МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Харьков
«ПРАВА ЛЮДИНИ»
2015

УДК 343.261-052:342.72/.73]:006.032
ББК 67.409ц
М43

Художник-оформитель
Б. Е. Захаров

Это издание печатается
при финансовой поддержке программы «Matra»
Посольства Королевства Нидерландов в Украине

Международные стандарты прав заключенных / сост. М43 Е. Е. Захаров, В. А. Човган; ОО «Харьковская правозащитная группа». — Харьков: ООО «Издательство права человека», 2015. — 336 с.

ISBN 978-617-7266-49-4

Вниманию читателя предлагается сборник современных международных стандартов прав заключенных − новые минимальные стандартные правила ООН в отношении содержания заключенных, принятые в мае 2015 года, доклад Специального Докладчика Совета ООН по правам человека по вопросу о пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, комментарий к Европейским тюремным правилам, рекомендации Комитета министров Совета Европы и обзоры решений Европейского суда по правам человека по разным аспектам прав заключенных и другие материалы.

Большинство документов переведено Харьковской правозащитной группой с английского языка специально для этого издания.

УДК 343.261-052:342.72/.73]:006.032
ББК 67.409ц

© Е. Е. Захаров, В. А. Човган, составление, 2015
© Б. Е. Захаров, художественное оформление, 2015
© ОО «Харьковская правозащитная группа», 2015

ISBN 978-617-7266-49-4

МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ ПРАВИЛА

Организация Объединенных Наций
Экономический и Социальный Совет

Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию
Двадцать четвертая сессия
Вена, 18-22 мая 2015 года
Пункт 6 повестки дня
Использование и применение стандартов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия

Австрия, Аргентина, Бразилия, Италия, Ливан, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Польша, Соединенные Штаты Америки, Сальвадор, Таиланд, Уругвай, Франция, Чили, Эквадор и Южная Африка:
пересмотренный проект резолюции

Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию рекомендует Экономическому и Социальному Совету одобрить для принятия Генеральной Ассамблеей следующий проект резолюции:

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы)

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь главной целью Организации Объединенных Наций, изложенной в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций и Все-

общей декларации прав человека[1], и движимая намерением вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности без какого-либо различия, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из международных договоров и других источников международного права, а также содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе,

ссылаясь на все стандарты и нормы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, разработанные по просьбе Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию и принятые или рекомендованные Генеральной Ассамблеей или принятые Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, и признавая, что Всеобщая декларация прав человека является источником вдохновения для разработки стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия,

учитывая неоднократно выражавшееся стремление Организации Объединенных Наций к гуманизации уголовного правосудия и защите прав человека и подчеркивая фундаментальное значение прав человека в повседневной деятельности по отправлению уголовного правосудия и предупреждению преступности,

сознавая, что Минимальные стандартные правила обращения с заключенными[2] являются универсально признанными минимальными стандартами содержания заключенных под стражей и что с момента их принятия в 1955 году на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями они имеют большое значение и влияние в контексте разработки законов, политики и практики, связанных с работой пенитенциарных учреждений,

учитывая, что в Салвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире[3] государства-члены признали, что эффективная, справедливая, подотчетная и гуманная система уголовного правосудия основывается на приверженности обеспечению защиты прав человека при отправлении правосудия и предупреждении преступности и ведении борьбы с ней, и подтвердили ценность и

---

[1] Резолюция 217 A (III).

[2] *Права человека: сборник международных договоров*, том I (часть первая), *Универсальные договоры* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.XIV.4 (Vol. I, Part 1)), раздел J, № 34.

[3] Резолюция 65/230, приложение.

значение стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия при разработке и осуществлении национальной политики, процедур и программ в области предупреждения преступности и уголовного правосудия,

принимая во внимание начавшееся с 1955 года прогрессивное развитие международного права, касающегося обращения с заключенными, в том числе в рамках таких документов, как Международный пакт о гражданских и политических правах[4], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах[5] и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания[5] и Факультативный протокол к ней[6],

ссылаясь на стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, касающиеся обращения с правонарушителями и альтернатив тюремному заключению, принятые с 1955 года, в частности на Процедуры эффективного выполнения минимальных стандартных правил обращения с заключенными[7], Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме[8], Основные принципы обращения с заключенными[9], Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)[10], и Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия[11],

учитывая необходимость тщательного учета особого положения детей, несовершеннолетних и женщин при отправлении правосудия, в частности в условиях лишения свободы, к чему призывают Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)[12], Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)[13], Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы[14], и Прави-

---

[4] См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

[5] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, No. 24841.

[6] Ibid., vol. 2375, No. 24841.

[7] Резолюция 1984/47 Экономического и Социального Совета, приложение.

[8] Резолюция 43/173, приложение.

[9] Резолюция 45/111, приложение.

[10] Резолюция 45/110, приложение.

[11] Резолюция 2002/12 Экономического и Социального Совета, приложение.

[12] Резолюция 40/33, приложение.

[13] Резолюция 45/112, приложение.

[14] Резолюция 45/113, приложение.

ла Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)[15],

ссылаясь на стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, принятые с 1955 года, которые служат дополнительным руководством в вопросах обращения с заключенными, включая Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка[16], Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания[17], Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка[18], Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания[19], и Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия[20],

учитывая региональные принципы и стандарты, касающиеся обращения с заключенными, включая Принципы и наилучшие виды практики защиты лиц, лишенных свободы, на американском континенте, пересмотренные Европейские правила в отношении тюрем, Кампальскую декларацию об условиях содержания в тюрьмах Африки[21], Арушскую декларацию о надлежащей практике содержания в тюрьмах[22] и Правила и руководящие принципы, касающиеся права на справедливое разбирательство и правовую помощь в Африке,

ссылаясь на свою резолюцию 65/230 от 21 декабря 2010 года под названием «Двенадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию», в которой она просила Комиссию по предупреждению преступности и уголовному правосудию учредить межправительственную группу экспертов открытого состава для обмена информацией о наилучших видах практики, а также

---

[15] Резолюция 65/229, приложение.

[16] Резолюция 34/169, приложение.

[17] Резолюция 37/194, приложение.

[18] *Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года: доклад, подготовленный Секретариатом* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.91.IV.2), глава I, раздел B.2, приложение.

[19] Резолюция 55/89, приложение.

[20] Резолюция 67/187, приложение.

[21] Резолюция 1997/36 Экономического и Социального Совета, приложение.

[22] Резолюция 1999/27 Экономического и Социального Совета, приложение.

национальном законодательстве и действующем международном праве и о пересмотре действующих Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в области обращения с заключенными, с тем чтобы они учитывали последние научные достижения и наилучшие виды практики в сфере работы уголовно-исправительных учреждений,

ссылаясь также на свои резолюции 67/188 от 20 декабря 2012 года, 68/190 от 18 декабря 2013 года и 69/192 от 18 декабря 2014 года, озаглавленные «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», в особенности на резолюцию 68/190, в которой она с признательностью отметила работу, проделанную Группой экспертов по Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, и резолюцию 69/192, в которой она подчеркнула, что должны быть приложены усилия для завершения процесса пересмотра на основе рекомендаций трех совещаний Группы экспертов и представлений государств-членов,

памятуя о том, что в своей резолюции 68/190 она приняла во внимание рекомендации Группы экспертов относительно вопросов и положений Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, отобранных для пересмотра и касающихся следующих тем:

a) уважение человеческого достоинства и человеческой значимости заключенных (правила 6, пункт 1, 57-59 и 60, пункт 1),

b) медицинские услуги и охрана здоровья (правила 22-26, 52, 62 и 71, пункт 2),

c) дисциплинарные меры и меры наказания, включая роль медицинского персонала, одиночное заключение и уменьшение рациона питания (правила 27, 29, 31 и 32),

d) расследование всех случаев смерти в заключении, а также любых признаков пыток или бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания заключенных или утверждений о них (правило 7 и предлагаемые правила 44-бис и 54-бис),

e) защита и особые потребности уязвимых групп лишенных свободы лиц с учетом обстановки в странах, находящихся в трудных обстоятельствах (правила 6 и 7),

f) право на доступ к юридическому представительству (правила 30, 35, пункт 1, 37, и 93),

g) жалобы и независимая инспекция (правила 36 и 55),

h) замена устаревшей терминологии (правила 22-26, 62, 82 и 83 и ряд других),

i) обучение соответствующего персонала применению Минимальных стандартных правил (правило 47),

памятуя также о том, что в своей резолюции 69/192 она вновь заявила, что любые изменения в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными должны не снижать уровень каких-либо действующих

стандартов, а учитывать последние научные достижения и успешные виды практики в сфере работы пенитенциарных учреждений в целях обеспечения безопасности и гуманных условий для заключенных,

памятуя далее об активном консультативном процессе, завершившемся рекомендациями Группы экспертов, который длился пять лет и включал предварительные технические и экспертные консультации, совещания в Вене, Буэнос-Айресе и Кейптауне (Южная Африка) и активное участие и вклад государств-членов из всех регионов, а также пользовался поддержкой представителей сети программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и других учреждений Организации Объединенных Наций, включая Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, межправительственных организаций, включая Международный комитет Красного Креста, специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций, включая Всемирную организацию здравоохранения, и неправительственных организаций и отдельных экспертов в области работы пенитенциарных учреждений и прав человека,

ссылаясь на свою резолюцию 69/172 от 18 декабря 2014 года под названием «Права человека при отправлении правосудия», в которой она признала важность принципа, в соответствии с которым лица, лишенные свободы, должны продолжать пользоваться не допускающими отступлений правами человека и всеми другими правами человека и основными свободами, за исключением тех законных ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом лишения свободы, и напомнила о том, что социальная реабилитация и реинтеграция лиц, лишенных свободы, должна быть одной из важнейших целей системы уголовного правосудия, обеспечивая, насколько это возможно, чтобы правонарушители были готовы вести законопослушный образ жизни и обеспечивать свое существование по возвращении к жизни в обществе, и приняла к сведению, в частности, замечание общего порядка № 21 о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, которое было принято Комитетом по правам человека[23],

1. *выражает благодарность и признательность* правительству Южной Африки за проведение совещания Группы экспертов по Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными в Кейптауне (Южная Африка) со 2 по 5 марта 2015 года, а также за оказание финансовой поддержки и выполнение руководящей роли в рамках всего процесса обзора и с

[23] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40* (A/47/40), приложение VI.B.

удовлетворением отмечает достигнутый консенсус по девяти тематическим областям и правилам, отобранным Группой экспертов на ее предыдущих совещаниях для пересмотра[24];

2. *выражает признательность* правительству Аргентины за проведение и финансирование совещания Группы экспертов в Буэнос-Айресе с 11 по 13 декабря 2012 года и правительству Бразилии за его финансовый вклад в организацию совещания Группы экспертов, которое проходило в Вене 25-28 марта 2014 года;

3. *признает* важность работы бюро совещания Группы экспертов, состоявшегося в Вене в 2014 году, по подготовке при содействии Секретариата документации для совещания Группы экспертов, проведенного в Кейптауне (Южная Африка) в 2015 году, в частности пересмотренного сводного рабочего документа[25];

4. *отмечает*, что в Дохинской декларации о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности[26], принятой тринадцатым Конгрессом по предупреждению преступности и уголовному правосудию, который проходил в Дохе с 12 по 19 апреля 2015 года, тринадцатый Конгресс приветствовал работу Группы экспертов и принял к сведению проект обновленных Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, разработку которого Группа экспертов завершила на своем совещании, проведенном в Кейптауне (Южная Африка) в марте 2015 года;

5. *принимает* предлагаемый пересмотренный текст Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, содержащийся в приложении к настоящей резолюции, в качестве Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными;

6. *одобряет* рекомендацию Группы экспертов о том, что эти правила должны носить название «Правила Манделы» в знак уважения к наследию покойного президента Южной Африки Нельсона Ролихлахлы Манделы, который провел в тюрьме 27 лет в ходе борьбы за права человека, равенство, демократию и формирование культуры мира во всем мире;

7. *постановляет* расширить рамки Международного дня Нельсона Манделы, отмечаемого ежегодно 18 июля[27], и назвать его также «Днем Манделы в защиту прав заключенных» для содействия обеспечению гуманных условий

---

[24] См. E/CN.15/2015/17.

[25] UNODC/CCPCJ/EG.6/2015/2.

[26] A/CONF.222/17, глава I, резолюция 1.

[27] Резолюция 64/13.

тюремного заключения, повышения осведомленности о том, что заключенные являются неотъемлемой частью общества, и для признания значимости работы персонала пенитенциарных учреждений как социальной службы особой важности, и в этой связи предлагает государствам-членам, региональным организациям и организациям системы Организации Объединенных Наций отмечать это мероприятие соответствующим образом;

8. *вновь подтверждает*, в контексте пункта 5 выше, предварительные замечания в отношении Правил Манделы, подчеркивает необязательный характер Правил Манделы, признает разнообразие правовых систем государств-членов и в этой связи признает, что государства-члены, в надлежащих случаях, могут адаптировать применение Правил Манделы в соответствии со своей внутренней правовой системой, принимая во внимание дух и цели Правил;

9. *призывает* государства-члены стремиться улучшать условия содержания заключенных в соответствии с Правилами Манделы и всеми другими соответствующими и применимыми стандартами и нормами Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, продолжать обмениваться информацией об успешной практике в целях выявления проблем, возникающих в процессе осуществления Правил, и делиться своим опытом в области устранения этих проблем;

10. *предлагает* Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию рассмотреть на ее предстоящих сессиях возможность созыва межправительственной группы экспертов открытого состава по Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными с целью выявления извлеченных уроков, средств продолжения обмена успешными видами практики и проблем, возникающих в процессе осуществления Правил;

11. *призывает* государства-члены содействовать осуществлению Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы[14], и Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)[15];

12. *рекомендует* государствам-членам и далее стремиться к сокращению переполненности тюрем и, в надлежащих случаях, к применению мер, не связанных с заключением, в качестве альтернативы практике досудебного содержания под стражей, содействовать расширению доступа к правосудию и механизмам правовой защиты, активнее применять альтернативы тюремному заключению и поддерживать программы реабилитации и социальной реинтеграции в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)[10];

13. *отмечает* важность добровольного обмена опытом и успешными видами практики между государствами-членами и, в надлежащих случаях,

с соответствующими международными организациями, а также оказания государствам-членам, по их просьбе, технической помощи для более эффективного осуществления Правил Манделы;

14. *призывает* государства-члены рассмотреть возможность выделения надлежащих людских и финансовых ресурсов для содействия улучшению условий содержания заключенных и для применения Правил Манделы;

15. *просит* Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности обеспечить широкое распространение Правил Манделы, подготовить справочный материал и оказывать государствам-членам техническую помощь и консультативные услуги в области реформы пенитенциарной системы с целью разработки или совершенствования законодательства, процедур, политики и практики, касающихся функционирования пенитенциарной системы, в соответствии с Правилами;

16. *выражает признательность* Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию за ее постоянный вклад в деятельность по совершенствованию отправления правосудия путем разработки и уточнения международных стандартов и норм в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и призывает государства-члены продолжать прилагать усилия в этом направлении;

17. *просит* Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности продолжать содействовать использованию и применению стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в том числе путем предоставления консультативных услуг и технической помощи государствам-членам, по их просьбе, включая оказание помощи в области предупреждения преступности, уголовного правосудия и правовой реформы и в организации подготовки сотрудников правоохранительных органов, системы предупреждения преступности и системы уголовного правосудия, а также поддержки в руководстве и управлении системами исполнения уголовных наказаний и пенитенциарными системами, содействуя тем самым повышению их эффективности и расширению возможностей;

18. *предлагает* государствам-членам и другим донорам предоставить внебюджетные ресурсы на эти цели в соответствии с правилами и процедурами Организации Объединенных Наций;

19. *подтверждает* важную роль сети программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, межправительственных организаций и неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, в процессе пересмотра и в деле содействия распространению, популяризации и практическому применению Правил Манделы в соответствии с процедурами, обеспечивающими их эффективное осуществление.

Приложение

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы)

Предварительные замечания

Предварительное замечание 1

Нижеследующие правила не имеют целью подробное описание образцовой системы пенитенциарных учреждений, а предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления тюрьмами.

Предварительное замечание 2

1. Принимая во внимание разнообразие юридических, социальных, экономических и географических условий, ясно, что не все эти правила можно применять повсеместно и одновременно. Они должны, однако, вызывать к жизни постоянное стремление к преодолению практических трудностей, стоящих на пути к их осуществлению, поскольку в общем и целом они отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми.

2. С другой стороны, они охватывают поле деятельности, где мысль идет постоянно вперед. Они не имеют целью препятствовать проведению опытов и введению практики, совместимых с изложенными в них принципами и направленных на достижение намеченных в них целей. В этом духе центральная тюремная администрация всегда может вполне оправдано допускать отступления от этих правил.

Предварительное замечание 3

1. Часть I правил касается общего управления тюрьмами и применима ко всем категориям заключенных, независимо от того, находятся ли последние в заключении по уголовному или гражданскому делу и находятся ли они только под следствием или же осуждены, включая заключенных, являющихся предметом «мер безопасности» или исправительных мер, назначенных судьей.

2. В части II излагаются правила, применимые к особым категориям, о которых говорится в каждом разделе. Однако правила, фигурирующие в разделе A, касающиеся осужденных заключенных, следует в равной степени применять и к категории лиц, о которых говорится в разделах B, C и D, при условии, что они не противоречат правилам, разработанным для этих категорий, и улучшают положение последних.

Предварительное замечание 4

1. Правила не имеют целью регламентировать управление такими учреждениями для малолетних, как центры содержания под стражей или воспитательные колонии для несовершеннолетних. Тем не менее часть I может найти применение и в этих учреждениях.

2. К категории малолетних следует относить по крайней мере всех тех молодых заключенных, которые подлежат компетенции судов по делам несовершеннолетних. Как правило, таких молодых людей не следует приговаривать к тюремному заключению.

I. Общеприменимые правила

Основные принципы

Правило 1

Все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности. Ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, все заключенные должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них. Должна постоянно обеспечиваться охрана и безопасность заключенных, персонала, лиц, предоставляющих услуги, и посетителей.

Правило 2

1. Настоящие правила следует применять с беспристрастностью. Дискриминация по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства недопустима. Следует уважать религиозные убеждения и моральные установки заключенных.

2. В целях практического применения принципа недискриминации тюремной администрации следует учитывать индивидуальные потребности заключенных, в частности наиболее уязвимых категорий заключенных,

находящихся в условиях тюремного заключения. Необходимо принимать меры для защиты и поощрения прав заключенных с особыми потребностями, и такие меры не должны считаться дискриминационными.

Правило 3

Заключение и другие меры, изолирующие лиц от окружающего мира, причиняют им страдания уже в силу того, что они отнимают у этих лиц право на самоопределение, поскольку они лишают их свободы. Поэтому, за исключением случаев, когда раздельное содержание представляется оправданным или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения.

Правило 4

1. Целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни.

2. В этой связи тюремной администрации и компетентным органам следует предоставлять надлежащие и имеющиеся возможности для получения образования, профессиональной подготовки и работы, а также другие виды помощи, в том числе исправительного, морального, духовного, социального, медицинского и спортивного характера. Все такие программы, мероприятия и услуги должны осуществляться с учетом индивидуальных потребностей перевоспитания заключенных.

Правило 5

1. Тюремный режим должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая ослабляет чувство ответственности заключенных или уважение их достоинства как человеческой личности. 2. Тюремная администрация принимает все разумные меры по размещению и адаптации для обеспечения того, чтобы заключенные с физическими, психическими или иными недостатками имели полный и эффективный доступ к жизни в тюрьме на равноправной основе.

Порядок работы с личными делами заключенных

Правило 6

Во всех местах заключения следует иметь стандартизированную систему работы с личными делами заключенных. Такой системой может

быть электронная база данных регистрации или журнал с пронумерованными и подписанными страницами. Должны быть предусмотрены процедуры для обеспечения надежного контроля за производимыми учетными записями и для предотвращения несанкционированного доступа к любой информации, содержащейся в этой системе, или к ее изменению.

Правило 7

Никто не может приниматься в тюрьму без действительного приказа о заключении. При поступлении каждого заключенного в систему работы с личными делами заключенных заносится следующая информация:

a) точные сведения, позволяющие определить подлинную личность заключенных, с уважением их личного восприятия своей половой идентичности;

b) причины заключения и орган, ответственный за принятие такого решения, а также дату, время и место ареста;

c) день и час прибытия и выхода из мест заключения, а также любого перевода;

d) любые видимые телесные повреждения и жалобы на предшествующее грубое обращение;

e) опись личных вещей;

f) имена членов семьи, включая, когда это применимо, детей и их возраст, местонахождение и статус опеки или попечительства;

g) подробная информация для связи в чрезвычайной ситуации и сведения о ближайших родственниках заключенного.

Правило 8

В систему работы с личными делами заключенных во время их нахождения в заключении заносится, когда это применимо, следующая информация:

a) информация, связанная с судебным процессом, включая даты судебных слушаний и юридическое представительство;

b) отчеты о первоначальной оценке и квалификации;

c) информация о поведении и соблюдении дисциплины;

d) просьбы и жалобы, в том числе заявления о применении пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, если только они не носят конфиденциальный характер;

e) информация о наложении мер дисциплинарного взыскания;

f) информация об обстоятельствах и причинах причинения любых телесных повреждений или смерти, а в последнем случае и о месте назначения останков.

Правило 9

Все упомянутые в правилах 7 и 8 учетные записи не подлежат разглашению и предоставляются только тем лицам, чьи профессиональные обязанности требуют наличия доступа к таким учетным данным. Каждому заключенному должен предоставляться доступ к относящимся к нему учетным записям, с сокращениями, разрешенными согласно внутреннему законодательству, и он имеет право на получение официальной копии таких учетных записей при освобождении.

Правило 10

Системы работы с личными делами заключенных используются также для получения надежных данных о тенденциях, характеризующих тюремный контингент, и о его отличительных чертах, включая число заключенных в пенитенциарных учреждениях, в целях создания основы для научно обоснованного принятия решений.

Разбивка по категориям

Правило 11

Различные категории заключенных содержатся в раздельных учреждениях или в разных частях одного и того же учреждения, с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного вида режима; таким образом: a) мужчин и женщин следует по возможности содержать в раздельных учреждениях; если же мужчины и женщины содержатся в одном и том же учреждении, то женщин следует размещать в полностью отдельных участках; b) неосужденных заключенных следует помещать отдельно от осужденных; c) лиц, осужденных за невыполнение долговых обязательств, и других заключенных по гражданским делам следует помещать отдельно от лиц, совершивших уголовное преступление; d) малолетних правонарушителей следует содержать отдельно от взрослых.

Помещения

Правило 12

1. Там, где заключенные ночуют в камерах или комнатах, каждый из них должен располагать отдельной камерой или комнатой. Если по особым причинам, таким, как временная переполненность тюрьмы, центральной тюремной администрации приходится отказаться от применения этого правила, помещать двух заключенных в одну и ту же камеру или комнату представляется нежелательным.

2. Там, где имеются общие камеры, размещаемых в них заключенных следует подвергать тщательному отбору, чтобы удостовериться, что они способны жить вместе в таких условиях. По ночам следует осуществлять постоянный надзор, совместимый с характером тюрьмы.

Правило 13

Все помещения, которыми пользуются заключенные, особенно все спальные помещения, должны отвечать всем санитарным требованиям, причем должное внимание следует обращать на климатические условия, особенно на кубатуру этих помещений, на минимальную их площадь, на освещение, отопление и вентиляцию.

Правило 14

В помещениях, где живут и работают заключенные: a) окна должны иметь достаточные размеры для того, чтобы заключенные могли читать и работать при дневном свете, и должны быть сконструированы так, чтобы обеспечивать доступ свежего воздуха, независимо от того, существует ли или нет искусственная система вентиляции; b) искусственное освещение должно быть достаточным для того, чтобы заключенные могли читать или работать без опасности для зрения.

Правило 15

Санитарные установки должны быть достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог удовлетворять свои естественные потребности, когда ему это нужно, в условиях чистоты и пристойности.

Правило 16

Банные установки и количество душей должны быть достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог и был обязан купаться или принимать душ при подходящей для каждого климата температуре и так часто, как этого требуют условия общей гигиены, с учетом времени года и географического района, то есть во всяком случае хотя бы раз в неделю в умеренном климате.

Правило 17

Все части тюрьмы, которыми заключенные пользуются регулярно, должны всегда содержаться в должном порядке и самой строгой чистоте.

Личная гигиена

Правило 18

1. От заключенных нужно требовать, чтобы они содержали себя в чистоте. Для этого их нужно снабжать водой и туалетными принадлежностями,

необходимыми для поддержания чистоты и здоровья. 2. Для того, чтобы заключенные могли сохранять внешний вид, совместимый с их человеческим достоинством, им нужно давать возможность заботиться о своей прическе и бороде, позволяя мужчинам регулярно бриться.

Одежда и спальные принадлежности

Правило 19

1. Заключенным, не имеющим права носить собственную одежду, следует выдавать комплект обмундирования, соответствующего климату и позволяющего поддерживать их здоровье в удовлетворительном состоянии. Эта одежда не должна иметь ни оскорбительного, ни унижающего характера.

2. Одежда должна содержаться в чистоте и исправности. Стирку и смену свежего белья следует обеспечивать в соответствии с требованиями гигиены.

3. В исключительных случаях, когда заключенный покидает тюрьму с разрешения властей, ему следует разрешать переодеваться в собственную одежду или надевать другую одежду, не бросающуюся в глаза.

Правило 20

Если заключенным разрешается носить собственную одежду, то в момент приема в тюрьму следует принимать меры к тому, чтобы она была чистой и подходящей для носки.

Правило 21

Каждому заключенному следует обеспечивать отдельную койку в соответствии с национальными или местными нормами, снабженную отдельными достаточными спальными принадлежностями, которые должны быть чистыми в момент их выдачи, поддерживаться в исправности и меняться достаточно часто, чтобы обеспечивать их чистоту.

Питание

Правило 22

1. Тюремная администрация должна в обычные часы обеспечивать каждому заключенному пищу, достаточно питательную для поддержания его здоровья и сил, имеющую достаточно хорошее качество, хорошо приготовленную и поданную.

2. Каждый заключенный должен располагать питьевой водой, когда возникает такая потребность.

Физические упражнения и спорт

Правило 23

1. Каждый заключенный, не занятый работой на свежем воздухе, имеет ежедневно право по крайней мере на час подходящих физических упражнений на дворе, если это позволяет погода.

2. Малолетним и другим заключенным подходящего возраста, находящимся в соответствующем физическом состоянии, следует обеспечивать физическую тренировку и возможность игр во время периода упражнений. Для этого нужно располагать необходимыми площадками, установками и оборудованием.

Медико-санитарное обслуживание

Правило 24

1. Предоставление медико-санитарного обслуживания заключенным является обязанностью государства. Заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, и им должен быть обеспечен бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса.

2. Медико-санитарное обслуживание следует организовывать в тесном контакте с системой государственных органов здравоохранения и таким образом, чтобы обеспечить непрерывность лечения и ухода, в том числе в связи с ВИЧ, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями, а также наркозависимостью.

Правило 25

1. В каждом тюремном учреждении должна быть медико-санитарная служба, на которую возложена задача оценивать, поддерживать, охранять и улучшать физическое и психическое здоровье заключенных, с уделением повышенного внимания заключенным с особыми потребностями в медико-санитарной помощи или имеющим проблемы со здоровьем, которые препятствуют их реабилитации.

2. В состав медико-санитарной службы должна входить многопрофильная бригада с достаточным количеством квалифицированных сотрудников, обладающих полной клинической независимостью и имеющих достаточный опыт и знания в области психологии и психиатрии. Каждый заключенный должен иметь возможность пользоваться услугами квалифицированного стоматолога.

Правило 26

1. Медико-санитарная служба должна составлять и вести точные, обновленные и конфиденциальные индивидуальные медицинские карты на всех заключенных, и всем заключенным по их требованию должен предоставляться доступ к их медицинским картам. Заключенный может назначить третью сторону для получения доступа к своей медицинской карте.

2. Медицинские карты должны передаваться в медико-санитарную службу принимающего учреждения при переводе заключенного, а содержащаяся в них медицинская информация является конфиденциальной.

Правило 27

1. В экстренных случаях все тюремные учреждения должны обеспечивать незамедлительный доступ к медицинской помощи. Больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста или хирургическом вмешательстве, следует переводить в специализированные учреждения или же в гражданские больницы. При наличии в службе исполнения наказаний своих собственных больниц они должны быть в достаточной степени укомплектованы персоналом и оснащены для обеспечения направляемых в них заключенных необходимым уходом и лечением.

2. Клинические решения могут приниматься только ответственными медицинскими специалистами и не могут отменяться или игнорироваться немедицинским тюремным персоналом.

Правило 28

Женские тюремные учреждения должны располагать особыми помещениями для необходимого лечения и ухода за беременными женщинами и роженицами. Там, где это возможно, следует заботиться о том, чтобы роды происходили не в тюремной, а в гражданской больнице. Если же ребенок рождается в тюрьме, то об этом обстоятельстве не следует упоминать в свидетельстве о рождении.

Правило 29

1. Решение разрешить ребенку оставаться с одним из его родителей в тюрьме должно основываться на наилучших интересах ребенка. Там, где детям разрешено оставаться в тюрьме с одним из родителей, необходимо:

a) обеспечить наличие внутренних или внешних служб по уходу за детьми, располагающих квалифицированным персоналом, куда детей следует помещать в периоды, когда они не пользуются заботой со стороны своих родителей;

b) обеспечить специальное детское медико-санитарное обслуживание, включая обследование состояния здоровья при поступлении и постоянный контроль специалистов за их развитием.

2. К детям, находящимся в тюрьме с одним из родителей, никогда нельзя относиться как к заключенным.

Правило 30

Врач или другие квалифицированные медицинские специалисты, независимо от того, подотчетны ли они этому врачу или нет, должны принять каждого заключенного, побеседовать с ним и подвергнуть его медицинскому осмотру как можно скорее после поступления, а затем по мере необходимости. Особое внимание следует уделять:

a) выявлению потребностей в медико-санитарном обслуживании и принятию всех необходимых мер для лечения;

b) выявлению любых случаев грубого обращения, которому прибывшие заключенные могли подвергаться до приема в тюрьму;

c) выявлению любых признаков психологического или иного стресса, вызванного фактом лишения свободы, включая, помимо прочего, риск самоубийства или членовредительства, а также симптомов абстиненции, вызванных употреблением наркотиков, медицинских препаратов или алкоголя; и принятию всех надлежащих индивидуальных мер или проведению соответствующего лечения;

d) в тех случаях, когда есть подозрения в наличии у заключенных инфекционных заболеваний, обеспечению клинической изоляции и надлежащего лечения таких заключенных в течение срока действия карантина;

e) определению при необходимости пригодности заключенных к работе, физическим нагрузкам и участию в другой деятельности.

Правило 31

Врач или, если это применимо, другие квалифицированные медицинские специалисты должны иметь ежедневный доступ ко всем больным заключенным, ко всем заключенным, которые жалуются на проблемы с физическим или психическим здоровьем или на травмы, и к любому заключенному, на которого было обращено их особое внимание. Все медицинские осмотры должны проводиться в условиях полной конфиденциальности.

Правило 32

1. Отношения между врачом или другими медицинскими специалистами и заключенными должны регулироваться такими же этическими и профессиональными стандартами, что и те, которые применяются к пациентам в обществе, в частности:

a) обязанность охранять физическое и психическое здоровье заключенных и профилактика и лечение болезни только на основании клинических предпосылок;

b) соблюдение принципа самостоятельного подхода заключенных к своему собственному здоровью и осознанного согласия в отношениях между врачом и пациентом;

c) конфиденциальность медицинской информации, если только это не создает реальной и непосредственной угрозы пациенту или другим лицам;

d) абсолютный запрет активно или пассивно участвовать в действиях, которые могут представлять собой пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, включая медицинские или научные опыты, которые могут причинить вред здоровью заключенного, как, например, изъятие клеток, тканей организма и органов заключенного.

2. Без ущерба для положений пункта 1 (d) настоящего правила заключенным может быть разрешено – при условии наличия свободного и осознанного согласия и в соответствии с действующим законодательством - принимать участие в клинических испытаниях и в других медицинских научных исследованиях, доступных в обществе, если предполагается, что такое участие принесет непосредственную и существенную пользу их здоровью, а также служить донорами клеток, тканей организма и органов для родственников.

Правило 33

Всякий раз, когда врач считает, что физическое или психическое здоровье заключенного было нарушено или грозит быть нарушенным в результате продолжающегося пребывания в заключении или в связи с какими-нибудь условиями заключения, врач докладывает об этом директору.

Правило 34

Если в ходе осмотра заключенного при поступлении или оказании заключенному медицинской помощи впоследствии медицинским специалистам становится известно о каких-либо признаках пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, они должны документировать такие случаи и сообщать о них компетентным медицинским, административным или судебным органам. Следует соблюдать надлежащие процессуальные гарантии, для того чтобы не подвергнуть заключенного или связанных с ним лиц предполагаемому риску причинения вреда.

Правило 35

1. Врач или компетентный государственный орган здравоохранения обязан регулярно осуществлять инспекцию и докладывать директору по следующим вопросам:

a) количество, качество, приготовление и условия раздачи пищи;

b) гигиена и чистота учреждения и заключенных;

c) санитария, отопление, освещение и вентиляция в тюремном учреждении;

d) пригодность и чистота одежды и спальных принадлежностей заключенных;

e) соблюдение правил, касающихся физкультуры и спорта, в случаях, когда эта работа не возлагается на специализированный персонал.

2. Директор тюремного заведения должен принимать во внимание советы и доклады, направляемые ему в соответствии с пунктом 1 настоящего правила и правилом 33, и немедленно принимать меры по проведению советов и рекомендаций, содержащихся в этих докладах, в жизнь. Если эти советы и рекомендации выходят за рамки компетенции директора тюрьмы или же в случае его несогласия с ними, директор должен немедленно представить вышестоящему органу свой собственный доклад и советы или рекомендации врача или компетентного государственного органа здравоохранения.

Ограничения, дисциплина и меры взыскания

Правило 36

Дисциплину и порядок следует поддерживать, вводя только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора, безопасного функционирования тюремного учреждения и соблюдения должных правил общежития в нем.

Правило 37

Следующие аспекты должны всегда регулироваться законодательством или нормативно-правовыми актами компетентного административного органа:

a) поведение, представляющее собой дисциплинарное нарушение;

b) вид и продолжительность мер взыскания, которые могут быть наложены на заключенных;

c) орган, имеющий право налагать такие меры взыскания;

d) любые меры принудительного отделения от общего контингента заключенных, как, например, одиночное заключение, изоляция, сегрегация, помещение в карцер или ограничение условий содержания, будь то в качестве дисциплинарного взыскания или для поддержания порядка и безопасности, включая ввод в действие принципов и процедур, регулирующих использование и пересмотр порядка применения и отмены любых мер принудительной изоляции.

Правило 38

1. Тюремной администрации рекомендуется использовать, насколько это возможно, механизмы предупреждения конфликтов, посредничества или любые иные альтернативные методы разрешения споров для предупреждения дисциплинарных нарушений или урегулирования конфликтов.

2. В отношении заключенных, которые в данное время или были ранее изолированы, тюремная администрация принимает необходимые меры для снижения возможных негативных последствий их заключения для них и для их общины после их освобождения из тюрьмы.

Правило 39

1. Меры взыскания в отношении заключенных могут вводиться только согласно условиям, указанным в законодательстве или нормативно-правовых актах, упомянутых в правиле 37, и принципам справедливости и надлежащей правовой процедуры. Заключенный никогда не должен подвергаться повторному наказанию за одно и то же нарушение.

2. Тюремная администрация должна обеспечивать соразмерность дисциплинарного взыскания и нарушения, за которые такое взыскание назначается, и вести должный учет всех наложенных дисциплинарных мер.

3. Перед наложением дисциплинарного взыскания тюремная администрация должна рассмотреть вопрос о том, могло ли в принципе и каким образом психическое заболевание заключенного или отклонение в его развитии повлиять на его поведение и совершение нарушения или деяния, послужившего поводом для принятия дисциплинарных мер. Тюремная администрация не должна налагать меры взыскания за какое-либо деяние заключенного, которое считается прямым следствием психического заболевания или умственной отсталости заключенного.

Правило 40

1. Заключенных не следует назначать в дисциплинарном порядке на работу по обслуживанию самого тюремного учреждения.

2. Однако это правило не должно препятствовать должному функционированию системы самоуправления, при которой ответственность за определенные виды социальной, образовательной или спортивной деятельности возлагается на самих заключенных, которые работают под надзором в составе групп, создаваемых в целях их перевоспитания.

Правило 41

1. Любые заявления о совершении дисциплинарного нарушения тем или иным заключенным должны незамедлительно доводиться до сведения компетентного органа, который должен расследовать их без излишних задержек.

2. Заключенных следует незамедлительно информировать на языке, который они понимают, о характере предъявляемых им обвинений, и они должны располагать достаточным временем и условиями для подготовки своей защиты.

3. Заключенным разрешается защищать себя лично или с использованием юридической помощи, когда этого требуют интересы правосудия, в частности в случаях, связанных с обвинениями в серьезном нарушении дисциплины. Если заключенные не понимают языка, на котором ведется слушание в рамках дисциплинарного разбирательства, или не говорят на нем, им бесплатно предоставляется помощь квалифицированного переводчика.

4. У заключенных должна быть возможность добиваться судебного пересмотра наложенного на них дисциплинарного взыскания.

5. В тех случаях, когда нарушение дисциплины преследуется как преступление, заключенные должны иметь право на все надлежащие процессуальные гарантии, применимые к уголовному судопроизводству, включая беспрепятственный доступ к адвокату.

Правило 42

Общие условия содержания, рассматриваемые в настоящих правилах, в том числе условия, связанные с освещением, вентиляцией, температурой, санитарией, питанием, обеспечением питьевой водой, доступом к прогулкам во дворе и занятиям физическими упражнениями, личной гигиеной, охраной здоровья и выделением необходимого личного пространства, должны распространяться на всех заключенных без каких-либо исключений.

Правило 43

1. Ни при каких обстоятельствах не могут налагаться ограничения или дисциплинарные взыскания, равнозначные пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. В частности, следует запретить применять следующие виды практики:

a) одиночное заключение на неопределенный срок;

b) длительное одиночное заключение;

c) помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру;

d) телесное наказание или уменьшение рациона питания или питьевой воды заключенного;

e) коллективное наказание.

2. Никогда нельзя применять в качестве меры взыскания за дисциплинарные нарушения средства усмирения.

3. Дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка.

Правило 44

Для целей настоящих правил одиночное заключение означает ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми. Длительное одиночное заключение означает одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд.

Правило 45

1. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Это наказание не должно налагаться в силу приговора заключенного.

2. Наказание в виде одиночного заключения должно быть запрещено в отношении заключенных, страдающих психическим расстройством или имеющих физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния. По-прежнему действует запрет на использование одиночного заключения и аналогичных мер в случаях, связанных с женщинами и детьми, о чем говорится в других стандартах и нормах Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия[28].

Правило 46

1. Медицинские работники не должны участвовать в наложении дисциплинарных взысканий или принятии других ограничительных мер. Однако они должны уделять особое внимание здоровью заключенных, подвергнутых любой форме принудительной изоляции, в том числе ежедневно посещая таких заключенных и предоставляя надлежащую медицинскую помощь и лечение по просьбе таких заключенных или тюремного персонала.

2. Медицинские работники должны незамедлительно сообщать директору о любом негативном воздействии дисциплинарных взыскания или других ограничительных мер на физическое или психическое здоровье заключенного, подвергнутого таким взысканиям или мерам, и доводить свое мнение до сведения директора, если они считают необходимым прервать или изменить взыскание или меру по причинам физического или психического состояния заключенного.

---

[28] См. правило 67 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (резолюция 45/113, приложение); и правило 22 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (резолюция 65/229, приложение).

3. Медицинские работники должны иметь право рассматривать и рекомендовать изменения в режиме принудительной изоляции заключенного в целях обеспечения того, чтобы такая изоляция не вела к ухудшению состояния здоровья или обострению психического расстройства или физических недостатков заключенного.

Средства усмирения

Правило 47

1. Использование кандалов, цепей или других средств усмирения, которые по своей природе являются унижающими достоинство или болезненными, должно быть запрещено.

2. Другие средства усмирения следует использовать, если это разрешено законом, лишь в следующих обстоятельствах:

a) для предотвращения побегов во время перевозки при условии, что заключенные освобождаются от пут, как только они предстают перед судебным или административным органом;

b) по приказу директора тюремного заведения, если другие меры контроля оказываются недейственными, когда заключенному нужно помешать причинить вред себе или другим или же нанести материальный ущерб; в таких случаях директор немедленно предупреждает врача или других квалифицированных медицинских специалистов и представляет доклад вышестоящему административному органу.

Правило 48

1. Если использование средств усмирения разрешено в соответствии с пунктом 2 правила 47, применяются следующие принципы:

a) средства усмирения должны использоваться только в тех случаях, когда менее жесткие формы контроля оказываются недейственными для устранения рисков, связанных с перемещением без каких-либо ограничений;

b) метод усмирения должен быть наименее жестким из тех, что необходимы и разумно приемлемы для контроля за перемещением заключенного, с учетом уровня и характера возникающих рисков;

c) средства усмирения должны использоваться только в течение необходимого времени, и они должны быть сняты как можно скорее после того, как риски, связанные с перемещением без каких-либо ограничений, перестают существовать.

2. Средства усмирения никогда не должны применяться к женщинам во время родовых схваток, при родах и сразу после родов.

Правило 49

Тюремной администрации следует стремиться получить доступ к методам контроля, которые устраняют необходимость использования средств усмирения или снижают их жесткий характер, а также обеспечивать профессиональную подготовку в их использовании.

Обыски заключенных и камер

Правило 50

Законодательство и нормативно-правовые акты, регулирующие обыски заключенных и камер, должны соответствовать международно-правовым обязательствам и учитывать международные стандарты и нормы, принимая во внимание необходимость обеспечения безопасности в соответствующем тюремном учреждении. Обыски проводятся таким образом, чтобы обеспечивать уважение человеческого достоинства и неприкосновенности частной жизни обыскиваемого лица, а также соблюдение принципов соразмерности, законности и необходимости.

Правило 51

Обыски не должны использоваться в целях запугивания, устрашения или неоправданного посягательства на неприкосновенность частной жизни заключенного. Для целей подотчетности тюремная администрация должна хранить соответствующие отчеты об обысках, в частности об обысках с полным раздеванием и обследованием полостей тела и обысках камер, а также указываются причины проведения этих обысков, информация о проводивших их лицах и результаты обысков.

Правило 52

1. Интрузивные обыски, в том числе обыски с полным раздеванием и обследованием полостей тела, должны проводиться только в случае крайней необходимости. Тюремной администрации рекомендуется разрабатывать и использовать соответствующие альтернативные методы проведения обысков, не связанные с интрузивными формами обысков. Интрузивные обыски проводятся при закрытых дверях и осуществляются прошедшим подготовку персоналом того же пола, что и заключенный.

2. Обыски с обследованием полостей тела осуществляются только квалифицированными медицинскими специалистами, которые не несут главную ответственность за обеспечение ухода за заключенными, или персоналом, прошедшим, как минимум, надлежащую подготовку у медицинских специалистов по вопросам соблюдения стандартов гигиены, охраны здоровья и безопасности.

Правило 53

Заключенные должны иметь доступ к документам, относящимся к производству по их делу, или им должно быть разрешено иметь в своем распоряжении такие документы без доступа со стороны тюремной администрации.

Информирование заключенных и представление ими жалоб

Правило 54

При принятии в тюрьму каждому заключенному следует незамедлительно предоставлять письменную информацию, касающуюся:

a) тюремного законодательства и действующих правил внутреннего распорядка тюремного учреждения;

b) его прав, включая разрешенные методы получения информации, доступ к юридическим консультациям, в том числе через систему оказания юридической помощи, а также процедур подачи заявлений или жалоб;

c) его обязанностей, включая применимые дисциплинарные меры взыскания;

d) всех других вопросов, необходимых для того, чтобы дать заключенному возможность приспособиться к условиям жизни в тюремном учреждении.

Правило 55

1. Информация, упомянутая в правиле 54, должна быть предоставлена на наиболее широко используемых языках в соответствии с потребностями тюремного контингента. Если заключенный не понимает ни одного из этих языков, необходимо предоставить помощь переводчика.

2. Неграмотных заключенных следует информировать в устном порядке. Заключенным с теми или иными формами инвалидности информацию следует предоставлять с учетом их потребностей.

3. Тюремная администрация должна вывешивать краткое изложение указанной информации на видном месте в помещениях общего пользования тюремного учреждения.

Правило 56

1. Каждый заключенный должен иметь возможность ежедневно обращаться к директору тюремного учреждения или уполномоченному им сотруднику с заявлениями или жалобами.

2. Должна предоставляться возможность обращаться с заявлениями или жалобами к тюремным инспекторам во время проведения ими инспекций. Заключенные должны иметь возможность говорить с инспектором или каким-либо другим сотрудником инспекции свободно и в условиях полной конфиденциальности в отсутствие директора или других сотрудников учреждения.

3. Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к центральным органам тюремного управления и судебным или иным компетентным органам, включая те, что уполномочены пересматривать дело или принимать меры по исправлению положения, с заявлениями или жалобами по поводу обращения с ним, которые не должны подвергаться цензуре с точки зрения содержания.

4. Права, предусмотренные пунктами 1-3 настоящего правила, должны распространяться и на адвоката заключенного. В тех случаях, когда ни у заключенного, ни у его адвоката нет возможности осуществить такие права, это может сделать один из членов семьи заключенного или любое другое лицо, знакомое с обстоятельствами дела.

Правило 57

1. Все заявления или жалобы подлежат срочному рассмотрению, и на них следует отвечать без каких-либо промедлений. В случае отклонения заявления или жалобы или в случае неоправданной задержки податель заявления или жалобы должен иметь право направить их в судебный или иной орган.

2. Должны быть предусмотрены гарантии для обеспечения заключенным возможности направлять заявления или жалобы безопасным и конфиденциальным путем, если податель заявления или жалобы просит об этом. Заключенный или иное лицо, упомянутое в пункте 4 статьи 56, не должны подвергаться никакому риску мести, запугивания или иному негативному воздействию вследствие подачи заявления или жалобы.

3. Утверждения о пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания заключенных должны незамедлительно рассматриваться и становиться предметом срочного и беспристрастного расследования, проводимого независимым государственным органом в соответствии с пунктами 1 и 2 правила 71.

Контакты с внешним миром

Правило 58

1. Заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или друзьями:

a) посредством письменной переписки и с использованием, если есть такая возможность, телекоммуникационных, электронных, цифровых и иных средств; и

b) в ходе свиданий.

2. В тех случаях, когда разрешены супружеские свидания, это право должно применяться без какой-либо дискриминации, и женщины-заключенные должны иметь возможность осуществлять это право наравне с муж-

чинами. Должны быть предусмотрены процедуры и выделяться помещения для обеспечения справедливого и равного доступа с должным учетом вопросов обеспечения безопасности и уважения достоинства.

Правило 59

Заключенные должны помещаться, по мере возможности, в тюремные учреждения, расположенные вблизи от их дома или места их социальной реабилитации.

Правило 60

1. Допуск посетителей в тюремное учреждение зависит от согласия посетителей подвергнуться досмотру. Посетитель может в любой момент изменить свое решение дать согласие, и в этом случае тюремная администрация может отказать в допуске.

2. Процедуры досмотра и допуска посетителей не должны быть унизительными и должны регулироваться принципами, которые должны носить как минимум такой же защитный характер, как и те, что изложены в правилах 50-52. Следует избегать обысков с обследованием полостей тела и никогда не проводить таких обысков в отношении детей.

Правило 61

1. Заключенным должны предоставляться надлежащие возможности, время и условия для свиданий, общения и консультаций с адвокатом по своему собственному выбору или с лицом, предоставляющим юридическую помощь, без каких-либо задержек, вмешательства или цензуры и в условиях полной конфиденциальности по любому юридическому вопросу в соответствии с применимым внутренним законодательством. Консультации могут проводиться в поле зрения, но не в пределах слышимости тюремного персонала.

2. В тех случаях, когда заключенные не говорят на местном языке, тюремная администрация должна обеспечить доступ к услугам независимого квалифицированного переводчика. 3. Заключенные должны иметь доступ к эффективной юридической помощи.

Правило 62

1. Иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны.

2. Заключенные, являющиеся гражданами стран, которые не имеют дипломатического или консульского представительства в данном государстве, а также беженцы и лица, не имеющие гражданства, должны иметь

возможность поддерживать связь с дипломатическими представителями государства, взявшего на себя охрану их интересов, или же с любым национальным или международным органом, занимающимся их защитой.

Правило 63

До сведения заключенных следует регулярно доводить наиболее важные новости, позволяя им читать газеты, журналы или особые тюремные издания, слушать радио и присутствовать на лекциях, или же при помощи любых других средств, допускаемых и контролируемых органами тюремной администрации.

Книги

Правило 64

Каждое тюремное учреждение должно иметь библиотеку, доступную для всех категорий заключенных и содержащую книги как развлекательного, так и образовательного содержания. Всех заключенных следует поощрять к пользованию библиотекой.

Религия

Правило 65

1. Если в тюремном учреждении, в котором находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, следует назначать квалифицированного служителя данного культа или разрешать ему отправлять там соответствующие обряды. Если число таких заключенных достаточно велико и имеются соответствующие возможности, такого служителя следует назначать на полное время.

2. Квалифицированный служитель культа, назначаемый или допускаемый в тюремное учреждение на основе пункта 1 настоящего правила, должен иметь возможность регулярно отправлять религиозные обряды и в отведенное для этого время периодически посещать наедине заключенных, принадлежащих к его вероисповеданию, для бесед на религиозные темы.

3. Заключенных нельзя лишать возможности доступа к квалифицированным представителям любого вероисповедания. С другой стороны, если заключенный возражает против посещения служителем культа, к его позиции следует относиться с полным уважением.

Правило 66

В пределах практической возможности каждому заключенному должно быть разрешено удовлетворять свои религиозные потребности,

участвуя в религиозных обрядах в стенах тюремного учреждения и имея в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию.

Хранение имущества заключенных

Правило 67

1. Деньги, ценные предметы, одежда и другие вещи, которые согласно действующим в тюремном учреждении правилам заключенный не имеет права держать при себе, сдаются на хранение при его приеме в тюремное учреждение. Перечень такого имущества подписывается заключенным. Следует принимать меры к тому, чтобы оно хранилось в хорошем состоянии.

2. При освобождении заключенного все принадлежащее ему имущество и деньги подлежат возвращению, за исключением сумм, которые ему было разрешено потратить, вещей, которые ему было позволено отправить за пределы тюремного учреждения, или же одежды, которую было сочтено необходимым уничтожить по санитарным соображениям. Заключенный расписывается в получении принадлежащих ему денег и вещей.

3. Это же относится и к любым деньгам и вещам, получаемым заключенным во время его пребывания в данном заведении.

4. Если заключенный имеет при себе лекарства или медикаменты, решение о том, как с ними поступать, принимается врачом или другим квалифицированным медицинским работником.

Уведомления

Правило 68

Каждый заключенный должен иметь право, а также возможность и средства немедленно уведомить свою семью или любое другое лицо, назначенное в качестве лица для связи, о своем заключении, о своем переводе в другое учреждение и о любом серьезном заболевании или телесном повреждении. Предоставление персональной информации заключенных регулируется внутренним законодательством.

Правило 69

В случае смерти заключенного директор тюремного учреждения немедленно уведомляет об этом ближайшего родственника заключенного или лицо для связи в чрезвычайной ситуации. Лица, указанные самим заключенным для целей получения информации о его здоровье, уведомляются директором о серьезном заболевании, телесном повреждении или переводе

заключенного в медицинское учреждение. Необходимо уважать явно выраженную просьбу заключенного не уведомлять супругу или супруга или ближайшего родственника в случае болезни или телесного повреждения.

Правило 70

Тюремная администрация немедленно уведомляет заключенного о серьезном заболевании или смерти близкого родственника или какого-либо другого значимого лица. Если позволяют обстоятельства, заключенному следует разрешать посетить – либо под охраной, либо самостоятельно – близкого родственника или другое значимое лицо в случае критического заболевания этих лиц или присутствовать на похоронах близкого родственника или другого значимого лица.

Расследования

Правило 71

1. Независимо от начала внутреннего расследования директор тюремного учреждения немедленно уведомляет о любом случае смерти, исчезновения или тяжкого телесного повреждения в заключении судебный или иной компетентный орган, который не зависит от тюремной администрации и которому поручено проводить срочное, беспристрастное и эффективное расследование обстоятельств и причин таких случаев. Тюремная администрация должна в полной мере сотрудничать с этим органом и обеспечивать сохранность всех доказательств.

2. Указанное в пункте 1 настоящего правила обязательство в равной мере применимо во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что в тюремном учреждении имели место акты пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, независимо от того, была ли получена официальная жалоба.

3. Если имеются разумные основания полагать, что имели место акты, упомянутые в пункте 2 настоящего правила, немедленно принимаются меры к тому, чтобы все потенциально причастные лица не были никоим образом связаны с расследованием и не имели никаких контактов со свидетелями, потерпевшим или семьей потерпевшего.

Правило 72

Тюремная администрация должна относиться к телу скончавшегося заключенного достойно и с уважением. Тело скончавшегося заключенного должно быть возвращено его ближайшим родственникам в разумно кратчайшие сроки и самое позднее по завершении расследования. Тюремная администрация должна содействовать проведению похорон с учетом культурных

традиций, если нет другой ответственной стороны, желающей или способной сделать это, и должна хранить все материалы по данному вопросу.

Перемещение заключенных

Правило 73

1. Когда заключенные направляются в место их заключения или переводятся из одного места заключения в другое, их следует в максимальной степени укрывать от посторонних взглядов и принимать все меры для того, чтобы защитить их от оскорблений, проявлений любопытства и любых видов огласки.

2. Перевозка заключенных в условиях недостаточной вентиляции или освещения или же в любых других физически излишне тяжелых условиях подлежит запрещению.

3. Заключенные перевозятся за счет тюремной администрации, причем их перевозка должна осуществляться в одинаковых для всех условиях.

Персонал учреждений

Правило 74

1. Тюремная администрация должна заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо надлежащее управление тюремным учреждением зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников.

2. Тюремная администрация должна неустанно прививать своим сотрудникам и общественности в целом убеждение в том, что эта работа имеет большое общественное значение. Для укрепления этого убеждения она должна использовать возможности общественной информации.

3. Для достижения вышеуказанных целей сотрудников следует назначать на полное рабочее время в качестве специализированного тюремного персонала, пользующегося статусом государственных служащих и имеющих уверенность в сохранении их в должности при условии их хорошего поведения, эффективности их работы и физической способности выполнять возлагаемые на них задачи. Их заработная плата должна устанавливаться с таким расчетом, чтобы привлекать и удерживать на этой работе способных заниматься ею мужчин и женщин. Принимая во внимание исключительно трудные условия данной работы, этим людям следует обеспечивать соответствующие льготы и условия труда.

Правило 75

1. Весь тюремный персонал должен быть достаточно образованным и должен иметь возможность и средства профессионально выполнять свои обязанности.

2. Перед поступлением на работу все сотрудники должны пройти подготовку с учетом общих и конкретных обязанностей тюремного персонала, которая должна отражать современную обоснованную наилучшую практику в уголовно-правовых науках. На работу в тюремных учреждениях должны приниматься только те кандидаты, которые успешно сдали теоретические и практические экзамены в конце такого обучения.

3. Тюремная администрация должна постоянно организовывать учебные курсы без отрыва от работы с целью поддержания и повышения знаний и профессиональной квалификации своих сотрудников после поступления на работу и в ходе всей их дальнейшей деятельности.

Правило 76

1. Подготовка, о которой говорится в пункте 2 правила 75, должна включать, как минимум, обучение по следующим вопросам:

a) соответствующее национальное законодательство, нормативно- правовые акты и политика, а также применимые международные и региональные документы, положениями которых должен руководствоваться тюремный персонал в своей работе и контактах с заключенными;

b) права и обязанности тюремного персонала при осуществлении им своих функций, включая уважение человеческого достоинства всех заключенных, и запрещенные виды поведения, в частности пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания;

c) охрана и безопасность, включая концепцию динамической безопасности, применение силы и средств усмирения и обращение с агрессивными правонарушителями, с должным учетом предупредительных методов и методов разрядки ситуации, таких как переговоры и посредничество;

d) оказание первой помощи, психосоциальные потребности заключенных и соответствующая динамика в тюремных условиях, а также социальная помощь и содействие, в том числе раннее выявление проблем с психическим здоровьем.

2. Сотрудники тюремных учреждений, которые отвечают за работу с определенными категориями заключенных или которым поручено выполнение специализированных функций, проходят подготовку, в ходе которой соответствующим вопросам уделяется особое внимание.

Правило 77

Все сотрудники тюремных учреждений всегда должны вести себя и выполнять свои обязанности так, чтобы служить примером для заключенных и завоевывать их уважение.

Правило 78

1. По мере возможности тюремный персонал должен включать достаточное число таких специалистов, как психиатры, психологи, социальные работники, учителя и преподаватели ремесленных дисциплин.

2. Социальных работников, учителей и преподавателей ремесленных дисциплин следует назначать в качестве постоянных сотрудников, не исключая, однако, и работу лиц, работающих неполный рабочий день, или же добровольных работников.

Правило 79

1. На должность директоров тюремных учреждений следует назначать лиц, достаточно квалифицированных в силу их характера, административных способностей, надлежащей подготовки и опыта.

2. Директор тюремного учреждения должен посвящать все свое время выполнению служебных обязанностей и должен работать на полной рабочей ставке. Он должен проживать либо на территории вверенного ему тюремного учреждения, либо в непосредственной близости от него.

3. Когда на одного и того же директора возлагается управление двумя или несколькими тюремными учреждениями, он обязан посещать каждое из них в достаточно короткие промежутки времени. Руководство каждым из этих учреждений следует возлагать на проживающего на месте ответственного сотрудника.

Правило 80

1. Директор, его заместитель и большинство других сотрудников тюремного учреждения должны знать язык, на котором говорят большинство заключенных, или же язык, понятный для большинства из них.

2. Там, где это необходимо, следует пользоваться услугами компетентного переводчика.

Правило 81

1. В тюремных учреждениях, где содержатся как мужчины, так и женщины, женское отделение должно находиться в ведении ответственного сотрудника женского пола, в руках которой должны находиться ключи, открывающие доступ к данному отделению.

2. Ни один сотрудник мужского пола не допускается в женское отделение, если только он не сопровождается сотрудником женского пола.

3. Заботу о находящихся в заключении женщинах и надзор над ними следует возлагать только на сотрудников женского пола. Это не должно, однако, мешать сотрудникам мужского пола, в частности врачам и учителям, выполнять свои профессиональные обязанности в женских исправительных учреждениях или отведенных для женщин отделениях тюремных учреждений.

Правило 82

1. В своих отношениях с заключенными тюремный персонал имеет право прибегать к силе только в случае самозащиты или в случае попыток к бегству, равно как и в случаях активного или пассивного противодействия приказам, основанным на законодательстве и нормативно-правовых актах. Прибегающие к силе сотрудники обязаны оставаться в пределах необходимого и немедленно сообщать о такого рода инцидентах директору тюремного учреждения.

2. Следует обеспечивать специальную физическую подготовку сотрудников тюремных учреждений, позволяющую им укрощать проявляющих агрессивные намерения заключенных.

3. Сотрудники тюремных учреждений, находящиеся при выполнении своих обязанностей в непосредственном контакте с заключенными, не должны носить оружия, кроме как в исключительных случаях. Кроме того, право носить оружие должны иметь только сотрудники тюремного учреждения, прошедшие соответствующую подготовку.

Внутренние инспекции и внешние проверки

Правило 83

1. Должна существовать двойная система регулярных инспекций тюремных учреждений и пенитенциарных служб:

a) внутренние или административные инспекции, проводимые центральными органами тюремного управления;

b) внешние проверки, проводимые независимым от тюремной администрации органом, которым может быть компетентный международный или региональный орган.

2. В обоих случаях цель инспекций должна заключаться в том, чтобы удостовериться, что управление тюремными учреждениями осуществляется в соответствии с действующими законами, нормативно-правовыми актами, политикой и процедурами, что их работа соответствует задачам, поставленным перед пенитенциарными и исправительными службами, и что права заключенных защищены.

Правило 84

1. Инспекторы должны иметь право:

a) получать доступ ко всей информации о числе заключенных в местах содержания под стражей и о количестве таких мест и их местонахождении, а также ко всей информации, касающейся обращения с заключенными, включая их учетные документы и условия содержания под стражей;

b) беспрепятственно выбирать тюремные учреждения, которые они желают посетить, в том числе путем проведения незапланированных инспекций по своей собственной инициативе, и заключенных, с которыми они желают побеседовать;

c) проводить в ходе посещений беседы с заключенными и тюремным персоналом без свидетелей и в условиях полной конфиденциальности;

d) давать рекомендации тюремной администрации и другим компетентным органам.

2. В состав групп внешней проверки должны входить квалифицированные и опытные инспекторы, назначаемые компетентным органом, в том числе медицинские специалисты. Должное внимание следует уделять сбалансированному представительству мужчин и женщин.

Правило 85

1. По результатам каждой инспекции должен представляться письменный отчет в компетентный орган. Надлежащее внимание следует уделять обнародованию отчетов по результатам внешних проверок, за исключением каких-либо персональных данных о заключенных, если они не дали своего явно выраженного согласия.

2. Тюремная администрация или другие компетентные органы, в зависимости от обстоятельств, должны в течение разумного срока указать, будут ли они выполнять рекомендации по итогам внешней проверки.

II. Правила, применимые к особым категориям

A. Осужденные заключенные

Руководящие принципы

Правило 86

Излагаемые ниже руководящие принципы отражают дух, в котором следует управлять пенитенциарными учреждениями, и цели, к осуществлению которых эти учреждения должны стремиться, исходя из предварительного замечания 1 настоящих правил.

Правило 87

Желательно, чтобы перед завершением отбытия срока наказания принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого правонарушителя, вводя особый режим для освобождаемых либо в самом тюремном

учреждении, либо в каком-нибудь другом учреждении или же освобождая заключенных на испытательный срок, в течение которого они все же остаются под надзором, при условии, что такой надзор не возлагается на полицейские власти и сочетается с эффективной социальной помощью.

Правило 88

1. В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Общественные организации следует, поэтому, привлекать всюду там, где это возможно, к сотрудничеству с тюремным персоналом в целях возвращения заключенных к жизни в обществе.

2. При каждом тюремном учреждении следует иметь социальных работников, заботящихся о поддержании и укреплении желательных отношений заключенного с его семьей и могущими принести ему пользу социальными организациями. Следует принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов, социального обеспечения и других социальных льгот.

Правило 89

1. Проведение в жизнь этих принципов требует индивидуального подхода к заключенным, а, следовательно, и наличия гибкой системы классификации их по группам. Поэтому желательно, чтобы такие группы помещались в отдельных тюремных учреждениях, подходящих для работы с каждой из них.

2. В таких тюремных учреждениях необязательно принимать одинаковые меры охраны для каждой группы. Желательно также градуировать строгость этих мер в зависимости от группы. Наиболее благоприятные условия перевоспитания тщательно отбираемых заключенных существуют в открытых тюремных учреждениях, где упор делается не на физические средства предотвращения побегов, а на самодисциплину.

3. Желательно, чтобы число содержащихся в закрытых тюремных учреждениях заключенных было не слишком велико для того, чтобы к ним можно было применять индивидуальный подход. В некоторых странах считается, что численность контингента в таких тюремных учреждениях не должен превышать 500 человек. В открытых тюремных учреждениях следует содержать как можно меньше заключенных.

4. С другой стороны, тюрьмы должны иметь достаточные размеры для того, чтобы в них можно было обеспечивать должные возможности и обслуживание.

Правило 90

Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы,

способные проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и помогая им вновь включиться в жизнь общества.

Обращение с заключенными

Правило 91

В обращении с лицами, приговоренными к тюремному заключению или другой подобной мере наказания, следует стремиться, учитывая продолжительность отбываемого ими срока, прививать им желание подчиняться законам и обеспечивать свое существование после освобождения, а также помогать им приспособиться к новой жизни. Обращение с ними должно укреплять в них чувство собственного достоинства и сознание своей ответственности.

Правило 92

1. С этой целью следует принимать все подходящие для этого меры, включая религиозное обслуживание в странах, где это возможно, обучение, профессиональную подготовку и ориентацию, изучение конкретных социальных случаев, консультации в области трудоустройства, физическое воспитание и укрепление характера, принимая во внимание индивидуальные потребности каждого заключенного, его социальное и преступное прошлое, его физические и умственные способности и возможности, его темперамент, продолжительность срока его заключения и его возможности после освобождения.

2. В отношении каждого заключенного, приговоренного на достаточно продолжительный срок, директор тюремного учреждения должен получать как можно скорее после его приема исчерпывающие сведения по вопросам, перечисленным в пункте 1 настоящего правила. Эти сведения должны всегда содержать доклад врача или другого квалифицированного медицинского специалиста о физическом и психическом состоянии заключенного.

3. Эти доклады и другие касающиеся заключенного документы должны подшиваться к его личному делу. Дело следует пополнять всеми новыми сведениями и хранить его так, чтобы соответствующие сотрудники могли в случае надобности обращаться к нему.

Классификация и индивидуализация

Правило 93

1. Целями классификации являются:

a) отделение заключенных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или своих черт характера грозит оказать на них плохое влияние;

b) разделение заключенных на категории, облегчающее работу с ними в целях их возвращения к жизни в обществе.

2. Работу с разными категориями заключенных следует вести по мере возможности в разных тюремных учреждениях или же в разных отделениях одного и того же тюремного учреждения.

Правило 94

В кратчайший срок после приема каждого заключенного, приговоренного на достаточно продолжительный срок, и на основе изучения его характера следует разрабатывать программу работы с ним исходя из полученных сведений о его индивидуальных потребностях, способностях и склонностях.

Льготы

Правило 95

В каждом тюремном учреждении следует иметь систему льгот и разрабатывать различные методы обращения с разными категориями заключенных, чтобы поощрять их к хорошему поведению, развивать в них чувство ответственности, прививать им интерес к их перевоспитанию и добиваться их сотрудничества.

Работа

Правило 96

1. Осужденные заключенные должны иметь возможность работать и/или принимать активное участие в своей реабилитации при условии установления врачом или другими квалифицированными медицинскими специалистами их физической и психической пригодности.

2. На заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день.

Правило 97

1. Труд заключенных не должен приносить им страданий.

2. Заключенные не должны содержаться в рабстве или подневольном состоянии.

3. Ни один заключенный не обязан работать ради личной или частной выгоды кого-либо из тюремного персонала.

Правило 98

1. Обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения.

2. Заключенных, способных извлечь из этого пользу, особенно малолетних, следует обучать полезным ремеслам.

3. Заключенные должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиями администрации и дисциплины в соответствующем учреждении.

Правило 99

1. Организация и методы работы в тюремных учреждениях должны быть максимально приближены к тем, которые приняты за их стенами, чтобы заключенные приучались таким образом к условиям труда на свободе.

2. Тем не менее интересы заключенных и их профессиональную подготовку не следует подчинять соображениям получения финансовой прибыли от тюремного производства.

Правило 100

1. Руководство промышленным и сельскохозяйственным производством в исправительных учреждениях лучше всего возлагать на тюремную администрацию, а не на частных подрядчиков.

2. Заключенные, выполняющие работу, не контролируемую тюремной администрацией, должны находиться под постоянным наблюдением сотрудников тюремных учреждений. За исключением случаев, когда заключенные выполняют работу для других правительственных учреждений, работодатели должны выплачивать тюремной администрации полные ставки заработной платы, полагающейся за соответствующую работу, учитывая при этом производительность труда заключенных.

Правило 101

1. Правила, касающиеся безопасности и охраны здоровья свободных рабочих, должны применяться и в тюремных учреждениях.

2. В случае увечья на производстве или профессиональных заболеваний заключенным следует выплачивать компенсацию. Условия этой компенсации должны быть не менее благоприятными, чем условия компенсации, предусмотренные законом для свободных рабочих.

Правило 102

1. Максимальная продолжительность рабочего дня или недели устанавливается законодательством или на основе административных постановлений, с учетом местных правил или обычаев в области условий труда свободных рабочих.

2. Рабочее время следует распределять таким образом, чтобы заключенные имели по крайней мере один день отдыха в неделю и располагали временем, достаточным для учебы и других видов деятельности, необходимых для их перевоспитания.

Правило 103

1. За свой труд заключенные должны получать справедливое вознаграждение в рамках соответствующей системы.

2. В соответствии с этой системой заключенные должны иметь возможность расходовать по крайней мере часть заработанных ими денег на приобретение дозволенных предметов личного обихода и посылать часть своих заработков семье.

3. Эта система должна также предусматривать, что часть заработанных заключенным денег остается на хранении тюремной администрации, которая передает ему эти сбережения в момент его освобождения.

Образование и отдых

Правило 104

1. Всем заключенным, способным извлечь из этого пользу, следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, включая религиозное воспитание в странах, где таковое допускается. Обучение неграмотных заключенных и малолетних заключенных следует считать обязательным, и тюремная администрация должна обращать на него особое внимание.

2. Обучение заключенных следует по мере возможности увязывать с действующей в стране системой образования, с тем чтобы освобождаемые заключенные могли учиться и далее без затруднений.

Правило 105

Во всех тюремных учреждениях заключенным следует обеспечивать возможности отдыха и культурной деятельности в интересах их физического и психического здоровья.

Социальные связи и опека после освобождения

Правило 106

Особое внимание следует уделять поддержанию и укреплению связей между заключенным и его семьей, которые представляются желательными и служат интересам обеих сторон.

Правило 107

С самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем заключенного, которое ждет его после освобождения. К этому его следует поощрять, а также помогать ему поддерживать и укреплять связи

с лицами или учреждениями, находящимися за стенами тюрьмы, которые способны содействовать его включению в жизнь общества и защитить наилучшие интересы его семьи.

Правило 108

1. Правительственные или другие службы и организации, помогающие освобожденным заключенным находить свое место в обществе, следует – там, где это возможно и необходимо – заботиться о том, чтобы такие заключенные получали необходимые документы и удостоверения личности, находили подходящее жилье и работу, имели подходящую и достаточную для данного климата и времени года одежду и располагали средствами, достаточными для проезда на место их назначения и для жизни в течение периода, непосредственно следующего за их освобождением.

2. Аккредитованные представители таких организаций должны иметь необходимую возможность посещать тюремные учреждения и заключенных в них лиц. С ними следует консультироваться о перспективах дальнейшей жизни заключенных с самого начала срока их заключения.

3. Желательно, чтобы деятельность такого рода организаций проводилась на основе централизации или координации в пределах возможного, с тем чтобы обеспечить максимально эффективное использование их работы.

B. Заключенные с психическими заболеваниями и/или тяжелым состоянием здоровья

Правило 109

1. Заключенных, которые сочтены не несущими уголовную ответственность или у которых позднее диагностированы серьезные психические заболевания и/или тяжелое состояние здоровья, для которых дальнейшее пребывание в тюремных условиях будет означать ухудшение их состояния, не следует содержать в тюремных учреждениях, и следует принимать меры для их возможного скорейшего перевода в психиатрические клиники.

2. В случае необходимости другие заключенные с психическими заболеваниями и/или тяжелым состоянием здоровья могут наблюдаться и проходить лечение в специализированных учреждениях под надзором квалифицированных медицинских специалистов.

3. Медицинская служба должна обеспечивать психиатрическое лечение всех других нуждающихся в таком лечении заключенных.

Правило 110

По договоренности с компетентными учреждениями желательно принимать, если это оказывается необходимым, меры для того, чтобы обеспечивать психиатрический уход за освобожденными заключенными, равно как и социально-психиатрическую опеку над ними.

C. Лица, находящиеся под арестом или ожидающие суда

Правило 111

1. Лица, арестованные или находящиеся в заключении по обвинению в уголовном преступлении и содержащиеся либо в полицейских участках, либо в тюремных учреждениях (следственных изоляторах), но еще не вызванные в суд и не осужденные, называются в нижеследующих правилах «подследственными» заключенными.

2. Подследственные заключенные считаются невиновными, и с ними следует обращаться соответственно.

3. Без ущерба для соблюдения норм закона, касающихся защиты свободы личности или предписывающих процедуру обращения с подследственными заключенными, к этим заключенным следует применять особый режим, который излагается в следующих правилах, и только основные требования этого режима описываются ниже.

Правило 112

1. Подследственных заключенных следует содержать отдельно от осужденных.

2. Молодых заключенных, находящихся под следствием, следует содержать отдельно от взрослых и, в принципе, в отдельных учреждениях.

Правило 113

На ночь подследственных заключенных следует размещать по одиночке в отдельных помещениях, учитывая, однако, местные особенности, объясняющиеся климатическими условиями.

Правило 114

Когда это не нарушает принятого в соответствующем учреждении порядка, подследственным заключенным можно разрешать, если они того желают, получать пищу со стороны за их собственный счет, либо через органы тюремной администрации, либо через членов их семей или друзей. В противном случае питание заключенного обеспечивает администрация.

Правило 115

Подследственные заключенные имеют право носить собственную одежду, при условии, что она содержится в чистоте и имеет пристойный характер. Если же заключенный, находящийся под следствием, носит тюремное обмундирование, оно должно отличаться от обмундирования осужденных.

Правило 116

Подследственным заключенным всегда следует предоставлять возможность трудиться, однако работа им в обязанность не вменяется. Если такой заключенный решает работать, его труд должен оплачиваться.

Правило 117

Все подследственные заключенные должны иметь возможность приобретать на собственные средства или за счет третьих лиц книги, газеты, письменные принадлежности и другие предметы, позволяющие им проводить время, при условии, что они совместимы с интересами отправления правосудия, требованиями безопасности и принятого порядка в соответствующем учреждении.

Правило 118

Подследственным заключенным следует разрешать пользоваться во время их пребывания в тюрьме услугами их собственного врача или зубного врача, если просьба об этом представляется оправданной и если они в состоянии покрывать связанные с этим расходы.

Правило 119

1. Каждый подследственный заключенный имеет право быть срочно проинформированным о причинах его задержания и о любых предъявляемых ему обвинениях.

2. Если у подследственного заключенного нет адвоката по своему собственному выбору, у него должно быть право на адвоката, назначенного ему судебным или иным органом во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, и без внесения подследственным заключенным какой-либо платы, если он не располагает достаточными денежными средствами. Отказ в доступе к адвокату должен незамедлительно рассматриваться независимым органом.

Правило 120

1. Права и условия, регулирующие доступ подследственного заключенного к своему адвокату или лицу, предоставляющему юридическую помощь, в целях своей защиты, регулируются теми же принципами, что и принципы, указанные в правиле 61.

2. Подследственному заключенному должны предоставляться по его требованию письменные принадлежности для подготовки документов, связанных с его защитой, в том числе конфиденциальных инструкций для его адвоката или лица, предоставляющего юридическую помощь.

D. Заключенные по гражданским делам

Правило 121

В странах, где закон разрешает заключение за невыполнение долговых обязательств или же по распоряжению суда в связи с любыми другими неуголовными делами, лица, заключенные в таком порядке, не следует подвергать более значительным ограничениям или более строгому обращению, чем те, которые необходимы для надежного надзора и поддержания должного порядка. Обращение с такого рода лицами должно быть не менее мягким, чем обращение с подследственными заключенными, с той только разницей, однако что их труд может быть обязательным.

E. Лица, арестованные или подвергнутые содержанию под стражей без предъявления обвинения

Правило 122

Без ущерба для положений статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах лицам[29], арестованным или подвергнутым содержанию под стражей без предъявления обвинения, предоставляется та же защита, какая предоставлена лицам по части I и раздел C части II настоящих правил. Соответствующие положения раздела A части II настоящих правил также применимы в тех случаях, когда их применение может принести пользу этой особой группе лиц, помещенных под стражу, при условии, что не будут приниматься меры, подразумевающие, что методы исправления или перевоспитания применимы в отношении лиц, не осужденных за какое-либо уголовное преступление.

[29] См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ООН ПРОТИВ ПЫТОК

Организация Объединенных Наций
Генеральная Ассамблея
Шестьдесят шестая сессия
Пункт 69 (b) предварительной повестки дня*
Продвижение и защита прав человека: вопросы по правам человека, включающие альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Замечание Генерального Секретаря

Генеральный Секретарь имеет честь предоставить Генеральной Ассамблее промежуточный доклад, подготовленный Специальным Докладчиком Совета по Правам Человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, Хуана Э. Мендеса, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 65/205.

* A/66/150.

Промежуточный доклад Специального Докладчика Совета по Правам Человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания

Изложение

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 65/205, Специальный Докладчик рассматривает вопросы, вызывающие особую озабоченность, и недавние события в контексте его мандата.

Специальный Докладчик обращает внимание Генеральной Ассамблеи на его оценку того, что одиночное заключение практикуется в большинстве государств. Он считает, что там, где физические условия и тюремный режим одиночного заключения причиняют тяжёлую умственную или физическую боль или страдания при использовании в качестве наказания, во время досудебного содержания под стражей, на длительное или неопределённое время, по отношению к несовершеннолетним или лицам с психическими расстройствами, оно может расцениваться, как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, и даже как пытки. Кроме того, использование одиночного заключения повышает риск того, что пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания останутся незамеченными и неоспоренными.

В докладе подчёркивается ряд общих принципов, помогающих направить государства на путь переоценки и минимизации, а также, в некоторых случаях, и отказа от использования практики одиночного заключения. Эта практика должна использоваться только в исключительных обстоятельствах, в качестве последнего средства, на как можно меньшее время. Также подчёркивается необходимость минимальных процессуальных мер безопасности, внутренних и внешних, способных гарантировать, что со всеми лицами, лишёнными свободы, обращаются гуманно, с уважением к достоинству, присущему человеческой личности.

I. Вступление

1. Настоящий доклад, представленный в соответствии с пунктом 39 резолюции Генеральной Ассамблеи 65/205, является тринадцатым, представленным Генеральной Ассамблее Специальным Докладчиком по вопросу о пытках и другом жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении или наказании. Это первый доклад, представленный текущим мандатарием.

2. Специальный Докладчик хотел бы обратить внимание на его доклад Совету по Правам Человека (A/HRC/16/52), в котором он изложил своё видение, методы работы и приоритеты для своей работы в качестве Специального Докладчика.

II. Деятельность, связанная с мандатом

3. Ниже приводится краткая информация о деятельности, осуществляемой Специальным Докладчиком в соответствии с мандатом после представления его доклада Совету по Правам Человека (A/HRC/16/52 и Add.1-6).

Сообщения, касающиеся нарушений прав человека

4. В период с 1 декабря 2010 года по 1 июля 2011 года он послал 20 писем с утверждениями о пытках 18 правительствам, и 95 срочных обращений от имени лиц, которые могли подвергаться риску пыток или других форм жестокого обращения 48 правительствам. В этот же период были получены 82 ответа.

Визиты в страны

5. Что касается миссий по установлению фактов, ожидаемый визит в Кыргызстан в мае 2011 года был отложен по просьбе правительства, в связи с текущими политическими событиями. В письме от 28 июля 2011 года правительство Кыргызской республики предложило посетить страну во второй половине августа 2011 года. Специальный Докладчик приветствует это приглашение; однако, из-за сжатых сроков он обсуждает возможные даты с правительством во время представления настоящего доклада. Он принял приглашение от правительства Ирака посетить страну в октябре 2011 года. Он также был приглашён посетить Бахрейн и в данный момент обсуждает дату с правительством. В дополнение к ожидающим запросам на посещение стран (см. A/HRC/16/52, пункт 6) Специальный Докладчик попросил о визите в Марокко по отношению к Западной Сахаре.

6. Специальный Докладчик совершил визит в Тунис с 15 до 22 мая 2011 года. Он поделился своими предварительными выводами с временным правительством и сделал заявление для прессы 22 мая, выражающее его признательность правительству за полное сотрудничество с ним. Он отметил, что правительство приняло ряд позитивных шагов в направлении обеспечения подотчётности и долгосрочных реформ. Однако он считает, что «выжидательная позиция» в преддверии выборов в Учредительное Собрание может препятствовать возможности совершения смелых и агрессивных шагов в восстановлении справедливости для прошлых и недавних нарушений. Специальный Докладчик подчеркнул, что должны быть обеспечены быстрые, эффективные и независимые уголовные расследования против предполагаемых виновников в пытках и жестоком обращении, а также должны быть запущены административные программы и услуги по возмещению ущерба для жертв прошлых и недавних нарушений. Доклад о миссии в Тунисе будет представлен Совету по Правам Человека на его девятнадцатой сессии в марте 2012 года.

Ключевые заявления для прессы

7. Специальный Докладчик сделал следующие заявления для прессы (многие из них были совместными заявлениями с другими обладателями мандатов):

• 31 декабря 2010 года — выразил серьёзную обеспокоенность тем, что случаи насильственного или недобровольного исчезновения, произвольного задержания, внесудебных, суммарных или произвольных казней могли произойти или всё ещё происходят в Кот-Д'Ивуаре в связи с президентскими выборами.

• 14 января 2011 года — призвал правительство Туниса контролировать использование силы против мирных демонстраций после того, как был официально подтверждён как минимум 21 смертельный исход.

• 3 февраля 2011 года — заявление об общественных беспорядках в Белоруссии, Египте и Тунисе, и предполагаемом применении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в связи с подавлением мирных демонстраций.

• 17 февраля — призвал переходное правительство в Египте начать независимое расследование по вопросу нарушений прав человека во время революции в этой стране, с полномочиями передавать имена и доказательства для обвинения в соответствующие органы.

• 18 февраля — призвал правительства Бахрейна и Ливийской Арабской Джамахирии обеспечить право на мирный протест и немедленно прекратить использование чрезмерной и смертельной силы.

• 22 февраля — заявление о ситуации правозащитников, выражающее серьёзную озабоченность по поводу грубых нарушений прав человека, которые имели место в Ливийской Арабской Джамахирии.

• 3 марта 2011 года — осудил насильственный разгон демонстрантов в Йемене и настоятельно призвал правительство остановить чрезмерное использование силы в качестве средства для прекращения продолжительных протестов.

• 22 марта — выразил озабоченность по поводу учащения случаев серьёзных нарушений прав человека в столице Бахрейна.

• 1 апреля 2011 года — выразил озабоченность по поводу серьёзных нарушений прав человека в Кот-Д'Ивуаре, в том числе насильственных исчезновений, внесудебных казней, убийств и калечения детей и сексуального насилия, что могло приравниваться к международным преступлениям и выразил полную поддержку Специального Докладчика и других обладателей мандатов Резолюции Совета Безопасности 1975 (2011).

• 11 апреля и 12 июля — выразил недовольство тем, что несмотря на его неоднократные просьбы о посещении рядового первого класса Брэдли Э. Меннинга, правительство Соединённых Штатов Америки не предоставило ему неконтролируемый доступ к заключённому. Вопрос свободного доступа выходит за рамки этого слушания и затрагивает то, сможет ли Специальный Докладчик проводить частные и неконтролируемые беседы с заключёнными, если он посетит Соединённые Штаты.

• 15 апреля — осудил рост количества погибших и жестокое подавление сопротивления мирных демонстрантов, журналистов и правозащитников в Сирийской Арабской Республике, несмотря на обещания правительства ввести реформы и консультации для завершения 48-летнего чрезвычайного положения.

• 1 июля 2011 года — призвал правительство Соединённых Штатов остановить запланированную казнь Умберто Леаль Гарсиа в Техасе.

Основные аспекты ключевых презентаций/ консультаций/учебных курсов

8. С 8 по 9 февраля 2011 года Специальный Докладчик принял участие в заседании под эгидой Международной Амнистии в Лондоне для обсуждения «Разработки Наилучшей Международной Практики и Расследования Пыток». Он также выступил на заседании Всепартийной Парламентской Группы по вопросу Чрезвычайной Передачи.

9. 22 февраля он выступил с заявлением на тему «Международной базы и механизмов для документирования условий содержания под стражей, пыток и жестокого обращения» в Американской Академии Судебной Медицины на её 63-ей ежегодной встрече.

10. 28 февраля он встретился с высокопоставленными должностными лицами из Государственного Департамента и Департамента Обороны Соединённых Штатов Америки в Вашингтоне, округ Колумбия, и снова с Департаментом Обороны 22 апреля для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес.

11. С 6 по 10 марта 2011 года Специальный Докладчик пребывал в Женеве для участия в шестнадцатой сессии Совета по Правам Человека, и встретился с послами Ирака, Кыргызстана, Мексики, Таиланда и Соединённых Штатов. Он также встретился со всеми региональными группами Совета, за исключением Африканской Группы, встреча с которой, к сожалению, не могла быть запланирована.

12. 16 и 17 марта в Вашингтоне, округ Колумбия, он участвовал во встрече с председателем Комитета Против Пыток, заместителем председателя Подкомитета по Предупреждению Пыток и Других Видов Жестокого, Бесчеловечного или Унижающего Достоинство Обращения или Наказания, Докладчиком по Правам Лиц, Лишённых Свободы Межамериканской комиссии по Правам Человека, представителем Европейского Комитета по предупреждению пыток и Специальным Докладчиком по вопросу задержанных лиц Африканской Комиссии по Правам Человека и Народов. Встреча была организована совместно Вашингтонским Юридическим Колледжем Американского Университета и Ассоциацией по Предупреждению Пыток для обсуждения путей укрепления рабочих отношений этих механизмов.

13. С 18 по 20 марта Специальный Докладчик выступил с двумя докладами на годовой Общей Встрече и пятидесятой годовщине Секции Amnesty International Соединённых Штатов в Сан-Франциско

14. 1 июня 2011 года он был основным докладчиком на мероприятии в Вашингтоне, округ Колумбия, организованном несколькими религиозными группами и названном «Подотчётность Сегодня: Предотвращение Пыток Завтра».

15. С 15 по 17 июня Специальный Докладчик провёл, при поддержке правительства Нидерландов, региональную консультацию по вопросу о пытках для Америки в Сантьяго, Чили. Региональная консультация была организована в партнёрстве с Ассоциацией по предупреждению пыток, Centro de Estudios Legales y Sociales, Corporaciòn Humanas — Centro Regional de Derechos Humanos y Justicia de Gènero and Conectas Direitos Humanos, и давала возможность правительствам, национальным учреждениям и организациям гражданского общества из 12 стран обсудить последующие меры в связи с рекомендациями визитов в страны, а также укрепить местные и региональные механизмы защиты против пыток и жестокого обращения.

16. 20 июня он встретился с Генеральным Директором по внешней политике Министерства Иностранных Дел в Чили, Сантьяго.

17. С 27 июня по 1 июля Специальный Докладчик принял участие в восемнадцатой ежегодной встрече Специальных Докладчиков в Женеве. Он также встретился с представителями правительств Ирака, Кыргызстана, Нидерландов, Российской Федерации, Туниса и Соединённых Штатов Америки.

18. 7 июля 2011 года он встретился в Бразилии с Министром по Правам Человека в правительстве Бразилии.

III. Одиночное заключение

A. Обзор работы, проведенной в рамках мандата

19. В своём первом докладе в качестве Специального Докладчика (A/HRC/16/52, пункт 70), он признал, что «вопрос о том, является ли....длительное одиночное заключение» само по себе «жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием, породил много дискуссий в Совете по правам человека», и счёл, что «международное сообщество в целом значительно выиграет от бесстрастного и рационального обсуждения вопросов»

20. Специальный Докладчик получил жалобы, что одиночное заключение используется в некоторых странах в контексте административного задержания для обеспечения национальной безопасности или в качестве метода для борьбы с организованной преступностью, а также в иммиграционном заключении. Он предпринял это исследование, так как он нашёл, что практика одиночного заключения имеет глобальный характер и является предметом широко распространённого злоупотребления. В частности, социальная изоляция и сенсорная депривация, которую накладывают некоторые государства, в некоторых обстоятельствах равносильна жестокому и унижающему достоинство обращению, и даже пыткам.

21. Предшественники Специального Докладчика отметили, что длительное одиночное заключение может само по себе составлять запрещённое жестокое обращение или пытки (E/CN.4/1999/61, пункт 394, и E/CN.4/2003/68, пункт 26 (m)).

22. Заявление Стамбула об Использовании и Последствиях одиночного заключения было присоединено к промежуточному докладу бывшего Специального Докладчика Генеральной Ассамблеи в 2008 году (A/63/175, приложение). В докладе делается вывод, что «продолжительная изоляция заключённых может приравниваться к унижающему достоинство обращению или наказанию, а в некоторых случаях может приравниваться к пыткам. ... [П]рименение одиночного заключения должно быть сведено к минимуму, использовано только в исключительных случаях, на как можно

более короткое время, и только в качестве последнего средства. Независимо от конкретных обстоятельств его использования, требуются усилия, чтобы повысить уровень социальных контактов для заключённых: контакт заключённого с тюремным персоналом, открытие доступа к социальной деятельности с другими заключёнными, разрешение большего количества посещений и обеспечение доступа к услугам в области психического здоровья» (A/63/175, пункты 77 и 83).

B. История и текущая практика одиночного заключения

23. История применения одиночного заключения к задержанным была хорошо задокументирована. Практика может быть отслежена до 1820 года в Соединённых Штатах Америки, где считалось, что изоляция заключённых будет способствовать их реабилитации. Согласно этой модели заключённые проводили весь день в одиночестве, в основном внутри своих камер, в том числе для работы, для размышлений о своих прегрешениях без негативного внешнего воздействия. Начиная с 1830-х годов, эту практику переняли европейские и южноамериканские страны (A/63/175, пункт 81). Следует признать, что 200 лет назад эта модель являлась социально и морально прогрессивным способом решения проблемы наказаний, так как она акцентировалась на реабилитации и пыталась заменить собой смертную казнь, ампутацию конечностей и другие наказания, превалирующие в то время.

24. Государства по всему миру продолжают широко использовать одиночное заключение (см. A/63/175, пункт 78). В некоторых странах, в тюрьмах максимального уровня безопасности, использование одиночного заключения в качестве нормальной, а не «исключительной» практики для заключённых считается проблематичным. В США, например, считается, что от 20000 до 25000 лиц содержатся в изоляции.[1] Другим примером является широкое использование одиночного заключения в отношении досудебного содержания под стражей, которое в течение многих лет является неотъемлемой частью скандинавской тюремной практики.[2] Некоторые виды изоляции от других заключённых используются практически везде в качестве наказания за нарушение тюремной дисциплины. Многие государства в настоящее время используют одиночное заключение более час-

[1] Александра Надэй, Джошуа Д. Фрейлич и Джефф Меллоу, «Неуловимые Данные о супермакс-заключении», *Тюремный Журнал*, том 88, выпуск 1, стр. 69 (2008).

[2] Питер Шарфф Смит, «Последствия одиночного заключения тюремных заключённых: короткая история и обзор литературы», *Преступление и Правосудие*, том 34 (2006), стр. 441.

то и на более длительные временные промежутки. Например, в Бразилии, Закон 10792 от 2003 года, о внесении изменений в существующий «Закон о Пенитенциарном Наказании», вводит «дифференцированный» дисциплинарный режим в отдельной камере на срок до 360 дней без предубеждений насчёт расширения аналогичного срока за новые преступления, и до одной шестой части тюремного срока. В 2010 году провинция Буэнос-Айрес в Аргентине ввела в своих тюрьмах Программу Предупреждения Жестокого Поведения, состоящую из изоляции в течение как минимум девяти месяцев (первые три месяца в полной изоляции) – срок, который, в соответствии с тюремными наблюдателями, часто продлевается.

C. Определение

25. Не существует универсального согласованного определения одиночного заключения. Заявление Стамбула по использованию и последствиям одиночного заключения определяет одиночное заключение, как физическую изоляцию лиц, которые находятся в своих камерах от 22 до 24 часов в сутки. Во многих юрисдикциях заключённым, содержащимся в одиночном заключении, позволяется покидать камеры на час в сутки для одиночной прогулки. Серьёзные контакты с другими людьми, как правило, сводятся к минимуму. Снижение стимулов является не только количественным, но и качественным. Имеющиеся стимулы и периодические социальные контакты редко выбираются свободно, как правило, являются однообразными и не содержащими сочувствия.

26. Одиночное заключение также известно, как «сегрегация», «изоляция»,[3] «разделение», «заточение»,[4] «блокирование», «Супермакс», «дыра» или «Блок Безопасного Содержания» (ББС)[5] но все эти термины могут включать различные факторы. Для целей настоящего доклада, Специальный Докладчик определяет одиночное заключение как физическую и социальную изоляцию людей, которые заключены в своих камерах от 22 до 24 часов в сутки. Особо озаботило Специального Докладчика длительное одиночное заключение, которое он определяет как любой период одиночного заключения свыше 15 суток. Он осознаёт произвольный характер усилий для установления момента времени, когда уже вредный режим становится

[3] Джеффри Л. Метцнер, M.D., и Джейми Фелнер, «Одиночное Заключение и Психические Заболевания в тюрьмах США: Вызов медицинской этике», *Журнал Американской Академии Психиатрии и Права*, том 38, No. 1, стр. 104-108 (2010).

[4] Шерон Шейлев, *Первоисточники Одиночного Заключения* (Лондон, Мангеймский центр криминологии, 2008), стр. 1.

[5] Кен Струтин, «Одиночное Заключение», LLRX.com, опубликовано 10 августа 2010 года.

длительным, и следовательно, недопустимо болезненным. Он приходит к выводу, что 15 суток – это граница между «одиночным заключением» и «длительным одиночным заключением», потому что к тому моменту, по данным изученной литературы, некоторые из вредных психологических эффектов изоляции могут стать необратимыми.[6]

D. Правовые рамки

27. Международные и региональные органы по правам человека приняли различные подходы к решению основополагающих условий социальной и физической изоляции заключённых, и к вопросу, составляет ли такая практика пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание. Например, в то время, как Европейский Суд по Правам Человека регулярно сталкивался с режимами одиночного заключения, Комитет по Правам Человека Организации Объединённых Наций и Межамериканский Суд по Правам Человека наиболее широко занимались связанным явлением содержания под стражей без права переписки. Для целей данного доклада Специальный Докладчик подчеркнёт работу универсальных и региональных органов по правам человека только в отношении одиночного заключения.

1. Международный уровень

Генеральная Ассамблея

28. В 1990 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 45/111, Основные Принципы Обращения с Заключёнными. В Принципе 7 говорится, что усилия по отмене одиночного заключения в качестве наказания или по ограничению его использования должны быть предприняты и поощрены.

29. В том же году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 45/113, Правила Организации Объединённых Наций по защите несовершеннолетних, лишённых свободы. В пункте 67 Ассамблея утверждает, что «все дисциплинарные меры, представляющие собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, должны быть строго запрещены, в том числе … одиночное заключение или любое другое наказание, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего.

[6] Крейг Хэйни, «Вопросы психического здоровья в долгосрочном одиночном или «супермакс» заключении, преступности и правонарушения», том 49, No. 1, стр. 124-156.

30. Комитет по Правам Человека в пункте 6 его замечаний Общего Порядка №20 отметил, что длительное одиночное заключение задержанного или находящегося в тюремном заключении лица может приравниваться к актам, запрещённым Статьёй Международного Пакта о Гражданских и Политических правах.[7] В своих заключительных замечаниях по Руанде Комитет по Правам Человека рекомендовал, что «Сторона государства должна положить конец приговорам к одиночному заключению…» (CCPR/C/RWA/CO/3, пункт 14).

31. Комитет против пыток признал вредные физические и психические последствия длительного одиночного заключения и выразил озабоченность по поводу его использования, в том числе в качестве превентивной меры во время досудебного содержания под стражей, а также в качестве дисциплинарной меры. Комитет рекомендовал, что от использования одиночного заключения стоит отказаться, в частности, во время досудебного содержания под стражей, или, хотя бы, что оно должно строго и конкретно регулироваться законом (максимальная продолжительность и т.д.), осуществляться под судебным надзором и применяться только в исключительных обстоятельствах, например, когда существует угроза безопасности людей или имущества (A/63/175, пункт 80). Комитет рекомендовал, что лица в возрасте до 18 лет, не должны подвергаться одиночному заключению (CAT/C/MAC/CO/4, пункт 8).

32. Подкомитет по предупреждению пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания отметил, что длительное одиночное заключение может приравниваться к актам пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания и рекомендовал, что одиночное заключение не должно применяться к несовершеннолетним или умственно отсталым (CAT/OP/PRY/1, пункт 185). Подкомитет также рекомендовал, что медицинский сотрудник должен посещать заключённых, находящихся в одиночном заключении, каждый день, с учётом того, что такие посещения должны быть в интересах здоровья заключённого. Кроме того, заключённые, содержащиеся в одиночной камере в течение более чем 12 часов, должны иметь доступ к свежему воздуху в течение не менее часа каждый день (CAT/OP/PRY/1, пункт 184). С учётом состояния одиночных камер Подкомитет отметил, что кровати и надлежащие матрасы должны быть доступны всем заключённым, в том числе тем, которые находятся в одиночном заключении (CAT/OP/HND/1, пункт 227 (a), и CAT/OP/PRY/1, пункт 280).

---

[7] Комитет по правам человека, Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах, Замечания Общего Порядка No. 20 (A/47/40, приложение VI.A), статья 7 (Запрет пыток и иных видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), 10 марта 1992 года.

33. Комитет по правам ребёнка в своих Замечаниях Общего Порядка №10 (2007) подчеркнул, что «дисциплинарные меры в нарушение статьи 37 [Конвенции по Правам Ребёнка] должны быть строго запрещены, в том числе … строгое или одиночное заключение или любой другой вид наказания, способный причинить вред физическому или психическому здоровью или благополучию соответствующего ребёнка» (CRC/C/GC/10, пункт 89). Более того, Комитет призвал государства-участников запретить и отказаться от применения одиночного заключения в отношении детей (CRC/C/15/Add.151, пункт 41; CRC/C/15/Add.220, пункт 45 (d); и CRC/C/15/Add.232, пункт 36 (a)).

2. Региональный уровень

Европейский Суд по Правам Человека

34. В своей оценке случаев одиночного заключения Европейский Суд по Правам Человека обсуждает обоснование, данное государством для применения социальной и физической изоляции. Суд установил нарушение статьи 3 Европейской Конвенции по Правам Человека в тех случаях, когда государства не обеспечивают основанное на соображениях безопасности оправдание применения одиночного заключения.[8] Суд постановил, что в условиях длительного одиночного заключения оправдание одиночному заключению должно быть объяснено лично заключённому, и оно должно становиться «всё более подробным и убедительным» с течением времени.[9]

35. Исходя из своей юриспруденции Европейский Суд по Правам Человека подчёркивает, что должны иметь место некоторые процессуальные гарантии во время введения одиночного заключения, например, мониторинг физического благосостояния заключённого,[9] в особенности в тех случаях, когда человек не находится в добром здравии,[10] и обеспечение доступа к судебному пересмотру.[11]

36. Уровень изоляции, применённой к человеку, имеет большое значение для Европейского Суда по Правам Человека во время оценки того,

[8] *Iorgov v. Bulgaria*, Заявление No. 40653/98, Европейский Суд по Правам Человека, пункт 84 (2004); *G.B. v. Bulgaria*, Application No. 42346/98, Европейский Суд по Правам Человека, пункт 85 (2004).

[9] *A.B. v. Russia*, Заявление No. 1439/06, Европейский Суд по Правам Человека, пункт 108 (2010).

[10] *Palushi v. Austria*, Заявление No. 27900/04, Европейский Суд по Правам Человека, пункты 72 и 73 (2009)

[11] *A.B. v. Russia*, пункт 111.

являются ли случаи физической и психической изоляции пытками или жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением или наказанием. Длительный абсолютный запрет посещений от лиц из-за пределов тюрьмы причиняет страдания, «явно превосходящие неизбежный уровень, присущий заключению».[12] Однако, там, где заключённый может встречать посетителей и писать письма,[13] имеет доступ к просмотру телепередач, книгам и газетам, и регулярный контакт с тюремным персоналом[14] или к визитам от духовенства или адвокатов на регулярной основе,[15] изоляция является «частичной», и минимальный порог тяжести – который Европейский Суд по Правам Человека считает необходимым для установления нарушения Статьи 3 Европейской Конвенции по Правам Человека – не достигается. Тем не менее, Суд подчеркнул, что одиночное заключение, даже там, где изоляция является только частичной, не может быть применено к заключённому на неопределённый срок.[16]

Межамериканская система по правам человека

37. Юриспруденция по вопросам одиночного заключения в рамках Межамериканской системы по правам человека, является более убедительной, чем в рассмотренных выше органах. С первых своих решений Межамериканский суд по правам человека установил, что определённые элементы тюремного режима и определённые физические тюремные условия сами по себе составляют жестокое и бесчеловечное обращение, и, следовательно, нарушают Статью 5 Американской Конвенции по Правам Человека, в которой признаётся право на неприкосновенность личности. Например, Суд постановил, что «продолжительная изоляция и лишение общения сами по себе составляют жестокое и бесчеловечное обращение, вредное для психологической и моральной неприкосновенности личности, и нарушением права любого задержанного на уважение присущего ему, как человеческой личности, достоинства».[17] Суд дополнительно рассмотрел физические условия содержания под стражей, утверждая, что «изоляция в маленькой каме-

[12] *AOnoufriou v. Cyprus*, Заявление No. 24407/04, Европейский Суд по Правам Человека, пункт 80 (2010).

[13] *Ocalan v. Turkey*, Заявление No. 46221/99, Европейский Суд по Правам Человека, пункт 196 (2005).

[14] *Rohde v. Denmark*, Заявление No. 69332/01, Европейский Суд по Правам Человека, пункт 97 (2005).

[15] *Ramнrez Sanchez v. France*, Заявление No. 59450/00, Европейский Суд по Правам Человека, пункты 105, 106 и 135 (2006).

[16] Там же, пункт 145.

[17] *Velбzquez-Rodrнguez v. Honduras*, Межамериканский Суд по Правам Человека, Серия C, No. 4, пункт 156 (1988).

ре, без вентиляции или естественного света, ... [и] с ограничением права на посещение ..., является одним из видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения».[18]

38. Суд также признал, что одиночное заключение приводит к психологическому и физическому страданию, которое может способствовать обращению, являющемуся пытками. По крайней мере в одном случае Суд определил, что физические условия одиночного заключения, в том числе «маленькая камера без вентиляции или естественного освещения» и тюремный режим, при котором задержанный «проводит в камере 23 с половиной часа в день ..., [и] и ему позволяют встретиться с родственниками только раз в месяц, но не допускают физический контакт с ними», в сочетании с другими формами физической и психологической агрессии, в сумме может составлять физические и психологические пытки.[19]

39. В своём анализе одиночного заключения Суд отметил, что даже при применении в исключительных обстоятельствах должны присутствовать процессуальные гарантии. Например, «государство обязано обеспечить задержанному возможность пользоваться минимальными и не допускающими отступлений гарантиями, установленными в [Американской] Конвенции и, в частности, правом на сомнение в законности задержания и обеспечение доступа к эффективной защите во время его заключения».[20] Точно так же, Межамериканская Комиссия по Правам Человека неоднократно заявляла, что все формы дисциплинарного воздействия, принятые в отношении задержанных лиц, должны согласовываться с нормой надлежащей законной процедуры и обеспечивать возможность для судебного рассмотрения.[21]

E. Обоснование государств по использованию одиночного заключения

40. Обоснования, предоставляемые государствами для использования одиночного заключения, попадают в пять общих категорий:

(a) Для наказания (как часть судебно вынесенного приговора или как часть дисциплинарного режима);

(b) Для защиты уязвимых лиц;

(c) Для облегчения тюремного управления отдельными лицами;

---

[18] *Loayza-Tamayo v. Peru*, Межамериканский Суд по Правам Человека, Серия C, No. 33, пункт 58 (1997).

[19] *Cantoral-Benavides v. Peru*, Межамериканский Суд по Правам Человека, Серия C, No. 69, пункты 62 и 104 (2000).

[20] *Subrez-Rosero v. Ecuador*, Межамериканский Суд по Правам Человека, Серия C, No. 35, пункты 51-56 (1997).

[21] Межамериканский Суд по Правам Человека, *Отчёт о ситуации с правами человека в Мексике* (OEA/Ser.L/V/II.100), пункт 254 (2008).

(d) Для защиты или развития национальной безопасности;

(e) Для облегчения предварительного или досудебного следствия.

41. Введение одиночного заключения в качестве части судебно вынесенного приговора часто возникает в условиях особо вопиющих преступлений или преступлений против государства.[2] Например, в некоторых центральноевропейских государствах лица, осуждённые и приговоренные к смертной казни и пожизненному заключению, отбывают наказание в одиночных камерах (A/64/215, пункт 53). В других государствах, например, в Монголии, смертный приговор может быть заменен на пожизненное заключение в одиночной камере (E/CN.4/2006/6/Add.4, пункт 47). Использование одиночного заключения в качестве дисциплинарной меры в тюрьмах также хорошо задокументировано, и скорее всего является наиболее распространённым обоснованием для использования одиночного заключения в качестве меры наказания.[22] Дисциплинарные меры обычно применяются после нарушения тюремных правил. Например, в Нигерии задержанных наказывают одиночным заключением на срок до трёх суток за дисциплинарные нарушения (A/HRC/7/3/Add.4, дополнение I, пункт 113). Точно так же, в тюрьме Абепура в Индонезии одиночное заключение на срок до восьми суток используется в качестве дисциплинарной меры для лиц, которые нарушают тюремные правила (A/HRC/7/3/Add.7, дополнение I, пункт 37).

42. Одиночное заключение также используется для того, чтобы отделить уязвимых лиц, в том числе несовершеннолетних, лиц с ограниченными возможностями, а также лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов от остальных, для их собственной защиты. Они могут быть помещены в одиночную камеру по своему усмотрению или по усмотрению сотрудников тюрем.[23]

43. Государственные чиновники также используют одиночное заключение в качестве инструмента для управления определёнными заключёнными. Лица, определённые, как опасные, например, члены банд, или обладающие высоким риском побега, могут быть помещены в одиночную камеру.[23] Аналогично, людям с высоким риском получения ранения, таким, как сексуальные преступники, информаторы и бывшие сотрудники исправительных или правоохранительных органов, часто разрешают или советуют выбрать добровольное одиночное заключение для защиты их от сокамерников.[24] Заключённые также могут быть подвержены какой-либо форме одиночного заключения в интересах тюремного командования до, во вре-

---

[22] Шейлев, цит. пр., стр. 25.

[23] Шейлев, цит. пр., стр. 25 и 26.

[24] Питер Шарфф Смит, «Одиночное заключение: введение в стамбульское заявление о применении и последствиях одиночного заключения», *Журнал о реабилитации жертв пыток и предотвращении пыток*, том 18 (2008), стр. 56.

мя или после транспортировки в камеры и места содержания под стражей и обратно.[25] В то время, как продолжительность одиночного заключения, используемого в качестве инструмента управления, может значительно варьироваться, следует отметить, что мотивация для её введения носит скорее прагматичный, чем карательный характер.

44. Лица, определённые как подозреваемые в терроризме или представляющие угрозу национальной безопасности, тоже часто подвергаются одиночному заключению. Например, в экваториальной Гвинее отделение тюрьмы Блэк Бич, состоящее из одиночных камер, используется для одиночного содержания заключённых с высоким уровнем безопасности (A/HRC/13/39/Add.4, дополнение I). Одиночное заключение может также использоваться в качестве принудительной техники допроса и часто является неотъемлемой частью насильственного исчезновения или содержания под стражей без права переписки (A/63/175, приложение). Как отмечено в рамках категории (a) в пункте 40 выше, национальная безопасность также служит в качестве основной причины для введения одиночного заключения в результате судебного приговора. Например, в Китае лицо, осуждённое за «незаконную поставку государственной тайны или информации лицам за пределами Китая», предположительно, содержалось в одиночной камере в течение двух лет из восьмилетнего приговора (E/CN.4/2006/6/ Add.6, дополнение 2, пункт 26).

45. Государства также используют одиночное заключение для изоляции лиц во время предварительного обвинения или досудебного содержания под стражей. В некоторых государствах, например, в Дании, содержание лиц в одиночном заключении является обычным средством досудебного содержания под стражей (A/63/175, пункт 78 (i)). Цели использования одиночного заключения во время предварительного обвинения и досудебного содержания под стражей широко варьируются для предотвращения смешивания заключённых во избежание деморализации и сговора, и для оказания давления на задержанных с целью побуждения к сотрудничеству или получения признания.[26]

F. Условия одиночного заключения

46. Администрация тюрем и условия, в которых содержатся заключённые, регулируется тюремными правилами и национальными законами, а также международным законом в области прав человека. Основные нормы, которые являются обязательными в силу того, что основаны на договоре или

[25] Шейлев, цит. пр., стр. 26.

[26] Питер Шарфф Смит, «Одиночное заключение: введение в стамбульское заявление о применении и последствиях одиночного заключения», стр. 41.

являются частью обычного международного права, дополняются и интерпретируются с помощью Минимальных Стандартных Правил Обращения с Заключёнными Организации Объединённых Наций, принятых Экономическим и Социальным Советом в 1957 году. Не являясь непосредственно обязательными, Минимальные Стандартные Правила широко принимаются в качестве универсальной нормы для гуманного обращения с заключёнными.

47. Конкретные условия, в которых заключённые находятся во время одиночного заключения, варьируются в разных учреждениях и юрисдикциях. Однако, в большинстве случаев имеется ряд общих физических и нефизических условий (или тюремный режим).

1. Физические условия

48. Основными физическими условиями, имеющими отношение к одиночному заключению, являются размеры камеры, наличие окон и света, а также доступ к сантехнике для личной гигиены. На практике же одиночные камеры, как правило, имеют некоторые общие черты, в том числе: расположение в отдельной или отдалённой части тюрьмы; маленькие или частично закрытые окна; плохое качество воздуха; суровый вид и тусклые цвета; мебель из укреплённого картона или иных материалов, стойких ко внешним воздействиям, прикрученная к полу; а также мелкие и пустые клетки для прогулок или дворы (E/CN.4/2006/6/Add.3, пункт 47). В некоторых юрисдикциях заключённые в одиночных камерах содержатся со скованными ногами или подвержены иным физическим ограничениям (A/HRC/13/39/Add.4, пункт 76 (f)).

49. Не существует универсального инструмента, способного определить минимальный приемлемый размер камеры, хотя внутренние и региональные юрисдикции иногда выносят решения по этому вопросу. По данным Европейского Суда по Правам Человека в деле *Ramìrez Sanchez v. France*, камера размером 6.84 квадратных метра являлась «достаточно большой» для одиночного размещения.[27] Суд не уточнил, почему такие меры могут считаться надлежащими; Специальный Докладчик, при всём уважении, не согласен, особенно если одиночная камера должна также содержать, как минимум, туалет и приспособления для мытья, постельные принадлежности и письменный стол.

50. Наличие окон и света также имеет решающее значение для надлежащего обращения с задержанными в одиночной камере. В соответствии с правилом 11 Минимальных Стандартных Правил Обращения с Заключёнными, должно быть достаточно света, чтобы задержанный мог работать

[27] *Ramìrez Sanchez v. France*, Заявление No. 59450/00, Европейский Суд по Правам Человека, пункт 102 (2006).

или читать, и окна должны быть сконструированы таким образом, чтобы обеспечить приток воздуха при отсутствии искусственной вентиляции. Однако, практика государств показывает, что этот стандарт часто не выполняется. Например, в Грузии оконные проёмы в камерах одиночного заключения были оборудованы стальными листами, приваренными ко внешней решётке, что ограничивало свет и вентиляцию (E/CN.4/2006/6/Add.3, пункт 47). В Израиле одиночные камеры часто освещаются люминесцентными лампами в качестве единственного источника освещения, и не оборудованы источниками свежего воздуха.[28]

51. Правила 12 и 13 Минимальных Стандартных Правил предусматривают, что места содержания под стражей должны обеспечивать надлежащие санитарные приспособления для обеспечения личной гигиены задержанного. Таким образом, камера, используемая для одиночного заключения, должна содержать уборную и раковину для умывания.[29] В своём докладе о Греции в 2006 году Европейский Комитет по Предупреждению Пыток и Бесчеловечного или Унижающего Достоинство Обращения или Наказания отметил, что изоляционные камеры в тюрьме Комотино не отвечали необходимым минимальным стандартам санитарных приспособлений, так как задержанные были вынуждены использовать туалет в том числе в качестве умывальника.[30] Другие факторы окружающей среды, такие, как температура, уровень шума, неприкосновенность частной жизни и наличие мягких материалов для мебели в камере, также могут быть включены в обстановку камеры одиночного заключения.

2. Тюремный режим

52. Основные аспекты тюремного режима, относящимися к оценке условий содержания в одиночном заключении, включают доступ к прогулкам и деятельности на свежем воздухе, доступ к значимым контактам с людьми в пределах тюрьмы и к контакту с внешним миром. В соответствии с Правилом 21 Минимальных Стандартных Правил Обращения с Заключёнными, каждому заключённому, не занятому работой на открытом воздухе, должен предоставляться как минимум один час подходящих физических

[28] Одиночное содержание заключённых и задержанных в израильских тюрьмах, Совместный Проект Адалах, Аль Мезан (Газа) и «Врачи за Права Человека» (Израиль, июнь 2011).

[29] Шейлев, цит. пр., стр. 42.

[30] Совет Европы, Комитет по Предупреждению Пыток, Доклад правительству Греции по итогам визита в Грецию, осуществлённого Европейским Комитетом по Предупреждению Пыток и жестокого или унижающего достоинство обращения или наказания, 20 декабря 2006 года (CPT/Inf (2006)), стр. 41.

упражнений на открытом воздухе, если погода позволяет. Точно так же, Европейский Комитет по Предупреждению Пыток подчёркивает, что всем заключённым, без исключения, должна быть предоставлена возможность воспользоваться одним часом физических упражнений на свежем воздухе в день.[31] Однако, практика государств показывает, что эти стандарты не всегда соблюдаются. В Иордане, например, задержанному позволяли покидать его одиночную камеру только на час в неделю (A/HRC/4/33/Add.3, дополнение, пункт 21). В деле *Poltrotsky v. Ukraine*, Европейский Суд по Правам Человека признал, что отсутствие возможностей для прогулок, в сочетании с отсутствием доступа к естественному свету, представляет собой нарушение Статьи 3 Европейской Конвенции по Правам Человека.[32]

53. Доступ к значимым контактам с людьми в пределах тюрьмы и к контактам с внешним миром также важен для психологического здоровья заключённых, содержащихся в одиночном заключении, особенно тех, кто содержится в таких условиях в течение длительных периодов времени. В тюрьмах этот контакт может быть с работниками здравоохранения, тюремными надзирателями и другими заключёнными. Контакт с внешним миром может включать визиты, почтовую и телефонную связь с юрисконсультом, семьёй и друзьями, а также доступ к материалам для чтения, телевизору или радио. Статья 17 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах предоставляет заключённым право на семью и переписку. Кроме того, Минимальные Стандартные Правила Обращения с Заключёнными предусматривают различные внешние стимулы (статьи 21 об упражнениях и спорте; 37-39 о контактах с внешним миром; 40 о книгах; 41 и 42 о религии; 71-76 о работе; 77 и 78 об образовании и отдыхе; и 79-81 о социальных отношениях и опеке после освобождения).

3. Социальная изоляция

54. Одиночное заключение сокращает значимые социальные контакты до минимума. Уровень социальной стимуляции в результате является недостаточным для того, чтобы лицо оставалось в нормальном состоянии психического здоровья.[33]

55. Исследования показывают, что люди, лишённые надлежащего уровня социальной стимуляции, вскоре становятся неспособны поддержи-

---

[31] Совет Европы, «Стандарты КПП» (CPT/Inf/E (2002) 1 — Rev. 2010), разд. II, пункт 48.

[32] *Poltrotsky v. Ukraine*, стр. 146 (Европейский Суд по Правам Человека, 2006-V).

[33] Питер Шарфф Смит, «Последствия одиночного заключения, которым подвергаются заключённые в тюрьмах», *Преступление и Правосудие*, том 34 (2006), стр. 449.

вать адекватное состояние насторожённости и внимания к окружающей их среде. В действительности даже несколько дней одиночного заключения приведут к сдвигу в мозговой деятельности человека в ненормальную сторону, характеризующуюся ступором или бредом.[34] Достижения в новых технологиях сделали возможным косвенное наблюдение и дали возможность держать лиц под пристальным наблюдением почти без вмешательства человека. Европейский Суд по Правам Человека признал, что «Полная сенсорная изоляция, в сочетании с полной социальной изоляцией, может разрушить личность человека и представляет собой форму бесчеловечного обращения, которое не может быть оправдано требованиями безопасности или любой другой причиной».[35]

56. По данным Европейского Суда по Правам Человека, государства также должны принимать меры по снижению негативного воздействия одиночного заключения.[36] Режим не может продолжаться, когда известны вредные эффекты, которые одиночное заключение оказывает на конкретного человека.[37] Условия заключения имеют значение в этом отношении, так как в случаях, когда условия безупречны, Суд считает маловероятным, что минимальный порог тяжести для выявления нарушения статьи 3 может быть достигнут.[38] Регулярные медицинские обследования могут быть фактором в определении отсутствия нарушения статьи 3.[39]

G. Одиночное заключение на продолжительное или неопределённое время

57. Случаи использования одиночного заключения на длительное или неопределённое время участились в различных юрисдикциях, особенно в контексте «войны с терроризмом» и «угрозы национальной безопасности». Лица, подвергшиеся любой из этих практик, находятся, в некотором смысле, в тюрьме внутри тюрьмы, и таким образом страдают от крайней формы тревоги и изоляции, явно заменяющей нормальное заключение. По причине своей изоляции, заключённые, содержащиеся в одиночном заключении длительное или неопределённое время, могут

---

[34] Стюарт Грассиан, «Психиатрические эффекты одиночного заключения», *Журнал Права и Политики*, том 22 (2006), стр. 325.

[35] *Ilaşcu and others v. Moldova and Russia*, Заявление No. 48787/99, Европейский Суд по Правам Человека (2004), пункт 432.

[36] *Mathew v. Netherlands*, Заявление No. 24919/03, пункт 202.

[37] *G.B. v. Bulgaria*, пункт 85.

[38] *Valasinas v. Lithuania*, Заявление No. 44558/98, Европейский Суд по Правам Человека, пункт 112 (2001); *Ocalan v. Turkey*, пункт 193.

[39] *Rohde v. Denmark*, пункт 97.

легко выскользнуть из поля зрения правосудия, и поэтому защита их прав зачастую затруднена даже в государствах, где действует сильная приверженность верховенству закона.[40]

58. Когда государство не может выполнять Минимальные Стандартные Правила Обращения с Заключёнными в течение короткого периода времени в одиночном заключении, могут возникать некоторые споры о том, составляют ли побочные эффекты жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, или пытки. Однако, чем больше продолжительность одиночного заключения или чем больше неопределённость в отношении продолжительности времени, тем больше риск серьёзного и непоправимого вреда заключённому, который может составлять жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, и даже пытки.

59. Чувство неуверенности при отсутствии информации о продолжительности одиночного заключения усугубляет боль и страдания людей, подвергающихся ему. В некоторых случаях люди могут содержаться под стражей неопределённо долго во время досудебного заключения, увеличивая риск других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (CAT/C/DNK/CO/5, пункт 14).

60. Большинство исследований не указывает продолжительность времени, после которой одиночное заключение становится длительным. В то время, как этот термин может быть не определён, заключённые могут содержаться в одиночном заключении от нескольких недель до многих лет. Например, в Казахстане люди могут находиться в одиночном заключении более двух месяцев (A/HRC/13/39/Add.3, пункт 117). Некоторые заключённые находились в карцерах годами, без каких-либо обвинений и без суда, и в тайных центрах содержания, где изоляция используется в качестве неотъемлемой части проведения допроса.[41] В совместном докладе о положении заключённых в заливе Гуантанамо эксперты обнаружили, что, хотя максимальный допустимый срок составлял 30 суток в изоляции, некоторые задержанные были возвращены в изоляцию после коротких перерывов на срок до 18 месяцев (E/CN.4/2006/120, пункт 53).

61. Не существует международного стандарта для максимальной допустимой общей продолжительности одиночного заключения. В деле *A.B. v. Russia*, Европейский Суд по Правам Человека постановил, что содержание лица в одиночной камере в течение трёх лет являлось нарушением Статьи 3 Евро-

[40] Питер Шарфф Смит, «Одиночное заключение: введение в стамбульское заявление о применении и последствиях одиночного заключения», стр. 1.

[41] Шейлев, цит. Пр., стр. 2.

пейской Конвенции по Правам Человека.[42] Напротив, есть сообщение, что в Соединённых Штатах Америки двоих заключённых держали в одиночных камерах Луизианской тюрьмы в течение 40 лет после неудачной попытки судебного обжалования условий их содержания.[43] Как разъясняется в пункте 26 выше, Специальный Докладчик считает, что одиночное заключение, превышающее длительностью 15 суток, должно считаться длительным.

H. Психологические и физиологические эффекты одиночного заключения

62. Негативные последствия для здоровья могут возникнуть уже после нескольких дней, проведенных в одиночной камере, и риск для здоровья растёт с каждым дополнительным днём, проведенным в таких условиях. Эксперты, исследовавшие влияние одиночного заключения, нашли три общих элемента, которые по своей сути присутствуют в одиночном заключении – социальная изоляция, минимальные стимулы из окружающей среды и «минимальная возможность социального взаимодействия».[44] Исследование также показывает, что одиночное заключение приводит к «психотическим расстройствам», синдрому, который описывается как «тюремный психоз».[45] Симптомы могут включать беспокойство, депрессию, гнев, когнитивные нарушения, искажение восприятия, паранойю и психоз, а также членовредительство (см. приложение для всеобъемлющего списка симптомов)

63. Некоторые люди испытывают дискретные симптомы, в то время, как другие испытывают «сильное обострение ранее существовавшего психического состояния, или появление психического заболевания, которое ранее не наблюдалось.[46] Тем не менее, значительное число лиц будет испытывать серьёзные проблемы со здоровьем, независимо от конкретных условий, независимо от времени и места, и независимо от уже существующих личностных факторов.

I. Скрытые последствия одиночного заключения

64. Имеется нехватка исследований скрытых последствий одиночного заключения. В то время, как острые последствия одиночного заклю-

[42] *A.B. v. Russia*, Заявление No. 1439/06, Европейский Суд по Правам Человека, пункт 135 (2010).

[43] «США: Жестокое и бесчеловечное обращение с Альбертом Вудфоксом и Германом Уоллисом», Amnesty International (2001).

[44] Стюарт Грассиан, «Психиатрические эффекты одиночного заключения» (1993), стр. 1.

[45] Там же, стр. 8.

[46] Там же, стр. 2.

чения в целом прекращаются после окончания периода одиночного заключения, некоторые из негативных последствий для здоровья являются долгосрочным. Минимальная стимуляция во время одиночного заключения может привести к снижению активности мозга после семи дней. Одно исследование обнаружило, что «до семи дней, снижение [мозговой активности] обратимо, но при лишении на более длительное время оно может стать постоянным».[47]

65. Исследования показали существование продолжительного нарушения сна, депрессии, тревоги, фобий, эмоциональной зависимости, спутанности сознания, нарушения памяти и концентрации на долгий период после освобождения от изоляции. Кроме того, длительные изменения личности часто оставляют лиц, ранее содержавшихся в одиночной камере, социально обедневшими и отстранёнными, слегка обозлёнными и испуганными при принуждении к социальному контакту.[48] Нетерпимость социального взаимодействия после периода одиночного заключения является препятствием, часто мешающим людям успешно приспосабливаться к продолжению жизни в более широком тюремном окружении и резко снижающим их способность к реинтеграции в общество после освобождения.[49]

J. Уязвимые лица

1. Несовершеннолетние

66. Договорные органы Организации Объединённых Наций постоянно рекомендуют, что несовершеннолетние правонарушители, дети или малолетние, не должны подвергаться одиночному заключению (CAT/C/MAC/CO/4, пункт 8; CAT/OP/PRY/1, пункт 185; CRC/C/15/Add.151, пункт 41; и CRC/C/15/Add.232, пункт 36 (a)). Несовершеннолетние часто содержатся в одиночном заключении либо в качестве дисциплинарной меры, либо для отделения их от взрослых заключённых, так как международный закон о правах человека запрещает смешение несовершеннолетних и взрослых заключённых.[50] К сожалению, одиночное заключение в качестве меры наказания несовершеннолетних задержанных распространено в таких странах, как Ямайка (A/HRC/16/52/Add.3, пункт 211), Парагвай

[47] Там же, стр. 20.

[48] Шейлев, цит. пр., стр. 13 и 22.

[49] Стюарт Грассиан, «Психиатрические эффекты одиночного заключения», стр. 332 и 333.

[50] Статья 37(c), Конвенция по Правам Ребёнка; статья 8(d), Минимальные Стандартные Правила обращения с заключёнными Организации Объединённых Наций.

(A/HRC/7/3/Add.3, дополнение I, пункт 46) и Папуа – Новая Гвинея (A/HRC/16/52/Add.5, дополнение). В связи с дисциплинарными мерами, отчёт показал, что одиночное заключение не снижает уровень насилия среди несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в молодёжных тюрьмах.[51]

2. Лица с ограниченными возможностями

67. Лица с ограниченными возможностями содержатся в одиночном заключении в некоторых юрисдикциях в качестве заменителя надлежащей медицинской или психиатрической помощи или в связи с отсутствием других жилищных вариантов. Эти люди не обязательно представляют опасность для других или для себя, но они уязвимы к злоупотреблениям и часто рассматриваются, как нарушители спокойствия других заключённых и тюремного персонала.[52]

68. Исследования показали, что по отношению к психическим расстройствам одиночное заключение часто приводит к тяжёлым обострениям ранее существовавших психических состояний.[53] Заключённым с проблемами психического здоровья в одиночном заключении резко становилось хуже.[54] Неблагоприятные последствия одиночного заключения особенно важны для людей с серьёзными проблемами психического здоровья, которые, как правило, характеризуются психотическими симптомами и/или значительными функциональными нарушениями.[55] Некоторые заключённые занимаются экстремальными актами членовредительства и даже кончают с собой.[54]

3. Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и транссексуалы

69. Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и транссексуалы часто подвергаются одиночному заключению в качестве «защитного

---

[51] Роберт Уайлдбоэр, «Влияние одиночного заключения в молодёжной тюрьме», *Внутри и Снаружи* (Чикаго, 2010).

[52] Шейлев, цит. пр., стр. 26.

[53] Стюарт Грассиан, «Психиатрические Последствия Одиночного Заключения»; Шейлев, цит. пр., стр. 10.

[54] Американский союз гражданских свобод, «Нарушение прав человека заключённых в Соединённых Штатах: Одиночное Заключение» (2011).

[55] Джеффри Л. Метцне, M.D., и Джейми Феллнер, «Одиночное Заключение и Психические Заболевания в тюрьмах США: Вызов для медицинской этики», *Журнал Американской Академии Психиатрии и Права*, том 38, No. 1, стр. 104-108 (2010).

заключения»[56]. Хотя отделение таких лиц может быть необходимым для их безопасности, статус лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов не оправдывает ограничение их социального режима, например, доступа к отдыху, материалам для чтения, юрисконсульту или врачам.

K. Когда одиночное заключение приравнивается к пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

70. Из-за отсутствия свидетелей одиночное заключение повышает риск актов пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Учитывая его тяжёлые негативные последствия для здоровья, само использование одиночного заключения может составить действия, запрещённые статьёй 7 международного пакта о гражданских и политических правах, пытки, как они определены в Статье 1 Конвенции против пыток или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание, как определено в статье 16 Конвенции.

71. Оценка того, может ли одиночное заключение приравниваться к пыткам и другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, должна принимать во внимание все соответствующие обстоятельства на индивидуальной основе. Эти обстоятельства включают цель применения одиночного заключения, условия, продолжительность и эффекты лечения, и, конечно, субъективные условия каждого потерпевшего, которые делают его или её более или менее уязвимыми к этим эффектам. В этом разделе доклада обсуждаются несколько обстоятельств, при которых использование одиночного заключения приравнивается к пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

72. Одиночное заключение, при использовании с целью наказания, не может быть оправдано по любой причине, именно потому что оно вызывает серьёзную душевную боль и страдания, превышающие любое разумное возмездие за криминальное поведение, и таким образом является действием, определённым в статье 1 или статье 16 Конвенции против Пыток и нарушением статьи 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Это относится и к ситуациям, в которых одиночное заключение

[56] Центр Правосудия национальных иммигрантов Хартлендского Альянса, письмо Специальному Докладчику по вопросу о пытках, датируемое 16 июня 2011 года.

вводится в результате нарушения тюремной дисциплины, до тех пор, пока боль и страдания, которые испытывает жертва, достигают необходимой степени тяжести.

73. В то время, как физическое и социальное разделение может быть необходимым в некоторых обстоятельствах при проведении уголовных расследований, практика одиночного заключения во время досудебного содержания под стражей создаёт де-факто ситуацию психологического давления, которое может заставить задержанных дать показания или заявления против других и подрывает целостность расследования. Когда одиночное заключение используется умышленно во время досудебного содержания под стражей в качестве метода для получения информации или признания, оно приравнивается к пыткам, как определяет статья 1, или к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию в соответствии со статьёй 16 Конвенции против Пыток, а также к нарушению Статьи 7 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах.

74. Там, где физические условия одиночного заключения настолько плохи и режим настолько строг, что это приводит к тяжёлой психической и физической боли и страданиям лиц, подвергающихся заключению, условия одиночного заключения приравниваются к пыткам или жестокому и бесчеловечному обращению, что определяется в статьях 1 и 16 Конвенции Против Пыток и является нарушением статьи 7 Пакта.

75. Использование одиночного заключения может быть принято только в исключительных обстоятельствах, и в таких случаях его продолжительность должна быть как можно меньшей и составлять определённый срок, который должен быть надлежащим образом объявлен и сообщён. Учитывая вредные последствия одиночного заключения на неопределённый срок, его потенциальное использование для извлечения информации или признания в период досудебного содержания под стражей и тот факт, что неопределённость не позволяет использовать средства для его обжалования, Специальный Докладчик считает, что бессрочное введение одиночного заключения нарушает право на справедливый судебный процесс соответствующего лица (статья 9 Пакта, статьи 1 и 16 Конвенции и статья 7 Пакта).

76. Специальный Докладчик утверждает, что социальная изоляция противоречит пункту 3 статьи 10 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах, в котором говорится, что «Пенитенциарная система должна включать режим для заключённых, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание» (резолюция Генеральной Ассамблеи 2200 (XXI), приложение). Длительные периоды изоляции не способствуют реабилитации или ресоциализации задержанных (E/CN.4/2006/6/Add.4, пункт 48). Небла-

гоприятные острые и скрытые психологические и физиологические воздействия длительного одиночного заключения составляют серьёзную психическую боль или страдания. Таким образом, Специальный Докладчик соглашается с позицией Комитета Против Пыток в его Замечании Общего Порядка № 20 о том, что длительное одиночное заключение приравнивается к действиям, запрещённым статьёй 7 Пакта, и следовательно, к действиям, определённым в статье 1 или 16 Конвенции. По этим причинам Специальный Докладчик напоминает, что, по его мнению, любое применение одиночного заключения на срок свыше 15 суток составляет пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, в зависимости от обстоятельств. Он призывает международное сообщество согласиться с таким стандартом и ввести абсолютный запрет на одиночное заключение, превышающее 15 суток подряд.

77. Что касается несовершеннолетних, в Декларации о Правах Ребёнка и Преамбуле к Конвенции о Правах Ребёнка говорится, что с учётом их физической и умственной незрелости, несовершеннолетние нуждаются в особой охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. Статья 19 Конвенции о Правах Ребёнка (резолюция Генеральной Ассамблеи 44/25) требует от государств-участников «принять все надлежащие законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребёнка от всех форм физического или психического насилия …» В своём замечании общего порядка № 8 Комитет по Правам Ребёнка указал, что «не может быть никакой двусмысленности – выражение «все формы физического и психического насилия» не оставляет места для любого уровня узаконенного насилия в отношении детей» (CRC/C/GC/8, пункт 18). В пункте 67 Правил Организации Объединённых Наций для Защиты Несовершеннолетних, Лишённых Свободы, принятых Генеральной Ассамблеей в резолюции 45/113 от 14 декабря 1990 года, говорится, что «все дисциплинарные меры, представляющие собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, должны быть строго запрещены, в том числе … одиночное заключение или любое другое наказание, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего» (см. также CRC/C/GC/10, пункт 89). Таким образом, Специальный Докладчик считает, что введение одиночного заключения любой продолжительности против несовершеннолетних является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением и нарушает Статью 7 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах и Статью 16 Конвенции против Пыток.

78. Право лиц с психическими расстройствами на гуманное отношение и уважение их достоинства, обеспеченное в соответствии со статьёй 10

Пакта, следует толковать в свете Принципов Защиты Лиц с Психическими Заболеваниями и Улучшения Психического Здравоохранения, принятых Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1991 года (резолюция 46/119, приложение). Учитывая их уменьшенные умственные способности и то, что одиночное заключение часто приводит к тяжёлым обострениям ранее существовавших психических состояний, Специальный Докладчик считает, что его применение на любой срок является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением и нарушает статью 7 Пакта и статью 16 Конвенции.

IV. Выводы и Рекомендации

Выводы

79. Специальный Докладчик подчёркивает, что одиночное заключение является суровой мерой, которая может привести к серьёзному неблагоприятному психологическому и физиологическому воздействию на лиц, независимо от их конкретных условий. Он считает, что одиночное заключение противоречит одной из основных целей пенитенциарной системы – реабилитации преступников и облегчению их реинтеграции в общество. Специальный Докладчик определяет длительное одиночное заключение как любой период одиночного заключения продолжительностью свыше 15 суток.

80. В зависимости от конкретной причины для его применения, условий, продолжительности, последствий и других обстоятельств, одиночное заключение может приравниваться к нарушению статьи 7 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах, и к действиям, определённым с статье 1 или статье 16 Конвенции Против Пыток. Кроме того, использование одиночного заключения повышает риск того, что пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания останутся незамеченными и неоспоренными.

81. Учитывая тяжёлую душевную боль или страдания, которые одиночное заключение может причинять при использовании в качестве наказания, во время предварительного заключения или при применении на длительный или неопределённый срок, для несовершеннолетних или лиц с психическими расстройствами, оно может приравниваться к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Специальный Докладчик считает, что там, где физические условия и тюремный режим одиночного заключения не уважают неотъемлемое достоинство человеческой личности и вызывают тяжёлую пси-

хическую или физическую боль или страдания, это равносильно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию.

Рекомендации

82. Специальный Докладчик призывает государства уважать и защищать права лиц, лишённых свободы, и в то же время поддерживать безопасность и порядок в местах содержания под стражей. Он рекомендует государствам проводить регулярные обзоры системы одиночного заключения. В этом контексте Специальный Докладчик напоминает, что государства должны ссылаться на Стамбульское Заявление по Использованию и Последствиям Одиночного Заключения в качестве полезного инструмента в усилиях по содействию уважению и защите прав человека.

83. Специальный Докладчик призывает государства обеспечить всем лицам, лишённым свободы, гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, которое гарантируется пунктом 1 статьи 10 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах. Специальный Докладчик ссылается на Минимальные Стандартные Правила Обращения с Заключёнными и рекомендует государствам повысить уровень психологического, значимого социального контакта заключённых в одиночном заключении.

84. Специальный Докладчик настоятельно призывает государства запретить введение одиночного заключения в качестве наказания – как часть вынесенного судом приговора или дисциплинарную меру. Он рекомендует государствам разработать и внедрить альтернативные дисциплинарные санкции для избегания использования одиночного заключения.

85. Государства должны принять необходимые меры, чтобы положить конец практике одиночного заключения в следственном изоляторе. Использование одиночного заключения в качестве метода давления во время досудебного содержания под стражей должно быть упразднено. Государства должны принять эффективные меры в досудебной стадии для повышения эффективности расследования и ввести альтернативные меры контроля в целях сегрегации лиц, защиты текущих расследований и избегания сговора задержанных.

86. Государства должны отказаться от использования одиночного заключения по отношению к несовершеннолетним и лицам с ограниченными умственными возможностями. Что касается дисциплинарных мер для несовершеннолетних, Специальный Докладчик рекомендует государствам принять другие меры, которые не связаны с использованием одиночного заключения. Что касается использования одиночного заключения по отношению к лицам с ограниченными умственными способностями, Специаль-

ный Докладчик подчёркивает, что физическая сегрегация таких лиц в некоторых случаях может быть необходимой для их собственной безопасности, но одиночное заключение должно быть строго запрещено.

87. От одиночного заключения на неопределённый срок стоит отказаться.

88. Очевидно, что кратковременное одиночное заключение может приравниваться к пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению; однако, оно может являться законным инструментом в других обстоятельствах при условии наличия соответствующих гарантий. По мнению Специального Докладчика, длительное одиночное заключение, превышающее 15 суток, должно быть абсолютно запрещено.

89. Специальный Докладчик напоминает, что одиночное заключение должно быть использовано только в исключительных обстоятельствах, в качестве последнего средства, и на как можно более короткий срок. Он подчёркивает, что когда одиночное заключение используется в исключительных обстоятельствах, должны соблюдаться минимальные процессуальные гарантии. Эти гарантии уменьшают шансы произвольного или чрезмерного использования одиночного заключения, как и в случае заключения на длительный или неопределённый срок. Они имеют ещё большее значение в условиях содержания под стражей, где процессуальная защита ограничена, как в случае с административным иммиграционным задержанием. Минимальные процессуальные гарантии должны быть интерпретированы таким образом, который позволит обеспечить максимально возможную защиту прав задержанных лиц. В этом контексте Специальный Докладчик настоятельно призывает государства применять следующие руководящие принципы и процессуальные гарантии.

Руководящие принципы

90. На протяжении всего периода содержания под стражей физические условия и тюремный режим одиночного заключения, в частности, продолжительность заключения, должны быть пропорциональными тяжести уголовного или дисциплинарного нарушения, за которое было назначено одиночное заключение.

91. Физические условия и тюремный режим одиночного заключения должны быть введены только в крайнем случае, когда менее ограничительные меры не достигают намеченных дисциплинарных целей.

92. Одиночное заключение никогда не должно быть введено или продлено, кроме тех случаев, когда имеются положительные определения того, что оно не приведёт к тяжёлой боли или страданиям, будь то физическим или психическим, приводя к действиям, определённым в статье 1 или статье 16 Конвенции Против Пыток.

93. Все оценки и решения, принятые в отношении введения одиночного заключения, должны быть чётко задокументированы и доступны для задержанных лиц и их адвокатов. Это включает личность и название органа, вводящего одиночное заключение, источник его или её законных атрибутов, позволяющих его ввести, заявление о базовом оправдании для его введения, его продолжительность, причины, по которым одиночное заключение считается приемлемым в соответствии с психическим и физическим здоровьем задержанного, причины, по которым одиночное заключение считается пропорциональным нарушению, отчёты о регулярных пересмотрах оправдания одиночного заключения и медицинские оценки психического и физического здоровья задержанного.

Внутренние гарантии

94. С момента введения одиночного заключения, на всех этапах его рассмотрения и решения о продлении или прекращении, оправдание и продолжительность одиночного заключения должна быть записана и доведена до задержанного лица. Кроме того, задержанный должен быть проинформирован о том, что от него или неё требуется для прекращения одиночного заключения. В соответствии с Правилом 35 Минимальных Стандартных Правил Обращения с Заключёнными, задержанный должен получить эту информацию на понятном ему или ей языке. Эта информация также должна быть предоставлена любому законному представителю задержанного лица.

95. Должна существовать документированная система регулярного пересмотра оправдания введения одиночного заключения. Пересмотр должен проводиться добросовестно и осуществляться независимым органом. Любое изменение в факторах, оправдывавших введение одиночного заключения, должно немедленно вызвать пересмотр одиночного заключения задержанного. Все процессы пересмотра должны быть задокументированы.

96. Лицам, содержащимся в одиночном заключении, должна быть предоставлена подлинная возможность оспорить характер их содержания и его основополагающее оправдание с помощью процесса административного пересмотра. В начале введения одиночного заключения задержанные лица должны быть проинформированы об их предполагаемом уголовном или дисциплинарном нарушении, за которое вводится одиночное заключение, и должны немедленно получить возможность оспорить причины их задержания. После введения одиночного заключения задержанные лица должны иметь возможность подать жалобу в управление тюрьмы с помощью системы внутренних или административных жалоб.

97. Не должно быть ограничений, налагаемых на просьбы или жалобы, такие, как требования доказательств умственных, эмоциональных или физических страданий. Тюремные чиновники обязаны отвечать на все за-

просы или жалобы оперативно, информируя задержанные лица о результатах. Все внутренние административные данные должны подвергаться внешней апелляции через судебные процессы.

Внешние гарантии

98. Задержанным лицам, содержащимся в одиночном заключении, должна быть предоставлена реальная возможность оспорить характер их заключения и его основополагающие оправдания через суды. Это требует права на обжалование окончательных решений тюремных властей и административных органов в независимом судебном органе, уполномоченном рассматривать законность характера заключения и его основополагающие оправдания. После этого задержанные лица должны иметь возможность обжаловать эти решения в высшей власти в государстве, а после исчерпания внутренних средств правовой защиты, добиваться пересмотра в региональных или универсальных правозащитных органах.

99. Лица должны иметь свободный доступ к компетентным адвокатам на протяжении всего периода нахождения в одиночном заключении. При необходимости облегчения полной и открытой связи между задержанным и его или её адвокатом должен быть предоставлен доступ к переводчику.

100. Должна существовать документированная система регулярного мониторинга и рассмотрения физического и психического состояния заключённого квалифицированным медицинским персоналом при начале одиночного заключения и на ежедневной основе в течение всего периода нахождения лица в одиночном заключении, по требованиям пункта 3 правила 32 Минимальных Стандартных Правил Обращения с Заключёнными. Медицинский персонал, следящий за здоровьем задержанных лиц, должен иметь специализированную подготовку в психологической оценке и/или поддержку специалистов в области психологии. Кроме того, медицинский персонал должен быть независимым и подотчётным власти вне полномочий тюремной администрации. Предпочтительно, он должен принадлежать общенациональной структуре здравоохранения. Любое ухудшение физического или психического состояния заключённого должно вызывать предположения, что условия заключения являются чрезмерными, и вызывать немедленный пересмотр.

101. Медицинский персонал должен дополнительно проверить физические условия заключения в соответствии со статьёй 26 Минимальных Стандартных Правил Обращения с Заключёнными. Соответствующие соображения включают уровень гигиены и чистоты объекта и заключённого, отопление, освещение и вентиляцию камеры, пригодность одежды и постельных принадлежностей, достаточный запас пищи и воды и соблюдение правил о физических упражнениях.

Приложение

Последствия одиночного заключения

Многие симптомы могут появляться у лиц, содержащихся в одиночном заключении, как во время заключения, так и после его окончания. Следующий список, подготовленный доктором Шерон Шейлев,[57] демонстрирует спектр возможных симптомов.

Беспокойство, начиная от чувства напряжённости и заканчивая полномасштабными паническими приступами

- Постоянный низкий уровень стресса
- Раздражительность или беспокойство
- Страх приближающейся смерти
- Панические приступы

Депрессия, варьирующаяся от плохого настроения до клинической депрессии

- Эмоциональное притупление/монотонность — потеря способ ности испытывать какие-либо «чувства»
- Перепады настроения
- Безнадёжность
- Социальная самоизоляция; потеря энтузиазма в деятельности или идеях; апатия; летаргия
- Тяжёлая депрессия

Гнев, от раздражительности до полномасштабной ярости

- Раздражительность и враждебность
- Плохой контроль импульсивности
- Вспышки физического и словесного насилия в отношении других, себя и объектов
- Неспровоцированный гнев, иногда в виде ярости

Когнитивные нарушения, от отсутствия концентрации до запутанного состояния

- Краткосрочная концентрация внимания
- Слабая концентрация
- Слабая память
- Спутанные мыслительные процессы; дезориентация

---

[57] Шерон Шейлев, *Первоисточники Одиночного Заключения* (Лондон, Мангеймский центр криминологии, 2008), стр. 15-17; также Питер Шарфф Смит, «Последствия одиночного заключения тюремных заключённых: короткая история и обзор литературы», *Crime and Justice*, том 34 (2006), стр. 441.

Искажения восприятия, от сверхчувствительности до галлюцинаций

- Сверхчувствительность к шумам и запахам
- Искажения ощущений (например, ощущение сжимающихся стен)
- Дезориентация в пространстве и времени
- Деперсонализация/дереализация
- Галлюцинации, задействующие все пять чувств (например, галлюцинации с появляющимися в камере предметами или людьми, или появление голосов, когда никто не говорит)

Паранойя и психоз, от навязчивых мыслей до полного психоза

- Повторяющиеся и постоянные мысли (размышления), часто насильственного и мстительного характера (например, направленные против тюремного персонала)
- Параноидальные идеи — часто навязчивые
- Психотические моменты или состояния: психотическая депрессия, шизофрения

Причинение вреда себе, агрессия, направленная на себя

- Членовредительство и порезы
- Попытки самоубийства

Перевод Харьковской правозащитной группы

КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРАВИЛ Rec(2006) 2

Введение

Пенитенциарные стандарты являются отражением обязательств по обеспечению законного и справедливого обращения с заключенными. Они должны быть четко сформулированы, так как давление со стороны общественности может легко привести к нарушению основных прав человека этой уязвимой группы населения.

Первая попытка по разработке подобных стандартов в Европе была предпринята в 1973 году, когда Совет Европы своей резолюцией (73) 5 одобрил европейские минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Данные правила были направлены на то, чтобы адаптировать к европейским условиям Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, которые были приняты Организацией Объединенных Наций еще в 1955 году.

В 1987 году Европейские пенитенциарные правила были тщательным образом переработаны с тем, чтобы, выражаясь языком пояснительного меморандума «последовательно реализовать нужды и чаяния тюремных администраций, заключенных и сотрудников пенитенциарных учреждений по обеспечению позитивного, реалистичного и современного подхода к вопросам управления и обращению с заключенными».

Нынешняя редакция правил преследует ту же общую цель. Как и предыдущие редакции, нынешний вариант базируется на предыдущих тюремных стандартах и на ценностях Европейской конвенции по правам человека. Однако с 1987 года в развитии европейского пенитенциарного законодательства и практике обращения с заключенными произошло множество из-

менений. Эволюционные изменения в обществе, политике по борьбе с преступностью, практике вынесения приговоров, проведенные исследования, а также присоединение к Совету Европы новых государств-членов привели к значительным изменениям в области организации управления пенитенциарными учреждениями и обращения с заключенными.

Ключевую роль в этих эволюционных изменениях сыграло непрерывно растущее число решений, принятых Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), по применению статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на основные права заключенных, и стандарты, разработанные Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (КПП), - на обращение с ними. В связи с данными изменениями Европейский комитет по проблемам преступности (ЕКПП) поручил Совету по сотрудничеству в уголовной области (СПС) привести настоящие правила в соответствие с примерами наилучшей современной практики.

Рекомендация, в которой содержится новый вариант Европейских пенитенциарных правил, также признает вклад, который был внесен ЕСПЧ и КПП. Помимо этого, в Рекомендации подчеркивается, что никогда не следует забывать о том, что тюремное заключение должно использоваться только как крайняя мера, то есть о принципе ultima ratio. Ее целью является снижение числа заключенных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, до минимально возможного уровня. Необходимость подобной меры признана в Рекомендации R (99) 22 о переполнении пенитенциарных учреждений и увеличении числа заключенных. В данной рекомендации подчеркивается важность использования наказания в виде лишения свободы только для наиболее тяжких преступлений. Принцип *ultima ratio* - крайней меры - должен применяться для того, чтобы ограничить содержание под стражей как осужденных, так и не осужденных лиц. Что касается осужденных, то необходимо тщательно рассмотреть возможность вынесения им альтернативного приговора, который не связан с тюремным заключением. Государства также должны рассмотреть возможность исключения некоторых правонарушений из числа уголовно наказуемых или их переквалификации с тем, чтобы они не наказывались тюремным заключением.

С 1987 года значимость Европейских пенитенциарных правил значительно возросла. Сегодня на них регулярно ссылаются ЕСПЧ и КПП. Новая редакция данных правил будет еще более полезна для этих органов, так как в ней найдут отражение последние изменения в области наилучшей пенитенциарной практики. Национальным судебным и инспекционным органам также следует обратить на них внимание, в том числе и потому, что возросшее число переводов заключенных между государствами-членами требует, чтобы передающее государство было уверено, что для передаваемых заключенных в тех странах будет обеспечено достойное обращение.

В настоящих Правилах рассматриваются вопросы, которые не были включены в Правила 1987 года. Они носят максимально возможный всеобъемлющий характер, но при этом не возлагают на государства- члены невыполнимых задач. Признается что для применения этих правил некоторым странам членам Совета Европы придется сделать серьезные усилия. Правила содержат руководящие принципы для тех государств-членов, которые модернизируют собственное пенитенциарное законодательство и их администрациях пенитенциарных учреждений в принятии соответствующих решений в тех областях, где требования правил еще не в полной мере отражены в национальном законе. В Правилах оговариваются те меры, которые необходимо включить в «национальные законы», а не в «национальное законодательство», так как в них учитывается, что законотворческий процесс в государствах-членах Совета Европы носит различный характер. Термин «национальный закон» включает в себя не только основное законодательство, принимаемое национальным парламентом, но и обязательные к исполнению нормативные акты и постановления, а также законодательные решения, вынесенные судами и трибуналами, в случае если национальная правовая система признает подобный путь принятия законов.

Часть I

Основные принципы

Одной из особенностей Европейских пенитенциарных правил является тот факт, что первые девять правил содержат основополагающие принципы, которые должны помочь интерпретации и осуществлению этих правил в целом. Эти принципы представляют собой неотъемлемую часть настоящих Правил и не являются частью преамбулы или какого-то конкретного правила. Администрации пенитенциарных учреждений должны стремиться к применению всех правил в соответствии с духом и буквой данных принципов.

Правило 1

Лишение свободы неизбежно связано с вопросом о соблюдении прав человека. Правило 1 указывает на важность данного аспекта в контексте обеспечения уважительного отношения к заключенным. А это в свою очередь требует признания того, что они прежде всего люди.

Правило 2

Настоящее правило служит дополнением к Правилу 1 и в нем указывается, что очевидное лишение свободы не означает, что заключенные

также автоматически лишаются своих политических, гражданских, социальных, экономических и культурных прав. Неизбежно, права заключенных ограничены потерей свободы, но подобных ограничений должно быть как можно меньше. В данных правилах в целом оговорены некоторые шаги, которые можно было бы предпринять с тем, что смягчить негативные последствия лишения свободы. Любые дополнительные ограничения должны быть закреплены в законодательстве и применяться только в целях обеспечения в пенитенциарном учреждении порядка и безопасности. Введение ограничений в отношении других прав не должно противоречить настоящим правилам.

Правило 3

В данном правиле оговариваются пределы ограничений, которые могут налагаться на заключенных и подчеркивается важность принципа пропорциональности, регулирующего применение всех подобных ограничений.

Правило 4

Иногда правительства обвиняют в том, что они обращаются с заключенными лучше, чем с остальными членами общества. И хотя подобные обвинения чаще всего несправедливы, в Правиле 4 ясно указывается, что нехватка ресурсов не может служить государству-члену оправданием возникновения подобного разрыва в условиях содержания в тюрьме, которые являются нарушением прав человека заключенных. Также неприемлемы и политика и практика, которые оставляют подобные нарушения без внимания.

Правило 5

В Правиле 5 подчеркиваются положительные аспекты нормализации. Конечно, жизнь в пенитенциарном учреждении никогда не будет такой же, как жизнь в свободном обществе. Однако необходимо предпринять активные шаги для того, чтобы максимально приблизить условия содержания в пенитенциарном учреждении к нормальной жизни, а также обеспечить, чтобы подобная нормализация не приводила к созданию в пенитенциарном учреждении негуманных условий.

Правило 6

В Правиле 6 признается, что заключенные, как дожидающиеся приговора, так и уже осужденные, в конечном итоге вновь вернуться в общество, и этот аспект необходимо учитывать при организации тюремной жизни. Необходимо поддерживать физическое и психологическое здоровье заключенных и предоставлять им возможности для работы и самообразования. В случае, если известно, что заключенным предстоит отбывать долгосрочное

заключение, их тюремный срок должен быть тщательно спланирован с тем, чтобы минимизировать его негативное воздействие и с максимальной пользой использовать имеющееся у них время.

Правило 7

В Правиле 7 подчеркивается важность сотрудничества с внешними социальными службами. Данные Правила должны содействовать развитию политики открытости, а не изоляции. Это означает налаживание тесного взаимодействия между пенитенциарной системой и внешними социальными службами и привлечение гражданского общества, например, за счет организации ими добровольных работ или посещений тюрем.

Правило 8

Согласно Правилу 8 основная роль в процессе реализации настоящих правил и в целом обеспечения гуманного обращения с заключенными принадлежит сотрудникам пенитенциарных учреждений.

Правило 9

В Правиле 9 необходимость проведения инспекций и мониторинга провозглашается в качестве одного из основополагающих принципов. Важность подобных инспекций и мониторинга подробно рассматривается в части VI настоящих Правил.

Сфера и применение

Правило 10

В Правиле 10 дается определение тех лиц, которые рассматриваются данными Правилами в качестве заключенных. В настоящем правиле подчеркивается, что пенитенциарное учреждение - это единственное учреждение, где должны содержаться лица, в отношении которых было принято соответствующее судебное решение, или которые были лишены свободы в соответствии с вынесенным обвинительным приговором. Терминология в различных странах отличается друг от друга. Для целей настоящих правил в качестве пенитенциарных учреждений могут рассматриваться и такие учреждения закрытого типа, как исправительные и трудовые колонии, в которых также содержатся заключенные.

В данном правиле признается, что наряду с лицами, находящимися в предварительном заключении и приговоренными, в пенитенциарных учреждениях согласно положениям национального законодательства могут содержаться и другие категории заключенных, как, например, задержанные иммигранты. Данные лица в течение всего периода содержания в пенитенциарном учреждении также должны рассматриваться в качестве заключенных в соответствии с данными Правилами. Пенитенциарное учреждение

по определению не подходит для содержания лиц, которые не подозреваются в совершении преступлений, или которые не были признаны виновными в совершении уголовно наказуемого деяния. Как следствие, задержанные иммигранты должны содержаться в пенитенциарном учреждении только в исключительных случаях, то есть когда имеются подозрения в том, что они склонны к насилию или нуждаются в стационарном лечении, а иные закрытые лечебные учреждения отсутствуют.

Данные Правила применимы не только к тем лицам, которые содержатся в пенитенциарных учреждениях согласно дефиниции этих Правил, но также распространяются и на тех лиц, которые находясь за периметром пенитенциарного учреждения тем не менее с административной точки зрения принадлежат к числу содержащихся в нем заключенных. Это означает, что лица, находящиеся в увольнении, или участвующие в работах за пределами физических границ пенитенциарного учреждения, за которых официально несет ответственность тюремная администрация, также требуют обращения в соответствии с настоящими Правилами.

Данное правило оговаривает ситуации, при которых (например, в случае переполненности пенитенциарных учреждений) лица, которые согласно этому правилу должны содержаться в пенитенциарном учреждении, могут (временно) находиться в других учреждениях - полицейских участках или иных учреждениях, которые они не могут покинуть по собственному желанию. Само собой разумеется, что содержание в других учреждениях, отличных от пенитенциарных, - должно использоваться в качестве крайней меры и в течение максимально краткого периода, а руководство подобных учреждений должно сделать все от них зависящее для того, что обеспечить выполнение стандартов, закрепленных в настоящих Правилах, и обеспечить достаточную компенсацию за содержание в условиях, не отвечающих необходимым требованиям.

Правило 11

В Правиле 11 учтены требования Статьи 37.с Международной конвенции о правах ребенка, согласно которым лица, являющиеся детьми в соответствии с определением этой Конвенции, должны содержаться в специальных учреждениях; при этом совместное содержание в заключение детей и взрослых запрещается. Конвенция разрешает отклоняться от этого общего правила только тогда, когда этого требуют интересы ребенка. Поэтому нельзя полностью исключать возможность содержания детей в пенитенциарных учреждениях, предназначенных для взрослых, если этого требуют чрезвычайные обстоятельства. Например, если в заключении содержится лишь незначительное число детей, их раздельное заключение может означать их полную изоляцию. Если дети содержаться в пенитенциарном учреждении для взрослых, для них должны быть обес-

печены соответствующие условия, учитывающие их статус и потребности. В случае содержания в таком пенитенциарном учреждении, дети, как и остальные заключенные, подпадают под действие Европейских пенитенциарных правил, однако при этом требуются дополнительные нормы, которые бы гарантировали соответствующее обращение с ними. В Правиле 36 оговариваются некоторые особые положения, касающиеся детей, которые находятся в пенитенциарном учреждении потому, что там содержится один из их родителей.

Правило 12

Правило 12 полностью повторяет Правило 11, однако его действие распространяется на душевнобольных. В идеальном случае они также должны содержаться не в пенитенциарных, а в психиатрических учреждениях, деятельность которых регулируется собственными стандартами. При этом настоящие Правила признают, что в реальности душевнобольные иногда содержатся и в пенитенциарных учреждениях. В таких случаях необходимы дополнительные правила, которые бы учитывали их статус и особые нужды. Подобные нормативы должны обеспечивать защиту, выходящую за рамки Европейских пенитенциарных правил, которые автоматически распространяются на этих лиц в том случае, если они содержатся в пенитенциарном учреждении.

Правило 13

Правило 13 запрещает необоснованную дискриминацию. В ней нашли отражение формулировки 12 Протокола Европейской конвенции о правах человека и основных свободах. Однако это не означает, что достаточно лишь формально соблюдать равенство, если в результате этого отмечается существенное неравенство. Защита уязвимых групп и обращение, учитывающее особые нужды отдельных заключенных, не являются дискриминацией и вполне допустимы.

Часть II

Условия тюремного заключения

Прием

Правило 14

Адекватные процедуры приема в пенитенциарном учреждении и заключения осужденных под стражу имеют жизненно важное значение для защиты свободы. Настоящее правило представляет собой интерпретацию права на свободу и безопасность, закрепленного в Статье 5 ЕКПЧ, в отно-

шении тюрем, и направлено на то, чтобы в пенитенциарные учреждения поступали только те лица, в отношении которых было принято соответствующее законное решение. Лица, которые были заключены под стражу в нарушение Правила 14, должны иметь возможность обратиться в суд и требовать их освобождение.

Правило 15

Внимание, которое в данном правиле уделяется регистрации, объясняется теми же самыми причинами, что и в Правиле 14. Тщательная регистрация информации о каждом заключенном должна быть обеспечена на протяжении всего срока содержания заключенного в пенитенциарном учреждении. Доступ к такого рода документации должен регулироваться национальным законодательством и гарантировать как обеспечение защиты личной информации о заключенных, так и соблюдение законных государственных интересов. Тщательная регистрация информации о состоянии здоровья каждого заключенного после его поступления в пенитенциарное учреждение также является важной защитной мерой. В идеальном случае такая информация должна заноситься сразу же после проведения медицинского обследования, при этом руководству пенитенциарного учреждения также рекомендуется оперативно фиксировать любую информацию о болезнях заключенного, включая плохое самочувствие и травмы, которые могут исчезнуть до того, как он будет осмотрен медицинским работником.

Правило 16

В Правиле 16 перечислен ряд шагов, которые должны быть предприняты в срочном порядке после приема заключенного. Так как при поступлении заключенного не возможно выполнить все шаги сразу, в данном правиле собраны только те из них, которые должны быть реализованы как можно скорее; при этом на стадии приема руководству пенитенциарного учреждения рекомендуется обратиться к положениям, в которых содержится более детальная информация. Так, например, медицинский осмотр должен проводиться безотлагательно, по возможности в день приема, и в обязательно в течение 24 часов. Подобный осмотр должен проводиться на регулярной основе всякий раз при поступлении заключенного в пенитенциарное учреждение. Оценка риска и степени опасности также должны осуществляться на безотлагательной основе. Также на ранней стадии необходимо обращать внимание на личные и бытовые нужды заключенных. Это может потребовать срочного привлечения помощи со стороны служб социального обеспечения, находящихся за пределами пенитенциарного учреждения.

Точно также необходимо уделять внимание своевременной реализации программ по оказанию помощи и профессиональной подготовки для приговоренных заключенных.

Место отбытия наказания и размещение

Правило 17

В Правиле 17 подчеркивается важность соответствующего распределения заключенных по пенитенциарным учреждениям. В целом принятие решения о распределении не должно создавать необоснованных трудностей для заключенных и их семей, включая детей заключенных, которые нуждаются в доступе к ним. В тех случаях, когда распределение заключенных осуществляется с учетом их категории опасности, применять следует наименее жесткие режимы содержания, так как строгий режим на практике зачастую означает дополнительные трудности для заключенных. К тому же все заключенные должны содержаться как можно ближе к месту жительства или иному месту, которое наилучшим образом подходит для их социальной реабилитации, что облегчает налаживание связей с внешним миром, как этого требует Правило 24. При принятии решения о распределении также важно принимать во внимание только релевантные категории. Так, например, тот факт, что заключенный отбывает пожизненное заключение не обязательно означает, что он должен отбывать этот срок в каком- то конкретном пенитенциарном учреждении или что в отношении него должен действовать особо строгий режим (См. Правило 7 Рекомендации (2003) 23 об организации тюремными администрациями отбытия заключенными пожизненных и длительных сроков заключения. См. также: отчет о визите КПП на Украину в сентябре 2000 года [CPT/lnf (2002) 23].

Необходимо признать, что заключенные напрямую заинтересованы в решении о назначении им места отбытия наказания. Поэтому перед его принятием необходимо провести максимально возможные консультации с самими заключенными и выполнить их разумные требования, хотя при этом окончательное решение все равно остается за руководством пенитенциарного учреждения. Подобные консультации должны осуществляться до назначения им места отбывания заключения или их перевода, хотя это не всегда возможно на этапе предварительного заключения, когда они содержатся в местном пенитенциарном учреждении, или их участие требуется для продолжения уголовного расследования. Если, в исключительных случаях, требования безопасности требуют, чтобы назначение места отбытия наказания для заключенного или его перевод состоялись до проведения с ним соответствующих консультаций, то такие консультации должны быть организованы попозже. В подобных случаях заключенному должна предоставляться реальная возможность обращаться с ходатайством об отмене такого решения, если у него есть реальные основания для перевода в другое пенитенциарное учреждение. В соответствии с Правилом 70 заключенные могут обращаться к соответствующим властям с просьбой назначении для них места отбытия наказания или переводе в конкретное пенитенциарное

учреждение. Та же процедура применяется и в том случае, если заключенный ходатайствует об отмене решения о назначении ему места отбытия наказания или переводе.

Перевод может привести к серьезными нарушениям в обращении с заключенными. Несмотря на то, что перевод может носить неизбежный характер и, в некоторых случаях, осуществляться в интересах самого заключенного, следует избегать неоправданно частых переводов. При принятии решения о переводе необходимо тщательно взвесить все плюсы и минусы.

Правило 18

Настоящее правило касается размещения заключенных. Изменения в законодательстве о правах человека в Европе означают, что правила размещения также нуждаются в укреплении. Условия размещения в целом, и переполненность в частности, могут служить источником негуманного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания и, таким образом, противоречить Статьи 3 ЕКПЧ. Это уже было полностью признано Европейским судом по правам человека в ряде вынесенных им решений (См. например дело «Калашников против России» (ходатайство № 47095/99 - 15/07/2002). 47095/99 - 15/072002). Помимо этого, власти должны учитывать специальные нужды заключенных: размещение в пенитенциарном учреждении заключенного-инвалида без предоставления ему дополнительных удобств может быть приравнено к негуманному или унижающему человеческое достоинство обращению (см. дело «Прайс против Соединенного Королевства» - ходатайство № 33394/96- 10/07/2001).

Физическое размещение включает в себя как пространство в камере, так и такие вопросы, как доступ к источнику света и воздуху. В Правиле 18.2 и пункте 30 11-го Общего доклада КПП [CPT/Inf (2001) 16] подчеркивается важность доступа к естественному источнику света и свежему воздуху. Окна не должны быть перекрыты и иметь непрозрачные стекла. В этих документах также признается, что в зимнее время в Северной Европе не всегда возможно читать и работать при естественном свете.

В Правиле 18 содержится и ряд новых элементов. Во-первых, Правило 18.3 призывает правительства принять соответствующее национальное законодательство, в котором оговаривались бы конкретные стандарты, и обеспечить их осуществление. Подобные стандарты должны учитывать широкий спектр различных аспектов человеческого достоинства, а также такие практические, как здоровье и гигиена. Комментируя условия содержания и пространство, выделяемое в пенитенциарном учреждении на каждого заключенного в разных странах, КПП содействует разработке в них определенных минимальных стандартов. Они составляют 4 кв. м на заключенного в многоместной камере и 6 кв. м - в одиночной каме-

ре. При этом данные минимальные стандарты основаны на более широком анализе конкретной тюремной системы, включающем данные о том, сколько реально времени заключенные проводят в собственной камере. И не должны рассматриваться в качестве нормы. Хотя КПП напрямую об этом ни разу еще не определял в открытую таких норм, имеющиеся сведения указывают на то, что в качестве желательного размера камеры на одного заключенного будет избрано 9-10 кв. м. В данной области КПП может внести значительный вклад в те достижения, которых уже удалось добиться по этому вопросу. Сейчас требуется провести тщательное изучение вопроса о том, какой размер камеры наилучшим образом подходит для содержания различного числа заключенных. При определении подходящего размера необходимо учесть и количество часов, которые заключенные проводят в камере. Четкие требования к минимальным размерам камеры, не унижающим человеческое достоинство, должны быть разработаны и для заключенных, которые значительную часть времени проводят вне камеры.

Еще одно важное новое изменение закреплено в Правиле 18.4, которая пруедусматривает необходимость закрепления законом национальных стратегий недопущения переполнения тюрем. Тюремное население в равной степени является результатом как функционирования уголовной судебной системы, так и уровня преступности. Этот факт необходимо учесть как в общей стратегии уголовного правосудия, так и в конкретных правилах, касающихся ситуаций, когда уровень заполненности пенитенциарных учреждений приближается к критическому, что может привести к несоблюдению минимальных норм, которые правительство обязано ввести в соответствии с правилом 18.3. В Правиле 18.4 не оговаривается то, каким образом следует уменьшить переполненность тюрем. В некоторых странах, например, прием в пенитенциарные учреждения новых заключенных ограничивается или даже полностью прекращается, как только число заключенных достигает максимума. Заключенные, чье нахождение на свободе не представляет серьезной угрозы для общества, вносятся в список ожидания. Стратегия по борьбе с переполненностью предусматривает установление для всех пенитенциарных учреждений максимума заключенных, которые могут в них содержаться. При разработке общей стратегии и конкретных правил по предотвращению переполненности, необходимо принять во внимание Рекомендацию (99) 22 Комитета министров о переполнении тюрем и увеличении числа заключенных.

Правило 18.5 регулирует принципы организации одиночной камеры, которая служит домом для заключенных, отбывающих длительные и пожизненные сроки заключения, но которые не всегда соблюдаются. (В Правиле 96 подчеркивается, что настоящий принцип полностью применим и к заключенным, в отношении которых приговор еще не вынесен.)

Некоторые отклонения от этого принципа представляют собой попытки урегулировать проблему переполненности, но они не могут применяться в качестве долгосрочного решения. Особенности архитектуры существующих тюрем, а также другие факторы могут осложнять размещение заключенных в отдельных камерах. Однако при строительстве новых пенитенциарных учреждений требование о размещении в отдельных камерах должно быть учтено.

Данное правило признает, что принцип размещения в одиночной камере может не применяться в интересах заключенного. Важно отметить, что подобные исключения возможны только в том случае, если совместное размещение в камере положительно скажется на заключенном. Данное требование также нашло отражение в Правиле 18.6, где говорится о том, что для совместного заключения должны подбираться только подходящие друг другу заключенные. Так, например, некурящие заключенные не должны содержаться совместно с курящими. При совместном содержании для предотвращения случаев запугивания, угроз или насилия между заключенными сотрудники пенитенциарного учреждения должны обеспечить адекватный надзор. КПП указал (11-й Общий доклад [CPT/Inf (2001) 16] пункт 29), что камеры, для содержания большого числа заключенных совершенно не приемлемы. Они не обладают никакими преимуществами по сравнению с одиночными, в том числе с точки зрения организации сна. Содержание в одиночной камере в ночное время не означает введение ограничений на общение заключенных в дневное. Необходимость уединения в часы сна должна быть сбалансирована с необходимостью человеческого общения в остальное время (см. Правило 50.1).

В новой редакции Правил вопросу об обеспечении соответствующих условий содержания уделяется дополнительное внимание, при этом данный вопрос увязывается с прочими аспектами, касающимися размещения. Правила размещения были уточнены и в них четко и ясно оговаривается те категории заключенных, которые запрещается содержать совместно. Требование Правила 18.8.c о раздельном содержании пожилых и молодых заключенных необходимо применять совместно с Правилом 11, согласно которому заключенные моложе 18 лет вообще не могут содержаться в пенитенциарных учреждениях для взрослых. Раздельное содержание молодых и пожилых заключенных основывается на безоговорочном соблюдении международного требования, закрепленного в Статье 37.3(c) Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, о раздельном содержании детей и взрослых: в данном контексте понятие «дети» означает любое лицо, моложе 18 лет. Правило 18.8.c также предназначено для того, чтобы обеспечить раздельное содержание молодых заключенных или молодежи, как их иногда называют, молодых совершеннолетних, которые старше 18 лет, но еще не готовы для интеграции со взрослыми заключенными: это со-

ответствует более гибкому пониманию определения несовершеннолетнего лица, содержащемуся в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Сегодня признается, что принцип раздельного содержания различных категорий заключенных, о котором говориться в правиле 18.8, не всегда должен соблюдаться строго. При этом данные нормы раздельного содержания были введены для того, чтобы защитить более слабых заключенных, которые все еще уязвимы для насилия. В Правиле 18.9 оговаривается ослабление жестких требований о раздельном содержании, однако ограничивает его только теми случаями, когда заключенные выражают на это добровольное согласие. Помимо этого подобное послабление должно стать частью целенаправленной политики властей, направленной на то, чтобы облегчить участь заключенных. Оно не должно рассматриваться только как решение конкретных проблем, таких как переполненность.

Согласно Правилу 18.10 строгость режима безопасности должна не только соответствовать уровню риска побега заключенного или нанесения им себе или другим лицам физических повреждений, но и учитывать при принятии решении о соответствующем размещении такой фактор, как необходимость защиты общества.

Гигиена

Правило 19

В Правиле 19 подчеркивается важность поддержания как чистоты во всех частях пенитенциарного учреждения, так и личной гигиены заключенных. Важность поддержания необходимого уровня гигиены в пенитенциарном учреждении было подчеркнуто ЕСПЧ, который постановил, что негигиеничные и антисанитарные условия, которые столь часто характерны для условий переполненности, также являются факторами, которые учитываются при принятии общего решения суда о том, что условия содержания унижают человеческое достоинство: Калашников против России (ходатайство № 47095/99 - 15/07/2002; Пирс против Греции (ходатайство №) 28524/95 - 19/04/2001); Дугоз против Греции (ходатайство № 40907/98 - 06/03/2001). КПП также отметил, что «свободный доступ к нормальным туалетам и поддержание соответствующих гигиенических стандартов являются неотъемлемыми компонентами гуманной атмосферы» (второй Общий доклад [CPT/lnf (92)3] в пункте 49).

Существует связь между гигиеной в учреждении и личной гигиеной, и в соответствии с Правилом 19 тюремные власти обязаны обеспечить заключенных возможностями для поддержания личной гигиены и чистоты помещений, а также необходимыми для этого средствами. Чрезвычайно

важно, чтобы общая ответственность за гигиену, в том числе в камерах, где спят заключенные, лежала на руководстве пенитенциарного учреждения, которое должно обеспечить, чтобы заключенные размещались в чистых камерах при помещении. При этом все заключенные, если они в состоянии сделать это, также должны поддерживать личную гигиену и чистоту и порядок вокруг себя. Хотя нынешняя редакция Правил не оговаривает конкретно вопрос о бородах, как это было в прошлом, личная чистота и опрятность включает соответствующую заботу о волосах, включая стрижку и бритье бород, для чего руководство пенитенциарного учреждения должно обеспечить соответствующие возможности. При этом бритье голов на повседневной основе или в качестве дисциплинарной меры недопустимо, так как это носит унизительный характер (см. Дело «Янков против Болгарии» (ходатайство №39084/97 -11/12/2003).

Обеспечение санитарных потребностей женщин, оговариваемое в Правиле 19.7, включает в себя гарантию доступа к гигиеническим средствам и возможности их утилизации. Следует также ввести положение, согласно которому беременные или кормящие грудью женщины должны иметь возможность принимать душ чаще двух раз в неделю.

В данном контексте особое значение имеет доступ к различным объектам гигиены. Среди них санитарные объекты, а также баня и душ. Обеспечение доступа требует пристального внимания со стороны тюремных властей с тем, чтобы гарантировать, что такие объекты имеются в наличии и к ним обеспечен беспрепятственный доступ.

Одежда и постельные принадлежности

Правило 20

Вопросы об одежде и постельных принадлежностях тесно связаны с вопросами гигиены: неадекватное обеспечение одеждой, а также антисанитарные постельные принадлежности - это факторы, которые могут привести к возникновению ситуации, противоречащей требованиям Статьи 3 ЕКПЧ. Соответствующие положения Правил 20 и 21 оговаривают те конкретные активные шаги, которые тюремные власти должны предпринять для того, чтобы избежать подобных ситуаций. Требование о поддержании чистоты также в обязательном порядке распространяется и на нижнее белье, которое должно меняться и стираться так часто, как этого требует гигиена.

Следует заметить, что в отношении заключенных, в отношении которых приговор еще не вынесен, Правило 20 должно применяться совместно с Правилом 97, согласно которому они имеет право на ношение собственной одежды. В Правилах не оговаривается вменяется ли приговоренным заключенным в обязанность носить униформу. Они не запрещают, но и не

поощряют подобную практику. Однако если приговоренным заключенным вменяется в обязанность ношение какой бы то ни было униформы, то она должна удовлетворять требования Правила 20.2.

Данное правило обращает особое внимание на необходимость соблюдения достоинства заключенного в такой области, как носимая им одежда. Так как данное требование распространяется на всех заключенных, то это означает, что любая униформа, выдаваемая приговоренным заключенным, не должна быть позорящей или унижающей: то есть униформа, которая выставляет заключенного в унизительном свете, запрещается. Защита достоинства заключенного также подразумевает, что заключенные, выходящие за территорию места заключения, не должны носить одежду, которая идентифицирует их как заключенных. Особенно важно, чтобы заключенные обеспечивались подобающей случаю одеждой в том случае, когда они предстают перед судом.

Требования Правила 20.3 также подразумевают, что одежда должна поддерживаться в хорошем состоянии, и что заключенным должны предоставляться возможности для ее стирки и сушки.

Правило 21

Правило 21 в целом в пояснениях не нуждается. Кровати и постельные принадлежности имеют большое практическое значение для заключенных. В целях данного правила под «постельными принадлежностями» подразумевается кроватная рама, матрас и постельное белье для каждого заключенного.

Питание

Правило 22

Одной из главных задач тюремных властей является обеспечение заключенных питательными продуктами. Изменение названия настоящего пункта с «еды» на «питание» служит примером смены приоритетов. Настоящее правило не запрещает организацию питания на основе самообслуживания, однако при этом оно должно быть организовано таким образом, чтобы заключенные обеспечивались трехразовым питанием. В некоторых странах тюремные власти позволяют заключенным самостоятельно готовить еду, так как это сближает их с жизнью в обществе. В таких случаях заключенным предоставляются адекватные условия для приготовления еды и достаточное количество продуктов с тем, чтобы они могли удовлетворить свои нужды в области питания.

Теперь правило 22.2 специально обязывает государственные власти включить в национальное законодательство требования об обеспечении соответствующего рациона питания. Данные требования должны учитывать

нужды в области питания различных групп заключенных. Введение конкретных стандартов позволит внутренней системе контроля, а также национальным и международным надзорным органам определять, соблюдаются ли требования в области питания заключенных, закрепленные в законодательстве.

Правовая помощь

Правило 23

Настоящее правило касается права всех заключенных на предоставление им правовой помощи. Оно повторяет Принцип 18 Свода принципов Организации Объединенных Наций по защите всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а не устаревшие международные пенитенциарные стандарты, которые в основном касались только заключенных, ожидающих вынесения приговора, и не оговаривали в четкой форме, что право на юридическую помощь имеют все заключенные. Подобная помощь может касаться как уголовного, так и гражданского процесса, а также других вопросов, таких как, например, составление завещания. Вопрос о том, что именно называть правовой помощью и кто конкретно может рассматриваться в качестве правового консультанта может варьироваться от государства к государству, а потому он должен регулироваться национальным законодательством.

В Правиле 23 оговариваются практические стороны реализации права заключенного на получение правовой помощи. Тюремные власти обязаны информировать заключенных о праве на получение правовой помощи. Они также должны оказывать заключенным и иное содействие – например предоставлять им писчие принадлежности для того, чтобы они могли делать пометки, а также отправлять их письма на адрес юристов в случае, если заключенные не имеют финансовых возможностей сделать это самостоятельно: См. Дело «Котлет против Румынии» 2003 (ходатайство №38565/97 -03/06/2003). Конкретные нужды заключенных, в отношении которых еще не вынесен приговор, в области получения юридической помощи, а также имеющиеся у них в этой области возможности оговариваются в Статье 98.

Тюремные власти должны содействовать оказанию правовой помощи, гарантируя ее конфиденциальность. Право заключенных на получение конфиденциальной юридической помощи и конфиденциальность переписки с юристами - это уже давно устоявшаяся практика, которая была признана Европейским судом по правам человека и Европейской комиссией по правам человека в целом ряде принятых ими решений: см. в частности дело Голдера против Соединенного Королевства (ходатайство № 4451/70 - 21/02/1975); Сильвер и другие против Соединенного Королевства (хода-

тайство № 5947/72, et al. - 25/03/1983). Существуют различные способы достижения этого на практике. Так, например, в тюремных стандартах уже давно закреплено, что встреча между заключенным и его адвокатом должна проходить на виду у сотрудника тюрьмы, но вне пределов его слышимости (см. Правило 93 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций). Такой подход является наилучшим решением для обеспечения конфиденциальной юридической помощи, однако это не исключает поиска иных вариантов достижения этого же результата. При этом также необходимо разработать конкретные меры для обеспечения конфиденциальности юридической переписки.

Тюремная администрация вправе ввести ограничение принципа конфиденциальности только в том случае, если для этого существуют убедительные основания. При этом подобные решения подлежат обязательному контролю (См. дело Пирс против Греции, ходатайство № 28524/95, 19/04/2001, пункт 84 и А.Б. против Нидерландов, ходатайство № 37328/97, 29/01/2002 пункт 83). Если судебный орган власти в исключительном случае и на индивидуальной основе вводит ограничения на конфиденциальность общения с юридическим консультантом, он обязан указать конкретные причины принятия подобного решения, которые должны быть представлены заключенному в письменном виде.

Правило 23.6 оговаривает право заключенных на доступ к касающимся их юридическим документам. В том случае, если по соображениям безопасности или в целях поддержания должного порядка заключенные не могут хранить данные документы в своей камере, им необходимо обеспечить доступ к данной документации в течение обычного рабочего времени.

Контакты с внешним миром

Правило 24

Лишение свободы не должно означать прекращение контактов с внешним миром. Напротив, все заключенные имеют право на поддержание подобных контактов, и тюремные власти должны стремиться к тому, чтобы создать такую обстановку, которая бы максимально способствовала их поддержанию. Обычно подобные контакты поддерживаются с помощью писем, телефонных звонков и посещений, однако тюремные власти должны помнить и о том, что современные технологии позволяют наладить общение и в электронной форме. По мере развития появляются новые возможности по контролю за такими технологиями, что позволяет пользоваться ими без ущерба для охраны и безопасности. Поддержание контактов с внешним миром имеет жизненно важное значение для борьбы с потенциально негативными последствиями тюремного заключения (См. §§ 22 и 23 Ре-

комендации Rec (2003) 23 об организации тюремными администрациями отбытия заключенными пожизненных и длительных сроков заключения). В Правиле 99 четко оговаривается, что заключенные должны иметь возможность для поддержания контактов с внешним миром, а в случае введения ограничений на подобные контакты, они должны быть очень тщательно продуманы.

Термин «семья» должен пониматься в широком смысле и включать в себя контакты с теми лицами, с которыми у заключенного сложились такие же близкие отношения, как и с реальными членами семьи, даже если они и не имеют официального статуса.

В Статье 8 ЕКПЧ признается право каждого на уважение его частной и семейной жизни и корреспонденции, а значит в соответствии с этим пониманием в Правиле 24 оговариваются обязанности тюремной администрации по обеспечению соблюдения данных прав в рамках обычно жестких правил тюремного содержания. Это также включает и посещения, так как они являются одной из наиболее важных форм общения.

В целях соблюдения требований Статьи 8.2 ЕКПЧ, где оговаривается вопрос о реализации этого права государственными властями, ограничения на контакты должны быть сведены к минимуму. При этом в Правиле 24.2 признается, что контакты в любой форме могут быть ограничены и поставлены под контроль в целях обеспечения внутреннего порядка и безопасности в пенитенциарном учреждении (см. общий обзор данной концепции в Части IV.) Ограничение контактов может также быть связано с необходимостью выполнения требований следствия, предотвращения совершения дальнейших преступлений или для обеспечения защиты жертв преступления. Введение ограничений на подобных основаниях требует особой осторожности, так как принимаемые по таким вопросам решения зачастую выходят за рамки компетенции тюремной администрации. Наиболее здравым подходом при введении ограничений на данных основаниях является получение соответствующего судебного решения. Мониторинг также должен быть пропорционален той опасности, которую представляет собой та или иная форма поддержания контактов. При этом такой контроль не должен использоваться в качестве скрытого способа ограничения контактов. Необходимо предпринять шаги для того, чтобы свести к минимуму трудности и задержки, которые встречают заключенные, нуждающиеся в общении на иностранном языке.

Правила, на основании которых осуществляется введение ограничений, также имеют важное значение: они должны быть четко сформулированными и «соответствовать действующему законодательству» как это требует Статья 8.2 ЕКПЧ, а не оставляться на усмотрение тюремной администрации. (См. Дело «Лабита против Италии», ходатайство №

26772/95 - 06/04/2000). Ограничения должны быть минимальными и соответствовать уровню угрозы. Так, например, почта может проверяться на наличие запрещенных предметов, однако чтение писем возможно только в том случае, если есть конкретные указания на то, что их содержание имеет незаконный характер. Так, например, в случае наличия угрозы безопасности нужно не отменять посещения, а ужесточить надзор в ходе их проведения. Более того, ограничения должны вводиться только на период, когда угроза носит реальный характер; например, бессрочное введение цензуры недопустимо. С практической точки зрения ограничения могут носить различный характер в зависимости от того, какой способ поддержания контактов используется. Современные технологии позволяют легко проверять письма и контролировать телефонные звонки. Электронные средства связи, например, электронные письма, все еще представляют серьезную угрозу безопасности и разрешение на пользование ими может быть дано только определенной небольшой категории заключенных. Угрозы безопасности могут изменяться и поэтому в данных Правилах не содержится конкретных рекомендаций.

Помимо этого, конкретные пределы вводимых ограничений оговариваются в Правиле 24.2, в котором говориться, что даже заключенные, в отношении которых введены ограничения, должны иметь возможность для поддержания определенных контактов с внешним миром. Было бы целесообразно закрепить в национальном законодательстве минимально возможное число посещений, писем и телефонных звонков, на которые заключенный имеет право в любых обстоятельствах.

Ссылка на «специальные ограничения, устанавливаемые судебным органом», содержащаяся в Правиле 24.2, касается тех случаев, когда существует необходимость введения дополнительных ограничений в отношении лиц, находящихся в предварительном заключении, если этого требуют интересы следствия. Однако даже в таких случаях их полная изоляция недопустима.

Некоторые виды поддержания контактов вообще не могут быть запрещены. Совершенно не удивительно, что ЕСПЧ принял специальное решение в отношении попыток ограничить переписку с европейскими органами по защите прав человека (см., например, дело «Кэмбелл против Соединенного Королевства», ходатайство № 13590/88 – 25/03/1992.), а Правило 24.3 указывает, что в национальном законодательстве должно быть оговорено право на поддержание подобных контактов, например, с уполномоченным по правам человека или с национальными судебными органами.

Особая важность посещений не только для самих заключенных, но и для их семей оговаривается в Правиле 24.4. Не менее важно, чтобы на интимных посещениях близких родственников отводились длительные

периоды времени - 72 часа, как, например, во многих восточноевропейских странах. Подобные продолжительные посещения позволяют заключенным поддерживать интимные отношения со своими партнерами. Более короткие «супружеские визиты» могут унижать достоинство обоих партнеров.

В Правиле 24.5 оговаривается обязанность тюремных властей оказывать содействие в поддержании контактов с внешним миром. Один из способов достижения данной цели - предоставление всем заключенным возможности покидать пенитенциарное учреждение в гуманитарных целях в соответствии с Правилом 24.7. ЕСПЧ постановил, что заключенный должен отпускаться для участия в похоронах близкого родственника в тех случаях, когда нет риска, что заключенный совершит побег (Плоски против Польши - ходатайство № 26761/95 - 12 ноября 2002). Гуманитарные причины для краткосрочного отпуска могут включать и семейные дела, как например рождение ребенка.

В Правилах 24.6, 24.8 и 24.9 оговаривается право заключенных на получение основной информации о своих семьях, а также на то, чтобы информация о заключенных доходила до тех лиц за пределами тюрьмы, для которых она имеет особое значение. В случае необходимости заключенным должна оказываться помощь в передаче подобной информации. Целью данного правила является поиск необходимого баланса между правом заключенных на информирование важных для них лиц за пределами пенитенциарного учреждения об определенных событиях в их жизни - при этом в определенных случаях обязанность по обеспечению информирования лежит непосредственно на властях - и признанием за заключенными права на неразглашение информации о них в том случае, если они этого не желают. В случае, если заключенный по собственной воле явился в пенитенциарное учреждение не дожидаясь ареста, власти не обязаны информировать членов его семьи о том, что он был заключен под стражу.

В Правиле 24.10 оговариваются те аспекты поддержания контактов с внешним миром, которые касаются возможностей по получению информации, что является частью права на свободу самовыражения, которое гарантируется статьей 10 ЕКПЧ.

Правило 24.11 введено в ЕПП впервые и предназначено для того, чтобы гарантировать соблюдение тюремными властями признанного Европейским судом по правам человека права заключенных на участие в голосовании. В этом отношении тюремные власти могут и должны содействовать и не препятствовать праву заключенных на участие в голосовании: (Иванчук против Польши - ходатайство № 25196/94 - 15/11/2001). Настоящее правило развивает идеи Резолюции (62) 2 об избирательных, гражданских и социальных правах заключенных, закрепленных в Главе В.(§ 5): «Если закон позволяет избирателям голосовать, не посещая избирательный участок

лично, то заключенный также должен иметь возможность воспользоваться этим правом, если он не был лишен права голоса в соответствии с законом или решением суда. (§ 6); Заключенный, имеющий право голоса, должен иметь возможность ознакомиться с ситуацией прежде, чем воспользоваться этим правом».

Правило 24.12 направлено на то, чтобы добиться необходимого равновесия в таком сложном вопросе, как контакты между заключенными. Свобода самовыражения - это норма, однако государственные власти имеют право на ограничение этого права в соответствии со Статьей 10.2 ЕКПЧ. Использование положения о «государственных интересах» позволяет вводить запрет на контакты между заключенными не только в связи с заботой о внутренней безопасности. Это подразумевает и введение ограничений в целях защиты жертв преступлений, других заключенных или сотрудников тюрьмы. При этом термин «государственные интересы» должен трактоваться достаточно узко, чтобы не ущемлять те права, которыми заключенные наделяются в соответствии с этим правилом.

Внутренний режим

Правило 25

В Правиле 25 подчеркивается, что тюремные власти должны обращать внимание не только на конкретные правила, регулирующие такие аспекты, как работа, образование и физические упражнения, но и на внутренний режим, касающийся всех заключенных в целом с тем, чтобы определить удовлетворяет ли он основные требования по обеспечению человеческого достоинства. Это должно касаться всего обычного рабочего дня. Так, например, заключенные не могут содержаться в камере 23 часа из 24. Согласно требованиям КПП заключенные должны заниматься различными видами деятельности за пределами собственной камеры не менее восьми часов в день [см. второй Общий доклад (CPT/Inf (92)) пункт 47].

Особое внимание необходимо обратить на то, чтобы заключенные, не задействованные на работах, как, например, заключенные, достигшие пенсионного возраста, должны иметь возможность для активного времяпровождения.

В настоящем правиле оговариваются конкретные материальные потребности заключенных, а также содержится призыв к тюремным властям учитывать различные социальные нужды заключенных, реализация которых может быть возложена либо на тюремные службы, либо на другие государственные социальные учреждения. Особое внимание обращается на необходимость оказания помощи тем заключенным (как мужчинам, так и женщинам), которые стали жертвами физического, психологического или сексуального насилия.

Необходимо также помнить и о том, что согласно Правилу 101, заключенные, в отношении которых приговор еще не вынесен, могут требовать, чтобы на них распространялся тот же режим, что и на приговоренных заключенных.

Трудовая деятельность

Правило 26

Вопрос о привлечении к работам заключенных, в отношении которых приговор еще не вынесен, оговаривается в Правиле 100, а в отношении уже осужденных - в Правиле 105. Включение Правила 26 в раздел общих вопросов представляет собой серьезное отклонение от бытовавшей ранее практики, так как работа всегда рассматривалась, как прерогатива (и обязанность) только приговоренных заключенных. Сегодня растет понимание того, что заключенные, приговор в отношении которых все еще не вынесен, тоже имеют право работать. Положения Правила 26 распространяются на все виды работ, к выполнению которых привлекаются заключенные, вне зависимости от того являются ли это заключенные, приговор в отношении которых еще не вынесен, и которые работают по собственному желанию, или приговоренные заключенные, которые работать обязаны.

В Правиле 26.1 подчеркивается, что работа, выполняемая заключенным, не может служить в качестве наказания. Это необходимо для борьбы с возможными злоупотреблениями. Не менее важно обращать особое внимание на позитивные аспекты работы. Предлагаемая заключенным работа должна отвечать современным стандартам и требованиям, а ее организация - удовлетворять требованиям современной системы менеджмента и производства. Не менее важно отметить, что в Правиле 26.4 в общих чертах оговаривается, что женщины должны иметь доступ ко всем видам занятости, а не только к тем формам работы, которые традиционно рассматриваются в качестве женских. Работа должна служить целям общего развития всех заключенных: этой же цели служит требование, согласно которому занятость также по возможности должна содействовать повышению их возможности зарабатывать деньги.

Принцип нормализации, закрепленный в Правиле 5, подкрепляет многие из положений о работе, содержащиеся в Правиле 26. Так, например, положения, регулирующие вопросы здравоохранения и безопасности, продолжительности рабочего дня и даже участия в национальной системе социального обеспечения, должны полностью совпадать с положениями, регулирующими труд работников вне тюремной системы. Настоящий подход представляет собой развитие идей, закрепленных в Рекомендации № R (75) 25 Комитета министров о тюремных работах. Такой же подход должен применяться и при рассмотрении вопроса об уровне вознаграждения заключенных за их труд. В идеале все заключенные должны получать зарплату, сопоставимую с получаемой в обществе в целом.

В Правиле 26 содержаться положения, запрещающие эксплуатацию тюремной рабочей силы. Так, например, Правило 26.8 предназначено для того, чтобы вопросы прибыли не затеняли получение того позитивного результата, который должна давать работа в деле профессиональной подготовки и нормализации жизни заключенных в тюрьме.

В Правиле 26.17 признается, что хотя работа и может быть основой ежедневного распорядка заключенных, она не должна препятствовать участию в других видах деятельности. Среди них не только образование, которое упоминается отдельно, но и контакты с социальными учреждениями, которые также могут служить в качестве неотъемлемой части режима конкретного заключенного.

Физические упражнения и досуг

Правило 27

Само определение Правила 27 подчеркивает важность того, чтобы все заключенные, даже те из них, которые отбывают дисциплинарное наказание, имели возможность для физических упражнений и досуга, хотя подобная деятельность не должна носить обязательный характер. Возможности для занятия физическими упражнениями и досуга должны быть доступны для всех заключенных, а не являться частью режима содержания или программы подготовки для приговоренных заключенных. Данное требование соответствует Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, Правило 24 общей части, которая касается занятий физическими упражнениями и спортом. Важность физических упражнений для всех заключенных подчеркивается в пункте 47 второго Общего доклада КПП [CPT/Inf (92)3]. Заключенные, которые не получают достаточной физической нагрузки в ходе работы, имеют право как минимум на один час физических упражнений ежедневно. Тюремный комплекс должен иметь достаточную материальную базу для того, чтобы заключенные могли заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе.

Помимо физических упражнений в пенитенциарном учреждении должны быть возможности для организации досуга, что необходима для максимальной нормализации тюремной жизни. Организация спортивных мероприятий и досуга представляют собой прекрасную возможность для вовлечения заключенных в важную сторону тюремной жизни, а также для развития у них социальных и коммуникативных навыков. Это также дает заключенным возможность воспользоваться правом собраний. Настоящее право закреплено в статье 11 ЕКПЧ и, хотя в тюремном контексте оно значительно ограничено в связи с соображениями поддержания порядка, оно не исключается полностью: см. также комментарий к Правилу 52.3 в части IV.

Правило 27.5 касается заключенных, которые нуждаются в специальных физических упражнениях: Так, например, заключенные, перенесшие травму, могут нуждаться в дополнительных упражнениях для восстановления поврежденной мускулатуры.

Обучение

Правило 28

В настоящем правиле содержаться общие положения, оговаривающие вопросы предоставления образования всем заключенным. Дополнительные аспекты образования для приговоренных заключенных рассматриваются в Правиле 106. Тюремные власти должны уделять особое внимание вопросам обучения молодых заключенных, а также тем у которых особые образовательные нужды, такие как, например, заключенные-иностранцы, заключенные-инвалиды и прочие. Это соответствует требованиям Рекомендации № R (89) 12 Комитета министров об образовании в пенитенциарных учреждениях, где оговариваются конкретные нужды в области обучения всех заключенных. В данном Правиле подчеркивается важность того, чтобы тюремные власти учитывали особые образовательные нужды соответствующих категорий заключенных, а также необходимость включения положений о предоставлении такого образования в образовательную систему. Не менее важно, чтобы в квалификационных документах, которые заключенные получили в ходе отбывания наказания, не содержалось указаний на то, где именно они были получены.

Библиотека должна рассматриваться в качестве объекта, доступного для всех, а также в качестве важного компонента досуга. Она также играет важнейшую роль в деле обеспечения образования в тюрьме. В адекватно оснащенной библиотеке должны быть книги на тех языках, на которых читают заключенные. В ней также должны находиться материалы юридического характера, включая Европейские пенитенциарные правила и схожие документы, касающиеся пенитенциарных учреждений, с которыми заключенные могут консультироваться. Помимо этого в библиотеке может храниться информация в электронной форме.

Свобода мысли, совести и религии

Правило 29

Пенитенциарные правила никогда не считали религию источником проблем в тюрьме, так что при этом ограничивались лишь рекомендациями о том, как лучше организовать религиозную жизнь в тюрьме. Однако увеличение числа заключенных с сильными религиозными убеждениями в некоторых странах требует разработки более принципиального подхода и соответствующих требований.

В Правиле 29.1 признается свобода религии, а также свободы мысли и совести, в соответствии с требованиями статьи 9 ЕКПЧ.

Правило 29.2 вменяет тюремным властям в обязанность содействовать соблюдению религиозных верований и убеждений. Существует ряд шагов, которые необходимо реализовать в этом направлении. Согласно Правилу 22 при составлении меню заключенного необходимо учитывать его религиозные взгляды. По мере возможности в каждом пенитенциарном заведении заключенным, придерживающимся различных вер и религий, необходимо предоставлять помещения для отправления религиозных обрядов и служб. Если в пенитенциарном учреждении содержится достаточное число заключенных, принадлежащих одной и той же вере, в таком пенитенциарном учреждении должен быть назначен представитель данной религии. В случае наличия достаточного числа заключенных и подходящих условий, подобное назначение может быть осуществлено на постоянной основе. Назначенный религиозный представитель должен иметь возможность проводить регулярные службы, вести работу и посещать заключенных, исповедующих ту же веру. Ни одному из заключенных не может быть отказано в доступе к назначенному религиозному представителю.

В Правиле 29.3 оговариваются меры, направленные на предотвращение ущемления религиозных прав заключенных. Тот факт, что эти вопросы оговариваются в общей части настоящего документа, подчеркивает, что требования о соблюдении религиозных прав представляют собой не часть тюремной программы, а являются частью того внимания, которое уделяется всем заключенных.

Информирование

Правило 30

В настоящем правиле подчеркивается важность предоставления заключенным информации об их правах и обязанностях на том языке, который они понимают. Также необходимо предпринять шаги для того, чтобы заключенные получали информацию на регулярной основе. Заключенные заинтересованы не только в информации об условиях их заключения, но также о прогрессе в рассмотрении их дела, а после вынесения приговора - о том, сколько времени им еще осталось до окончания срока и о возможности досрочного освобождения. Именно по этому тюремной администрации необходимо хранить архив подобных материалов с тем, чтобы заключенные могли с ними консультироваться. Для того, чтобы члены семей заключенных понимали, в каких условиях содержится их родственник, они также должны иметь доступ к документам, содержащим соответствующие правила и нормативные акты.

Имущество заключенных

Правило 31

Защита имущества заключенных, включая деньги, ценные и иные вещи - это вопрос, практическая реализация которого может вызвать трудности, так как заключенные могут стать жертвой кражи принадлежащей им собственности. В Правиле 31 содержатся детальные процедуры, которым необходимо следовать с момента поступления заключенного в пенитенциарное учреждения, для предотвращения подобных инцидентов. Подобные процедуры также защищяют сотрудников пенитенциарных учреждений от обвинений в присвоении вещей, принадлежащих заключенному. В данном правиле также оговаривается возможность для заключенных, при отсутствии соответствующих запретов, покупать или иным способом приобретать товары, которые могут им понадобится в пенитенциарном учреждении. Что касается продуктов питания и напитков, то дополнительная информация об обязанности властей обеспечивать заключенных адекватным питанием оговаривается в Правиле 22.

Перевозка заключенных

Правило 32

Заключенные особо уязвимы при транспортировке за пределы тюрьмы. В Правиле 32 содержатся описание соответствующих защитных мер. Правило 32.3 специально предназначено для того, чтобы защитить заключенных от необходимости платить за свой перевод в другое пенитенциарное учреждение. В нем также провозглашается, что ответственность за транспортируемого заключенного также лежит на государстве. Исключение из этого правила возможно только в том случае, если заключенный выбрал участвовать в гражданском процессе.

Освобождение заключенных

Правило 33

В данном правиле признается, что вопрос об освобождении касается не только приговоренных заключенных. Не менее важно, чтобы заключенные, срок законного задержания которых истек, освобождались без задержек: Куинн против Франции (ходатайство № 18580/91 - 22/03/1995). Все шаги, которые должны быть предприняты в соответствии с Правилом 33, предназначены для того, чтобы гарантировать, что все заключенные, включая тех, в отношении которых еще не был вынесен приговор, получали помощь для интеграции в нормальную жизнь после освобождения из пенитенциарного учреждения.

Женщины

Правило 34

Данное правило является новым и направлено на то, чтобы предотвратить возможную дискриминацию в отношении женщин, которые представляют меньшинство в рамках тюремной системы. Оно направлено не только на то, чтобы просто запретить подобную дискриминацию, но и на то, чтобы обратить внимание властей на реальное положение дел и подтолкнуть их к принятию необходимых шагов в соответствующем направлении. Подобные позитивные шаги должны быть направлены на то, чтобы, например, признать, что именно благодаря своей относительной малочисленности, женщины могут страдать от изоляции, а это в свою очередь требует разработки стратегии, направленной на борьбу с подобной практикой. Помимо этого Правило 26.4 запрещает любую дискриминацию по половому признаку в вопросе распределения работы. При этом необходимо реализовать дополнительные позитивные инициативы, направленные на то, чтобы на практике женщины не подвергались дискриминации в этом отношении, когда их содержат в более мелких отделениях, где им предлагается меньше работы или эта работа не так интересна.

Требования о предоставлении женщинам-заключенным доступа к специальным услугам содержится в общей части с тем, чтобы содействовать инновационному развитию целого спектра позитивных мер. При этом одна область имеет особое значение, что признается в Правиле 34.2. Вероятность того, что женщины-заключенные стали жертвами физического, психологического или сексуального насилия до поступления в пенитенциарном учреждении очень велика. В Правиле 25.4 оговаривается необходимость уделения внимания их особым нуждам помимо того общего внимания, которое уделяется всем подобным заключенным. Такое же внимание нуждам женщин характерно и для Правила 30.b Рекомендации Rec(2003) 23 об организации тюремными администрациями отбытия заключенными пожизненных и длительных сроков заключения.

Необходимо признать, что особые нужды женщин в основном касаются не только медицинских, но и широкого спектра других вопросов. Именно по этой причине положения, касающиеся вопросов беременности и деторождения, а также необходимой инфраструктуры для содержащихся в пенитенциарном учреждении родителей с детьми были перенесены из раздела, касающегося медицины, и оговариваются в данном и следующем правиле. В случае, если женщины переводятся за пределы тюрьмы, необходимо обеспечить достойное обращение с ними. Так, например, недопустимо, чтобы во время родов женщина была пристегнута наручниками к кровати или другому предмету мебели.

Тюремное заключение несовершеннолетних

Правило 35

Настоящее правило прежде всего предназначено для того, чтобы не допустить содержание детей в пенитенциарных учреждениях, которые предназначены для содержания под стражей только взрослых. В соответствии с определением, данным в Статье 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, детьми считаются все лица, моложе 18 лет.

Европейские пенитенциарные правила в целом прежде всего касаются условий содержания под стражей совершеннолетних лиц. При этом настоящие Правила также распространяются и на детей, которые находятся в предварительном заключении, или отбывают приговор в каком-либо учреждении. Таким образом, данные Правила распространяются и на вопросы обеспечения защиты детей, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Это очень важный аспект, так как дети по-прежнему содержатся в «обычных» пенитенциарных учреждениях, хотя подобная практика повсеместно признается неприемлемой. Помимо этого, несмотря на свою ориентированность на взрослых заключенных, данные Правила могут послужить в качестве полезного индикатора тех минимальных стандартов, которые должны применяться в отношении детей, содержащихся в иных учреждениях.

Так как дети представляют собой чрезвычайно уязвимую группу, то тюремные власти должны создать для детей, содержащихся под стражей, такой режим, который отвечает соответствующим принципам, закрепленным в Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка и Рекомендации №R (87) 20 о социальной реакции на детскую преступность. Особое внимание необходимо уделить следующим вопросам:

- защита детей ото всех угроз и насилия, в том числе сексуального;
- обеспечение детей адекватным образованием и обучением;
- помощь в поддержании контактов с их семьями;
- оказания поддержки и консультирования по вопросам их эмоционального развития
- организация для детей соответствующих спортивных мероприятий и досуга.

Данные рекомендации изложены в §32 Рекомендации Rec(2003) 23 об организации тюремными администрациями отбытия заключенными пожизненных и длительных сроков заключения; они распространяются в том числе и на детей.

Дополнительные меры защиты данных детей оговариваются в специализированных документах, таких как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы

(так называемые Гаванские правила, которые были одобрены резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи 14 декабря 1990 года). В Правиле 35.3 содержится косвенная ссылка на данные документы.

В Правиле 35.4 оговаривается общий принцип, согласно которому дети должны содержаться отдельно от взрослых. При этом в интересах ребенка из этого правила возможны исключения. На практике же, однако, в большинстве случаев интересы ребенка требуют раздельного содержания. В крайне редких случаях, когда данное требование не соблюдается, если например в тюремной системе содержится очень мало детей, необходимо предпринять действенные шаги для того, чтобы не допустить возникновения риска насилия над детьми со стороны взрослых заключенных (см. подробнее Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Правило 26.3); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Правило 29), и двенадцатый Общий доклад CPT (CPT/Inf (99)12, пункт 25).

Дети младшего возраста

Правило 36

Вопрос о том, следует ли позволять детям младшего возраста оставаться в пенитенциарном учреждении с одним из их родителей и если да, то в течение какого времени, носит сложный характер. В идеальных условиях родители детей младшего возраста не должны содержаться в тюрьме, но это не всегда возможно. В решении этого вопроса, оговариваемом в настоящем правиле, подчеркивается, что определяющим фактором должны быть интересы ребенка. При этом необходимо учитывать родительские права и матери, если она не была их лишена, и отца. Важно подчеркнуть, что если дети младшего возраста остаются в тюрьме, они не должны рассматриваться в качестве заключенных. Они сохраняют все права, которые распространяются на детей в свободном обществе. В данном правиле не устанавливается предельный возраст ребенка, по достижении которого он вынужден покинуть своих родителей, содержащихся в тюрьме. В разных культурах существуют различные подходы к вопросу о предельном возрасте. Более того, каждый ребенок имеет различные нужды и в некоторых случаях интересы конкретного ребенка младшего возраста могут потребовать, чтобы он оставался со своим родителем в пенитенциарном учреждении дольше, чем это обычно практикуется.

Граждане иностранных государств

Правило 37

В данном правиле отражается растущая важность вопросов, касающихся иностранцев, содержащихся в европейских пенитенциарных учреж-

дениях, которые были вынесены в отдельное правило. Оно применяется в отношении как осужденных, так и не осужденных заключенных. Его содержание следует положениям, закрепленным в Правиле 38 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, и Венской конвенции о консульских отношениях. Главный принцип заключается в том, что иностранные граждане нуждаются в дополнительной помощи в случае, если они заключаются в пенитенциарном учреждении государства, не являющегося их собственным. Такая помощь должна оказываться представителем их родного государства. Тюремные власти должны помнить о том, что заключенные-иностранцы могут иметь право на перевод в пенитенциарное учреждение на территории своей страны в соответствии с Европейской конвенцией о переводе приговоренных заключенных или в рамках двусторонних соглашений между странами и при этом они обязаны информировать заключенных о наличии у них такой возможности. См. § 25 Рекомендации Rec (2003) 23 об организации тюремными администрациями отбытия заключенными пожизненных и длительных сроков заключения.

В Правиле 37.3 признается, что заключенные-иностранцы могут иметь особые нужды. В некоторых странах данные заключенные имеют право на посещение представителями организаций, которые занимаются вопросами благополучия заключенных-иностранцев. Более подробные рекомендации по удовлетворению нужд подобных заключенных содержатся в документе Rec. N° R (84) 12 о заключенных- иностранцах.

Национальные и языковые меньшинства

Правило 38

Растущее разнообразие тюремного населения в Европе требует нового правила, которое бы гарантировало, что нуждам этнических и языковых меньшинств уделяется необходимое внимание. В Правиле 38 содержатся общие положения данного предложения. Тюремный персонал должен быть осведомлен о культурных традициях различных групп заключенных с тем, чтобы избегать недопонимания.

Часть III

Охрана здоровья Медицинское обслуживание

Правило 39

Данное правило является новым и основывается на статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которая устанавливает «право каждого на наивысший возможный уровень физического и психического здоровья». Наряду с этим основополагающим

правом, которое применяется ко всем людям, заключенные имеют дополнительные гарантии, вытекающие из их статуса. Когда государство лишает людей свободы, оно берет на себя ответственность об их здоровье, учитывая как условия их содержания, так и индивидуальное лечение, которое может понадобиться. Тюремная администрация несет ответственность не только за предоставление эффективного доступа заключенных к медицинскому обслуживанию, но также за создание условий, обеспечивающих благополучие как заключенных, так и тюремного персонала. Заключенные не должны покидать пенитенциарное учреждение в худшем состоянии, чем они были до заключения. Это относится ко всем аспектам тюремной жизни, и к здравоохранению в особенности.

Данный принцип получил дальнейшую поддержку в Рекомендации №R (98) 7 Комитета министров государствам-членам об этических и организационных аспектах оказания медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях, а также со стороны КПП, особенно в своем третьем общем докладе (CPT/Inf (93) 12). Помимо этого растет число решений, принятых Европейским судом по правам человека, в которых подтверждается обязанность государства по охране здоровья заключенных, находящихся на его попечении.

Организация медицинского обслуживания в пенитенциарных заведениях

Правило 40

Наиболее эффективным способом осуществления Правила 40 было бы принятие включения вопросов обеспечения медицинского обслуживания в пенитенциарных учреждениях в сферу ответственности государственных органов здравоохранения, как это делается в некоторых европейских странах. Если медицинское обслуживание организовано иным способом, то между тюремным медико-санитарным персоналом и медицинским персоналом за пределами пенитенциарного учреждения необходимо наладить как можно более тесные связи. Это будет способствовать не только преемственности лечения, но также позволит сотрудникам пенитенциарного учреждения и заключенным пользоваться новыми достижениями в области лечения, профессиональных стандартов и повышении квалификации.

Рекомендация № R (98) 7 Комитета министров требует, чтобы «политика здравоохранения в условиях заключения была интегрирована и совместима с государственной политикой здравоохранения». Это в интересах как самих заключенных, так и охраны здоровья всего общества в целом, особенно принимая во внимание политику по борьбе с инфекционными заболеваниями, которые могут распространяться из пенитенциарных учреждений на остальное население.

Право заключенных иметь полный доступ к любому медицинскому обслуживанию в стране в целом подтверждается Принципом 9 Основных принципов обращения с заключенными Организации Объединенных Наций. В третьем Общем докладе КПП также особо подчеркивается право заключенных на равноценное медицинское обслуживание. Важным принципом также является и право заключенных на бесплатное медицинское обслуживание (Принцип 24 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме). Некоторые страны сталкиваются с большими трудностями в обеспечении медицинского обслуживания на высоком уровне для населения в целом. Даже в этих условиях заключенные имеют право бесплатно пользоваться как можно более качественным медицинским обслуживанием. КПП постановил, что даже в периоды серьезных экономических трудностей, ничто не может освободить государство от ответственности за обеспечение необходимых условий жизни для тех, кого оно лишило свободы. По его мнению, необходимые условия жизни включают в себя соответствующие и достаточные медицинские средства. (См. Доклад о Молдове [CPT/Inf (2002) 11]).

Ни одно из этих правил не запрещает государству предоставлять заключенному право консультироваться со своим врачом на собственные средства.

Медицинский и санитарный персонал

Правило 41

Основным требованием, гарантирующем, что заключенные при необходимости имеют доступ к медицинскому обслуживанию, является присутствие в каждом пенитенциарном учреждении специально назначенного медицинского работника. Такой медицинский работник должен быть квалифицированным врачом. В крупных пенитенциарных учреждениях должно быть обеспечено достаточное число врачей, работающих на постоянной основе. В любом случае, в пенитенциарном заведении должен быть по крайней мере один доктор на случай возникновения неотложной медицинской ситуации. Это требование подтверждено в рекомендации № R (98) 7 Комитета министров.

По мимо врачей пенитенциарное учреждение должно иметь младший медицинский персонал, обладающий надлежащей квалификацией. В некоторых странах Восточной Европы младший медицинский персонал (иногда называемые «фельдшерами») находящийся в подчинении у врача, также оказывает медицинскую помощь. Другой важной группой являются надлежащим образом обученные медсестры. В 1998 году Международный совет медицинских сестер опубликовал заявление, в котором, в частности, говорится, что национальные ассоциации медсестер должны предоставлять

тюремным медсестрам возможность по получению конфиденциальных консультаций, советов и поддержки. [«Роль медсестер в уходе за заключенными и задержанными», Международный совет медсестер, 1998].

В обращении с заключенными врачи должны применять те же профессиональные принципы и нормы, что и в работе за пределами пенитенциарного учреждения. Данный принцип подтвержден Международным советом пенитенциарного медицинского обслуживания, когда была установлена Афинская клятва:

«Мы, медицинские специалисты, работающие в пенитенциарных учреждениях, собравшиеся в Афинах 10 сентября 1979 года, в духе клятвы Гиппократа настоящим торжественно клянемся, что будем стремиться обеспечивать наиболее оптимальный уровень медицинского обслуживания для тех, кто оказался в заключении по каким бы то ни было причинам, без предубеждения и в рамках соответствующей профессиональной этики.»

Этого также требует и первый из Принципов ООН медицинской этики, касающихся роли медицинского персонала, в особенности врачей, в вопросах защиты задержанных и заключенных от применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Обязанности врача

Правило 42

В соответствии с Рекомендацией № R (98) 7 об этических и организационных аспектах оказания медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях, основная идея, применительно к обязанностям врачей, заключается в том, чтобы они обеспечивали соответствующее медицинское обслуживание и консультировали всех заключенных, за которых они несут ответственность как врачи. Кроме того, результаты клинической оценки состояния здоровья заключенных должны определяться только медицинскими критериями. Правило 42 указывает на то, что работа медицинского специалиста начинается с момента поступления соответствующего лица в пенитенциарном учреждении. Существует несколько важных причин, по которым заключенные должны проходить медицинское обследование сразу по прибытии в пенитенциарном учреждении. Такое освидетельствование должно:

- дать возможность медицинскому персоналу определить состояние здоровья и обеспечить надлежащее лечение;
- обеспечить соответствующую поддержку тем, кто, возможно, страдает от последствий употребления наркотиков;
- помочь выявить любые следы насилия, которое могло быть совершено до помещения в пенитенциарном учреждении; и

- дать возможность квалифицированному персоналу оценить психическое состояние заключенного и обеспечить соответствующую поддержку тем, кто склонен к само-нанесению физических повреждений.

Однако, обследование необязательно только в том случае, если этого не требуют ни состояние здоровья заключенного, ни требования охраны общественного здоровья. Сведения о любых замеченных травмах должны направляться в соответствующие инстанции.

Исходя из данных предварительного обследования, медицинский работник должен проводить последующие обследования заключенных так часто, как этого требует состояние их здоровья. Это особенно важно в отношении заключенных, которые могут страдать психическими заболеваниями или иметь психические отклонения, испытывать синдром алкогольной или наркотической абстиненции, либо находиться в состоянии стресса вследствие пребывания в тюрьме. Рекомендация № R (98) 7 Комитета министров подробно рассматривает вопрос об организации ухода за заключенными, имеющие проблемы, связанные с употреблением алкоголя или наркотиков, и обращает внимание на рекомендации Группы Совета Европы по сотрудничеству в борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом (Группа Помпиду). В решении от апреля 2003 года (МакГлинчи и другие против Соединенного Королевства, ходатайство № 50390/99, 29/04/2003) Европейский суд по правам человека обнаружил нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека в отношении лечения наркомана, употреблявшего героин, умершего в заключении.

В некоторых европейских странах существует реальная проблема распространения таких инфекционных заболеваний, как туберкулез. Он является угрозой здоровью заключенных и сотрудников пенитенциарных учреждений, а также здоровью общества в целом. Этот факт был признан главами правительств Балтийских стран, которые в июне 2002 года обнародовали совместное заявление, где отмечается, что «тюрьмы, переполненные инфицированными заключенными, имеющие плохие санитарные условия и низкий уровень гигиены являются постоянной угрозой распространения инфекционных заболеваний в регионе». Медицинские специалисты, работающие в пенитенциарных учреждениях должны быть очень внимательны при осмотре вновь поступивших заключенных, чтобы определить тех, кто страдает инфекционными заболеваниями. Если пенитенциарные учреждения переполнены или имеют плохие условия гигиены, в них должна существовать программа проведения регулярных медицинских осмотров. При этом также необходимо внедрять программу лечения заключенных, страдающих такими заболеваниями. В одном из своих отчетах по странах КПП отмечает нехватку противотуберкулезных лекарств, которые имеют особое значение, так как нерегулярное снабжение этими средствами

может привести к появлению туберкулеза, устойчивого к лекарственным средствам, а потому тюремные власти обязаны обеспечивать бесперебойное снабжение лекарственными средствами (Доклад правительству Латвии CPT/Inf (2001) 27). Следует также принять необходимые меры по изоляции заключенных по медицинским показаниям для их же пользы и обеспечения безопасности других заключенных. Рекомендация № R (98) 7 Комитета министров предлагает проводить вакцинацию гепатита Б среди служебного персонала и заключенных.

В последние годы увеличилось число заключенных, у которых была обнаружена ВИЧ-инфекция. В некоторых странах введена практика автоматической сегрегации таких заключенных от остальных. Для таких действий не существует медицинских оснований, поэтому подобную практику следует прекратить. Необходимо обратить внимание на нормы, содержащиеся в рекомендации № R (93) 6 Комитета министров о пенитенциарных учреждениях и криминологических аспектах борьбы с инфекционными заболеваниями, включая СПИД, в местах лишения свободы. При этом в Рекомендации № R (98) 7 Комитета министров вновь обращается внимание на этот вопрос и подчеркивает, что тест на ВИЧ- инфекцию следует проводить только с согласия заключенного и в условиях анонимности.

Руководящие принципы Всемирной организации здравоохранения (Руководящие принципы ВОЗ, касающиеся ВИЧ инфекции и заболевания СПИДом в пенитенциарных учреждениях, Женева, 1993) ясно указывают, что тест на ВИЧ-инфекцию не должен быть принудительным и ВИЧ-инфицированные заключенные не должны подвергаться изоляции, за исключением тех случаев, когда они больны и нуждаются в специальной медицинской помощи.

Правило 42.2 предусматривает, что, если заключенный освобождается раньше срока окончания лечения, то важно, чтобы медицинский специалист установил связи с общественной медицинской службой с тем, чтобы помочь заключенному продолжать лечение и после освобождения. Это имеет особенно важное значение в случае, если заключенный страдает таким инфекционным заболеванием, как туберкулез, либо имеет психическое или физическое заболевание или дефект такого характера, который может помешать его успешной реинтеграции в общество.

Правило 43

Данное правило подразумевает, что отдельные заключенные имеют право на постоянный, конфиденциальный доступ к соответствующим медицинским консультациям, являющимися, по крайней мере, равноценными тем, которые предоставляются в гражданском обществе. Условия, при которых заключенные дают сведения о своем здоровье, должны быть эквивалентны тем, которые имеют место в обычной медицинской практике.

Если это возможно, они должны проходить в специально оборудованных смотровых помещениях. Проведение консультации одновременно для нескольких заключенных, либо в присутствие других заключенных или представителей немедицинского персонала, недопустимо. Во время медицинского осмотра заключенный не должен быть в наручниках, или физически отгорожен от врача.

Немедицинский персонал ни при каких обстоятельствах не имеет права требовать от заключенных раскрыть причины желания получить медицинскую консультацию, если запрос о посещении врача должен передаваться заключенными через них. По прибытии в пенитенциарном учреждении заключенные должны извещаться о порядке требования медицинской консультации.

Медицинские карты заключенных должны оставаться в ведении врача, и их не следует предавать огласке без предварительного письменного согласия заключенного. В некоторых странах тюремная медицинская служба находится в юрисдикции гражданского здравоохранения. Кроме положительных сторон, о которых уже было сказано выше в разделе «Право на медицинское обслуживание», такой механизм также четко устанавливает, что медицинские карты заключенных не должны являться частью общей тюремной документации.

Лечение, назначенное в результате консультации и установления диагноза, должно соответствовать интересам каждого отдельного заключенного. Медицинские назначения и лечение должны основываться на нуждах заключенного, а не на требованиях тюремной администрации. В рекомендации № R (98) 7 Комитета министров, как и в третьем Общем докладе КПП указывается, что перед медицинским осмотром и назначением лечения заключенные должны давать информированное согласие.

В Рекомендации № R (98) 7 Комитета министров отмечается, что особое внимание необходимо уделять заключенным с физическими недостатками и обеспечивать их инфраструктурой, сходной с той, что существует за пределами пенитенциарной системы. В своем решении от июля 2001 года (Прайс против Соединенного Королевства (33394/96) Европейский суд по правам человека установил нарушение статьи 3 ЕКПЧ в отношении обращения с заключенным-инвалидом в тюремном учреждении, несмотря на то, что не было найдено доказательств намерения со стороны тюремной администрации оскорбить или унизить истца.

Одним из последствий увеличения сроков наказания в некоторых юрисдикциях является то, что тюремная администрация должна принимать во внимание нужды растущего числа пожилых заключенных. В некоторых странах недавняя тенденция, касающаяся пожизненного и длительного срока заключения, приводит к значительному увеличению

числа заключенных, достигающих старости в тюрьме. Перед теремной администрацией возникает необходимость учитывать различные вопросы, как социальные, так и медицинские, связанные с данной группой заключенных. Это может потребовать создания ряда специализированных учреждений, которые будут заниматься проблемами, возникающими из-за утраты двигательной способности или связанными со старческим слабоумием.

Особое внимание следует обратить на смертельно больных заключенных; при этом может потребоваться принятие решения об их досрочном освобождении из заключения. Любой диагноз или консультация, предоставленная тюремным медицинским персоналом должны основываться на профессиональном суждении и осуществляться в интересах заключенного. Рекомендация № R (98) 7 Комитета министров указывает, что решение о перемещении таких пациентов в отделения гражданских больниц следует принимать исходя из медицинских показаний. В своем решении от ноября 2002 года (Муизель против Франции (ходатайство № 67263/01 - 14/11/2002) Европейский суд по правам человека установил нарушение статьи 3 ЕКПЧ в отношении лечения смертельно больного заключенного. В нем он отметил несомненную обязанность государства обеспечивать адекватную медицинскую помощь и подверг осуждению тот факт, что заключенный был закован в наручники, находясь на больничной койке. В другом случае, в октябре 2003 года (Энаф против Франции (55524/00) Суд обнаружил нарушение статьи 3 Европейской Конвенции по Правам Человека в отношении обращения с больным заключенным, который был прикован к больничной койке.

Рекомендация № R (98) 7 Комитета министров касается обращения с заключенными, объявившими голодовку. В ней подчеркивается, что медицинский осмотр голодающего возможен только с разрешения самого пациента, за исключением случаев, когда имеет место серьезное психическое расстройство, которое требует помещения в психиатрическую клинику. Таким пациентам должны быть подробно разъяснены возможные пагубные последствия их действий для их здоровья в долгосрочной перспективе. Любое предпринимаемое медицинским работником (врачом) действие должно соответствовать национальному законодательству и профессиональной этике.

Медицинские работники или квалифицированные медсестры не обязаны объявлять, что тот или иной заключенный выдержит то или иное наказание, но им следует разъяснить тюремным властям, что определенные меры могут принести вред здоровью заключенных. Они должны с особым вниманием относится к заключенным, которые по каким бы то ни было причинам находятся в одиночном заключении: в дисциплинарных целях; по причине их «опасности» или «беспокойного» поведения; в интересах

уголовного расследования; по их собственной просьбе. Согласно установившейся практике (см., например, правило 32.3 Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными) таких заключенных следует посещать ежедневно. Более того, медицинские работники или квалифицированные медсестры должны немедленно реагировать на просьбы о лечении со стороны заключенных, содержащихся в таких условиях, либо со стороны тюремных властей, как предусмотрено в пункте 66 Рекомендации № R (98) 7 об этических и организационных аспектах оказания медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях.

Правила 44 и 45

Настоящие два правила касаются обязанностей медицинского работника по осмотру и вынесению заключения об условиях заключения. Условия содержания заключенных имеют непосредственные последствия для их здоровья и благополучия. Для того чтобы обеспечить выполнение возложенных на них обязанностей, тюремные власти должны обеспечить соблюдение требуемых стандартов во всех областях, которые могут сказаться на здоровье и гигиене заключенных. Физические условия содержания, питание и гигиенические и санитарные условия должны быть организованы таким образом, чтобы те, кто болен, могли поправиться, а здоровые заключенные не подвергались риску заражения. Медицинский персонал играет важную роль в обеспечении соблюдения того, как тюремная администрация соблюдает свои обязательства в этой области. В случае выявления нарушений медицинский работник должен обратить на них внимание тюремных властей. В рекомендации Совета министров № R (98) 7 отмечается, что ответственность за проведение оценки гигиенического соответствия пенитенциарных учреждений отвечает министерство здравоохранения.

Медицинский уход

Правило 46

Согласно настоящему правилу тюремная администрация обязано обеспечить, чтобы в дополнение к общемедицинским, зубоврачебным и психиатрическим учреждениям, в пенитенциарном учреждении существовали возможности для специализированных консультаций и амбулаторного лечения. Реализация данного требования нуждается в установлении тесных связей между тюрьмами и медицинскими учреждениями гражданского общества, так как тюремная система здравоохранения вряд ли сама сможет обеспечить весь спектр необходимых медицинских специалистов. При планировании специальных медицинских услуг особое внимание необходимо уделить уязвимым группам, в особенности женщинам и пожилым заключенным.

Доступ к специализированным медицинским объектам зачастую требует перевода заключенного в иное месторасположение. Тюремная администрация обязана организовать конвоирование заключенных и избегать необоснованных задержек в предоставлении лечения или обострения психических недугов у заключенных. Условия транспортировки заключенных должны соответствовать их состоянию здоровья.

Психическое здоровье

Правило 47

Настоящее правило регулирует вопросы психологического здоровья. Условия содержания могут серьезно сказаться на психологическом благополучии заключенных. Тюремная администрация должна стремиться к тому, чтобы сократить подобное негативное воздействие, и создать процедуры по отслеживанию их воздействия на отдельных заключенных. Необходимо предпринять шаги для того, чтобы определить тех заключенных, которые склонны к нанесению себе травм и самоубийству. Сотрудники должны получить необходимую подготовку для того, чтобы определять признаки того, что заключенный склонен к нанесению себе физических травм. В случае, если заключенный признается психически больным, он не должен содержаться в тюрьме, а переводиться в оборудованное соответствующим образом психиатрическое учреждение. В своем решении от апреля 2001 [Кинан против Соединенного Королевства (ходатайство № 27229/95 - 03/04/2001)] Европейский суд по правам человека признал нарушение Статьи 3 ЕКПЧ в деле заключенного, который совершил самоубийство, так как за ним не велось психологическое наблюдение, не велось соответствующей карты, и он не был помещен в специализированное помещение, что является нарушением правил лечения психически больного лица. В своем третьем Общем докладе, КПП определила, что предотвращение самоубийств входит в сферу ответственности тюремной службы здравоохранения. Эта служба также должна обеспечить адекватный уровень информирования по этому вопросу в рамках всего пенитенциарного учреждения, также наличие на местах соответствующих процедур.

В статье 35 Рекомендации Rec(2004) 10 Комитета министров для государств-членов о защите прав человека и человеческого достоинства лиц с психическими нарушениями говорится о том, что психическое расстройство не должно служить причиной для их дискриминации в рамках пенитенциарной системы. В частности для них необходимо обеспечить медицинское обслуживание на уровне, соответствующем гражданским медицинским учреждениям. Психически больные заключенные должны переводиться из пенитенциарного учреждения в больницу. Если этого требует их состояние здоровья. При этом лица, страдающие психологи-

ческими расстройствами, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, должны иметь доступ к необходимому лечению. Лечение психических расстройств без согласия пациента может осуществляться в пенитенциарных учреждениях только при наличии в них больничных или медицинских учреждений, которые подходят для лечения психических расстройств. Лечение и уход за больными с психическими расстройствами в пенитенциарных учреждениях должно находиться под контролем независимой системы.

Прочие вопросы

Правило 48

В третьем Общем докладе КПП подчеркивается необходимость «чрезвычайно осторожного подхода» в тех случаях, когда возникают какие-либо вопросы в отношении медицинских исследований с участием заключенных, с учетом того, что при этом чрезвычайно трудно гарантировать, что на согласие участвовать в них не повлиял тот факт, что они находятся в заключении. При проведении исследований с участием людей необходимо обеспечить соблюдение всех применимых международных и национальных этических стандартов.

Часть IV

Внутренний распорядок

Общий подход к организации внутреннего распорядка

Правило 49

Говоря о Правиле 49, необходимо помнить, что порядок в пенитенциарном учреждении должен поддерживаться постоянно. Этого можно добиться за счет поддержания соответствующего баланса между соображениями безопасности и дисциплины и обязательствами, содержащимися в Статье 10 Международного Пакта о гражданских и политических правах, где говорится, что «со всеми лицами, лишенными свободы, необходимо обращаться гуманно, соблюдая их человеческое достоинство». В своем докладе о бунтах в «Стрейнджвейс» (Манчестерская тюрьма), судья Вульф указывает, что для предотвращении волнений в пенитенциарных учреждениях очень важно обеспечение справедливого, честного и равноправного обращения с заключенными.

Большинство заключенных готовы смириться с реальностью своего положения. При обеспечении надлежащих мер безопасности и справедливом обращении они не будут предпринимать попыток к бегству или стре-

миться к срыву нормального функционирования тюрьмы. Все хорошо организованные сообщества, включая пенитенциарные учреждения, должны руководствоваться четкими правилами и нормами, которые сами члены этих учреждений воспринимают в качестве справедливых. В пенитенциарном учреждении подобные правила предназначены для обеспечения безопасности каждого человека - как сотрудника, так и заключенного, - и на каждой группе лежит ответственность за соблюдение таких норм и правил. На случай отклонения какого-либо лица от этих правил должна существовать справедливая и беспристрастная система проведения слушаний и вынесения дисциплинарных и иных наказаний.

Некоторые заключенные могут быть предрасположены к совершению побега. В связи с этим тюремные власти должны иметь возможность провести оценку уровня опасности, которую представляет каждый конкретный заключенный с тем, чтобы обеспечить для подобных заключенных соответствующий уровень безопасности, который был бы не ниже, но и не выше реально необходимого.

Сила может применяться в качестве законного средства восстановления порядка только в чрезвычайных обстоятельствах. Это должна быть крайняя мера. В целях предотвращения злоупотреблений необходимо создать конкретные и транспарантные процедуры, регулирующие применение силы сотрудниками тюрьмы.

Правило 50

В правиле 50 содержатся дополнительные руководящие принципы, направленные на предотвращение необоснованных ограничений права заключенных на поддержание контактов. Правопорядок во всей его полноте поддерживать намного проще, если существуют четкие каналы для поддержания контактов между всеми заинтересованными сторонами. Поэтому в случае отсутствия опасений, связанных с безопасностью, заключенным должна быть предоставлена возможность для обсуждения вопросов, касающихся общих условий заключения. Все заключенные в целом заинтересованы в нормальном функционировании пенитенциарного учреждения и могут поделиться полезными соображениями в этой области. По этой и ряду других причин им должна быть предоставлена возможность довести свое мнение до тюремной администрации. Решение о форме поддержания диалога с заключенными остается за национальными тюремными властями. В некоторых случаях заключенным позволяют избирать своих представителей и формировать комитеты, которые будут представлять чувства и интересы своих сотоварищей. Возможны и другие способы взаимодействия по усмотрению администрации. В тех случаях, когда заключенные имеют возможность создавать собственные органы в той или иной форме, тюремное руководство и

сотрудники должны не допустить, чтобы подобные органы использовали свои полномочия для контроля над остальными заключенными или злоупотребляли своим положением с тем, чтобы негативно повлиять на распорядок его функционирования. В тюремных правилах может содержаться запрет на то, чтобы представители заключенных выступали от имени конкретных лиц.

Охрана

Правило 51

Вопросы охраны оговариваются в Правиле 51. Существует три основные причины, согласно которым охрана, применяемая в отношении заключенных, должен носить минимально-достаточный для обеспечения безопасного содержания уровень:

- Это поможет сотрудникам пенитенциарного учреждения определить, кто из заключенных доложен содержаться в условиях более жесткой охраны, если их число ограничено.
- Чем меньше строгость охраны содержания, тем более гуманным является обращение.
- Безопасность дорого стоит и чем строже охрана, тем дороже она обходится. С финансовой точки зрения не разумно содержать в условиях строгой охраны больше заключенных, чем это необходимо.

Физические и технические средства безопасности являются неотъемлемой частью тюремной жизни, но их одних не достаточно для поддержания порядка. Безопасность также зависит и от бдительности сотрудников, которые работают непосредственно с заключенными, от того, насколько они осведомлены о том, что в ней происходит, и их усилий по поддержанию позитивного настроения среди заключенных. Такую безопасность часто называют активной, и она более надежна, чем безопасность, зависящая исключительно от стационарных мер. Сила оперативной охраны заключается в том, что благодаря своей активной природе она позволяет обнаруживать угрозы безопасности на чрезвычайно ранней стадии. При наличии регулярных контактов между наблюдательными сотрудниками и заключенными, они быстрее замечают отклонения в ситуации от нормы, что может служить угрозой безопасности, и таким образом более эффективно предотвращать побеги. Этот вопрос оговаривается в Рекомендации Комитета министров Rec(2003) 23 для государств-членов об организации тюремными администрациями отбытия заключенными пожизненных и длительных сроков заключения, раздел 18.a.

Оценка риска должна помочь в установлении тех заключенных, которые представляют угрозу для самих себя, для персонала пенитенциар-

ного учреждения и других заключенных. В Правиле 51.3 перечисляются основные цели проведения оценки риска в области охраны. Многие страны разработали собственные критерии проведения подобной оценки. При ее проведении учитывается: характер преступления, за совершение которого заключенный был осужден; уровень опасности для общества в случае его побега; предыдущие попытки совершения побегов и доступ к помощи за пределами тюрьмы; потенциальная угроза для остальных заключенных, а в случае заключенных, ожидающих вынесения приговора, - угроза для свидетелей. При проведении оценки риска в пенитенциарном учреждении, необходимо учитывать результаты других оценок, проведенных соответствующими ведомствами, например полицией.

Во многих пенитенциарных системах существует презумция о том, что все заключенные, дожидающиеся приговора, должны содержаться в условиях строго режима безопасности. Это далеко не всегда необходимо и методику оценки риска для безопасности в целях выяснения склонности к побегу можно применять к этой группе с таким же успехом, как и к уже осужденным заключенным.

В некоторых странах решение о строгости режима содержания заключенного принимает тот же судья, который вынес приговор. В других странах заключенные, приговоренные к пожизненному заключению, а также осужденные по конкретной статье закона автоматически содержатся в условиях самого строгого режима вне зависимости от того, какой риск они собой представляют.

Согласно Правилу 51.5 уровень строгости режима содержания должен пересматриваться на регулярной основе в течение всего срока заключения. Зачастую по мере отбывания срока заключенный представляет все меньшую угрозу для безопасности. Перспективы быть переведенным на более мягкие условия заключения также могут служить стимулом для хорошего поведения.

Безопасность

Правило 52

Пенитенциарное учреждение должно быть безопасным местом, где все находятся и чувствуют себя в безопасности. Поэтому Правило 52 распространяется как на заключенных, так и на сотрудников пенитенциарного учреждения и посетителей. Хотя полностью устранить такие угрозы, как насилие или пожар невозможно, с помощью внедрения соответствующих процедур вполне возможно сократить подобные риски до минимума. Как и охрана, обеспечение физической безопасности также подразумевает поиск соответствующего баланса между различными соображениями, при этом техника оперативной охраны, упомянутая в Правиле 51, может помочь в укреплении физической безопасности тюрьмы.

Избыточный контроль может иметь такие же негативные последствия для физической безопасности, как и недостаточный уровень контроля. Безопасной обстановки можно добиться только с помощью последовательного применения четко сформулированных норм. При этом пенитенциарные учреждения в обязательном порядке должны быть оснащены необходимым оборудованием для пожаротушения, а также иметь на видных местах инструкции по его применению, схемы оповещения о возникновении пожара, эвакуации из зданий, обозначенные внутренние пункты сбора, а также процедуры для проверки наличия всех заключенных и сотрудников тюрьмы.

Важность проведения соответствующей оценки риска для всех заключенных на основании требований безопасности подчеркивается в выводах, сделанных Европейским судом по правам человека. См. Эдаврдс против Соединенного Королевства: (ходатайство № 46477/99) по которому в свете сложившихся обстоятельств Суд установил наличие нарушения права на жизнь заключенного, дожидающегося вынесения приговора, который был забит до смерти своими сокамерниками.

В некоторых пенитенциарных системах наблюдается растущая тенденция по разделению заключенных или иных лиц на разные категории. Вместо этого тюремные власти должны стремиться к созданию такой обстановки, при которой все заключенные могли бы чувствовать себя в безопасности от насилия, а также разрабатывать процедуры, которые бы позволяли всем заключенным общаться друг с другом, не опасаясь нападения или иных форм насилия, а именно чтобы они имели возможность в любое время, в том числе ночью, связаться с сотрудниками тюрьмы. Даже в случае необходимости содержания определенных лиц или групп отдельно в связи с их особой уязвимостью (например, сексуальные насильники, лица с психическими отклонениями или представители этнических или религиозных меньшинств), они, по возможности, должны иметь по возможности максимально заполненный распорядок в течение всего дня.

Специальные меры строгого режима или безопасности

Правило 53

С момента опубликования Европейских пенитенциарных правил в 1987 году произошло значительное увеличение числа государств, которые используют специальные меры повышенной безопасности в отношении отдельных заключенных или групп заключенных. В связи с этим было решено включить в данный документ новое правило, регулирующее подобную новую практику.

В Правиле 53.1 подчеркивается, что специальные меры повышенной безопасности могут применяться только в чрезвычайных обстоятельствах.

Это объясняется тем, что при содержании большого числа заключенных в специальных учреждениях строгого режима, существует опасность того, что для многих из них подобные условия содержания будут избыточными и непропорциональными той угрозе, которую они собой представляют. Как правило заключенные должны содержаться в условиях специального строгого режима только в том случае, если их поведение представляет реальную угрозу безопасности и у тюремной администрации нет иного выхода. Содержание в подобных условиях возможно только в течение как можно более короткого срока и зависеть от результатов постоянного наблюдения за поведением каждого такого заключенного.

На некоторых объектах специальный уровень безопасности означает для заключенных практически полную изоляцию. Данный вопрос оговаривается в разделе 20 Рекомендации (2003) 23 Комитета министров государствам-членам об организации тюремными администрациями отбытия заключенными пожизненных и длительных сроков заключения.

Заключенные, осужденные на длительные сроки, не всегда представляют собой опасность и в таком случае режим, обычно распространяющийся на таких заключенных, к ним может не применяться. Обращение с опасными преступниками оговаривается в Рекомендации (82) 17, касающаяся содержания под стражей опасных преступников и обращения с ними.

Европейский суд по правам человека принял ряд решений, касающихся применения специальных мер безопасности в отношении заключенных. В четырех случаях им были установлены нарушения Статьи 3 (Запрет на применение пыток) Европейской конвенции о правах человека (Дело Инделькато против Италии: ходатайство № 31143/96 - 18/10/2001, Дело Лабита против Италии: ходатайство № 26772/95 - 06/04/2000, Дело ван дер Вен против Нидерландов: ходатайство № 50901/99 - 04/02/2003 - и Дело Лорсе и других против Нидерландов: ходатайство № 52750/99 - 04/02/2003). В еще одном случае Суд постановил, что ограничения переписки представляют собой нарушение соответственно Статьи 8 (Право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции о правах человека и Статьи 13 (Право на эффективное средство защиты), так как истец не имел возможности опротестовать решение о распространении на него специальных мер безопасности (Дело Мессина против Италии: ходатайство № 25498/94 - 28/09/2000). Комитет Организации Объединенных Наций против пыток выразил обеспокоенность в связи с тяжелыми условиями, в которых содержатся заключенные высшей категории безопасности в одном из государств-членов (CAT/C/CR/29/3 Выводы и рекомендации Комитета против пыток: Испания. 23/12/2002). КПП также дал негативные комментарии в отношении специальных мер безопасности, которые применяются в отношении ряда заключенных в некоторых из посещенных Комитетом стран.

Досмотр и контроль

Правило 54

В настоящем Правиле провозглашается, что каждое пенитенциарное учреждение должно иметь четкий и ясный свод принципов, которые подробно оговаривают обстоятельства, при которых должны проводиться досмотры, используемые при этом методы и регулярность их проведения. Данные процедуры должны быть предназначены для того, чтобы предотвращать побеги, а также защищать достоинство заключенных и их посетителей.

Должны быть отработаны процедуры регулярного проведения обыска в таких жилых помещениях, как, например, камеры и спальни, в ходе которых поверяется целость систем безопасности, включая двери и замки, окна и решетки на них. В зависимости от категории безопасности заключенного его личные вещи также должны подлежать периодическому обыску. Сотрудники, проводящие обыск, должны пройти специальную подготовку и обладать навыками, необходимыми для обнаружения и предотвращения попытки побега или сокрытия контрабанды, не ущемляя при этом личное достоинство заключенных и проявляя уважение к их личным вещам. Заключенный обычно присутствует при проведении обыска в его камере или его личных вещей.

Отдельные заключенные, в особенности те из них, в отношении которых применен средний или строгий режим безопасности, должны подвергаться регулярному досмотру с тем, чтобы убедиться, что у них нет предметов, которые могут быть использованы для совершения побега, нанесения повреждений окружающим или самим себе, или запрещены, как, например, наркотики. Тщательность подобных обысков должна зависеть от обстоятельств. Так, например, если заключенные большими группами перемещаются с мета работы к месту содержания, нормальной практикой является проведение их обыска путем похлопывания. Так как подобный обыск носит интрузивный характер, при их проведении необходимо уделять особое внимание уважению человеческого достоинства. Личный досмотр не должен проводиться безосновательно и ни в коем случае не может использоваться в качестве меры наказания.

В прочих обстоятельствах, особенно если есть основания полагать, что конкретный заключенный что-то прячет у себя на теле или если он представляет собой серьезную опасность, может быть необходимо проведение так называемого обыска с раздеванием. Это означает, что заключенный должен снять с себя одежду и продемонстрировать, что ничего не скрывает на теле. В настоящем правиле перечислены те аспекты, которые необходимо учесть в рамках процедуры личного досмотра заключенного. Европейский суд по правам человека установил нарушение Статьи 3

Европейской конвенции прав человека в требовании к заключенному полностью раздеться в присутствии женщины (Дело Валасинас против Литвы: ходатайство № 44558/98 - 24/07/2001) и в процедуре обыска определенных частей тела ввиду их частотности и применяемых методов (Дело ван дер Вен против Нидерландов: ходатайство № 50901/99 - 04/02/2003). Заключенные никогда не должны полностью раздеваться в целях проведения досмотра.

Сотрудники пенитенциарного учреждения ни при каких обстоятельствах не имеют права на досмотр внутренних полостей тела заключенного, вводя в них пальцы или иные инструменты. Если есть основания подозревать, что заключенный скрывает наркотики или иные запрещенные предметы внутри своего тела, необходимо предпринять шаги, чтобы поставить его под постоянное наблюдение до тех пор, пока этот предмет естественным способом не покинет тело заключенного. Если обыск тела производится медицинским работником, то он обязан строго следовать Требованиям Всемирной медицинской ассоциации, предъявляемым к проведению обысков заключенных (октябрь 1993). Правило 54.6 не исключает возможности применения современных технических средств для проведения сканирования тела заключенного.

Также необходимы четкие процедуры, которые бы гарантировали, что посетители, приходящие к заключенным, не предпринимали попыток нарушить требования безопасности, принеся в пенитенциарное учреждение запрещенные предметы. Данные процедуры могут включать в себя право на проведение обыска посетителя, памятуя при этом о том, что они не являются заключенными, и что обязательства по обеспечению безопасности пенитенциарного учреждения необходимо уравновешивать с правом посетителей на неприкосновенность личной жизни. Процедура обыска женщин и детей должна учитывать их нужды, например за счет обеспечения достаточного числа сотрудниц-женщин для проведентя обысков. Личный досмотр не должен проводиться у всех на виду.

При возникновении необходимости в проведении обыска профессиональных посетителей, таких как, например, юридические представители, социальные работники и врачи, важно не нарушать право на конфиденциальность профессионального доступа, а именно согласовать протокол обыска с соответствующими профессиональными органами.

Преступные деяния

Правило 55

В Правиле 55 подчеркивается, что верховенство права не заканчивается у порога тюрьмы. Интересы жертв требуют, чтобы при совершении или попытке совершения преступления в тюрьме, процедура расследо-

вания должна быть такой же, как и в обычном обществе. В некоторых странах для проведения следственных действий в пенитенциарном учреждении назначаются специальные судьи или прокуроры. В других для этих целей привлекается гражданский прокурор или полиция, которым предоставляются все возможности для проведения расследования преступления, как если бы оно произошло за пределами тюрьмы. Вполне возможно, что инцидент, который является серьезным в тюремном контексте, в глазах уголовного следствия будет слишком незначительным для того, чтобы начать следствие. В некоторых странах подобная проблема урегулируется за счет согласования тюремными властями и следственными органами специальной политики, в которой определяются те инциденты, которые следует направляться на рассмотрение прокурора или полиции.

Дисциплина и наказания

Правило 56

В данном правиле подчеркивается, что дисциплинарные процедуры должны использоваться только как крайнее средство. Пенитенциарные учреждения по своей природе являются закрытыми учреждениями, где против их воли в заключении содержатся большие группы людей, обычно одного пола. Неизбежно время от времени некоторые из заключенных различными способами нарушают тюремные правила и нормы. Для урегулирования подобных инцидентов необходимы четкие процедуры.

Правило 57

В Правиле 57 подчеркивается необходимость четкого определения дисциплинарных нарушений, а процедуры привлечения за них к ответственности - основываться на принципах справедливости и правосудия. Это означает, что все пенитенциарные учреждения должны иметь четко сформулированные правила, где перечисляются те действия или бездействия, которые составляют нарушение тюремной дисциплины и за которые предусматривается принятие дисциплинарных мер. Это означает, что все заключенные должны быть заранее ознакомлены с правилами и нормами, действующими в пенитенциарном учреждении. Данные правила должны иметь четкий юридический статус. Во многих странах они подлежат утверждению парламентом. В Правиле 57.2 перечисляются элементы, которые должны быть включены в данные правила.

Правило 58

В данном правиле подчеркивается, что если сотрудник пенитенциарного учреждения решил что заключенный нарушил требования дисципли-

ны, он должен как можно скорее сообщить об этом факте в компетентный орган. В некоторых странах, прежде чем прибегнуть к дисциплинарным мерам, общепринятой практикой считается вынесение неофициального предупреждения за мелкие дисциплинарные проступки, которое служит для заключенного первым предупреждением. При этом необходимо предпринять шаги, направленные на то, чтобы подобные предупреждения носили справедливый и последовательный характер и не приводили к созданию системы неофициальных санкций.

Компетентный орган должен рассматривать вопрос о нарушении без необоснованных затяжек. В некоторых странах для этого назначаются независимые мировые или специализированные судьи, что повышает непредвзятость принимаемого решения и увеличивает вероятность должного соблюдения процедур. В других - существуют специальные советы по дисциплинарным вопросам. В некоторых странах подобные дела рассматриваются начальником тюрьмы. В тех случаях, когда слушания проводятся руководством пенитенциарного учреждения необходимо обеспечить, чтобы его представители получили для этого соответствующую подготовку, а также не получали предварительной информации о том деле, которое им предстоит рассмотреть.

Правило 59

В соответствии с данным Правилом любой заключенный, которому предъявлено обвинение в нарушении дисциплины, имеет право заранее ознакомиться с деталями обвинения и ему должно быть предоставлено достаточно времени для подготовки защиты. В том случае, если заключенный до проведения слушаний содержится в изоляции, процедура слушаний не должна безосновательно затягиваться, а именно в связи с проведением внутреннего или внешнего расследования. Обвиняемый в нарушении заключенный должен присутствовать при рассмотрении его дела.

КПП закрепил некоторые элементы Правила 59 в ряде своих докладов (например, CPT/Inf (2003) 1 Доклад правительству Кипра по результатам визита на Кипр, осуществленного Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (КПП) с 22 по 30 мая 2000 года. Страсбург, 15 января 2003 года; CPT/Inf (2001)27 Доклад правительству Латвии по итогам визита в Латвии, осуществленного Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (КПП) с 24 января по 3 февраля 1999 года. Страсбург, 22 ноября 2001 года; CPT/Inf (2002) 16 Доклад правительству Мальты по итогам визита на Мальту, осуществленного Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесче-

ловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (КПП) с 13 по 18 мая 2001 года. Страсбург, 27 августа 2002 года).

Право обвиняемого на помощь юридического представителя при предъявлении ему серьезных обвинений было подтверждено Европейским судом по правам человека (Дело Эзех и Коннорс против Соединенного Королевства: ходатайства номер 39665/98 и 40086/98).

Правило 60

В настоящем правиле подчеркивается, что четко сформулированный и опубликованный список дисциплинарных нарушений должен сопровождаться полным списком наказаний, которым может подвергнуться заключенный, уличенный в их совершении. Подобные наказания всегда должны быть справедливыми и пропорциональными совершенному нарушению. Список наказаний должен быть перечислен в правовом акте, утвержденном соответствующим органом власти. Сотрудники не должны вводить собственную независимую, неформальную систему наказаний в обход существующих официальных процедур.

Что касается дела Эзеха и Коннорса, упомянутых выше, то Европейский суд по правам человека установил, что право губернаторов в Англии и Уэльсе добавлять до 42 дней дополнительного заключения к тому времени, что заключенный проводит в тюрьме, является нарушением Статьи 6 (право на справедливый суд) Европейской конвенции о правах человека.

Наказания могут включать в себя официальное предупреждение с занесением в дело, лишение работы, лишение зарплаты (если она выплачивается за выполнение работы в тюрьме), ограничение на участие в досуговых мероприятиях, ограничение на пользование определенными личными вещами, ограничение на перемещение по территории пенитенциарного учреждения. В качестве наказание возможно использование ограничения, но не полного запрета, на контакты с семьей. Подобное наказание должно применяться только в том случае, если нарушение связано с такими контактами с семьей или если в контексте посещения происходит нападение на сотрудников.

Все дисциплинарные слушания должны проводиться на индивидуальной основе. В случае, например, массового отказа от соблюдения правила или нападения, в котором приняло участие несколько заключенных, дело каждого участника и вынесение наказания необходимо рассматривать на индивидуальной основе.

Существуют специальные запреты на все формы телесных наказаний, на помещение в темную камеру и на все прочие негуманные или унижающие человеческое достоинство формы наказания. Европейский суд по правам человека постановил, что бритье головы заключенного в качестве

меры дисциплинарного характера, является нарушением Статьи 3 (запрет на применение пыток) Европейской конвенции по правам человека (Дело Янков против Болгарии: ходатайство № 39084/97). В настоящее время широко распространено мнение о том, что сокращение рациона также является формой телесных наказаний и представляет собой пример негуманного обращения; подобный подход в последние годы нашел отражение и в мнении профессионалов.

Одиночное содержание, упомянутое в Правиле 60.5, касается всех форм лишения заключенных связей с остальными путем их помещения в камеры или комнаты поодиночке. Подобное действие может служить наказанием только в самых исключительных обстоятельствах. Настоящее правило подтверждается в Принципе 7 Основных принципов Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными. Существуют различные формы одиночного содержания. Наиболее жесткой из них является содержание заключенного в полной изоляции в условиях резкого ограничения сенсорной информации за счет лишения доступа к свету, свежему воздуху или полной звукоизоляции при содержании в так называемых «карцерах». Подобная форма изоляции никогда не должна использоваться в качестве наказания. Другой формой одиночного заключения является содержание заключенного в одиночной камере, где у него есть доступ к естественному освещению и свежему воздуху, и он может слышать, как в соседних камерах перемещаются другие заключенные. Подобная форма наказания должна использоваться только в исключительных обстоятельствах и в течение коротких периодов времени. В течение такого периода сотрудники пенитенциарного учреждения должны на регулярной основе и разумно часто контактировать с заключенными. (см. Комментарий к Правилу 42). КПП уделяет особое внимание вопросу об одиночном заключении или сходным с ним условиям. Им также отмечается, что «одиночное заключение может, при определенных обстоятельствах, классифицироваться как негуманное и уничижающее человеческое достоинство обращение; в любом случае все формы одиночного заключения должны иметь минимально возможную продолжительность» (КПП, второй Общий доклад о деятельности КПП, пункт 56).

Необходимо подчеркнуть, что требование о предоставлении заключенным одного часа в день для занятия физическими упражнениями на свежем воздухе (Правило 27.1) также распространяется и на заключенных, которые в качестве наказания были помещены в одиночную камеру. Таким заключенным должны предоставляться материалы для чтения. Эти же требования распространяются и на заключенных, содержащихся в условиях особо строгого режима (Правило 53).

В Правиле 60.6 оговаривается применение средства ограничения свободы движения в качестве средств обеспечения безопасности или предо-

твращения телесных повреждений. Они ни в коем случае не должны использоваться в качестве формы наказания. Средства ограничения свободы движения могут включать такие средства, как наручники, цепи, кандалы, смирительные рубашки, а также любые средства электронного контроля за заключенными.

Правило 61

В данном правиле постановляется, что если заключенный признается виновным в предъявленном ему обвинении, то он имеет право на то, чтобы опротестовать подобное решение в вышестоящей независимой инстанции. В дисциплинарных нормах и правилах должно оговариваться какой именно орган это должен быть, как правильно подготовить и подать апелляцию, а также содержаться положения, гарантирующие своевременное рассмотрение такой аппеляции.

Правило 62

В некоторых странах существует практика назначения заключенных в качестве лидеров групп, чаще всего жилой или рабочей ячейки, которые должны отчитываться перед властями о поведении других заключенных. Также в некоторых ситуациях такие заключенные наделялись правом назначать наказания или помещать в изолированные группы других заключенных.

Повторное привлечение к ответственности

Правило 63

Заключенный не может привлекаться к ответственности за одно и то же преступление дважды. Настоящее правило должно интерпретироваться в свете международных обязательств государств- членов, в особенности тех из них, которые были взяты в рамках осуществления международных договоров, в которых содержатся положения, касающиеся правила о «non bis in idem» (то есть о невозможности привлечения к суду за одно и то же преступление).

Применение силы

Правило 64

В Правиле 64 оговаривается, что сотрудники пенитенциарного учреждения могут применять силу только в рамках четко определенных границ и в ответ на конкретную угрозу безопасности или порядку.

В целом, всегда лучше предотвращать инциденты, связанные с насилием, чем иметь с ними дело. Бдительные сотрудники, которые хоро-

шо знакомы со своими заключенными, смогут найти подрывные элементы и предотвратить акты насилия.

Хорошие профессиональные взаимоотношения между сотрудниками пенитенциарного учреждения и заключенными представляют собой неотъемлемый элемент оперативной охраны, направленной на снижение частоты и силы возможных инцидентов или на восстановление порядка за счет диалога и переговоров. Только в случае неэффективности данных методов или их неадекватности сложившейся ситуации можно рассмотреть возможность применения физических методов восстановления порядка. В случае применения сотрудниками силы против заключенных, это должно происходить под контролем, а ее уровень должен быть минимально необходимым для восстановления порядка.

Правило 65

В данном правиле перечислены основные вопросы, которые должны быть урегулированы в рамках процедур, регламентирующих применение силы (когда она может использоваться, кто уполномочен ее применять, кто принимает решение о ее применении и какова процедура отчетности в случае применения силы).

Правило 66

В настоящем правиле оговаривается, что тюремный персонал не должен полагаться только на физическую силу при усмирении буйных заключенных. Существует целый ряд путей по обеспечению контроля и сдерживания, которым могут быть обучены сотрудники тюрьмы, и которые позволяют поставить ситуацию под контроль не подвергая риску ни здоровье сотрудников, ни заключенных. Тюремная администрация должна обладать информацией о подобной методике и обеспечить, что с ней в общих чертах знакомы все сотрудники и достаточное их число владеют ею в полной мере.

Правило 67

Настоящее правило регулирует вопрос о вмешательстве правоохранительных органов в работу тюрем. В чрезвычайных обстоятельствах, когда уровень насилия в пенитенциарном учреждении таков, что тюремный персонал не состоянии с ним справиться, может возникнуть необходимость в привлечении другого правоохранительного ведомства, например полиции. Подобные действия требуют особой осторожности. Предпринимая подобные шаги тюремному персоналу нужно помнить о том, что ему придется работать с этими заключенными после того, как инцидент будет исчерпан и ситуация будет нормализована. Это означает, что сотрудники пенитенциарного учреждения будут стараться избегать использования

силы и в любом случае воздержаться от несанкционированного или дискриминационного применения силы. Подобные соображения далеко не всегда очевидны для представителей других правоохранительных органов, которые обычно не привлекаются к обеспечению функционирования пенитенциарных учреждений и только участвуют в усмирении насилия. Для того, чтобы предотвратить использование чрезмерной силы в подобных обстоятельствах тюремной администрации рекомендуется совместно с руководством других ведомств, которые могут быть привлечены для усмирения бунтов, разработать специальные правила совместных действий. Все сотрудники, которые могут быть привлечены к подобной работе, должны быть ознакомлены с данным протоколом прежде, чем они будут допущены на территорию тюрьмы.

Средства сдерживания

Правило 68

Настоящее правило в целом идентично Правилу 39 предыдущей редакции правил. С 1987 года, когда они были опубликованы, в ряде государств-членов произошло увеличение использования средств сдерживания в отношении заключенных в различных обстоятельствах. Однако сами принципы, регламентирующие применение подобного инструментария за истекшие годы не изменились. Следует вновь процитировать соответствующую часть Пояснительного меморандума к Правилам 1987 года. «Использование подобных мер в принудительных обстоятельствах по праву чревато последствиями, которые морально несовместимы с цивилизованным поведением. В этой связи их использования необходимо по возможности избегать и находиться под жестким контролем. При этом неизбежно складываются ситуации, при которых возникает необходимость в обеспечении физического сдерживания с применением специального оборудования или инструментов для того, чтобы предотвратить физические травмы у соответствующих заключенных или сотрудников, побег или смягчить ущерб. Настоящие правила регламентируют использование подобных средств сдерживания».

Использование средств сдерживания в обычных обстоятельствах, например, при конвоировании заключенных в пенитенциарном учреждении, недопустимо.

Правило 39.b из предыдущей редакции Правил было удалено. Оно разрешало использование инструментов сдерживания по медицинским соображениям, при руководстве и надзоре со стороны медицинского работника. Правило 68.2.b (бывшее 39.c) по-прежнему позволяет в исключительных случаях использовать сдерживание в целях обеспечения защиты заключенных или иных лиц.

Согласно Правилу 68.4 использование инструментов сдерживания должно регулироваться соответствующим законом или нормативным актом, а не зависеть от усмотрения тюремной администрации.

Оружие

Правило 69

Настоящее правило регулирует применение оружия в пенитенциарных учреждениях и за их пределами. Персонал, который непосредственно работает с заключенными, может иметь при себе палки или дубинки для самозащиты. Согласно сложившейся позитивной практике подобное оружие не должно постоянно носиться в демонстративной или агрессивной манере. Длинноразмерные дубинки не должны носиться на постоянной основе, а храниться в стратегически важных помещениях, где они могут быть быстро розданы персоналу в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Что касается огнестрельного и сходного с ним оружия, то согласно сложившейся практике персонал может иметь его при себе только в условиях неминуемого возникновения чрезвычайной ситуации, так как в остальных случаях существует риск его неправомерного применения или попадания в руки заключенных. КПП рассматривал этот вопрос в своих докладах по Португалии (CPT/lnf (96) 31, пункт 149) и Словении (CPT lnf 2002 (36), пункты 13 и 14).

В некоторых пенитенциарных учреждениях персонал, который обеспечивает внешнее охранение может носить огнестрельное оружие. При этом данный персонал должен иметь четкие инструкции о том, в каких обстоятельствах это огнестрельное оружие может быть применено. Это возможно только в том случае, когда существует неминуемая угроза жизни сотрудника пенитенциарного учреждения или иного лица. Огнестрельное оружие может быть применено для того, чтобы остановить заключенного, который пытается совершить побег, если при этом данный заключенный представляет собой неминуемую угрозу жизни другого человека или его нельзя остановить другими средствами. Основополагающие принципы Организации Объединенных Наций применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов предельно ясно трактуют этот вопрос: «В любом случае намеренное применение огнестрельного оружия возможно только для защиты жизни» (Принцип 9).

Тюремная администрация должна разработать четкие принципы и процедуры применения стрелкового оружия, а также разработать соответствующую тренировочную программу для персонала, который имеет право на его применение. Данные процедуры должны предусматривать проведение расследования всех случаев, когда применялось огнестрельное оружие.

Просьбы и жалобы

Правило 70

В настоящем правиле рассматривается разница между подачей просьб и жалоб. У заключенных должны быть соответствующие возможности для того, чтобы обратиться с просьбой, а также подать жалобу как в рамках самой пенитенциарной системы, так и в иные органы. Тюремные органы не должны препятствовать или наказывать заключенных за представление просьб и жалоб. Они обязаны содействовать эффективной реализации тех прав, которые закреплены в настоящем правиле. При этом оно не препятствует разработке правовых механизмов, которые позволяли бы оперативно решать мелкие проблемы.

Запросы со стороны заключенных касаются создания более благоприятных условий или предоставления дополнительных льгот заключенным, которые не имеют на это оснований по закону, но которые могут быть им предоставлены руководством пенитенциарного учреждения или иными компетентными органами. Так, например, в некоторых пенитенциарных системах может быть дано разрешение на дополнительные посещения, хотя изначально заключенные не имеют на них право. Такие же условия распространяются и на запросы со стороны заключенных быть отпущенными из пенитенциарного учреждения на время похорон родственника или на просьбы о переводе в конкретном пенитенциарном учреждении или тюремный блок. В большинстве случаев решение об этом принимается директором пенитенциарного учреждения, однако в некоторых юрисдикциях решение по конкретным запросам может быть принято только судебными органами или на министерском уровне.

Жалобы - это официальные возражения в отношении решения, действия или бездействия со стороны тюремной администрации или иного компетентного органа. В некоторых юрисдикциях соответствующее пенитенциарное прошение называется «протестом» или «апелляцией». В целях настоящих Правил термин «апелляция» означает юридическое действие по опротестованию отказа в запросе или отклонения жалобы.

Возможна разработка положений, касающихся специализированных процедур подачи жалобы. В идеальном случае национальное законодательство должно предусматривать возможность для заключенных подавать жалобы в соответствующие национальные медицинские дисциплинарные органы в отношении решений, поведения или бездействия медицинского персонала.

Согласно настоящему правилу просьбы или жалобы могут предоставляться не только в письменной форме. С учетом того, что довольно значительное число заключенных является неграмотными, им должна быть пре-

доставлена возможность для встречи с представителем органов власти или соответствующего учреждения с тем, чтобы в устной форме передать ему свою просьбу или жалобу (CPT/Inf (96) 18 - Визит в Словению в 1995 году), а власти обязаны зафиксировать их в письменной форме.

Компетентные власти должны своевременно реагировать на такие просьбы и жалобы, а также разъяснять, какие именно будут предприняты шаги и почему. Данное требование также относится к просьбам и жалобам, поступившим от родственников заключенного или организаций, упомянутых в Правиле 70.6.

Жалобы могут привести к трениям между соответствующими сторонами, что может негативно сказаться на взаимоотношениях между заключенными и тюремным персоналом. В связи с этим наиболее здравым подходом является использование, прежде всего, посредничества. Это требует введение в пенитенциарное законодательство такого понятия как механизм посредничества. Данная задача могла бы быть возложена на члена местного наблюдательного совета или судебного органа. Если конфликтную ситуацию не удается урегулировать путем посредничества, то заключенному должна быть предоставлена возможность подать официальную жалобу. При этом в национальном законодательстве может быть указано, что жалобы, касающиеся мелких нарушений, не допустимы.

С просьбами необходимо обращаться к администрации пенитенциарного учреждения или иному органу власти, который обладает полномочиями по принятию соответствующего решения. Заключенным должна быть предоставлена возможность представлять свои жалобы любому инспекционному или надзирающему за тюрьмой органу в не зависимости от того, подавалась ли подобная жалоба или жалобы ранее. Если орган власти, в который поступила подобная жалоба, не обладает достаточными полномочиями для принятия по ней решения, он обязан передать ее в уполномоченную инстанцию.

Жалобы в соответствующий независимый орган власти, уполномоченный принимать решение по жалобам и апелляциям, могут представляться на конфиденциальной основе. Заключенные имеют право знать о принятом данным органом решении.

Запросы и жалобы подлежат регистрации. Это важно как для самой тюремной администрации, так и для независимых инспекционных органов. (CPT/lnf (2002) 1 - Визит в Болгарию в 1999 году и CPT/lnf (2001) 20 - Визит в бывшую югославскую республику Македонию в 1998 году). Анализ существа запросов и жалоб может помочь улучшить администрирование пенитенциарных заведений.

Право на представление запросов и жалоб, прежде всего, распространяется на заключенных, однако в национальном законодательстве может предусматриваться, что от имени заключенных может выступать третья

сторона, например в случае, если физическое или психологическое состояние заключенного не позволяет ему действовать самостоятельно и у него отсутствует адвокат, который бы представлял его интересы. Родственники заключенного имеют право подать жалобу в том случае, если нарушаются права заключенного. При наличии согласия со стороны руководства, это также могут сделать и организации, занимающиеся защитой прав заключенных. Однако в соответствии с Правилом 70.6 заключенный в праве опротестовать подобную жалобу, поданную от его имени.

В случае, если жалоба, поданная руководству тюрьмы, не дала нужных результатов, она должна быть направлена в независимый орган власти, и тюремная администрация должна в полной мере и своевременно выполнить принятое этим органом решение.

Для обеспечения эффективной реализации права на представление жалоб заключенным должны предоставляться соответствующие бланки, канцелярские товары и, если необходимо, почтовые марки. Бланки жалоб должны находиться в свободном доступе в четко оговоренном месте (например, в библиотеке) и таким образом заключенному не придется обращаться за ними непосредственно к тюремной администрации. Также необходимо создать систему передачи подобных документов, исключающую передачу конвертов с конфиденциальной информацией в руки персонала тюрьмы. (CPT/lnf (91) 15 - визит в Соединенное Королевство: Англия/Уэльс 1990).

Необходимо обеспечить конфиденциальность переписки с национальными и международными органами, уполномоченными рассматривать такого рода жалобы. Настоящее правило ни коим образом не навязывает какой-то единый способ организации процедуры подачи жалоб. В ней содержатся лишь основные требования, которые подлежат обязательному исполнению, так как в их несоблюдение может стать поводом для применения положений статьи 13 ЕКПЧ (см. ван дер Вен против Нидерландов (ходатайство № 50901/99 - 04/02/2003)).Также важно отметить, что процедура подачи жалобы завершается только с приятием по ней независимым органом окончательного и обязательного к исполнению решения. Государства-члены вправе самостоятельно назначать подобный независимый орган, обладающий соответствующими полномочиями для урегулирования жалоб. Это может быть уполномоченный по правам человека (омбудсмен) или судья (надзирающий судья или мировой судья), надзирающий прокурор, суд или общественный защитник (CPT/lnf (2002) 14 - Визит в Грузию в 2001 году).

Органы власти, участвующие в рассмотрении жалоб должны на регулярной основе обмениваться своими мнениями и накопленном опытом с тем, чтобы добиться максимальной согласованности собственной деятельности (CPT/lnf (96) 9 - визит в Испанию в 1991 году).

Часть V

Администрация и персонал

Работа в пенитенциарном учреждении как государственная служба

Правило 71

Согласно данному правилу пенитенциарные учреждения должны находиться в ведении государственного органа власти. При этом они не относятся ни к военным, ни к правоохранительным, ни к следственным органам. Пенитенциарные учреждения - это учреждения, которые должны находиться под контролем гражданских властей. Тюремное заключение является частью уголовного судебного процесса, и в демократических обществах осужденные направляются в пенитенциарном учреждении только по приговору независимого судьи. Административное управление тюрьмой не должно находиться на прямую в руках военных или иных вооруженных сил. В некоторых странах главой пенитенциарного учреждения является военнослужащий, находящийся на действительной военной службе, который был командирован или направлен для выполнения этой роли в течение ограниченного срока. В тех случаях, когда это происходит, данное лицо должно выступать в качестве гражданского главы тюремной администрации.

Также важно обеспечить четкое организационное разделение между правоохранительными органами и тюремной администрацией. В большинстве европейских стран правоохранительные органы подчиняются министерству внутренних дел, а тюремная администрация - министерству юстиции. Комитет министров Совета Европы рекомендовал обеспечить «четкое разделение между теми ролями, которые играет полиция и обвинение, судебная и исправительная система» (рекомендация № R (2001)10, «Европейский кодекс этики полиции »).

Правило 72

В настоящем правиле оговаривается важность этической составляющей управления тюрьмой. Без мощного этического компонента ситуация, при которой одной группе людей принадлежит значительная власть на другой группой, может легко привести к проявлениям злоупотребления властью. Однако этический компонент не ограничивается только отношением каждого отдельного сотрудника пенитенциарного учреждения к заключенным.

Те, на кого возложена ответственность за руководство тюрьмами и тюремной системой, должны обладать ясным видением и стремлением к поддержанию высочайших стандартов при организации управления пенитенциарными учреждениями.

Поэтому работа в пенитенциарном учреждении требует уникального сочетания личных качеств и профессиональных навыков. Тюремный персонал должен обладать такими личными качествами, которые позволят ему работать со всеми заключенными на непредвзятой, гуманной и справедливой основе.

Правило 73

Настоящее правило возлагает ответственность за обеспечение соблюдения сотрудниками служебных правил на руководство тюрьмы.

Правило 74

Данное правило касается взаимоотношений между сотрудниками, непосредственно работающими с заключенными, и самими заключенными, находящимися на их попечении. С учетом непосредственного контакта между ними и заключенными, этим сотрудникам необходимо уделять особое внимание.

Правило 75

Настоящее правило касается поведения персонала при исполнении своих служебных обязанностей.

Сотрудники должны обеспечивать достойное, гуманное и справедливое обращение с заключенными; гарантировать безопасность всех заключенных; не допускать побегов; обеспечивать в пенитенциарном учреждении порядок и контроль; предоставлять заключенным возможность плодотворно использовать тюремное время с тем, чтобы они могли легче интегрироваться в общество после освобождения. Данная работа требует серьезных профессиональных знаний и личных качеств. Те, на кого возложена подобная работа должны пользоваться уважением со стороны заключенных. Высокие личностные и профессиональные стандарты должны предъявляться ко всем сотрудникам пенитенциарного учреждения и, прежде всего к тем из них, кто непосредственно работает с заключенными.

Подбор персонала пенитенциарного учреждения

Правило 76

В настоящем правиле оговариваются вопросы отбора, профессиональной подготовки и принятия на работу сотрудников тюрем. Прием на работу - это очень важный аспект. У тюремной администрации должна быть четкая политика по привлечению на работу в пенитенциарном учреждении подходящих кандидатов. При этом администрация также должна информировать их о требуемых правилах этического поведения.

Многие тюремные администрации сталкиваются с большими трудностями при поиске высококвалифицированного персонала. Это объясняется

целым рядом причин. Во-первых, низким уровнем заработной платы. Во-вторых, негативным восприятием такой работы со стороны местного населения. Это также может объясняться конкуренцией со стороны других силовых ведомств - например, полиции. В связи с этим, тюремная администрация должна проводить активную кадровую политику.

Правило 77

Настоящее правило касается критериев отбора персонала. Тюремная администрация должна установить четкие процедуры проверки моральных устоев и гуманности кандидатов, а также их вероятную реакцию на стрессовую ситуацию, с которой они могут столкнуться с тем, чтобы гарантировать, что только наиболее достойные кандидаты отбирались для работы в пенитенциарной системе.

Правило 78

Данное правило вытекает из Правила 71. Для того, чтобы снизить текучесть кадров, необходимо обеспечить сотрудникам гарантию занятости. В тех случаях, когда пенитенциарное учреждение находится под управлением частного подрядчика, все сотрудники должны быть утверждены соответствующими тюремными властями прежде, чем они будут допущены к работе с заключенными. Они должны приниматься на работу на постоянной основе.

Правило 79

В настоящем правиле подчеркивается необходимость обеспечения сотрудников привлекательной заработной платой и условиями работы. Престиж профессии в значительной мере определяется тем уровнем заработной платы, которая она обеспечивает. Правительства должны признать, что сотрудники пенитенциарных учреждений имеют право на достойное материальное вознаграждение, соответствующее общественной важности их работы, а также тем трудным и иногда опасным условиям, в которых им приходится трудиться. При этом также необходимо учитывать тот факт, что если сотрудники не получают соответствующей зарплаты, то это может привести к развитию коррупции.

Во многих странах пенитенциарные учреждения расположены в отдаленных районах, что лишает не только сотрудников, но и их семьи доступа к образовательным и медицинским учреждениям, магазинам и иной социальной деятельности. Помимо этого, многие сотрудники пенитенциарных учреждений вынуждены регулярно переводиться из одного пенитенциарного учреждения в другой, иногда в еще более отдаленном районе, а значит брать с собой и всю семью. В некоторых странах сотрудники пенитенциарных учреждений выступают за то, чтобы их оставили в системе министерства внутренних дел, так как это повышает их статус (который подра-

зумевает доступ к бесплатному здравоохранению, образованию, жилью, а также бесплатный или льготный проезд на транспорте и продолжительный отпуск). В подобных случаях прочие условия занятости также важны, как и уровень зарплаты и их необходимо принимать во внимание.

Правило 80

Данное правило касается персонала, работающего на неполную рабочую ставку. В небольших пенитенциарных учреждениях существует необходимость найма дополнительных сотрудников, особенно специалистов, на неполную ставку. Условия их работы должны быть пропорционально такими же, как и постоянных сотрудников.

Подготовка персонала пенитенциарного учреждения.

Правило 81

Настоящее правило касается начальной профессиональной подготовки нового персонала. Данная подготовка должна учитывать и подчеркивать этические аспекты их работы.

После этого персонал должен пройти соответствующую техническую подготовку. Сотрудники должны быть осведомлены о соответствующих требованиях безопасности. Они должны научиться ведению соответствующей документации, а также тому, как правильно составлять письменные отчеты.

Обучение персонала должно осуществляться на протяжении всей службы с момента приема на работу до выхода на пенсию. Необходимо организовывать комплекс регулярных мероприятий по повышению квалификации сотрудников любого возраста и звания.

В процессе их обучения они должны знакомиться с широким спектром международных и региональных норм прав человека, касающихся лишения свободы [правила, утвержденные Европейским судом по правам человека, а также Комитетом по предупреждению пыток (КПП)].

Управление пенитенциарным учреждением

Правило 82

Настоящее правило вновь указывает на недопустимость дискриминации при подборе персонала. Женщины должны иметь равные с мужчинами возможности по трудоустройству на работу в пенитенциарное учреждение, получая такую же заработную плату, профессиональную подготовку, а также возможность продвижения по службе и назначения на должности, требующие особых способностей. Данные принципы должны распространяться и на сотрудников, принадлежащим к национальным, культурным, религиозным, а также сексуальным меньшинствам. В некоторых пени-

тенциарных учреждениях значительное число заключенных принадлежит именно к подобным меньшинствам. В таких случаях, руководство пенитенциарного учреждения должно стремиться подобрать достаточное число сотрудников, имеющих такое же происхождение.

Правило 83

Согласно данному правилу государства-члены должны гарантировать, что управление в каждом конкретном пенитенциарном учреждении осуществляется в соответствии со стандартами, основывающимися на международно-правовых актах в области прав человека. Одним из способов достижения этой цели является система внутреннего контроля и надзора, которая отличается и дополняет независимый надзор, указанный в Части VI настоящих Правил, и которая направленная на то, чтобы гарантировать исполнение соответствующего законодательства.

Правило 83.b указывает на необходимость надежной системы связи как внутри тюрем, так и между ними. С учетом усложняющегося функционирования и режима работы, существует потребность в том, чтобы руководство пенитенциарного учреждения поощряло и содействовало созданию такой обстановки на рабочем месте, которая облегчила бы процесс работы, побуждая сотрудников обмениваться знаниями, опытом и сотрудничать на благо заключенных, находящихся под их опекой.

Правило 84

Данное правило содержит пункты, относящиеся к начальнику пенитенциарного учреждения. Принимая во внимание сказанное в предыдущих правилах о необходимости наличия таких качеств, как целеустремленность, умение руководить и дальновидность, важно, чтобы в каждом пенитенциарном учреждении был начальник, прошедший тщательный отбор на профессиональную пригодность для того, чтобы выполнять одну из наиболее сложных задач в сфере государственной службы.

Правило 85

Численное соотношение мужчин и женщин среди сотрудников должно быть таким, чтобы оно имело благоприятный эффект на тюремную жизнь, оказывая на нее положительное влияние. Оно также должно служить снижению риска сексуального насилия в отношении заключенных или дурного обращения с ними.

Правило 86

Данное правило касается необходимости проведения соответствующих консультаций между руководством и персоналом, касающихся условий работы. Тюремные системы являются иерархическими структурами, однако это не означает несправедливого отношения к сотрудникам и отсутствия

уважения к их должности. В большинстве стран сотрудники имеют право состоять в профсоюзах. Если профсоюза официально не существует, у сотрудников должна быть, по крайней мере, возможность для ведения переговоров по вопросам, касающимся условий их работы. Представители профсоюза и другие уполномоченные не должны подвергаться взысканиям за работу, которую они выполняют, представляя интересы своих коллег.

Правило 87

Пенитенциарные учреждения представляют собой такие учреждения, где первостепенное внимание уделяется людям и человеческие взаимоотношения имеют большое значение. В Правиле 87 подчеркивается, что надлежащее состояние этих отношений зависит от хорошей коммуникации.

В большинстве европейских пенитенциарных учреждений значительную часть заключенных составляют иностранные граждане, многие из которых не говорят на языке страны пребывания. Начальник пенитенциарного учреждения и большая часть сотрудников должны говорить на том языке, на котором разговаривает большинство заключенных. Однако нужды остальных заключенных также должны учитываться и, если возможно, некоторая часть персонала должна уметь говорить на языке любого из значительных меньшинств. При необходимости им должен быть предоставлен переводчик, как предусмотрено правилом 37.4.

Правило 88

В отдельных государствах-членах некоторые пенитенциарные учреждения находятся под управлением частных подрядчиков. В Правиле 88 подчеркивается, что все без исключения положения Европейских пенитенциарных правил распространяются и на такие тюрьмы.

Специалисты

Правило 89

Настоящим правилом предусматривается необходимость в тюремной службе иметь значительное число соответствующих специалистов для работы с заключенными. Здоровье является важным вопросом во всех пенитенциарных учреждениях, и заключенные имеют право на надлежащее медицинское обслуживание. Данные вопросы более широко освещены в Части lll настоящих Правил. Одним из способов обеспечения заключенных надлежащим медицинским обслуживанием является гарантия предоставления квалифицированной врачебной помощи в случае возникновения срочной медицинской необходимости.

Чтобы пенитенциарные учреждения могли выполнять функции помощи заключенным по их перевоспитанию, они должны иметь достаточный

штат специалистов, которые должен работать бок о бок со штатными пенитенциарными сотрудниками и дополнять их работу. Учитывая то, что со временем почти все заключенные вернутся в общество, важно стимулировать привлечение добровольцев из общества посещать тюрьмы, внося вклад во многие аспекты их деятельности.

Информирование общественности

Правило 90

Данное правило отражает важность осведомления общества и средств массовой информации о ценностях, в рамках которых функционируют тюрьмы. Администрация пенитенциарных учреждений должна налаживать доброжелательные отношения с обществом и средствами массовой информации и предоставлять им сведения о реалиях жизни в тюрьме. Тюремная администрация должна поощрять руководство пенитенциарных учреждений к регулярным встречам с представителями гражданского общества, включая и неправительственные организации, и приглашать их к посещению тюрем, когда это возможно. Следует поощрять СМИ и представителей местных сообществ посещать тюрьмы, при условии принятия мер по защите частной жизни заключенных.

Исследования и оценка

Правило 91

Настоящие Правила являются третьей редакцией того, что с 1973 года известно как Европейские пенитенциарные правила. Правила с течением времени могут потребовать дальнейшей доработки в связи с развитием гражданского общества, увеличением числа решений, принятых Европейским судом по правам человека и докладами Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Правило 91 признает это обстоятельство и призывает к проведению исследований и анализа предназначения пенитенциарных учреждений, их роли в демократическом обществе и степени, в которой они выполняют свое предназначение.

Часть VI

Инспекция и надзор

Правила 92 и 93

Настоящие правила нацелены на то, чтобы ясно определить различие между инспекцией тюрем, осуществляемой правительственными учреждениями, обеспечивающими контроль за эффективным и целенаправленным

расходованием выделенных средств и условиями содержания под стражей, и обращением с заключенными со стороны независимого органа.

Отчеты национальных и международных неправительственных организаций, выводы КПП и различные решения Европейского суда по правам человека показывают, что даже в странах с хорошо развитой и относительно прозрачной пенитенциарной системой, независимый контроль за условиями содержания под стражей и обращения с заключенными является существенным фактором в деле предупреждения бесчеловечного и несправедливого с ними обращения и повышения уровня условий содержания под стражей и руководства пенитенциарным учреждением в целом. Учреждение независимых национальных контролирующих органов в дополнение к штату правительственных инспекторов не должно рассматриваться как выражение недоверия к уровню надзора со стороны правительства, но как существенная дополнительная гарантия предупреждения плохого обращения с заключенными.

Данные правила совместимы с требованиями Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (названная UN CAT, резолюция Г.А. A/RES/57/199, принята 18 декабря 2002 года) в том, что касается установления и поддержания внутренних превентивных механизмов, которые в данных Правилах имеют вид независимых наблюдательных органов.

Данные Правила предусматривают возможность различных форм для наблюдательных органов. Некоторые страны предпочитают ввести должность уполномоченного по правам человека в пенитенциарном учреждении, другие выступают за создание национального наблюдательного комитета. Настоящее правило не исключает другие форматы для обеспечения такого контроля, если их органы управления остаются независимыми и способными выполнять свои обязанности.

Государственная инспекция

Правило 92

Данное правило использует нейтральный термин «правительственное учреждение». Такое учреждение может быть частью министерства, т.е. министерства юстиции или министерства внутренних дел, а также может являться органом, подконтрольным более чем одному министерству. Главное - это тот факт, что такое учреждение или отдел контроля создается высокопоставленным органом власти и подотчетно только ему.

Принципы организации работы правительственных наблюдательных органов могут варьировать от простой проверки ведения документации до проведения детальной ревизии на местах, в ходе которой учитываются все

аспекты управления тюрьмой, а также обращение с заключенными. Главное, чтобы данные о результатах таких инспекций поступали в компетентные органы, где к ним без лишних проволочек могут получить доступ другие заинтересованные стороны.

Данные правила не устанавливают, каким именно образом должны быть организованы системы ревизий, контроля и планирования, так как этот вопрос должны решать органы государственной власти.

Независимый надзор

Правило 93

В государствах-членах Совета Европы существуют различные модели независимого контроля условий содержания под стражей. В некоторых странах для этого учреждена должность уполномоченного по правам человека, в других государствах эти задачи находятся в компетенции судебной власти, зачастую в сочетании с правом принимать и рассматривать жалобы заключенных. В данном правиле не содержится описания какой-то одной формы контроля, но подчеркивается необходимость обеспечения такого независимого наблюдения на высоком уровне. Это означает, что в данных наблюдательных органах занят квалифицированный персонал, а также имеется возможность привлечения независимых экспертов.

Очень важно, чтобы у общественности был доступ к выводам таких органов, так же как и любым данным, которые могут быть предоставлены руководством тюрьмы. Отчеты наблюдательных органов могут содержать предложения и наблюдения, касающиеся существующего законодательства или законопроектов.

Необходимо, чтобы независимые наблюдательные органы направляли копии своих отчетов, а также ответов со стороны правительства в такие международные органы, уполномоченные контролировать или инспектировать тюрьмы, как, например, Европейский комитет по предупреждению пыток. Такая мера призвана помочь международным органам планировать свои визиты, позволяя им держать руку на пульсе государственных пенитенциарных систем. Из-за ограниченных финансовых ресурсов, а также возрастающего числа государств, которые необходимо посетить, международные органы должны все более полагаться на систему связи с независимыми национальными наблюдательными органами.

Во многих пенитенциарных системах надзор за отдельными тюрьмами в той или иной степени осуществляется «советом посетителей», которые состоят из (профессионально) заинтересованных добровольцев, набранных из местных жителей. Общий принцип действия таких советов заключается в том, что его члены по очереди посещают тюрьмы, беседуют с заключен-

ными об их нуждах, жалобах и, в большинстве случаев, стараются выступить в качестве посредниками между заключенными и тюремным начальством в поиске решения насущных проблем.

Несмотря на самоочевидность того, что существование «советов посетителей» может быть гарантией более эффективного и детального контроля, в маленьких странах, где есть всего несколько пенитенциарных учреждений и совсем небольшое число заключенных, может быть вполне достаточно независимого контроля со стороны государственной власти.

Часть VII

Заключённые, дела которых ещё не рассмотрены в суде

Статус заключённых, дела которых ещё не рассмотрены в суде.

Правило 94

Данное правило имеет постановляющий характер. Оно подразумевает, что заключенный, который был осужден и приговорен к заключению по одному делу, но ожидающий приговора по другому обвинению, должен рассматриваться в качестве приговоренного заключенного.

Режим для заключённых, дела которых ещё не рассмотрены в суде.

Правило 95

Данное правило описывает основной подход, касающийся обвиняемых, содержащихся под стражей. Оно подчеркивает, что с ними необходимо обращаться хорошо, так как их права не были ограничены уголовным приговором. Европейский суд по правам человека подчеркивает, что презумпция невиновности применяется в отношении правового режима, регулирующего права таких людей, а также к манере обращения с ними тюремной охраны. (Иванчук против Польши (ходатайство № 25196/94), пункт 53). Они заслуживают особой защиты со стороны государства.

Ко всем обвиняемым, находящимся под стражей, должен применяться принцип презумпции невиновности. Таким образом, правило 95.2 обеспечивает для них дополнительную защиту.

Правило 95.3 подчеркивает, что такие заключенные могут пользоваться всеми гарантиями, предоставляемыми в Части II, а также принимать

участие в таких видах деятельности, как работа, образование, физические упражнения и досуг, как описано в Части II. В Части VII в целом оговариваются вопросы оказания помощи обвиняемым, содержащимся под стражей, и более полно разъясняются те дополнительные права, которыми они обладают вследствие своего статуса.

Размещение

Правило 96

Данное правило повторяет принцип, касающийся целесообразности содержания обвиняемых, в отношении которых еще не вынесен приговор, в одиночных камерах (см. Правило 18.5). Так как эти заключенные обычно содержатся в течение относительно недолгого периода времени, одиночные камеры могут быть более предпочтительны. Так как обвиняемые проводят обычно больше времени в своих камерах, чем другие заключенные, они должны иметь адекватную площадь.

Возможности для занятия физическими упражнениями, досуга и общения, как предусмотрено правилами Части II, должны быть предоставлены даже тем заключенным, которые содержаться в пенитенциарном учреждении в течение краткого периода времени, с тем, чтобы избежать превращения режима содержания в одиночной камере в вид одиночного заключения.

Одежда

Правило 97

Данное правило нужно рассматривать в связи с Правилом 20. В нем подчеркивается, что обвиняемые, содержащиеся под стражей могут носить свою собственную одежду. В случае если у них нет собственных подходящих вещей, то одежда, предоставляемая им тюремной администрацией не должна быть похожей на ту, которую носят осужденные.

Юридическая помощь

Правило 98

Данное правило подчеркивает, что тюремные власти должны предпринимать усилия для оказания помощи заключенным, которым предъявлено уголовное обвинение. Его нужно рассматривать вместе с правилом 23.

Контакты с внешним миром

Правило 99

Данное правило предусматривает, что применительно к обвиняемым, содержащимся под стражей, ограничения контактов с внешним миром должны быть сведены к минимуму. Это правило нужно рассматривать в совокупности с Правилом 24.

Работа

Правило 100

Часто забывают, что обвиняемые, содержащиеся под стражей, могут работать в тюрьме, хотя принудить их к работе нельзя. Единственным исключением может быть требование к заключенным содержать себя, свою одежду и постельные принадлежности в чистоте и порядке в целях поддержания гигиены в соответствии с Правилом 19.5. В Правиле 100 подчеркивается важность обеспечения обвиняемых, содержащихся под стражей, работой, а также гарантий надлежащего с ними обращения и соразмерного вознаграждения за их труд.

Доступ к режиму для осуждённых заключённых

Правило 101

В данном правиле признается, что заключенные, в отношении которых приговор еще не вынесен, могут в некоторых случаях быть заинтересованы в том, чтобы им был назначен режим, применяемый для осужденных заключенных, например, когда дело касается злоупотребления алкоголем или наркотиками, или сексуального насилия. Информация о режиме, который может быть предложен, должна быть им предоставлена в течение срока содержания под стражей, с тем, чтобы они могли подать заявление чтобы их туда включили.

Часть VIII

Цель режима для осуждённых заключённых

Правило 102

В данном правиле кратко и точно перечислены цели режима содержания заключенных. Акцент сделан на мерах и программах для осужденных заключенных, которые содействовали бы и развивали, прежде всего, индивидуальное чувство ответственности, а не сосредотачивались только на предупреждении рецидивов.

Новое правило соответствует требованиям ключевых международно-правовых документов, включая статью 10(3) Международного Пакта о гражданских и политических правах, в которой подчеркивается, что «пенитенциарная система должна включать в себя такое обращение с заключенными, основная цель которого заключалась бы в их перевоспитании и социальной реабилитации». Однако, в отличие от Международного Пакта о гражданских и политических правах, формулировка, содержащаяся в данном правиле, всячески избегает использования термина «реабилитация»,

который имеет дополнительное значение насильственно принимаемых мер. Вместо этого в нем подчеркивается важность предоставления осужденным, часто происходящим из социально неблагополучных слоев населения, возможностей для такого развития, которое позволило бы им в дальнейшем самостоятельно избрать законопослушную жизнь.

В этом Правило 102 следует тому же принципу, что и Правило 58 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций. Оно является неотъемлемой частью последующих правил. Новое правило заменяет действующие Правила 64 и 65, общие принципы которых, применимы ко всем заключенным, включены в Части I и II новых Правил.

Применение режима для осуждённых заключённых

Правило 103

Данное правило является отправной точкой создания режима, направленного на достижение целей режима содержания осужденных. В нем подчеркивается необходимость принятия незамедлительных мер для того, чтобы привлечь осужденных к планированию их пребывания в пенитенциарном учреждении так, чтобы наиболее эффективно использовать имеющиеся программы и инфраструктуру. Планирование отбывания срока в пенитенциарном учреждении имеет большое значение, однако ясно, что для осужденных на очень короткий срок необходимости в разработке такого плана нет. Важно, чтобы такое планирование основывалось на достоверной информации, полученной из широкого спектра заслуживающих доверия источников. Он должен разрабатываться с учетом данных, полученных в ходе испытательного срока, информации из других учреждений, если она доступна.

В Правиле 103 представлен обзор различных стратегий, которые могут использоваться при таком режиме. Программные аспекты работы, образования и других видов деятельности в данном правиле только перечисляются, так как они более подробно рассматриваются в отдельных правилах данной Части. При этом они не являются единственно возможными вариантами действий. В Правиле 103.5 указывается на важность дополнения их при необходимости медицинской, психологической помощью и социальной работой.

Правило 103.7 указывает на то, что комплексный план по использованию регулярных отпусков должен являться частью общего режима содержания осужденных. Возможности по его использованию должна рассматриваться при планировании тюремного срока после присвоения заключенному статуса осужденного. Данное правило развивает идеи, содержащиеся в более подробной рекомендации N R 82 (16) Комитета министров

о тюремных отпусках и, прежде всего, на признании в этой рекомендации важного значения тюремных отпусков как средства облегчения социальной реинтеграции.

В Правиле 103.8 признается возможность использования методов восстановительного правосудия в отношении осужденных, которые желают прямо или косвенно востановить убытки своих преступлений. Важно, чтобы подобное участие было добровольным и не представляло собой косвенную форму наказания. В данном правиле имеется ссылка на нормы, содержащиеся в рекомендациях № R 87 (21) об оказании помощи жертвам и предупреждению виктимизации и № R (99) 19 о медиации в уголовных делах.

В Правиле 103.9 подчеркивается важность Рекомендации Rec (2003) 23 Комитета министров об организации тюремными администрациями отбытия заключенными пожизненных и длительных сроков заключения.

Организационные аспекты содержания в заключении осуждённых заключённых.

Правило 104

Данное правило гарантирует, что содержание осужденных должно быть организовано так, чтобы содействовать облегчению условий режима их содержания: их размещение и подразделение на группы должно максимально содействовать достижению этой цели. В данном правиле оговаривается осуществление разработанных планов тюремного содержания. При этом следует предпринять практические шаги по регулярному пересмотру первоначально принятых решений, касающихся обращения с отдельными заключенными.

В случае перемещения заключенных следует учитывать влияние такого перемещения на их индивидуальные планы отбытия срока наказания. По прибытии заключенных в пенитенциарном учреждении дальнейшего пребывания план их содержания должен быть пересмотрен и, если потребуется, в него должны быть внесены необходимые изменения.

Работа осужденных заключенных

Правило 105

Данное правило касается только работы осужденных заключенных. Его следует рассматривать в совокупности с Правилом 26, в котором содержатся основные положения, регулирующие вопросы о работе. В Правиле 105 подчеркивается та важная роль, которую работа играет в режиме содержания осужденных, но одновременно и обращается внимание на тот факт, что она не должна являться дополнительным наказанием. Все гарантии, содержащиеся в Правиле 26, применимы и к осужденным заключенным.

Несмотря на то, что тюремные власти по-прежнему могут сделать работу принудительной, следует ввести ограничения, предусматривающие, что условия работы должны находиться в соответствии со всеми стандартами и нормами, применяемыми на свободе.

Правило 105.4 требует, чтобы руководство оплачивало труд осужденных, желающих работать. Признание этого принципа послужит дополнительной гарантией того, что при распределении рабочих мест не будет использоваться принцип покровительства. Это также поможет привлечь осужденных заключенных добровольно заниматься не только работой, но и образованием, а также принимать участие в других программах.

Положения Правила 105.5, касающееся удержания определенной части заработной платы заключенных в целях погашения нанесенного ущерба, позволяют расширить области использования методов восстановительного правосудия, упоминавшееся в Правиле 103.7, в рамках режима содержания осужденных заключенных.

Образование осужденных заключенных

Правило 106

Данное правило касается предоставления образования только осужденным заключенным и должно рассматриваться в совокупности с Правилом 26, где содержатся основные положения об образовании заключенных. В Правиле 106 подчеркивается центральная роль образования и профессионального обучения в режиме содержания осужденных, а также обязанность руководства поощрять стремление осужденных заключенных к получению образования и обеспечивать их соответствующими образовательными программами.

Освобождение осужденных заключенных

Правило 107

Положения Правила 107.1 касаются осужденных заключенных и дополняют положения Правила 33, оговаривающее вопрос об освобождении в целом. Правило 107 должно рассматриваться вместе с Рекомендацией (2003) 22 Комитета Министров об условиях условно-досрочного освобождения. Согласно требованиям данной Рекомендации, особое внимание следует уделить обеспечению осужденных возможностями для ведения в обществе законопослушной жизни. В период перед окончанием срока режим содержания должен быть сосредоточен на решении этих вопросов, а также на развитии связей с обществом в соответствии с требованиями Правила 107, а также более детальных положений, содержащихся в данной Рекомендации.

Содержащаяся в Правиле 107.4 ссылка на различные учреждения включает в себя и службы пробации, так как в случаях, когда заключенные освобождаются досрочно, сотрудничество с учреждением, ответственным за надзор за соблюдением условий освобождения, играет особо важную роль.

Часть IX

Обновление Правил

Правило 108

Так как информация о наилучшей пенитенциарной практике все время меняется, было бы целесообразным так или иначе отражать эти изменения в ЕПП. Следует создать механизм, гарантирующий регулярное обновление данных Правил. Подобные обновления должны основываться на данных научных исследований и внимательно учитывать взаимоотношения между данными Правилами и другими документами, стандартами и рекомендациями в пенитенциарной сфере. О необходимости постоянного обновления правил было сказано в резолюции № 4 26 Конференции министров юстиции стран Европы (MJU-26 (2005) Resol. 4 Final, пункт 11).

Перевод Совета Европы

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРАВИЛА
О ПРИМЕНЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ, ОБ УСЛОВИЯХ, В КОТОРЫХ ОНО ДОЛЖНО ОСУЩЕСТВЛЯТЬСЯ, И О МЕРАХ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАСИЛИЯ

Рекомендация Rec(2006) 13 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы о применении содержания под стражей, об условиях, в которых оно должно осуществляться, и о мерах по предупреждению насилия

(Принята Комитетом Министров 27 сентября 2006 года
на 974-м заседании Заместителей Министров)

Комитет Министров в соответствии с положениями статьи 15в Устава Совета Европы

Придавая особую значимость презумпции невиновности и праву личности на свободу;

Осознавая невосполнимый ущерб, который может причинить содержание под стражей человеку, в итоге признанному невиновным или освобожденному от уголовной ответственности, а также пагубные последствия для поддержания семейных взаимоотношений;

Принимая во внимание финансовые последствия содержания под страже для государства, отдельной личности и для экономики в целом;

Отмечая значительное количество лиц, содержащихся под стражей, и проблемы, которые создает переполнение тюрем;

Опираясь на прецедентные решения Европейского Суда по правам человека, отчеты Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесче-

ловечного или унижающего обращения или наказания, а также на мнение органов по правам человека Организации Объединенных Наций;

Принимая во внимание Рекомендацию Rec(2006) 2 Комитета Министров о Европейских тюремных правилах и Рекомендацию No. R (99) 22 Комитета Министров относительно переполнения тюрем и сокращения тюремного населения;

Признавая необходимость обеспечения того, чтобы содержание под стражей стало исключительной и оправданной мерой;

Помня о правах человека и фундаментальных свободах всех лиц, лишенных свободы, и особой значимости того, что лица, содержащиеся под стражей, должны подготовиться к защите и поддерживать семейные связи, но при этом не содержались в условиях, не соответствующих их правовому статусу, который основывается на презумпции невиновности;

Учитывая значение совершенствования международных норм в отношении допустимости применения содержания под стражей, процедуры его назначения или продления, а также условий содержания и механизма эффективного применения этих норм;

Рекомендует правительствам государств-членов Совета Европы довести до сведения общественности и руководствоваться в своем законодательстве и практике принципами, закрепленными в приложении к данной рекомендации, которая заменяет Резолюцию (65) 11 о содержании под стражей и Рекомендацию No. R (80) 11 Комитета Министров государствам- членам Совета Европы относительно содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

Приложение к Рекомендации Rec(2006) 13

Правила о применении содержания под стражей, об условиях, в которых оно должно осуществляться, и о мерах по предупреждению насилия

Преамбула

Настоящие правила имеют целью:

a. установить строгие ограничения для применения содержания под стражей;
b. способствовать применению альтернативных мер пресечения, если это возможно;
c. потребовать от суда назначения содержания под стражей с последующим применением альтернативных мер;

d. обеспечить, чтобы в отношении лиц, содержащихся под стражей, создавались условия и режим, соответствующие их правовому статусу, который основан на презумпции невиновности;
e. потребовать обеспечения достойных условий и эффективного руководства для содержания лиц, находящихся под стражей;
f. предусмотреть эффективные меры предупреждения возможных нарушений настоящих правил.

Настоящие правила отражают права человека и фундаментальные свободы всех лиц, но в большей степени запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего обращения, право на справедливое судебное разбирательство, право на свободу и безопасность, на уважение частной и семейной жизни.

Настоящие правила применяются в отношении всех лиц, подозреваемых в совершении преступления, но содержат особые требования применительно к несовершеннолетним и другим особым категориям лиц.

1. Определения и общие принципы

Определения

1.

(1) «Содержание под стражей» – это любой срок заключения подозреваемого по решению суд до вынесения приговора. Оно также включает любой срок заключения в соответствии с нормами, регулирующими международное сотрудничество по правовым вопросам и экстрадицию, согласно их особым требованиям. Это не включает предварительное, временное содержание полицией или иными представителями правоохранительных органов (или любым компетентным органом) для проведения допроса.

(2) «Содержание под стражей» также означает любой срок заключения после признания лица виновным, когда оно ожидает либо вынесения приговора, либо подтверждения его виновности и не считается осужденным.

(3) «Содержащиеся под стражей» – лица, заключенные под стражу, еще не отбывающие наказание в виде лишения свободы или содержащиеся по другим основаниям.

2.

(1) «Альтернативные содержанию под стражей меры» могут включать, например: явку в суд в соответствии с установленными требованиями, не препятствовать судопроизводству и не заниматься определенной профессиональной деятельностью или родом занятий; ежедневно или регулярно являться в суд, в полицию или другие органы; требование находиться под надзором ведомства, установленного судом; требование находиться под электронным мониторингом; требование проживать в определенном месте с условиями или без таковых относительно времени пребывания там; тре-

бование не покидать либо не появляться на определенных объектах или на определенных территориях без разрешения; требование не встречаться с конкретными лицами без разрешения; требование сдать паспорта или иные документы, удостоверяющие личность; требование предоставить финансовые или иные гарантии на время проведения судебного процесса.

(2) При наличии возможностей должны применяться альтернативные меры в отношении подозреваемого, имеющего постоянное место жительства, если его причастность к совершению преступления не доказана.

Общие принципы

3.

(1) С точки зрения презумпции невиновности и свободы личности содержание под стражей подозреваемого в совершении преступления должно быть не нормой, а исключением.

(2) В законе не должно быть закреплено требование о том, что подозреваемый в совершении преступления (или отдельные категории таких лиц) должны содержаться под стражей.

(3) В отдельных случаях содержание под стражей должны применяться только по необходимости и в качестве крайней меры; оно не должно применяться в карательных целях.

4.

Для того чтобы не допустить необоснованного применения содержания под стражей, следует предусмотреть возможно широкий круг альтернативных мер, с меньшим объемом правоограничений, с учетом поведения подозреваемого.

5.

Для содержащихся под стражей должны быть созданы условия, соответствующие их правовому статусу; это означает введение таких правоограничений, которые лишь необходимы для отправления правосудия, обеспечения безопасности учреждения, заключенных и персонала, а также для защиты прав других лиц и особенно для выполнения требований Европейских тюремных правил и других правил, закрепленных в Части Ш настоящего приложения.

П. Применение содержания под стражей

Основания

6.

Содержание под стражей должно в основном применяться только в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, наказуемых лишением свободы.

7.

Лицо может содержаться под стражей только при наличии всех четырех оснований:

a. есть обоснованное подозрение, что он (она) совершил преступление;
b. есть обоснованные основания подозревать, что в случае его (ее) освобождения он (она) может либо (i) скрыться, либо (ii) совершить тяжкое преступление, либо (iii) помешать правосудию; либо (iv) создать угрозу безопасности общества;
c. нет возможности применить альтернативные меры по основаниям, предусмотренным в пункте «в»;
d. это этап уголовного судопроизводства.

8.

(1) Для того чтобы установить, существуют или продолжают существовать основания, предусмотренные пунктом 7b, а также можно ли их исключить путем применения альтернативных мер, объективные критерии должны использоваться судом, который уполномочен принимать решение о том, должен ли подозреваемый содержаться под стражей, а если такое решение уже принято, следует ли продлить содержание.

(2) Прокуратура или следственные органы должны установить, существует ли опасность и можно ли ее предупредить.

9.

(1) Определение степени опасности должно основываться на обстоятельствах каждого дела, но особое внимание следует уделять следующим факторам:

a. характер и тяжесть вменяемого преступления;
b. вид наказания, который может быть назначен в случае осуждения;
c. возраст, состояние здоровья, особенности личности, Обстоятельства, предшествовавшие совершению преступления, личные и социальные обстоятельства жизни лица и в частности его социальные связи;
d. поведение человека, особенно, то, как он выполнил обязанности, которые могли быть возложены на него в ходе предварительного расследования.

(2) Тот факт, что человек не является гражданином государства, в котором он подозревается в совершении преступления или не имеет социально полезных связей, не может считаться достаточным для того, чтобы сделать вывод о том, что существует угроза его уклонения от участия в уголовном процессе.

10.

По возможности следует исключить применение содержания под стражей, если подозреваемый имеет на попечении несовершеннолетних детей.

11.

При решении вопроса о продлении содержания под стражей следует принимать во внимание, что при его первоначальном назначении могли быть причины для признания этой меры необходимой, а применение альтернативной меры невозможной, однако со временем эти причины могли быть устранены.

12.

Нарушение условий альтернативной меры пресечения может повлечь соответствующие санкции, но не должно автоматически повлечь применение заключения под стражу. В этом случае замена альтернативной меры заключением под стражу требует особых оснований.

Полномочия суда

13.

Функции принятия решения о заключении под стражу, о его продлении и применении альтернативных мер должны исполняться судом.

14.

(1) После того, как подозреваемый в совершении преступления был временно задержан и изолирован правоохранительными органами (или иным уполномоченным ведомством), он должен быть немедленно доставлен суд для принятия решения о том, насколько оправдано лишение свободы, требует ли оно продления, должен ли подозреваемый содержаться под стражей или следует применить альтернативную меру.

(2) Промежуток времени между временным задержанием и доставлением в суд должен быть не более сорока восьми часов, а во многих случаях – значительно короче.

15.

Наличие необходимости принятия срочных мер в соответствии со статьей 15 Европейской Конвенции по правам человека не может увеличивать промежуток более чем до семи дней между предварительным задержанием и доставлением в суд для принятия решения о заключении под стражу, если нет возможности провести судебное слушание по делу.

16.

Суд, принимающий решение о взятии под стражу или продлении срока содержания, а также назначающий альтернативную меру пресечения, должен заслушать дело и вынести решение без промедления.

17.

(1) Основания содержания под стражей должны периодически пересматриваться судом, который может принять решение об освобождении подозреваемого, если установит, что одно или более условий, предусмотренных правилами 6 и 7 a, b, c, d более не существуют.

(2) Срок между пересмотрами должен быть не более одного месяца, если лицо не воспользуется правом в любое время подать заявление с просьбой об освобождении из-под стражи.

(3) Обязанность по контролю за пересмотром решения о взятии под стражу возлагается на прокуратуру или следственные органы, а в случае, если прокуратурой или следственным органом не подано заявление о продлении содержания под стражей, лицо, в отношении которого применяется эта мера, должно быть автоматически освобождено.

18.

Любое лицо, содержащееся под стражей, равно как и тот, в отношении которого продлен срок содержания или применяется альтернативная мера пресечения, должен иметь право на обжалование принятого решения и быть проинформирован о принятом решении.

19.

(1) Содержащийся под стражей должен иметь особое право немедленно обратиться в суд о незаконности своего содержания.

(2) Это право может быть реализовано посредством периодического пересмотра решения о взятии под стражу, при котором могут быть рассмотрены все аспекты заявления содержащегося под стражей.

20.

Чрезвычайные обстоятельства, предусмотренные статьей 15 Европейской конвенции по правам человека, не исключают право содержащегося под стражей на подачу заявления о незаконности содержания.

21.

(1) Любое решение суда о взятии под стражу, о продлении срока содержания или о применении альтернативной меры пресечения должно быть обоснованным, а лицу, в отношении которого принято решение, должно быть проинформировано об основаниях принятого решения.

(2) Лицо должно быть уведомлено о принятом решении в тот же день, если нет особых обстоятельств, препятствующих этому.

Сроки содержания под стражей

22.

(1) Содержание под стражей может продолжаться до тех пор, пока существуют условия, предусмотренные правилами 6 и 7.

(2) В любом случае его продолжительность не должна превышать или не соответствовать сроку наказания, который может быть назначен за совершенное преступление.

(3) Ни в коем случае содержание под стражей не должно нарушать право человека на судебное разбирательство в установленные сроки.

23.

Установление максимального срока содержания под стражей не исключает возможности регулярного пересмотра сроков содержания при наличии особых обстоятельств каждого конкретного дела.

24.

(1) Обязанность прокуратуры или следствия – тщательно провести расследование и следить за тем, чтобы все основания содержания под стражей постоянно пересматривались.

(2) В первую очередь следует уделять внимание людям, которые уже содержатся под стражей.

Помощь адвоката, присутствие лица и перевод

25.

(1) Решение о возможном применении заключения под стражу и его основания должны быть немедленно сообщены лицу на понятном ему языке.

(2) Лицо, в отношении которого может быть принято решение о заключении под стражу, должен иметь право на помощь адвоката в течение всего срока ведения судопроизводства, и ему должна быть предоставлена возможность консультироваться со своим адвокатом, чтобы подготовится к защите. Лицо должно быть своевременно проинформировано о своих правах на понятном ему языке.

(3) Помощь адвоката должна быть предоставлена за счет средств государства, если лицо, в отношении которого может быть применено содержание под стражей, не может сам оплатить ее.

(4) Чрезвычайные обстоятельства, предусмотренные статьей 15 Европейской конвенции по правам человека, не исключают право на доступ к юридической помощи и консультации адвоката во время судопроизводства.

26.

Лицо, в отношении которого принимается решение о заключении под стражу, и его адвокат должны иметь своевременный доступ к документам, имеющим отношение к решению.

27.

(1) Лицо, не являющееся гражданином государства и в отношении которого принимается решение о взятии под стражу, должно иметь право на своевременное уведомление консула своей страны о возможности приятия такого решения для получения юридической консультации и помощи.

(2) По возможности такое право должно быть предоставлено лицам, являющимся гражданами государства, в котором он может быть заключен под стражу, и другого государства.

28.

Лицо, в отношении которого принимается решение о взятии под стражу, должно иметь право присутствовать на судебных заседаниях. При некоторых условиях это требование может быть реализовано с помощью средств видеотехники.

29.

Должен быть обеспечен качественный перевод за государственный счет во время принятия решения о взятии под стражу, если лицо не понимает и не говорит на языке, на котором ведется процесс.

30.

Лицу, которое должно присутствовать при принятии решения о взятии под стражу, должна быть предоставлена возможность помыться, а мужчине – побриться, если это кардинально не изменит его обычную внешность.

31.

Последующие правила настоящего раздела должны также применяться в случае продления срока содержания под стражей.

Информирование семьи

32.

(1) Лицо, в отношении которого принимается решение о взятии под стражу (или о продлении срока содержания), должно иметь право на информирование своей семьи о дате и месте проведения слушания, если это не противоречит интересам отправления правосудия или национальной безопасности.

(2) В любом случае решение о контактах с членами семьи принимается лицом, в отношении которого рассматривается вопрос о взятии под стражу (или продлении срока содержания), если оно правоспособно принимать такое решение или нет иных обстоятельств, исключающих это.

Зачет срока содержания под стражей в срок наказания

33.

(1) Время содержания под стражей, независимо от того, где оно осуществлялось, должно засчитываться в срок наказания в виде лишения свободы в случае его назначения.

(2) При назначении любого наказания, исключающего лишение свободы, следует учитывать любой срок содержания под стражей.

(3) Характер и продолжительность альтернативной меры пресечения также должны приниматься во внимание при назначении наказания.

Компенсация

34.

(1) Следует предусматривать компенсацию лицам, содержащимся под стражей, которые впоследствии не были осуждены за совершение преступления, в связи с которым они были заключены под стражу; эта компенсация должна возмещать финансовые потери; упущенные возможности и моральный ущерб.

(2) Ущерб не возмещается, если установлено, что лицо, содержащееся под стражей, своим поведением способствовало необоснованному подозрению в совершении им преступления или если оно умышленно препятствовало расследованию преступления.

III. Условия содержания под стражей

Общие вопросы

35.

Условия содержания под стражей, на которые распространяются указанные ниже правила, должны также регулироваться Европейскими тюремными правилами.

Нахождение за пределами учреждения, осуществляющего содержание под стражей

36.

(1) Содержащийся под стражей может покидать учреждение для проведения следствия только по решению суда или прокуратуры либо с его согласия и на ограниченный период времени.

(2) По возвращении в учреждение содержащийся под стражей по его просьбе в кратчайшие сроки может пройти тщательное медицинское обследование врачом, а в исключительных случаях – медицинской сестрой.

Продолжение медицинского лечения

37.

(1) Следует предоставить содержащемуся под стражей возможность в случае необходимости продолжить медицинское или стоматологическое лечение, которое он проходил до заключения под стражу, если такое решение принято врачом или стоматологом учреждении и по возможности после консультации с лечащим врачом или стоматологом содержащегося под стражей.

(2) Содержащемуся под стражей должна быть предоставлена возможность получать консультации и лечение у своего врача или стоматолога, если есть потребность в медицинском или стоматологическом лечении.

(3) Необходимо сформулировать основания для отказа содержащемуся под стражей, если он подал заявление о получении консультации своего врача или стоматолога.

(4) Стоимость и расходы не компенсируются администрацией учреждения.

Переписка

38.

Не должно быть ограничений количества писем, отправляемых или получаемых содержащимся под стражей.

Голосование

39.

Содержащиеся под стражей должны иметь возможность голосовать на выборах и референдумах, которые происходят во время содержания под стражей.

Образование

40.

Содержание под стражей не должно прерывать обучение детей или лиц молодежного возраста или препятствовать продолжению образования.

Дисциплина и меры дисциплинарного воздействия

41.

Меры дисциплинарного воздействия, применяемые к содержащимся под стражей, не должна увеличивать срок содержания под стражей или мешать ему готовиться к защите.

42.

Помещение в одиночную камеру в качестве меры дисциплинарного воздействия не должно препятствовать общению с адвокатом и должно предоставлять возможность минимальных контактов с семьей. Это не должно влиять на условия содержания в отношении спальных принадлежностей, занятий физической культурой и спортом, гигиены, доступа к печатной продукции и возможности встречаться с представителями религиозных конфессий.

Персонал

43.

Персонал учреждений, работающий с содержащимися под стражей, должен быть отобран и подготовлен таким образом, чтобы понимать особенности правового статуса и проблем содержащихся под стражей.

Процедура подачи жалоб

44.

(1) Содержащиеся под стражей должны иметь возможность подать жалобу, находясь в учреждении или вне его, а также конфиденциально общаться с лицами, уполномоченными рассматривать их жалобы.

(2) Эта возможность дополняет право на судебное обжалование.

(3) Жалобы должны рассматриваться в кратчайшие сроки.

Перевод Совета Европы

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРАВИЛА
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ, ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ И МЕРАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Рекомендация CM/Rec(2008) 11 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы о Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера

(Принята Комитетом Министров 5 ноября 2008 г.
на 1040-м заседании заместителей министров)

Комитет Министров в соответствии со статьей 15.b Устава Совета Европы

Считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между государствами-членами Совета Европы посредством гармонизации законодательства по вопросам, представляющим взаимный интерес,

Уважая, в частности:

– Европейскую Конвенцию по защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) и прецедентные решения Европейского Суда по правам человека,

– Европейскую Конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего обращения или наказания (ETS No. 126) и работу Комитета, наделенного полномочиями по ее применению,

– Конвенцию ООН по правам ребенка, Принимая во внимание:
– Рекомендацию Rec(2006) 2 о Европейских тюремных правилах,
– Рекомендацию Rec(2005) 5 о правах детей, проживающих в домах временного содержания,
– Рекомендацию Rec(2004) 10 относительно защиты прав и достоинства лиц с психическими отклонениями,
– Рекомендацию Rec(2003) 20 относительно новых путей борьбы с правонарушениями несовершеннолетних и роли ювенального правосудия,
– Рекомендацию № R (97) 12 о персонале, исполняющем наказания и меры,
– Рекомендацию № R (92) 16 о Европейских правилах в отношении альтернативных наказаний и мер,
– Рекомендацию № R (87) 20 о реакции общества на правонарушения несовершеннолетних,

Далее, принимая во внимание:

– Руководящие принципы ООН о предупреждении преступности несовершеннолетних,
– Стандартные минимальные правила ООН об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила),
– Стандартные минимальные правила ООН в отношении альтернативных наказаний (Токийские правила),
– Правила ООН о защите несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила),

Принимая во внимание Заключительную Декларацию и План мероприятий, принятые на 3-м Саммите глав государств и правительств Совета Европы (Варшава, Польша, 16-17 мая 2005 г.) и, в частности, Часть Ш.2 Плана мероприятий, озаглавленную «Строя Европу для детей», а также принимая во внимание Резолюцию № 2, принятую на 28-й Конференции европейских министров юстиции (Ланзароте, Испания, 25-26 октября 2007 г.),

Полагая, что на европейском уровне необходимы совместные действия для лучшей защиты прав и благополучия несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и для развития в государствах-членах Совета Европы системы правосудия, благоприятной для детей,

В этом отношении полагая важным, чтобы государства-члены Совета Европы продолжали совершенствовать, обновлять и соблюдать общие принципы национальной ювенальной системы правосудия и практической деятельности и развивать международное сотрудничество в этой сфере,

Рекомендует, чтобы правительства государств-членов Совета Европы:

– в своем законодательстве, политике и практике руководствовались правилами, содержащимися в приложении к настоящей рекомендации;

– обеспечили перевод и широкое распространение настоящей рекомендации и комментария к ней, особенно среди судейского корпуса и служащих полиции, среди ведомств, исполняющих наказания и меры уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних, в исправительных, социальных, психиатрических лечебных учреждениях, среди их персонала, а также в средствах массовой информации и в обществе.

Приложение к Рекомендации CM/Rec(2008) 11

Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера

Цель настоящих правил – обеспечить права и безопасность несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, способствовать их физическому, психическому и социальному благополучию во время отбывания альтернативных наказаний или любых видов лишения свободы.

Ничто в этих правилах не должно препятствовать применению других соответствующих международных документов по правам человека, которые в большей степени способствуют обеспечению прав, заботы и защиты несовершеннолетних. Кроме того, положения Рекомендации Rec(92) 16 о Европейских правилах в отношении альтернативных наказаний и мер должны применяться в отношении несовершеннолетних, если они не противоречат настоящим правилам.

Часть 1 – Основные принципы, сфера применения и определения

A. Основные принципы

1. С несовершеннолетними, осужденными к наказаниям или мерам уголовно- правового характера, следует обращаться с уважением их прав.

2. Наказания или меры, которые могут быть назначены несовершеннолетним, а также порядок их исполнения должны быть закреплены в законе и основываться на принципах социальной интеграции, воспитания и предупреждения повторной преступности.

3. Наказания и меры должны назначаться судом, а если они назначаются иным, предусмотренным законом, органом, они должны пересматриваться судом. Они должны быть определенными по продолжительности и назначаться на минимально необходимый срок и только в целях, предусмотренных законом.

4. Минимальный возраст для назначения наказаний или мер за совершение преступления не должен быть слишком мал и должен быть закреплен в законе.

5. Назначение и исполнение наказаний или мер должны исходить из интересов несовершеннолетних правонарушителей с учетом тяжести совершенного преступления (принцип пропорциональности) и их возраста, физического и психологического состояния, развития, способностей и личностных характеристик (принцип индивидуализации) на основе, в случае необходимости, отчета о психологическом, психиатрическом или социальном изучении личности.

6. Для того чтобы применение наказаний и мер соответствовало особенностям каждого дела, органы, их применяющие, должны обладать достаточной свободой выбора, которая не должна создавать серьезного неравенства в обращении.

7. Наказания или меры не должны унижать или способствовать деградации несовершеннолетних, в отношении которых они применятся.

8. Наказания или меры должны применяться таким образом, чтобы не усугублять их пагубное влияние и не создавать угрозу физическому или психическому здоровью.

9. Наказания или меры должны применяться безотлагательно и только в той степени и на такой срок, которые необходимы (принцип минимального воздействия).

10. Лишение свободы в отношении несовершеннолетнего должно быть крайней мерой и назначаться и исполняться в течение максимально короткого срока. Особые меры следует предпринимать для того, чтобы исключить содержание под стражей до суда.

11. Наказания или меры должны назначаться и исполняться без дискриминации по каким бы то ни было основаниям, включая пол, расу, цвет кожи, язык, религиозную принадлежность, сексуальную ориентацию, политические или иные взгляды, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальному меньшинству, наличию собственности, обстоятельств рождения или другого статуса (принцип недопущения дискриминации).

12. Медиация или другие мероприятия восстановительного правосудия должны применяться на всех этапах работы с несовершеннолетними.

13. Любая система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних должна обеспечивать их эффективное участие в уголовном про-

цессе, а также применении наказаний или мер. В соответствие с общими принципами уголовного судопроизводства несовершеннолетние не должны иметь меньше законных прав и защиты, чем взрослые правонарушители.

14. Любая система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних должна уделять должное внимание правам и обязанностям родителей и законных представителей и по возможности привлекать их к участию в уголовном процессе и исполнению наказаний или мер, за исключением тех случаев, когда это не отвечает интересам несовершеннолетнего. Если правонарушитель достиг совершеннолетия, участие родителей и законных представителей необязательно. Если необходимо, родные и близкие, а также общественность также могут принять участие в уголовном процессе.

15. Любая система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних должна использовать достижения различных наук и областей знаний, привлекать все заинтересованные ведомства и участвовать в социальных программах в отношении несовершеннолетних для обеспечения целостного подхода к работе с несовершеннолетними и непрерывности надзора за ними (принцип участия общественности и непрерывности надзора).

16. На всех стадиях уголовного судопроизводства необходимо уважать право несовершеннолетнего на защиту частной жизни. Сведения о личности несовершеннолетнего и конфиденциальная информация о нем и его семье не должны сообщаться лицам, которые в соответствии с законом не уполномочены получать их.

17. Правонарушители молодежного возраста, если возможно, могут приравниваться к несовершеннолетним и с ними следует обращаться соответственно.

18. Все сотрудники, работающие с несовершеннолетними, выполняют важную государственную функцию. Их отбор, специальная подготовка и условия труда должны обеспечивать необходимый уровень работы для решения проблем несовершеннолетних и создания для них положительной модели поведения.

19. Следует предусматривать достаточное материальное и кадровое обеспечение для применения мер воспитательного воздействия, значимых для жизни несовершеннолетних.

20. Исполнение любых наказаний или мер должно подвергаться регулярным правительственным проверкам и независимому мониторингу.

B. Сфера применения и определения

21. Для целей настоящих правил:

21.1. «несовершеннолетний правонарушитель» означает любое лицо младше 18-летнего возраста, которое подозревается в совершении преступ-

ления или совершило его. Указание на несовершеннолетних в этих правилах следует рассматривать как обозначение несовершеннолетних правонарушителей, как это определено выше;

21.2. «правонарушитель молодежного возраста» – это любое лицо в возрасте от 18 лет до 21 года, которое подозревается в совершении преступления или совершило его, и на которое распространяются настоящие правила, поскольку оно подпадает под положения Правила 17. Указание на лиц молодежного возраста в настоящих правилах следует рассматривать как обозначение правонарушителя молодежного возраста, как это определено выше;

21.3. «преступление» означает любое действие или бездействие, которые являются нарушением уголовного закона. Для целей настоящих правил это включает любое подобное нарушение, которое рассматривается судом или любым другим судебным либо административным органом.

21.4. «альтернативные наказания и меры уголовно-правового характера» – это наказания и меры, кроме связанных с лишением свободы, в результате назначения которых несовершеннолетний остается в обществе с определенными ограничениями свободы, которые связаны с установлением определенных условий и (или) обязанностей, и которые назначаются органами, уполномоченными на это в соответствии с законом. Это понятие включает любое наказание, назначенное судом или административным органом, и любую меру, назначенную до или вместо назначения наказания, а также метод исполнения наказания в виде лишения свободы за пределами тюрьмы.

21.5. «лишение свободы» означает любой вид направления в учреждение по решению судебного или административного органа, которое несовершеннолетнему не разрешено покидать по собственному желанию;

21.6. «учреждение» означает любое помещение, находящееся под контролем государства, где несовершеннолетние находятся под надзором персонала в соответствии с установленными нормами.

22. Настоящие правила могут также применяться в отношении других лиц, содержащихся в тех же учреждениях или помещениях, что и несовершеннолетние правонарушители.

Часть П – Альтернативные наказания и меры уголовно-правового характера

С. Правовые рамки

23.1. На всех стадиях уголовного судопроизводства следует применять широкий выбор альтернативных наказаний и мер, соответствующих различным этапам развития несовершеннолетних.

23.2. Приоритетными должны быть наказания и меры, которые могут иметь воспитательное воздействие, а также способствовать возмещению ущерба, причиненного преступлением, которое совершил несовершеннолетний.

24. В национальном законодательстве должны быть сформулированы следующие характеристики различных видов альтернативных наказаний и мер:

a. определение и способы применения всех наказаний и мер в отношении несовершеннолетних;

в. любые условия или обязанности, которые связаны с назначением таких наказаний или мер;

c. случаи, когда требуется согласие несовершеннолетнего на назначение наказания или меры;

d. какие ведомства наделены полномочиями по назначению, изменению и исполнению наказания или меры и их обязанности и функции;

e. основания и порядок изменения назначенного наказания или меры;

f. порядок регулярных, вневедомственных проверок работы органов, исполняющих наказания и меры.

25. Для решения специфических проблем несовершеннолетних в национальном законодательстве должны быть закреплены:

a. обязанность любого компетентного органа объяснить несовершеннолетним правонарушителям содержание и цели норм законодательства, регулирующих применение альтернативных наказаний и мер, а в случае необходимости, – их родителям и законным представителям;

в. обязанность любого компетентного органа преследовать цель сотрудничать с несовершеннолетними правонарушителями, их родителями или законными представителями;

c. права родителей или законных представителей несовершеннолетних правонарушителей, которым могут быть назначены альтернативные наказания или меры, возможные ограничения прав и обязанностей, связанные с назначением и исполнением любых наказаний и мер.

26. Решение о назначении или отмене альтернативного наказания или меры должно приниматься судебным органом, а если оно принимается административным органом, уполномоченным на это в соответствии с законом, решение должно пересматриваться судом.

27. В зависимости от результатов, достигнутых несовершеннолетним, компетентный орган, если это предусмотрено законодательством, может сократить срок любого наказания или меры, смягчить условия или обязанности, связанные с ними, или отменить их.

28. Права несовершеннолетних на получение образования, профессиональную подготовку, медицинскую и психиатрическую по-

мощь, безопасность и социальное обеспечение не должны быть ограничены фактом назначения или исполнения альтернативных наказаний или мер.

29. Если требуется согласие несовершеннолетних, либо их родителей или законных представителей для назначения или исполнения альтернативных наказаний или мер, такое согласие должно быть дано на основе точной информации, полученной указанными лицами.

30.1. Если несовершеннолетние не согласны с условиями и обязанностями, связанными с назначением альтернативных наказаний или мер, это не должно повлечь за собой назначение лишения свободы. По возможности, измененное или новое наказание или мера, должны быть назначены вместо предыдущего.

30.2. Несогласие не является преступлением.

D. Условия исполнения наказаний и мер и последствия несоблюдения установленных условий и вмененных обязанностей

D.1. Условия исполнения наказаний и мер

31.1. Альтернативные наказания и меры должны исполняться таким образом, чтобы они стали по возможности значимыми для несовершеннолетних и способствовали их воспитанию и развитию социальных навыков.

31.2. Несовершеннолетних следует поощрять к обсуждению проблем, связанных с исполнением альтернативных санкций и мер, и общаться с сотрудниками, индивидуально или коллективно, по этим вопросам.

32. При исполнении альтернативных санкций или мер следует по возможности принимать во внимание позитивные социальные связи несовершеннолетних и их взаимоотношения с семьей.

33.1. Несовершеннолетних следует проинформировать таким способом и на таком языке, которые они могут понять, о том, как будет исполняться назначенное альтернативное наказание или мера, и о своих правах и обязанностях, связанных с их исполнением.

33.2. Несовершеннолетние должны иметь право сделать устное или письменное заявление до принятия любого официального решения в отношении исполнения альтернативных наказаний или мер, а также право обращаться по поводу изменения условий отбывания наказания.

34.1. Органы, исполняющие наказания и меры, должны заводить личное дело на каждого осужденного и постоянно его обновлять.

34.2. Дела должны отвечать следующим требованиям:

а. личное дело должно содержать только информацию, имеющую отношение к назначенному наказанию или мере и их исполнению;

b. несовершеннолетние, их родители или законные представители должны иметь доступ к личному делу в такой степени, чтобы это не нарушало право на неприкосновенность частной жизни других лиц; они должны иметь право оспаривать содержание личного дела;

c. информация, содержащаяся в личном деле, может сообщаться только лицам, которые по закону имеют на это права, а объем информации должен ограничиваться полномочиями органа, ее запрашивающего;

d. после окончания срока отбывания альтернативного наказания или меры личное дело должно быть уничтожено или передано в архив, где доступ к его содержанию должен быть ограничен нормативными актами, обеспечивающими защиту их содержания от третьих лиц.

35. Любая информация о несовершеннолетних, сообщаемая ведомствам, оказывающим помощь в обучении или трудоустройстве, личную или социальную помощь, должна ограничиваться целями деятельности этих организаций.

36.1. Условия выполнения несовершеннолетними общественных работ или подобных обязанностей должны соответствовать стандартам, установленным национальным законодательством об охране труда и здоровья.

36.2. Несовершеннолетние должны быть застрахованы или им должен возмещаться ущерб в связи с несчастными случаями, травмами и обязательствами, возникшими в связи с отбыванием альтернативных наказаний или мер.

37. Несовершеннолетние или их родители не должны оплачивать расходы по исполнению альтернативных наказаний или мер.

38. Взаимоотношения между сотрудниками и несовершеннолетними должны строиться на основе принципов воспитания и духовного развития.

39.1. Исполнение альтернативных наказаний и мер должно основываться на индивидуальном изучении личности и методах исправления, отвечающих проверенным профессиональным требованиям.

39.2. Эти методы должны совершенствоваться на основе результатов научных исследований и анализа передового опыта социальной работы, обеспечения благополучия подростков и смежных областях деятельности.

40. В рамках конкретного альтернативного наказания или меры могут применяться различные методы, такие как изучение условий жизни и оказание помощи, групповая терапия, наставничество и посещение дневного центра, а также специализированное обращение (лечение) с различными категориями осужденных для решения проблем несовершеннолетних.

41.1. Ограничение свободы должно быть соразмерным альтернативному наказанию или мере, соответствовать их целям и применяться в

отношении несовершеннолетних только в таком объеме, который необходим для эффективного исполнения наказания или меры.

41.2. Для сотрудников, исполняющих альтернативные наказания или меры, должны быть изданы практические и понятные инструкции.

42. По возможности следует поддерживать постоянные и длительные контакты между сотрудниками, исполняющими альтернативное наказание или меру, и несовершеннолетним, даже если меняется его место жительства, правовой статус или средство воспитательного воздействия.

43.1. Особое внимание следует уделять применению средств воспитательного воздействия в отношении представителей языковых или этнических меньшинств и несовершеннолетних – иностранных граждан.

43.2. В случае, если предусматривается передача несовершеннолетнего – иностранного гражданина для отбытия альтернативных наказаний или мер, их следует проинформировать о своих правах. Необходимо установить тесное сотрудничество с социальными службами и правоохранительными органами, чтобы ускорить оказание необходимой помощи несовершеннолетним сразу после прибытия в страну, гражданами которой они являются.

43.3. В исключительных случаях, когда несовершеннолетние подлежат передаче в страну, гражданами которой они являются, после отбывания альтернативных наказаний или мер, необходимо предпринять усилия для установления контактов с социальными службами этого государства, если подобные контакты в интересах несовершеннолетних.

44. Следует способствовать тому, чтобы несовершеннолетние возмещали ущерб или заглаживали негативные последствия совершенного преступления, если это предусмотрено назначенными им альтернативными наказаниями или мерами.

45. Общественные работы не должны преследовать цель извлечения прибыли.

D.2. Последствия невыполнения установленных условий и обязанностей

46. Несовершеннолетние, их родители или законные представители должны быть проинформированы о последствиях невыполнения условий и обязанностей, связанных с альтернативными наказаниями или мерами, и порядке рассмотрения предполагаемых нарушений.

47.1. Должна быть разработана четкая процедура, которой должны следовать сотрудники, сообщающие о нарушении условий и обязанностей, связанных с альтернативными наказаниями или мерами, или принимающие соответствующие решения.

47.2. В личном деле следует фиксировать все, даже малозначительные нарушения условий и обязанностей, но не сообщать о них субъектам, принимающим решения по их несоблюдению, если законодательство этого не предусматривает. Эти нарушения должны оперативно рассматриваться, исходя из ситуации.

47.3. О серьезных нарушениях следует незамедлительно сообщать в письменном виде субъектам, принимающим решения по ним.

47.4. Эти доклады должны содержать подробный отчет о том, как было совершено нарушение, обстоятельства его совершения и характеристику несовершеннолетнего.

48.1. Субъекты, принимающие решение в связи с несоблюдением условий и обязанностей, должны лишь дать указание о необходимости изменения или частичной либо полной замены альтернативного наказания или меры только после подробного изучения фактов, изложенных в докладе.

48.2. В случае необходимости, может потребоваться психологическое или психиатрическое исследование или наблюдение, а также социальный доклад.

48.3. Несовершеннолетним и, по возможности, их родителям или законным представителям должно быть предоставлено право изучить материалы о невыполнении условий и обязанностей, на которых основывается требование об изменении вида наказания или меры или их отмене, и представить свои соображения.

48.4. Если рассматривается вопрос о замене или отмене альтернативного наказания или меры, следует установить, в какой степени несовершеннолетний выполнил требования первоначально назначенного наказания или меры, чтобы новое или измененное наказание или мера соответствовали тяжести совершенного преступления.

48.5. Если в результате несоблюдения несовершеннолетним установленных условий и обязанностей другой орган, а не суд отменяет или заменяет альтернативное наказание или меру, решение должно быть вновь рассмотрено судом.

Часть III – Лишение свободы

E. Общая часть

E.1. Общий подход

49.1. Лишение свободы должно исполняться только в целях, в которых оно назначено, и таким образом, чтобы не увеличивать страдания, связанные с ним.

49.2. Лишение свободы в отношении несовершеннолетних должно предусматривать возможность досрочного освобождения.

50.1. Несовершеннолетним, лишенным свободы, должны быть гарантированы различные виды осмысленной деятельности и методы воспитательного воздействия на основе индивидуального плана, цель которого – поэтапное отбывание наказания, подготовка к освобождению и реинтеграция в общество. Эти виды деятельности и методы воспитательного воздействия должны способствовать их физическому и психическому здоровью, самоуважению и чувству ответственности и развивать способности и навыки, которые бы не позволили им совершить новое преступление.

50.2. Следует способствовать тому, чтобы несовершеннолетние принимали участие в этой деятельности и воспитательном воздействии.

50.3. Следует поощрять несовершеннолетних обсуждать вопросы, связанные с условиями и режимом в учреждениях, и общаться индивидуально, а если возможно, то и коллективно, с администрацией по этим вопросам.

51. Для того чтобы гарантировать непрерывность надзора, с начала отбывания наказания и на всем протяжении срока им должны оказывать помощь ведомства, которые будут нести за них ответственность после освобождения.

52.1. Поскольку несовершеннолетние, лишенные свободы, очень уязвимы (незащищены), администрация должна охранять их физическое и психическое здоровье и способствовать обеспечению их благополучия.

52.2. Особую заботу следует проявлять по отношению к несовершеннолетним, ставшим жертвами физического, психологического или сексуального насилия.

Е.2. Структура учреждения

53.1. Учреждения или блоки учреждений должны располагать всеми необходимыми условиями для решения индивидуальных проблем несовершеннолетних, содержащихся в них, и для обеспечения специфических целей их содержания.

53.2. Эти учреждения должны обеспечивать условия с наименьшими ограничениями охраны и контроля, необходимыми для защиты несовершеннолетних, сотрудников, других лиц и общества в целом.

53.3. Жизнь в учреждении должна, по возможности, содержать положительные элементы жизни в обществе.

53.4. Количество несовершеннолетних в учреждении должно быть невелико, чтобы обеспечить индивидуализацию надзора. Учреждения должны состоять из небольших жилых помещений.

53.5. Учреждения для несовершеннолетних должны располагаться в местах, куда легко добраться, с тем, чтобы способствовать контактам между несовершеннолетними и их семьями. Они должны быть построены так, чтобы интегрироваться в социальную, экономическую и культурную среду общества.

E.3. Направление в учреждение

54. При направлении различных категорий несовершеннолетних в учреждения следует исходить из того, какая помощь должна быть оказана в решении их проблем, а также из необходимости обеспечить физическую и психологическую защиту и охрану здоровья.

55. По возможности несовершеннолетних следует направлять в учреждения, расположенные максимально приближенно к месту их постоянного проживания или возможного возвращения после отбывания наказания.

56. Несовершеннолетние, приговоренные к наказанию в виде лишения свободы, должны направляться в учреждения с минимальным уровнем ограничений, необходимых для обеспечения их безопасности.

57. Несовершеннолетние, страдающие психическими заболеваниями, должны направляться в психиатрические лечебные учреждения.

58. По мере возможности следует обсуждать с несовершеннолетними, а если допустимо – с их родителями или опекунами – учреждение, куда они будут первоначально направлены, и все последующие перемещения из одного учреждения в другое.

59.1. Несовершеннолетние не должны содержаться в учреждениях для взрослых, они должны находиться в учреждениях, специально предназначенных для них. Если в исключительных случаях несовершеннолетние, тем не менее, содержатся в учреждениях для взрослых, они должны размещаться отдельно, исключение может быть сделано, лишь если это необходимо в интересах несовершеннолетнего.

59.2. Исключение из правила о раздельном содержании может быть сделано лишь в целях организации совместных мероприятий несовершеннолетних и взрослых заключенных.

59.3. Подростки, достигшие совершеннолетия, и осужденные молодежного возраста, приравненные к несовершеннолетним, должны содержаться в учреждениях для несовершеннолетних или в специализированных учреждениях для лиц молодежного возраста, если для их исправления («социальной реинтеграции») не требуется перевод в учреждение для взрослых.

60. Несовершеннолетние мужского и женского пола должны содержаться в различных учреждениях или в разных блоках одного и того же учреждения. Раздельное содержание несовершеннолетних обоего пола не обеспечивается в социальных учреждениях или психиатрических лечеб-

ных учреждениях. Даже если юноши и девушки содержатся раздельно, им может быть разрешено участвовать совместно в организованных мероприятиях.

61. В учреждении должна быть создана система распределения несовершеннолетних в соответствии с уровнем образования, развития и необходимостью обеспечения безопасности.

E. 4. Прием в учреждение

62.1. Ни один несовершеннолетний не может быть направлен в учреждение или содержаться в нем без соответствующего законного постановления.

62.2. Сразу после приема должны быть зафиксированы следующие данные о каждом несовершеннолетнем:

a. информация о личности несовершеннолетнего, его родителях или законных представителях;

b. основания заключения и орган, назначивший его;

c. дату и время приема в учреждение;

d. опись личного имущества несовершеннолетнего, которое должно быть сдано на хранение;

e. все видимые травмы, повреждения и свидетельства насилия;

f. любая информация и любые данные о прошлом несовершеннолетнего, о проблемах в его воспитании и жизни;

g. любая информация о вероятности причинения несовершеннолетним травм самому себе или о состоянии его здоровья, что характеризует его физическое или психологическое состояние или возможность угрозы иным лицам при условии соблюдения требований медицинской этики.

62.3. При приеме несовершеннолетнему должны быть разъяснены правила содержания в учреждении, права и обязанности несовершеннолетнего на языке и таким способом, чтобы они были понятны несовершеннолетнему.

62.4. Уведомление о месте нахождения несовершеннолетнего, информация о правилах содержания в учреждении и любая другая информация, имеющая отношение к данному вопросу, должны быть незамедлительно направлены родителям или законным представителям несовершеннолетнего.

62.5. В кратчайшие сроки после приема следует провести медицинское освидетельствование осужденного, составлено медицинское заключение и начато лечение любого заболевания или травм.

62.6. Сразу после приема:

a. несовершеннолетний должен быть допрошен и должен быть подготовлен первый психологический, педагогический и социальный доклад в отношении вида и уровня надзора за ним и методов воспитательного воздействия, которые должны быть применены;

в. должен быть создан необходимый уровень охраны и, если требуется, изменено первоначальное место содержания;

с. за исключением случаев, когда срок лишения свободы непродолжителен, должен быть разработан всесторонний план, содержащий программу воспитания и обучения в соответствии с личностной характеристикой несовершеннолетнего;

d. при разработке программы следует принимать во внимание мнение несовершеннолетнего.

E.5. Размещение

63.1. Размещение несовершеннолетних, особенно в спальных помещениях, должно исходить из уважения человеческого достоинства, по возможности, неприкосновенности частной жизни и соответствовать требованиям санитарии и гигиены, а также климатическим условиям, нормам жилой площади, объема воздуха, освещенности, температурного режима и вентиляции. Эти нормы должны быть закреплены в законе.

63.2. В ночное время несовершеннолетние, как правило, должны размещаться в одноместных спальных помещениях за исключением случаев, когда есть необходимость их совместного размещения. Это должно осуществляться только в случае необходимости и в отношении несовершеннолетних, которые могут общаться друг с другом. С несовершеннолетними следует советоваться по поводу их совместного проживания, и они могут высказывать пожелания, с кем бы они хотели находиться в одном помещении.

64. Персоналу следует проводить регулярный, ненавязчивый контроль за всеми помещениями, особенно в ночное время, чтобы обеспечить безопасность каждого несовершеннолетнего. Необходима эффективная система оповещения, которая может быть использована в чрезвычайных ситуациях.

E. 6. Санитария и гигиена

65.1. Все помещения и территория каждого учреждения должны постоянно содержаться в чистоте и порядке.

65.2. Несовершеннолетние должны иметь постоянный доступ к санитарно-гигиеническому оборудованию, которое должно содержаться в чистоте и давать возможность уединиться.

65.3. Следует создавать необходимые условия с тем, чтобы несовершеннолетние по возможности могли ежедневно принимать душ или ванну при температуре, соответствующей климатическим условиям.

65.4. Несовершеннолетние должны содержать в чистоте и порядке себя, свою одежду и спальные принадлежности, а персонал должен обучать их этому и предоставлять необходимые средства.

E. 7. Одежда и спальные принадлежности

66.1. Несовершеннолетним следует разрешать носить собственную, подходящую одежду.

66.2. Несовершеннолетних, не имеющих собственной подходящей одежды, учреждение должно обеспечивать ею.

66.3. Подходящей считается одежда, которая не унижает человеческое достоинство, соответствует климату и не создает угрозу безопасности.

66.4. Осужденные, получившие разрешение на выход за пределы учреждения, не должны носить одежду, которая идентифицирует их как осужденных к лишению свободы.

67. Каждому несовершеннолетнему должно быть предоставлено отдельное спальное место, отдельные и подходящие спальные принадлежности, которые должны содержаться в порядке и периодически меняться для поддержания их чистоты.

E.8. Питание

68.1. Несовершеннолетние должны обеспечиваться диетическим питанием, которое соответствует их возрасту, состоянию здоровья, физическому развитию, вероисповеданию, культуре и той деятельности, которой они занимаются в учреждении.

68.2. Пища должна быть приготовлена и подана с соблюдением правил санитарии и гигиены три раза в день с разумными промежутками между ними.

68.3. В любое время несовершеннолетние должны иметь доступ к чистой питьевой воде.

68.4. Несовершеннолетним должна быть предоставлена возможность готовить самим.

E.9. Охрана здоровья

69.1. Нормы, содержащиеся в международных документах относительно охраны физического и психического здоровья взрослых осужденных, в полной мере относятся к несовершеннолетним, отбывающим лишение свободы.

69.2. Охрана здоровья несовершеннолетних, лишенных свободы, осуществляется в соответствии с медицинскими нормами, применяемыми к несовершеннолетним на свободе.

70.1. Особое внимание следует уделять последствиям, которые может оказывать лишение свободы на здоровье несовершеннолетних.

70.2. Следует разрабатывать и применять особые методы предупреждения суицида и членовредительства, которые несовершеннолетние могут совершать особенно на начальном этапе отбывания наказания, в дисциплинарных изоляторах и в других случаях, когда возможна угроза их жизни и здоровью.

71. С несовершеннолетними следует проводить профилактические медицинские мероприятия и пропаганду здорового образа жизни.

72.1. Медицинское лечение, включая медикаментозное, должно проводиться только по медицинским показаниям, а не для поддержания порядка и не в качестве меры взыскания. Следует соблюдать те же принципы медицинской этики и согласие пациента, как это делается в обществе. Необходимо вести регистрацию назначаемого лечения или приема медикаментов.

72.2. Запрещается проводить медицинские эксперименты и опыты над несовершеннолетними, лишенными свободы.

73. Следует уделять особое внимание:

a. младшим воспитанникам;

b. беременным и несовершеннолетним, имеющим малолетних детей;

c. наркоманам и алкоголикам;

d. несовершеннолетним с психическими отклонениями и физическими недостатками;

e. несовершеннолетним, которые в виде исключения отбывают длительные сроки лишения свободы;

f. жертвам физического, психологического или сексуального насилия;

g. несовершеннолетним, не имеющим контактов с внешним миром;

h. другим категориям проблемных несовершеннолетних.

74.1. Медицинское обслуживание несовершеннолетних должно быть составной частью программы обращения с ними, основанной на применении знаний различных отраслей науки.

74.2. Для обеспечения реальной поддержки и лечения, не нарушая медицинскую этику и не умаляя роли каждого специалиста, труд врачей и медицинских сестер должен быть скоординирован с деятельностью социальных работников, психологов, учителей, других сотрудников, которые регулярно вступают в контакты с несовершеннолетними правонарушителями.

75. Медицинское обеспечение в учреждениях для несовершеннолетних не должно ограничиваться лечением больных, а должно подняться до уровня социальной и профилактической медицины и контроля за приготовлением пищи.

E.10. Режим

76.1. Воспитательное воздействие должно быть организовано таким образом, чтобы оно способствовало развитию личности несовершеннолетних, которые должны быть вовлечены в воспитательный процесс.

76.2. Воспитательная работа должна быть направлена на решение индивидуальных проблем несовершеннолетних с учетом их возраста, пола, социального происхождения и уровня общего и культурного развития, а также вида совершенного преступления. Средства воспитательного воз-

действия должны соответствовать установленным профессиональным требованиям, разработанным на основе научных исследований и передового практического опыта.

77. Цели режима – обучение, личное и социальное развитие, профессиональное обучение, исправление и подготовка к освобождению. Режим включает:

a. школьное обучение;

b. профессиональную подготовку;

c. труд и трудотерапию;

d. изучение прав и обязанностей гражданина;

e. обучение социально полезным навыкам и умениям;

f. подавление агрессивности;

g. лечение от наркомании;

h. индивидуальная и групповая терапия;

i. физическая подготовка и спорт;

j. повышение образовательного уровня;

k. возмещение долгов;

1. программы восстановительного правосудия и возмещения ущерба;

m. занятия творчеством в часы досуга и хобби;

n. мероприятия вне учреждения, отпуска различных видов;

o. подготовка к освобождению и помощь в социальной адаптации.

78.1. Приоритеты должны отдаваться не труду, а обучению и профессиональной подготовке, а также по возможности воспитательному воздействию.

78.2. По мере возможности несовершеннолетним должно быть организовано посещение местных школ и учебных центров за пределами учреждения, а также участие в других мероприятиях вне учреждения.

78.3. Если невозможно организовать посещение школ и учебных центров за пределами учреждения, обучение и профессиональная подготовка должны быть организованы в учреждении, но силами вневедомственных образовательных или профессионально-технических организаций.

78.4. Несовершеннолетние должны иметь возможность продолжить школьное обучение или профессиональную подготовку в местах лишения свободы, а тем из них, кто не получил обязательного среднего образования, это может быть вменено в обязанность.

78.5. Несовершеннолетние, лишенные свободы, должны быть интегрированы в систему образования и профессиональной подготовки страны с тем, чтобы после освобождения они без проблем могли продолжить получение образования и профессиональной подготовки

79.1. Индивидуальный план должен быть разработан на основе перечня средств исправления, которые могут применяться к несовершеннолетнему, содержащегося в п.77 настоящих Правил.

79.2. Цель плана – дать несовершеннолетнему возможность с самого начала отбывания наказания наилучшим образом использовать время нахождения в учреждении и развить умения и навыки, которые позволят ему вернуться в общество.

79.3. План должен быть направлен на подготовку несовершеннолетнего к возможности освободиться досрочно и дать ориентиры для жизни на свободе.

79.4. План должен выполняться и постоянно обновляться с участием самого несовершеннолетнего, а также заинтересованных ведомств вне учреждения и по возможности – родителей или законных представителей.

80.1. Режим содержания должен давать несовершеннолетним возможность проводить как можно больше времени вне спальных помещений для поддержания нормального уровня общения. Это время должно составлять не менее восьми часов в день.

80.2. Учреждение также должно организовывать различные мероприятия в выходные и праздничные дни.

81. Всем несовершеннолетним, лишенным свободы, следует разрешать регулярно заниматься физкультурой и спортом, по крайней мере, два часа в день, из которых – один час на свежем воздухе, если позволяет погода.

82.1. Учреждения должны обеспечивать несовершеннолетних работой, которая бы стимулировала их и носила воспитательный характер.

82.2. Труд должен соответствующим образом оплачиваться.

82.3. Если в рабочее время несовершеннолетний принимает участие в воспитательных мероприятиях, это должно быть оплачено, как если бы он работал.

82.4. Несовершеннолетние должны быть включены в систему государственного социального страхования наравне со всеми гражданами.

E.11. Контакты с внешним миром

83. Несовершеннолетним должно быть разрешено без ограничения количества и периодичности вступать в контакты посредством корреспонденции, телефонных разговоров и др. со своими семьями, иными лицами и представителями различных организаций, а также иметь регулярные свидания с ними.

84. Свидания должны быть организованы таким образом, чтобы дать возможность несовершеннолетним поддерживать и развивать семейные отношения и интегрироваться в общество.

85.1. Администрация учреждения должна помогать несовершеннолетним в поддержании нормальных контактов с внешним миром и создавать для этого необходимые условия.

85.2. Переписка, телефонные разговоры и свидания могут быть ограничены и контролироваться в случае проведения следствия, необходимости обеспе-

чения безопасности, для предупреждения совершения преступления и защиты потерпевших, но такие ограничения, включая предусмотренные решением суда, не должны исключать минимально допустимый уровень контактов.

85.3. Любая полученная информация о смерти или серьезной болезни ближайшего родственника должна быть немедленно сообщена несовершеннолетнему.

86.1. В рамках режима несовершеннолетнему должны быть разрешены регулярные отпуска, в сопровождении или без такового. Кроме того, несовершеннолетнему могут быть разрешены отпуска из соображений гуманности.

86.2. Если не практикуются регулярные отпуска, то следует предусмотреть возможность дополнительных или длительных свиданий с членами семьи или иными лицами, которые могут оказать положительное влияние на несовершеннолетнего.

E.12. Свобода мысли, совести и вероисповедания

87.1. Необходимо уважать свободу мысли, совести и вероисповедания несовершеннолетних.

87.2. Режим содержания в учреждении должен быть организован таким образом, чтобы предоставить несовершеннолетним возможность исповедовать религию и следовать своим религиозным убеждениям, посещать церковные службы или встречи с одобренными представителями религиозных конфессий, иметь с ними встречи и пользоваться книгами и другой литературой религиозного содержания.

87.3. Несовершеннолетних нельзя принуждать исповедовать религию или следовать религиозным убеждениям, посещать церковные службы или встречи, принимать участие в религиозных мероприятиях или встречаться с представителями религиозный конфессий.

E.13. Правопорядок

E.13.1. Общие подходы

88.1. Правопорядок обеспечивается созданием безопасной среды, в которой уважаются достоинство и физическая неприкосновенность несовершеннолетних и достигаются цели их развития.

88.2. Особое внимание следует уделять наиболее незащищенным несовершеннолетним и предупреждать насилие над ними.

88.3. Сотрудники должны создавать динамичную систему обеспечения правопорядка, которая бы позволяла устанавливать позитивные взаимоотношения внутри учреждения.

88.4. Следует поощрять каждого несовершеннолетнего поддерживать установленный порядок в учреждении.

E.13.2. Обыски

89.1. Должна быть разработана подробная процедура производства обысков и досмотров несовершеннолетних, сотрудников, посетителей и помещений учреждения. Необходимость проведения обысков и их характер должны быть урегулированы в законе.

89.2. В ходе обысков должно уважаться достоинство несовершеннолетних и, по возможности, неприкосновенность личности. Обыск должен проводиться сотрудником того же пола. Досмотр интимных мест должен проводиться только медицинским сотрудником по обоснованному подозрению.

89.3. Посетители могут обыскиваться и досматриваться, только если имеются обоснованные подозрения в том, что при них находятся предметы, угрожающие безопасности учреждения.

89.4. Сотрудники должны быть обучены эффективно проводить обыски и досмотры с уважением достоинства личности и их имущества.

E.13.3. Применение силы, специальных средств и оружия

90.1. Сотрудники не должны применять силу по отношению несовершеннолетних, за исключением, в качестве крайней меры, в целях самообороны или в случае попытки бегства, оказания несовершеннолетним физического сопротивления законным требованиям, непосредственной угрозы причинения несовершеннолетним телесных повреждений самому себе, другим лицам либо ущерба имуществу.

90.2. Физическая сила должна быть минимально необходимой и применяться в течение кратчайшего времени.

90.3. Сотрудники, которые находятся в непосредственном контакте с несовершеннолетними, должны иметь физическую подготовку, позволяющую им минимально применять силу для сдерживания агрессивного поведения.

90.4. Должна быть разработана подробная процедура применения силы, которая бы включала следующее:

a. различные виды применяемой силы;

b. обстоятельства применения каждого вида силы;

c. сотрудники, которым разрешено применять различные виды силы;

d. уровень руководства, который принимает решение о применении силы;

e. отчеты, которые должны быть составлены в случае применения силы;

f. процедура пересмотра выше указанных отчетов.

91.1. Наручники или смирительные рубашки могут применяться только в случае, если применение менее жестких средств сдерживания не дало результата.

91.2. Средства сдерживания не должны применяться дольше, чем это необходимо. Применение цепей и кандалов должно быть запрещено.

91.3. Способ применения средств сдерживания должен быть закреплен в национальном законодательстве.

91.4. Водворение в звуконепроницаемую камеру как средство временного сдерживания должно применяться в качестве исключения и только на несколько часов и в любом случае не должно превышать двадцати четырех часов. Медицинский сотрудник должен быть проинформирован о таком водворении и немедленно допущен к несовершеннолетнему.

92. Сотрудники учреждений для отбывания несовершеннолетними наказания в виде лишения свободы не должны иметь при себе оружия, за исключением случаев проведения чрезвычайных операций. Ношение и применение резиновых палок в социальных и специализированных психиатрических учреждениях запрещается.

E. 13.4. Изоляция для обеспечения правопорядка

93.1. Если в исключительных случаях необходимо изолировать несовершеннолетнего от других осужденных для обеспечения правопорядка, решение об этом принимается соответствующим руководителем на основе процедуры, закрепленной в национальном законодательстве, которое определяет характер изоляции, ее максимальную продолжительность и основания применения.

93.2. Подобная изоляция должна регулярно контролироваться. В соответствии с правилом 121 несовершеннолетний может подать жалобу по любым вопросам применения к нему изоляции. Медицинский работник должен быть немедленно проинформирован об этом и допущен к несовершеннолетнему.

E.13.5. Дисциплина и меры дисциплинарного воздействия

94.1. Дисциплинарное воздействие должно применяться в качестве крайней меры. Для нормализации ситуации приоритеты должны быть отданы ведению переговоров как средству разрешения конфликта и беседам воспитательного характера, а не формальной процедуре и наложению дисциплинарного взыскания.

94.2. Только поведение, представляющее угрозу безопасности и правопорядку, может расцениваться как дисциплинарное нарушение.

94.3. В национальном законодательстве должны быть закреплены определение действия или бездействия, составляющих дисциплинарное нарушение, процедура его рассмотрения, виды и продолжительность дисциплинарного взыскания, которое может применяться, руководитель, имеющий полномочия для принятия решения о наложении взыскания, и процедура подачи жалоб.

94.4. Несовершеннолетние, обвиняемые в совершении дисциплинарного нарушения, должны быть незамедлительно проинформирова-

ны на понятном для них языке о характере совершенного проступка и им должно быть дано время и предоставлены условия для подготовки своей защиты; им должно быть разрешено защищать себя самостоятельно или с помощью родителей либо законных представителей, а также, если того требуют интересы дела, прибегать к юридической помощи.

95.1. По мере возможности дисциплинарные взыскания должны выбираться с точки зрения их воспитательного воздействия. Они должны соответствовать тяжести совершенного проступка.

95.2. Коллективное наказание, телесные наказания, помещение в темную камеру и другие виды негуманного, унижающего достоинство дисциплинарного воздействия должны быть запрещены.

95.3. В отношении несовершеннолетних запрещено применять выдворение в одиночную камеру.

95.4. Изоляция как мера дисциплинарного воздействия должна применяться в исключительных случаях, когда другие санкции неэффективны. Такая изоляция должна осуществляться на установленное, по возможности непродолжительное время. Во время изоляции режим содержания должен обеспечивать контакты с людьми, предоставлять возможность читать и проводить ежедневно, по крайней мере, один час вне помещения, если позволяют погодные условия.

95.5. Врач должен быть проинформирован о такой изоляции и получить доступ к несовершеннолетнему. 95.6. Меры дисциплинарного воздействия не должны ограничивать контакты с семьей или их посещение осужденного, если дисциплинарный проступок не связан с этими контактами или визитами.

95.7. Занятия физической культурой и спортом, предусмотренные правилом 81, не могут быть ограничены в качестве меры дисциплинарного воздействия.

Е. 14. Перевод из одного учреждения в другое

96. Несовершеннолетние могут быть переведены из одного учреждения в другое, если первоначальное основание его размещения или достижение цели реинтеграции в общество могут быть обеспечены более эффективно в другом учреждении либо если угроза правопорядку и безопасности вызывает необходимость перевода.

97. Несовершеннолетние не могут быть переведены в другое учреждение в порядке применения меры дисциплинарного воздействия.

98. Несовершеннолетний может быть переведен в учреждение другого вида, если это предусмотрено законом и если принято решение судебным либо административным органом после проведения соответствующего расследования.

99.1. Вся информация и все данные о несовершеннолетнем должны быть направлены вместе с ним в другое учреждение для обеспечения непрерывности работы с ним.

99.2. Условия транспортировки несовершеннолетнего должны отвечать требованиям гуманного содержания.

99.3. Следует соблюдать анонимность и неприкосновенность частной жизни несовершеннолетнего при его транспортировке.

E.15. Подготовка к освобождению

100.1. Всем несовершеннолетним, лишенным свободы, должна быть оказана помощь в возвращении к жизни на свободе.

100.2. Все несовершеннолетние, чья вина была доказана, должны быть подготовлены к освобождению с применением особых форм и методов воспитательного воздействия.

100.3. Эти формы и методы должны быть включены в индивидуальный план отбывания наказания в соответствии с п.79.1 и должны быть реализованы заблаговременно до освобождения.

101.1. Следует предпринимать меры для обеспечения постепенного возвращения несовершеннолетнего к жизни в обществе.

101.2. Эти меры включают предоставление дополнительных отпусков, досрочное или условное освобождение в сочетании с эффективной социальной поддержкой.

102.1. С самого начала исполнения наказания администрация учреждения, а также органы и организации, осуществляющие контроль и помощь освобождающимся несовершеннолетним, должны работать в тесном взаимодействии, чтобы дать несовершеннолетним возможность адаптироваться в обществе, осуществляя следующее:

a. помогать вернуться в семью или найти приемную семью, а также развивать социально полезные связи;

b. найти жилье;

c. продолжить их образование и профессиональное обучение;

d. найти работу;

e. направить их в соответствующие социальные или медицинские учреждения;

f. оказать необходимую финансовую помощь.

102.2. В учреждении представителям таких органов и организаций должны быть обеспечены контакты с несовершеннолетними для оказания им помощи в подготовке к освобождению.

102.3. Эти органы и учреждения обязаны предоставлять эффективную и своевременную помощь задолго до установленного срока освобождения.

103. В случае условного освобождения его применение должно основываться на тех же принципах, которые лежат в основе исполне-

ния наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества в соответствии с настоящими Правилами.

E.16. Иностранные граждане

104.1. С несовершеннолетними – иностранными гражданами, которые должны остаться в стране для отбывания наказания, следует обращаться так же, как и с другими несовершеннолетними.

104.2. До тех пор пока не будет принято окончательное решение о том, следует ли передать несовершеннолетних – иностранных граждан в государства, гражданами которого они являются, с ними следует обращаться как с другими несовершеннолетними.

104.3. Если принято решение об их передаче, их следует подготовить к реинтеграции в государство, гражданами которого они являются. По возможности следует установить тесное взаимодействие с ведомствами социальной защиты несовершеннолетних и правоохранительными органами для оказания необходимой помощи таким несовершеннолетним сразу после их прибытия в государство, гражданами которого они являются.

104.4. Несовершеннолетние – иностранные граждане должны быть проинформированы о праве требовать, чтобы наказание исполнялось в государстве, гражданами которого они являются.

104.5. Несовершеннолетним – иностранным гражданам должны быть разрешены длительные свидания или другие виды контактов с внешним миром, если это необходимо для компенсации социальной изоляции.

105.1. Несовершеннолетние – иностранные граждане, которые содержатся в учреждениях, должны быть незамедлительно проинформированы о своем праве на контакты с внешним миром, и им должна быть предоставлена возможность общаться с дипломатическими или консульскими службами государства, гражданами которого они являются.

105.2. Несовершеннолетним, являющимся гражданами государств без дипломатического или консульского представительства в данном государстве, беженцами или лицами без гражданства, должны быть предоставлены те же возможности для установления контактов с дипломатическими представительствами государства, представляющими их интересы, либо с национальными или международными органами, чья обязанность – обеспечивать интересы таких лиц.

105.3. Администрация учреждения и социальные службы должны сотрудничать с сотрудниками дипломатических или консульских служб, представляющих этих несовершеннолетних, для решения их проблем.

105.4. Кроме того, несовершеннолетние – иностранные граждане, которым предстоит выдача, должны получить юридическую помощь и поддержку по этому вопросу.

E.17. Этнические и языковые меньшинства в учреждениях

106.1. Должны быть созданы особые условия для решения проблем несовершеннолетних, принадлежащих к этническим или языковым меньшинствам.

106.2. При наличии условий следует разрешать проведение в учреждении культурных мероприятий различных групп несовершеннолетних.

106.3. Языковые проблемы следует решать с помощью профессиональных переводчиков и путем предоставления печатных материалов на различных языках, на которых говорят в учреждении.

106.4. Необходимо предпринять меры к созданию курсов по обучению несовершеннолетних, которые не владеют официальным языком.

E. 18. Несовершеннолетние с физическими недостатками

107.1. Несовершеннолетние с физическими недостатками должны содержаться в обычных учреждениях, где условия проживания приспособлены для них.

107.2. Несовершеннолетние с физическими недостатками, чье размещение не может быть организовано в обычном учреждении, должны быть переведены в специализированное учреждение, где их проблемы могут быть решены.

F. Специальная часть

F.1. Изоляторы временного содержания, следственные изоляторы и другие учреждения, обеспечивающие изоляцию до суда

108. В отношении всех содержащихся под стражей несовершеннолетних правонарушителей, чья вина не доказана в суде, должна действовать презумпция невиновности в совершении преступления, а на режим их содержания не должна влиять возможная перспектива их осуждения за совершение преступления.

109. Следует принимать во внимание чрезвычайную уязвимость, незащищенность несовершеннолетних на начальном этапе содержания и обеспечить такое обращение с ними, чтобы соблюсти их право на защиту достоинства и неприкосновенности личности на протяжении всего периода содержания.

110. Для того чтобы обеспечить непрерывный контроль за такими несовершеннолетними, ведомства, которые будут работать с ними после освобождения или во время отбывания ими наказаний или мер уголовно-правового характера, связанных или не связанных с лишением свободы, должны оказать им безотлагательную помощь.

111. Свобода таких несовершеннолетних может быть ограничена только в тех пределах, которые обусловлены целями содержания.

112. Этих несовершеннолетних нельзя принуждать работать или участвовать в воспитательных либо иных мероприятиях, в которых несовершеннолетних на свободе нельзя заставлять принимать участие.

113.1. В отношении несовершеннолетних, чья вина не доказана, следует предусмотреть широкий круг мер воспитательного воздействия и видов полезной деятельности.

113.2. Если такие несовершеннолетние хотят участвовать в мероприятиях для несовершеннолетних, чья вина была доказана, по возможности, им следует разрешить это.

F.2. Социальные учреждения

114. Социальные учреждения – это преимущественно открытые учреждения, а закрытые условия содержания в них могут быть организованы лишь в исключительных случаях и на кратчайший срок.

115. Все социальные учреждения должны пройти аккредитацию, быть зарегистрированы соответствующими государственными органами и обеспечивать надзор, соответствующий национальным требованиям.

116. С несовершеннолетними правонарушителями, содержащимися в социальных учреждениях вместе с другими несовершеннолетними, следует обращаться так же, как с остальными.

F.3. Психиатрические лечебные учреждения

117. С несовершеннолетними правонарушителями в психиатрических лечебных учреждениях следует обращаться так же, как с другими несовершеннолетними, и для них следует устанавливать те же режимные требования, что и для других несовершеннолетних, лишенных свободы.

118. Лечение психиатрических заболеваний в таких учреждениях должно проводиться только по медицинским показаниям, должно соответствовать принятым и утвержденным нормам лечебных психиатрических учреждений и руководствоваться принципами, содержащимися в соответствующих международных документах.

119. В психиатрических лечебных учреждениях порядок обеспечения безопасности и охраны несовершеннолетних правонарушителей должен устанавливаться в первую очередь с учетом медицинских требований.

Часть IV – Юридическое консультирование и юридическая помощь

120.1. Несовершеннолетние, их родители или законные представители имеют право на получение юридической консультации и помощи по всем вопросам, касающимся назначения и исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера.

120.2. Соответствующие органы должны обеспечить несовершеннолетним реальные возможности для получения эффективной и конфиденциальной юридической консультации и помощи, включая неограниченное количество неконтролируемых встреч с юристами.

120.3. Государство должно обеспечить бесплатную юридическую помощь несовершеннолетним, их родителям или законным представителям в интересах правосудия.

Часть V – Процедура подачи жалоб. Инспектирование и мониторинг

G. Процедура подачи жалоб

121. Несовершеннолетние, их родители или опекуны должны иметь полную возможность обращаться с заявлениями или жалобами к руководству ведомств, в чьем ведении находится учреждение, в котором содержатся несовершеннолетние, или к лицам, ответственным за исполнение альтернативных наказаний или мер, к которым приговорены несовершеннолетние.

122.1. Процедура подачи заявлений или жалоб должна быть простой и эффективной. Решения по жалобам и заявлениям должны приниматься незамедлительно.

122.2. Приоритетными должны быть медиация и восстановительное правосудие в качестве средств разрешения конфликтов по жалобам и заявлениям.

122.3. Если заявление отклонено, а по жалобе дан отрицательный ответ, несовершеннолетним, их родителям или законным представителям, которые подали их, должны быть сообщены причины этого. Несовершеннолетний, по возможности, его родители или законные представители должны иметь право на обжалование в независимый и беспристрастный орган.

122.4. Процедура рассмотрения обжалования должна быть проведена этим органом:

а. таким образом, чтобы проявить внимание к несовершеннолетнему и его проблемам;

в. лицами, которые разбираются в проблемах несовершеннолетних;

с. в месте, максимально близко расположенном к учреждению, где содержится несовершеннолетний или где исполняется альтернативное наказание или мера.

122.5. Даже если первоначально жалоба или заявление, равно как и обжалование, были сделаны в письменном виде, у несовершеннолетнего должна быть возможность высказаться устно.

123. Несовершеннолетних нельзя наказывать за подачу заявления или жалобы.

124. Несовершеннолетние, их родители или законные представители имеют право на получение юридической консультации по поводу процедуры подачи жалоб и заявлений и использовать юридическую помощь в интересах правосудия.

H. Инспектирование и мониторинг

125. Учреждения, в которых содержатся несовершеннолетние, лишенные свободы, и ведомства, исполняющие альтернативные наказания и меры, должны регулярно инспектироваться государственными органами для того чтобы установить, действуют ли они в соответствии с требованиями национального и международного законодательства, а также положениями настоящих Правил.

126.1. Условия содержания в таких учреждениях и обращение с несовершеннолетними, лишенными свободы или отбывающими альтернативные наказания или меры, должны подвергаться регулярному мониторингу независимым органом или органами, к которым несовершеннолетние имеют конфиденциальный доступ и чьи выводы должны быть открыты для общественности.

126.2. В процессе независимого мониторинга необходимо уделять особое внимание применению силы, специальных средств, мер дисциплинарного воздействия и другим формам обращения, ограничивающим права несовершеннолетних.

126.3. Все случаи смерти несовершеннолетних или нанесения им тяжких телесных повреждений должны быть незамедлительно, тщательно и независимо расследованы.

126.4. Следует способствовать сотрудничеству независимых органов, осуществляющих мониторинг, с теми международными организациями, которые имеют право посещать учреждения для содержания несовершеннолетних, лишенных свободы.

Часть VI – Сотрудники

127.1. В законодательстве, где должны быть закреплены требования к подбору, расстановке, обучению сотрудников, а также их статус, обязанности и условия работы, должна быть сформулирована четкая политика в отношении персонала, исполняющего наказания и меры, связанные и не связанные с лишением свободы.

127.2. Эта политика должна установить этические нормы работы сотрудников с несовершеннолетними, выделив несовершеннолетних в особую категорию осужденных. Она также должна предусмотреть механизм реагирования на нарушение этических и профессиональных норм.

128.1. Необходима специальная процедура подбора кадров с учетом особенностей характера и профессиональных качеств, которые требуются для работы с несовершеннолетними и их родителями.

128.2. Процедура подбора кадров должна быть четкой, понятной, справедливой и лишенной дискриминации.

128.3. При подборе кадров следует принимать во внимание необходимость в приеме на работу мужчин и женщин, обладающих качествами, необходимыми для работы с несовершеннолетними, имеющими различия в языке и культуре.

129.1. Сотрудники, исполняющие наказания и иные меры в отношении несовершеннолетних, должны иметь соответствующую первоначальную подготовку, включающую теоретические и практические аспекты работы, а также понимание ее особенностей, своих обязанностей и этических норм поведения.

129.2. Профессиональный уровень сотрудников должен постоянно повышаться и развиваться посредством обучения без отрыва от выполнения своих обязанностей, в ходе контроля за их деятельностью и с помощью поощрений.

129.3. В организации обучения следует, прежде всего, уделять внимание:

a. этическим и базовым ценностям профессии;

b. национальному законодательству и международно-правовым документам по правам ребенка и защите несовершеннолетних от жестокого обращения;

c. ювенальному и семейному праву, психологии, социальной и воспитательной работе с несовершеннолетними;

d. обучению персонала тому, как руководить несовершеннолетними и создавать у них мотивацию, как завоевать их уважение, подавать им положительный пример поведения и указывать перспективы;

e. установлению и поддержанию профессиональных взаимоотношений с несовершеннолетними и их семьями;

f. проверенным методам воспитательной работы и передовому опыту работы;

g. методам обращения с различными категориями несовершеннолетних;

h. методам взаимодействия в группе специалистов в различных областях, а также с представителями других организаций в процессе обращения с каждым несовершеннолетним.

130. Персонал, исполняющий наказания и иные меры в отношении несовершеннолетних, должен быть достаточен по количеству для эффектив-

ного выполнения многочисленных функций и должен включать большой круг специалистов в различных областях для решения проблем несовершеннолетних.

131.1. Сотрудников следует назначать на постоянные должности.

131.2. К работе с несовершеннолетними следует привлекать подходящих добровольных помощников.

131.3. Руководители учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры, несут ответственность за выполнение настоящих правил даже в случае привлечения к работе других организаций или отдельных лиц на платной или бесплатной основе.

132. Сотрудники должны назначаться на должности таким образом, чтобы обеспечить непрерывность работы с несовершеннолетними.

133. Сотрудники, работающие с несовершеннолетними, должны иметь нормальные условия для работы и заработную плату, которые бы соответствовали характеру их работы и были сравнимы с условиями работы сотрудников сходных профессий.

134.1. Для того чтобы повысить эффективность взаимодействия между сотрудниками, работающими с несовершеннолетними в обществе, и теми, кто работает в исправительных учреждениях, следует поощрять совместную работу обоих категорий или проводить их обучение с тем, чтобы они могли работать и в тех, и в других условиях.

134.2. Проблемы финансирования не могут служить причиной понижения в должности сотрудников, не имеющих достаточной квалификации.

Часть VII – Оценка эффективности, научные исследования, работа со средствами массовой информации и общественностью

I. Оценка эффективности и научные исследования

135. Исполнение наказаний и мер, применяемых в отношении несовершеннолетних, должно совершенствоваться на основе исследований и оценки с точки зрения науки.

136.1. В этих целях следует анализировать сравнительные данные, позволяющие оценивать положительные и отрицательные аспекты в исполнении наказаний и мер, связанных и не связанных с лишением свободы. При анализе полученных данных необходимо обращать особое внимание на рецидивную преступность и ее причины.

136.2. Следует также получать информацию о личности каждого несовершеннолетнего, его социальной среде и об условиях содержания несовершеннолетних в учреждениях.

136.3. Руководители несут ответственность за сбор и проведение сопоставительного анализа статистических данных, который бы позволил осуществлять сравнительный анализ на региональном и других уровнях.

137. Научные исследования всех аспектов обращения с несовершеннолетними, проводимые независимыми организациями, должны получать финансовую поддержку, а ученые – иметь доступ к информации и в учреждения. Результаты исследований должны быть опубликованы, даже если они проводятся государственными структурами.

138. Исследования должны обеспечивать неприкосновенность частной жизни несовершеннолетних и не нарушать международное и национальное законодательство о защите информации.

139.1. Средства массовой информации и общественность должны регулярно информироваться об условиях содержания в учреждениях, исполняющих лишение свободы в отношении несовершеннолетних, а также об исполнении альтернативных санкций и мер.

139.2. Средства массовой информации и общественность должны быть проинформированы о целях альтернативных наказаний и мер, о целях лишения свободы в отношении несовершеннолетних, а также о сотрудниках, их исполняющих, для того чтобы сформировать в обществе понимание роли этих наказаний и мер.

140. Соответствующие руководители должны способствовать опубликованию регулярных отчетов о положении дел в учреждениях для несовершеннолетних и об исполнении альтернативных санкций и мер.

141. Представители средств массовой информации и общественности, проявляющие профессиональный интерес к проблемам несовершеннолетних, должны иметь доступ в учреждения, в которых содержатся несовершеннолетние, при условии соблюдения неприкосновенности частной жизни и иных прав несовершеннолетних.

Часть VIII – Внесение изменений и дополнений в Правила

142. В эти Правила должны регулярно вноситься изменения и дополнения.

Перевод Совета Европы

ПРАВИЛА СОВЕТА ЕВРОПЫ О ПРОБАЦИИ

Рекомендания CM/Rec(2010) 1 Комитета Министров государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации

(Принята Комитетом Министров 20 января 2010 года
на 105-м заседании заместителей Министров)

Комитет Министров в соответствии со статьей 15.b Устава Совета Европы

Считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между государствами, особенно посредством гармонизации законодательства по вопросам, представляющим взаимный интерес,

Полагая, что цель пробации – вносить вклад в справедливое уголовное правосудие, а также в обеспечение безопасности общества путем предупреждения и сокращения преступности,

Считая, что служба пробации является одним из ключевых ведомств системы правосудия и что ее деятельность оказывает влияние на сокращение количества лиц, содержащихся в местах лишения свободы,

Принимая во внимание:

– Декларацию и План мероприятий, принятые Третьим Саммитом Глав государств и Правительств Совета Европы (Варшава, 16-17 мая 2005 г.), в частности в отношении безопасности граждан,

– Резолюцию № 2 (параграф 19), принятую 26-й Конференцией европейских министров юстиции (Хельсинки, 7-8 апреля 2005 г.),

Опираясь на:

– Европейскую Конвенцию по защите прав человека и основных свобод (ETS № 5),

– Европейскую Конвенцию о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями (ETS № 51),
– Европейскую Конвенцию о международном признании судебных решений (ETS № 70),
– Рекомендацию № R (92) 16 о Европейских правилах в отношении альтернативных наказаний и мер,
– Рекомендацию № R (97) 12 о персонале, исполняющем наказания и меры,
– Рекомендацию № R (99) 19 относительно медиации в пенитенциарной сфере,
– Рекомендацию № R (99) 22 относительно переполнения тюрем и сокращения количества заключенных,
– Рекомендацию Rec(2000) 22 о совершенствовании применения Европейских правил в отношении альтернативных наказаний и мер,
– Рекомендацию Rec(20003) 22 об условном освобождении (пароле),
– Рекомендацию Rec(2003) 23 об обращении тюремной администрации с осужденными пожизненно и приговоренными к длительным срокам лишения свободы,
– Рекомендацию Rec(2006) 2 о Европейских тюремных правилах,
– Рекомендацию Rec(2006) 8 о помощи жертвам преступлений,
– Рекомендацию Rec(2006) 13 о применении содержания под стражей, об условиях содержания и обеспечении охраны от насилия,

Далее, основываясь на:

– Стандартных минимальных правилах Организации Объединенных Наций (Токийских правилах),

Рекомендует, чтобы правительства государств-членов

– в законодательстве, политике и практике руководствовались правилами, содержащимися в приложении к данной рекомендации,
– обеспечили перевод и широкое распространение этой рекомендации и комментария к ней, особенно среди судей, сотрудников службы пробации и тюремного ведомства, а также представителей средств массовой информации и общественности.

Приложение 1 к Рекомендации CM/Rec(2010) 1

Часть 1: Сфера применения, определения и основные принципы

Сфера применения

Эти правила являются руководством для создания и эффективного функционирования службы пробации. Эти правила также применимы для других организаций, осуществляющих функции, описанные и в этих правилах, включая другие государственные, негосударственные и коммерческие организации.

Ничто в этих правилах не может быть интерпретировано в качестве препятствия для применения соответствующих международных документов по правам человека и стандартов, которые более подходят для обращения с осужденными

Эти правила следует применять вместе с Рекомендацией № R (92) 16 о Европейских правилах в отношении альтернативных наказаний и мер.

Более того, эти правила дополняют соответствующие положения

Рекомендации № R (97) 12 о персонале, исполняющем наказания и меры,

Рекомендации № R (99) 19 о медиации в пенитенциарной сфере,

Рекомендации Rec(2000) 22 о совершенствовании применения Европейских правил в отношении альтернативных наказаний и мер, Рекомендации Rec(20003) 22 об условном освобождении (пароле), Рекомендации Rec(2003) 23 об обращении тюремной администрации с осужденными пожизненно и приговоренными к длительным срокам лишения свободы, Рекомендации Rec(2006) 2 о Европейских тюремных правилах, Рекомендации Rec(2006) 8 о помощи жертвам преступлений, Рекомендации Rec(2006) 13 о применении содержания под стражей, об условиях содержания и обеспечении охраны от насилия.

Определения

Пробация: относится к процессу исполнения в обществе наказаний и мер, предусмотренных законом и назначенных правонарушителю. Она включает широкий круг мероприятий и мер воспитательного воздействия, таких как надзор, контроль и оказание помощи, цель которых вовлечение осужденного в общественную жизнь, а также обеспечение безопасности общества.

Служба пробации: означает любое ведомство, предусмотренное законом для осуществления выше указанных целей и задач. В зависимости

от национальных особенностей деятельность службы пробации может включать функции по представлению информации и рекомендаций суду и другим заинтересованным ведомствам для оказания им содействия в принятии обоснованного и справедливого решения; оказанию помощи и поддержки осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в подготовке к освобождению и социальной адаптации; контролю и оказанию помощи досрочно освобожденным; проведению мероприятий в рамках восстановительного правосудия; оказанию помощи жертвам преступлений.

Альтернативные наказания и меры: наказания и меры, которые осужденные отбывают в обществе с ограничениями свободы, связанные с установлением условий и (или) возложением обязанностей. Термин означает любое наказание, назначенное судом или иным уполномоченным органом, или меру, назначенную до или вместо применения наказания, а также исполнение приговора к тюремному заключению вне тюремного учреждения.

Социальная адаптация: означает оказание конструктивной, планомерной помощи в возвращении осужденного в общество, осуществление надзора за ним на добровольной основе после освобождения от отбывания лишения свободы. В этих правилах «понятие помощь в социальной адаптации» следует отличать от термина «постпенитенциарный контроль», который означает осуществление предусмотренного законом надзора за освобожденным из мест лишения свободы.

Основные принципы

1. Цель службы пробации – сокращение рецидивной преступности путем установления позитивных взаимоотношений с правонарушителями для осуществления контроля (включая надзор в необходимых случаях), руководства и оказания им помощи, а также вовлечения их в жизнь в обществе. Таким образом пробация способствует обеспечению безопасности общества и справедливому отправлению правосудия.

2. Служба пробации должна уважать права человека. Все средства воспитательного воздействия должны принимать во внимание достоинство личности, состояние здоровья, безопасность и благополучие правонарушителей.

3. Во всех случаях, когда служба пробации имеет дело с жертвами преступлений, она должна уважать их права и принимать во внимание их проблемы.

4. Служба пробации должна учитывать особенности личности правонарушителей, их личные обстоятельства и проблемы для того, чтобы обращаться с ними справедливо. Воспитательное воздействие должно

осуществляться без дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, вероисповедания, физических недостатков, сексуальной ориентации, политических и иных взглядов, национального или социального происхождения, принадлежности к этническим меньшинствам, наличия собственности и др.

5. При исполнении любого наказания или меры служба пробации не должна возлагать какие бы то ни было ограничения прав осужденных, превышающие те, которые предусмотрены решением суда или административного органа и которые необходимы в каждом конкретном случае в зависимости от тяжести совершенного преступления либо проведенной должным образом оценки риска совершения повторного преступления.

6. По мере возможности служба пробации должна получить согласие и желание осужденных на сотрудничество для осуществления на них воспитательного воздействия.

7. Любое воздействие на правонарушителя до того, как его вина будет доказана, требует его согласия и не должно нарушать принцип презумпции невиновности.

8. Служба пробации, ее цели и задачи, а также взаимоотношения с государственными органами должны быть закреплены в законе.

9. Пробация должна быть в подчинении государственных органов, даже если ее функции осуществляются другими ведомствами или добровольными помощниками.

10. Служба пробации должна иметь определенный статус, признание в обществе и адекватно обеспечиваться всеми необходимыми ресурсами.

11. Орган, принимающий решение, должен в необходимых случаях использовать профессиональные рекомендации и последующие данные службы пробации для сокращения рецидивной преступности и способствования применению альтернатив лишения свободы.

12. Служба пробации должна работать во взаимодействии с другими государственными или частными организациями и местными органами самоуправления для того, чтобы способствовать вовлечению осужденных в жизнь общества. Необходима скоординированная и взаимодополняющая деятельность различных ведомств на основе применения различных областей науки для решения подчас сложных проблем осужденных и обеспечения безопасности общества.

13. Вся деятельность службы пробации и методы воздействия на осужденных должны соответствовать самым высоким национальным и международным этическим и профессиональным стандартам.

14. В отношении деятельности службы пробации должна быть создана доступная, объективная и эффективная процедура обжалования.

15. Служба пробации должна подвергаться регулярному правительственному инспектированию и (или) общественному мониторингу.

16. Соответствующие органы должны обеспечивать эффективность деятельности службы пробации, поощряя проведение научных исследований, результаты которых должны использоваться для совершенствования ее политики и практики.

17. Соответствующие органы и служба пробации должны информировать средства массовой информации и общественность о деятельности службы пробации для лучшего понимания ее роли и значения для общества.

Часть II: Организация и персонал

Организация

18. Структура, статус и обеспечение службы пробации должны соответствовать уровню задач, которые на нее возложены, и должны отражать значение для общества функций, которые она выполняет.

19. Независимо от того, является ли служба пробации государственной или частной организацией, она должна работать в соответствии с нормами и правилами, установленными компетентными органами.

20. Любая частная организация, осуществляющая функции пробации в отношении осужденных, должна быть утверждена компетентными органами в соответствии с национальным законодательством.

Персонал

21. Служба пробации должна работать так, чтобы завоевать уважение других правоохранительных органов и общества, благодаря статусу и работе сотрудников службы пробации. Соответствующие органы должны способствовать достижению этой цели, обеспечивая службу необходимыми ресурсами, качественным подбором и комплектованием кадрами, адекватным денежным содержанием сотрудников и хорошим руководством.

22. Сотрудники должны подбираться и назначаться на должности в соответствии с принятыми требованиями, среди которых особое внимание следует уделять честности, гуманности, профессионализму и личным качествам, необходимым для выполнения сложных обязанностей, которые на них возложены.

23. Все сотрудники должны иметь возможность получения образования и подготовки, соответствующих их роли и уровню профессиональных обязанностей.

24. Все сотрудники должны пройти первоначальную подготовку и приобрести необходимые навыки, знания и ценностные ориентации. Следует оценить знания сотрудников в установленном порядке с присвоением квалификации, которая подтверждает уровень полученной подготовки.

25. В течение срока службы все сотрудники должны поддерживать и пополнять уровень знаний и профессиональных навыков на курсах без отрыва от работы, которые должны быть организованы для них.

26. Сотрудники должны получить соответствующую подготовку и использовать в работе знания в области юриспруденции, этики, организации, современные методики и кодекс поведения.

27. Сотрудники, которые работают или будут работать с осужденными, совершившими специфические преступления, должны получить специальную подготовку.

28. В процессе подготовке следует уделять особое внимание осужденным и, по возможности, жертвам, которые могут создавать определенные проблемы или испытывают некоторые трудности.

29. Количество сотрудников должно быть достаточным, чтобы они могли эффективно выполнять свою работу. Каждый сотрудник должен иметь такую нагрузку, которая бы позволяла осуществлять эффективно и гуманно контроль и надзор за ними, оказывать им помощь и, по возможности работать с их семьями, а также с потерпевшими. Если нагрузка слишком велика, руководство должно найти правильное решение и дать указание сотрудникам о приоритетности выполняемых обязанностей.

30. Руководство должно обеспечить качество работы службы пробации путем организации работы персонала, должным руководством и его мотивацией. Сотрудники должны нести ответственность за свою работу.

31. Руководство должно поддерживать и развивать деловые взаимоотношения и хорошие контакты с другими ведомствами и партнерами, добровольными помощниками, местными властями, средствами массовой информации и общественностью.

32. Руководители должны создать обстановку, при которой руководители советуются с сотрудниками по вопросам, касающимся профессиональной деятельности и условий работы.

33. Оплата труда сотрудников, система поощрений и условия их труда должны отражать особенности их профессиональной деятельности и соответствовать характеру труда с тем, чтобы привлекать новых сотрудников и удерживать старых.

34. Добровольные помощники могут выполнять некоторые функции службы пробации. Они должны проходить соответствующий отбор, им следует оказывать поддержку и обеспечивать необходимыми средствами.

Часть III

Отчетность и взаимодействие с другими ведомствами

35. Служба пробации в соответствии с национальным законодательством должна сотрудничать с судами и предоставлять им информацию, а, по возможности, и с другими компетентными органами. Имеется в виду информация о возможных последствиях тюремного заключения для правонарушителя и возможности назначения альтернативных наказаний и мер вообще и в конкретном случае в частности. Если требуется предоставление доклада для суда, информация должна быть строго определенной.

36. Служба пробации должна представлять соответствующим органам регулярные отчеты и ответы на запросы о своей деятельности.

37. Служба пробации должна взаимодействовать с другими органами и учреждениями системы юстиции, с обеспечивающими ведомствами и общественностью для эффективного выполнения своих обязанностей и функций.

38. Служба пробации должна поощрять обеспечивающие ведомства с тем, чтобы они брали на себя ответственность в решении проблем осужденных как членов общества.

39. Независимо от того, находятся или нет служба пробации и тюремное ведомство в одной организации, они должны работать в тесном взаимодействии для того, чтобы способствовать успешной адаптации правонарушителя в обществе после тюремного заключения.

40. По возможности с соответствующими партнерами должны быть заключены соглашения, устанавливающие условия сотрудничества и взаимопомощи как в целом, так и применительно к конкретным делам.

41. В национальном законодательстве должны быть закреплены формальные и четкие правила, касающиеся профессиональной конфиденциальности, защиты и обмена информацией, а также оснований взаимодействия.

Часть IV

Функции службы пробации

Доклад суду

42. В зависимости от национальной правовой системы служба пробации может готовить доклад суду по делу обвиняемого в совершении преступления, чтобы помочь суду, по мере возможности, принять решение о том, следует ли признать его виновным, или какое наказание либо мера будут соответствовать содеянному. В этом случае служба пробации

должна поддерживать регулярные контакты с судейским корпусом относительно того, как может быть использован этот документ.

43. Доклад суду должен основываться на достоверной информации и, по возможности, подтверждаться и обновляться в ходе следствия и судебного разбирательства.

44. Подследственному должна быть предоставлена возможность участвовать в подготовке доклада, и, если возможно, его мнение должно быть в нем отражено, он и (или) его законные представители должны быть ознакомлены с его содержанием.

Другие доклады-рекомендации

45. В зависимости от национального законодательства служба пробации может готовить доклады, которые необходимы для принятия решения соответствующим ведомством. Они могут включать рекомендации по следующим вопросам:

a. возможность освобождения осужденного;

b. любые особые условия, которые могут быть изложены в решении об освобождении осужденного;

c. Любые меры воспитательного воздействия, которые необходимы для подготовки осужденного к освобождению.

46. Осужденному должна быть предоставлена возможность участвовать в подготовке доклада, и, если возможно, его мнение должно быть в нем отражено, он и (или) его законные представители должны быть ознакомлены с его содержанием.

Общественные работы

47. Общественные работы – это альтернативное наказание или мера, которые заключаются в организации службой пробации бесплатной работы на благо общества в качестве реального или символического возмещения ущерба, нанесенного осужденным, и контроле за ее выполнением. Общественные работы не должны быть унижающими по своему характеру, а служба пробации должна подбирать такие виды работы, которые способствуют развитию умений и навыков и вовлечению осужденного в жизнь общества.

48. Общественные работы не должны служить извлечению прибыли службой пробации, ее сотрудниками или коммерческими организациями.

49. При выборе вида работы служба пробации должна принимать во внимание безопасность общества и непосредственных работодателей.

50. Здоровье и безопасность осужденных к общественным работам должны охраняться так же, как и в отношении других работников.

51. Служба пробации должна расширять применение общественных работ с тем, чтобы предусматривать широкий круг видов работ для раз-

вития различных трудовых навыков и решения разнообразных проблем осужденных, в частности, должны быть предусмотрены виды работы для женщин, инвалидов, молодежи, пожилых людей.

52. С осужденными следует обсуждать, какой вид работы они могут выполнять.

Осуществление надзора

53. В соответствии с национальным законодательством служба пробации может осуществлять надзор до, во время или после судебного разбирательства, например, при условном освобождении на время проведения следствия или суда, в случае освобождения под залог, при условном освобождении от уголовной ответственности, при условном освобождении от наказания или отсрочке отбывания наказания, при досрочном освобождении.

54. Для того чтобы обеспечить соблюдение правонарушителями возложенных на них обязанностей или условий, в ходе надзора следует принимать во внимание разнообразие и сложность проблем каждого из них.

55. Не следует рассматривать надзор лишь в качестве контрольной функции, а также как средство консультирования правонарушителей, оказания им помощи или создания мотивации. По возможности, надзор должен сочетаться с другими мерами воспитательного воздействия, которые могут осуществляться службой пробации или другими ведомствами, например, обучение, профессиональная подготовка, трудоустройство и лечение.

Работа с семьей осужденного

56. По возможности и в соответствии с национальным законодательством служба пробации, непосредственно или через других ведомств-партнеров, должна предоставлять, помощь, консультации и информацию семьям осужденных.

Электронный мониторинг

57. Если электронный мониторинг используется в качестве средства контроля в условиях пробации, он должен сочетаться с другими средствами исправления, целью которых является исправление и снижение уровня контроля.

58. Уровень технического контроля не должен быть выше, чем это необходимо в каждом конкретном случае с учетом тяжести совершенного преступления и угрозы обществу.

Постпенитенциарный контроль

59. Если служба пробации выполняет функцию по контролю за осужденными после освобождения от отбывания наказания в виде лишения

свободы, она должна работать во взаимодействии с тюремной администрацией, осужденными, их семьями и общественностью для того, чтобы подготовить осужденных к освобождению и адаптации в обществе. Они должны установить контакты с соответствующими службами тюрьмы для того, чтобы помочь в бытовой и трудовой адаптации осужденных после освобождения.

60. Службе пробации должен быть обеспечен доступ к заключенным в тюрьме, чтобы помочь им подготовиться к освобождению и спланировать последующий контроль за ними для осуществления непрерывного контроля и продолжения воспитательного воздействия, которое осуществлялось во время тюремного заключения.

61. Контроль после освобождения от тюремного заключения должен быть направлен на решение проблем осужденных, таких как трудоустройство, место жительства, образование, и обеспечение выполнения ими условий освобождения, чтобы сократить угрозу совершения нового преступления и нанесения серьезного ущерба.

Помощь в социальной адаптации

62. После выполнения осужденным постпенитенциарных обязанностей служба пробации, если это предусмотрено законом, может продолжить с согласия бывших заключенных оказание им помощи вести законопослушный образ жизни.

Работа службы пробации с осужденными – иностранными гражданами и с гражданами государства, осужденными за границей

63. Служба пробации должна предоставлять услуги, доступные осужденным – иностранным гражданам, особенно по надзору и постпенитенциарному контролю в обществе.

64. В соответствии с нормами законодательства, предусматривающего передачу службе пробации функций по работе с осужденными – иностранными гражданами, последние должны быть проинформированы о своих правах, связанных с этим. По мере возможности следует установить и поддерживать постоянные тесные контакты со службами пробации государств, гражданами которых являются осужденные, для того чтобы обеспечить необходимый надзор после возвращения осужденного в страну постоянного проживания.

65. С согласия национальных властей служба пробации должна поддерживать постоянные контакты и оказывать помощь гражданам государства, осужденным за границей, о которых есть информация, и поощрять их воспользоваться услугами службы пробации после возвращения в страну.

Часть V

Надзор

Оценка

66. Если есть необходимость, перед началом и во время надзора следует провести оценку осужденного, которая состоит в систематическом и тщательном изучении каждого, включающем оценку возможности совершения нового преступления, положительных черт личности и ее проблем, необходимых методов воздействия для решения этих проблем, а также желания самого осужденного подвергаться этому воздействию.

67. По возможности, осужденный должен активно участвовать в этой оценке. Это означает, что следует принимать во внимание его мнение и желания, а также его стремление не совершать новые преступления и ответственность за свои действия.

68. Осужденные должны быть в курсе проведения оценки и ее результатов.

69. Оценка – это длящийся процесс, а ее точность и достоверность должны периодически пересматриваться.

70. Рекомендуется проводить оценку:

a. на этапе назначения того или иного вида наказания или меры уголовно-правового характера либо при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности;

b. в начале периода надзора;

c. если в жизни осужденного происходят важные изменения;

d. когда принимается решение об изменении характера или уровня надзора;

e. в конце процесса надзора.

71. Сотрудники должны получить соответствующую подготовку для проведения оценки в соответствии с настоящими правилами. Если национальным законодательством предусмотрена оценка, сотрудники должны быть подготовлены таким образом, чтобы осознавать свои потенциальные возможности и обязанности и применять это в сочетании со своими профессиональными навыками.

Планирование

72. Компетентный орган должен разработать план исполнения наказания или меры уголовно-правового характера, который хранится в личном деле осужденного. Этот план должен служить руководством в работе службы пробации и должен помочь сотрудникам и осужденным добиться успеха в достижении поставленных целей.

73. План работы должен обсуждаться с осужденным и, по возможности, согласовываться с ним.

74. План должен основываться на предварительной оценке осужденного и определять, какие меры воздействия будут применяться в отношении него.

75. Если оценка пересматривается, план должен быть соответственно изменен по мере необходимости.

Меры воспитательного воздействия

76. Меры воспитательного воздействия должны быть направлены на исправление и отказ от совершения преступлений и поэтому должны быть конструктивными и соответствующими назначенному наказанию или мере уголовно-правового характера.

77. Служба пробации должна использовать разнообразные методы воздействия, основанные на применении достижений различных областей науки и достоверных результатах научных исследований.

78. Осужденные должны быть заблаговременно проинформированы о применении предлагаемой меры воспитательного воздействия. Следует предпринимать все меры к тому, чтобы обеспечить их активное участие в применении мер воспитательного воздействия.

79. Организуя применение мер воспитательного воздействия и направляя осужденных на работу, учебу и т.п., служба пробации, по мере возможности, должна привлекать другие ведомства.

80. Независимо от того, сколько человек участвует в работе с осужденным, в каждом случае должен быть назначен ответственный сотрудник, чья обязанность – проводить оценку, разрабатывать план и координировать его исполнение, а также осуществлять контакты с осужденным и обеспечивать выполнение им своих обязанностей. Это особенно важно в случае, когда в отношении осужденного применяется несколько мер воспитательного воздействия или когда более одного ведомства принимает участие в этом процессе.

Оценка достигнутых результатов

81. Результаты, достигнутые каждым осужденным, должны регулярно оцениваться, и это должно учитываться в плане работы с ним в течение оставшегося срока надзора. Оценка результатов должна приобщаться к личному делу осужденного и, если необходимо, к отчету соответствующего ведомства, которое принимает решение в отношении него.

82. Оценка также должна определять, насколько правильно был разработан план работы с осужденным, насколько эффективно он выполнялся, были ли достигнуты ожидаемые результаты. Служба пробации должна иметь возможность обратиться в соответствующий орган, принимающий решение, с просьбой об изменении или отмене надзора в случае необходимости.

83. При оценке достигнутых результатов должно приниматься во внимание мнение осужденного в отношении качества надзора.

84. В конце срока надзора необходимо провести окончательную оценку достигнутых результатов. Осужденные должны быть уверены в том, что эта оценка будет занесена в их личное дело, и они в будущем смогут сослаться на нее.

Осуществление властных полномочий и исполнение осужденными своих обязанностей

85. Служба пробации должна работать таким образом, чтобы обеспечить соблюдение осужденными порядка и условий надзора, а также всех условий, назначенных судом. Для обеспечения сотрудничества осужденных с персоналом не следует полагаться только на применение мер взыскания за невыполнение возложенных обязанностей.

86. Осужденные должны знать, что от них требуется, каковы их обязанности и полномочия сотрудников службы пробации, а также каковы последствия несоблюдения возложенных на них обязанностей.

87. Если осужденные не соблюдают возложенные на них обязанности, сотрудники службы пробации должны действовать активно и незамедлительно. Их реакция должна полностью учитывать обстоятельства, способствовавшие несоблюдению осужденными своих обязанностей.

Отчетность, информирование и конфиденциальность информации

88. Все службы пробации должны составлять официальные, точные и своевременные отчеты о своей работе. Обычно эти отчеты включают характеристику лиц, в отношении которых исполняются наказания или меры уголовно-правового характера, учет их контактов с ведомством, а также сведения о работе с ними.

89. При написании отчетов должны соблюдаться конфиденциальность и защита информации в соответствии с национальным законодательством. Конфиденциальная информация должна сообщаться только соответствующим ведомствам на основе строго регламентированной процедуры и использоваться только в четко определенных целях.

90. Отчеты являются важным средством обеспечения подотчетности службы пробации. Они должны регулярно проверяться руководителями и подвергаться официальному инспектированию и мониторингу по мере необходимости.

91. Служба пробации должна иметь возможность отчитываться перед судом и другими компетентными органами о проделанной работе, о результатах, достигнутых осужденными, и об исполнении ими своих обязанностей.

92. Осужденные должны иметь доступ к своему личному делу в той степени, которая прописана в национальном законодательстве, и если это не нарушает права на неприкосновенность частной жизни иных лиц. Осужденные имеют право оспаривать содержание своего личного дела.

Часть VI

Другие функции службы пробации

Работа с потерпевшими

93. Если служба пробации работает с потерпевшими, она должна оказывать им помощь в преодолении последствий преступления, принимая во внимание разнообразие их проблем.

94. Если есть необходимость, служба пробации должна сотрудничать с организациями, оказывающими помощь жертвам преступлений, чтобы обеспечить решение проблем потерпевших.

95. Если служба пробации устанавливает контакты с потерпевшими и (или) запрашивает их мнение, последние должны быть проинформированы, что решение о назначении наказания правонарушителю основывается на ряде факторов, а не только с учетом ущерба, причиненного потерпевшему.

96. Даже если служба пробации не работает в непосредственном контакте с потерпевшими, меры воспитательного воздействия должны уважать права и учитывать проблемы потерпевших и должны быть направлены на то, чтобы осужденный осознал ущерб, причиненный потерпевшим, и взял на себя ответственность за это.

Восстановительное правосудие

97. Если служба пробации принимает участие в мероприятиях восстановительного правосудия, права и обязанности осужденных, потерпевших и общественников должны быть четко определены и доведены до сведения всех сторон. Сотрудники службы пробации должны получить необходимую подготовку. Какие бы меры воспитательного воздействия ни применялись к осужденному, они должны быть направлены на возмещение ущерба от преступления.

Профилактика преступности

98. Если предусмотрено национальным законодательством, при организации профилактики преступности следует использовать консультации и опыт работы службы пробации. Это подразумевает совместное осуществление мер воспитательного воздействия и сотрудничество всех заинтересованных ведомств.

Часть VII

Процедура обжалования, инспектирование и мониторинг

99. Национальное законодательство должно обеспечить четкую, доступную и эффективную процедуру проверки жалоб на работу службы пробации и реагирования на них.

100. Эта процедура должна быть справедливой и беспристрастной.

101. Во всех случаях лицо, подающее жалобу, должно быть проинформировано о ходе проверки и ее результатах.

102. Служба пробации должна создать надежную систему мониторинга, совершенствовать свою деятельность и обеспечить ее соответствие установленным нормам.

103. Служба пробации должна быть подотчетной перед соответствующими органами и подвергаться регулярному государственному инспектированию и (или) независимому мониторингу и сотрудничать со всеми ведомствами. Результаты независимого мониторинга должны придаваться гласности.

Часть VIII

Исследования, оценка эффективности, работа со средствами массовой информации и общественностью

104. Стратегия деятельности и практическая работа службы пробации должны по возможности основываться на данных исследований. Государство должно выделять средства, необходимые для проведения исследований и оценки эффективности деятельности службы пробации.

105. Изменения действующего законодательства, стратегии и практики должны основываться на достижениях фундаментальных наук и исследованиях, соответствующих международно-признанным стандартам.

106. Средствам массовой информации и общественности должна регулярно предоставляться достоверная информация о работе службы пробации. Они должны информироваться о целях и результатах работы для того, чтобы в обществе сформировалось понимание роли и значения службы пробации.

107. Компетентные органы должны публиковать регулярные отчеты об изменениях, происходящих в сфере пробации.

108. Документы, регламентирующие стратегию и практическую деятельность службы пробации, должны быть доступны другим ведомствам, «клиентам» службы и общественности, как на национальном, так и на международном уровне, чтобы обеспечить доверие к ней и совершенствовать законодательство и практику.

Глоссарий используемых терминов

Социальная адаптация (aftercare) означает процесс оказания конструктивной, спланированной помощи осужденному в интеграции в общество после освобождения из мест лишения свободы под наблюдением и при его добровольном согласии. В настоящих Правилах этот термин следует отличать от термина «постпенитенциарный контроль» («resettlement»), который означает предусмотренный законом контроль за поведением лица, освобожденного от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Оценка (assessment) означает процесс установления вероятности совершения правонарушителем нового преступления, определения его проблем и возможности их решения перед планированием применения средств воспитательного воздействия и (или) предоставления рекомендации суду или другим компетентным органам. Кроме того, оценка имеет целью установление причин и условий, способствовавших совершению преступления, и решение вопроса о том, следует ли принимать какие-либо меры предупреждения совершения нового преступления.

Оказание помощи следует понимать как неотъемлемую составляющую процесса надзора наряду с контролем за поведением осужденного. Обычно это включает несколько направлений: помощь в нахождении жилья, работы, в получении образования, оказание поддержки семье и др. В некоторых государствах это осуществляют иные ведомства и организации.

Подача жалоб означает составление заявления в суд или в административный орган.

Альтернативные наказания и меры уголовно-правового характера – это наказания и меры, в результате назначения которых осужденный остается в обществе с определенными ограничениями свободы, которые связаны с установлением определенных условий и (или) обязанностей. Это понятие включает любое наказание, назначенное судом или административным органом, и любую меру, назначенную до или вместо решения о назначении наказания, а также метод исполнения наказания в виде лишения свободы за пределами тюрьмы.

Условия и обязанности – это любые ограничения, связанные с наказанием или мерой уголовно-правового характера, предусмотренные решением суда.

Контроль за поведением осужденного означает действия, направленные на обеспечение выполнения осужденным условий и обязанностей, связанных с наказанием или мерой. Эта деятельность включает применение

или угрозу применения более строгого наказания или меры в случае несоблюдения условий или невыполнения обязанностей осужденным. Понятие «контроль» более узкое, чем понятие «надзор».

Предупреждение преступности означает политику и практическую деятельность, осуществляемые правоохранительными органами и другими компетентными органами, и направленные на профилактику (или точнее) сокращение преступности.

Орган, принимающий решение – суд, административный или иной орган, который в соответствии с законом наделен полномочиями назначать или отменять альтернативные наказания или меры либо изменять условия и обязанности, связанные с ними.

Отказ от совершения новых преступлений означает процесс, при котором либо в результате применения правоохранительными органами мер воспитательного воздействия в отношении осужденного либо без этого он прекращает свою преступную деятельность и ведет законопослушную жизнь на основе развития своих личных способностей (умений и знаний) и накопленного социального потенциала (работа, семейные, социальные контакты и связи, участие в жизни общества).

Досрочное освобождение – это все виды освобождения от наказания в виде лишения свободы до окончания его срока, как, например, временное освобождение, условное освобождение (пароль) или условное помилование.

Оценка достигнутых результатов означает тщательное изучение того, в какой степени достигнуты поставленные цели. В ходе этого процесса принимается решение о том, что еще необходимо сделать.

Исполнение – это осуществление службой пробации практической деятельности для обеспечения реализации альтернативных санкций или мер в соответствии с законом.

Мера воспитательного воздействия означает любое действие по осуществлению надзора, по обращению с осужденными, оказанию им помощи или руководства для того, чтобы отвлечь их от совершения новых преступлений и помочь им вести законопослушную жизнь. Меры воспитательного воздействия не включают предоставление информации или написание отчетов.

Судебные власти – это суд, судья или прокурор.

Национальное законодательство включает не только законы, принятые законодательным органом, но и другие нормативные правовые акты, а также прецедентные решения суда, если они признаны в качестве источников национальной правовой системой.

Правонарушитель означает любое лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении нарушения уголовного закона. Для целей настоящей Рекомендации, исходя из принципа презумпции невиновности и ус-

тановления судом виновности лица в совершении преступления, термин «правонарушитель» следует понимать как любой объект уголовного преследования.

Постпенитенциарный надзор означает надзор после досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы.

Пробация – исполнение в обществе наказаний и мер, предусмотренных законом и назначенных правонарушителю. Она предполагает широкий круг видов деятельности и мер воспитательного воздействия, включая надзор, руководство и оказание помощи, которые направлены на вовлечение осужденного в общественную жизнь, а также на обеспечение безопасности общества.

Служба пробации – это любое ведомство, созданное в соответствии с законом для выполнения вышеуказанных задач и функций. В зависимости от национального законодательства деятельность службы пробации может также включать следующие функции: предоставление информации и консультаций суду и иным органам, принимающим решение, для оказания им помощи в вынесении обоснованного и справедливого приговора; оказание помощи и поддержки заключенным для подготовки их к освобождению и последующему постпенитенциарному контролю; мониторинг и оказание помощи лицам, подлежащим досрочному освобождению; проведение мероприятий восстановительного правосудия: оказание помощи жертвам преступлений.

Реабилитация (исправление) – широкое понятие, которое обозначает большой круг мер воспитательного воздействия, направленных на склонение осужденного к отказу от совершения новых преступлений и на возвращение ему статуса законопослушного гражданина.

Контроль начинается во время лишения свободы. Это позитивный и управляемый процесс реинтеграции заключенного в общество. В этих Правилах контроль означает период надзора за осужденным после того, как он был освобожден из тюрьмы, но в отношении него в соответствии с законом действуют некоторые обязанности, например, период пароля (условно досрочного освобождения). Этот термин следует отличать от понятия «социальная адаптация».

Восстановительное правосудие включает в себя приемы и программы, основанные на следующих основных положениях: а) реакция на преступление должна по возможности максимально способствовать компенсации ущерба, нанесенного жертве; б) преступникам необходимо дать понять, что их поведение недопустимо и что оно имеет реальные последствия для потерпевших и общества; в) преступники могут и должны взять на себя ответственность за свои действия; г) потерпевшие должны иметь возможность высказать свои проблемы и принять участие в определении наиболее подходящего способа возмещения ущерба; и д) общество несет ответственность за участие в этом процессе.

Надзор означает, как оказание помощи, которая направлена на поддержку осужденного в обществе, со стороны органа, исполняющего наказание, либо от его имени – другим субъектом, так и любые действия по обеспечению выполнения осужденным установленных условий и возложенных обязанностей, включая контроль за ним. Надзор может быть обязательным или добровольным (по просьбе осужденного).

Потерпевший (жертва) – физическое лицо, которому был нанесен ущерб, включая физический, психологический, эмоциональный, или экономические потери, в результате действия или бездействия, которые являются нарушением уголовного закона. Термин «жертва (потерпевший)» также обозначает членов семьи или родственников.

Добровольный помощник – лицо, исполняющее функции службы пробации, работа которого не оплачивается. Это не исключает выплату добровольным помощникам небольших денежных средств для компенсации расходов, связанных с их работой.

Перевод Совета Европы

РЕКОМЕНДАЦИЯ CM/REC(2014) 3
КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СТРАНАМ-УЧАСТНИЦАМ ОТНОСИТЕЛЬНО ОПАСНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

(Одобрена Комитетом Министров 19 февраля 2014 года на 1192-ой встрече Заместителей Министров)

Комитет Министров, в соответствии с условиями Статьи 15.*b* Устава Совета Европы,

Учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами, в частности, путём гармонизации законов по вопросам, представляющим взаимный интерес;

Учитывая необходимость особого подхода к опасным преступникам, содержащимся в тюрьмах стран-участниц;

Признавая проблемы, с которыми европейские государства сталкиваются в балансировании прав опасных преступников с необходимостью обеспечения безопасности в обществе;

Имея в виду актуальность принципов, содержащихся в предыдущих конвенциях и рекомендациях, в частности:

– Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS No. 5);

– Конвенции о передаче осуждённых лиц (ETS No. 112);

– Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (CETS No. 201);

– Рекомендации Rec(82)17 Комитета Министров странам-участницам относительно содержания под стражей и лечения опасных заключённых;

– Рекомендации Rec(92)17 Комитета Министров странам-участницам относительно согласованности в вынесении приговоров;

– Рекомендации Rec(97)12 Комитета Министров странам-участницам в отношении сотрудников, занимающихся воплощением санкций и мер;

– Рекомендации Rec(98)7 Комитета Министров странам-участницам об этических и организационных аспектах здравоохранения в тюрьме;

– Рекомендации Rec(2000)20 Комитета Министров странам-участницам о роли раннего психосоциального вмешательства в предупреждении преступности;

– Рекомендации Rec(2000)22 Комитета Министров странам-участницам об улучшении воплощения европейских правил касаемо общественных санкций и мер;

– Рекомендации Rec(2003)23 Комитета Министров странам-участницам об управлении тюремными администрациями заключёнными с пожизненным сроком и другими долгосрочными заключёнными;

– Рекомендации Rec(2004)10 Комитета Министров странам-участницам о защите прав человека и достоинства лиц с психическими отклонениями;

– Рекомендации Rec(2006)2 Комитета Министров странам-участницам о Европейских Тюремных Правилах;

– Рекомендации CM/Rec(2008)11 Комитета Министров странам-участницам о Европейских Правилах касаемо подпадания несовершеннолетних нарушителей под санкции или меры;

– Рекомендации CM/Rec(2010)1 Комитета Министров странам-участницам о правилах пробации Совета Европы;

– Рекомендации Rec(2014)4 Комитета Министров странам-участницам об электронном мониторинге;

Принимая во внимание конституционные принципы, правовые традиции и независимость судебной власти в странах-участницах;

Признавая, что эта рекомендация не содержит каких-либо обязательств для стран-участниц относительно введения безопасного превентивного заключения или профилактического наблюдения в национальное законодательство;

Признавая, что эта рекомендация может быть применена в соответствии с национальным законодательством с соответствующими изменениями в других случаях, кроме тех, которые упомянуты в рекомендации;

Признавая, что ряд органов и учреждений имеет дело с опасными преступниками, и что такие органы требуют согласованный набор руководящих принципов в соответствии со стандартами Совета Европы,

Рекомендует странам-участницам Совета Европы:

– руководствоваться в своём законодательстве, политике и практике в соответствии с правилами, содержащимися в приложении к этой рекомендации;

– убедиться, что эта рекомендация и сопровождающий её комментарий переведены и распространены среди всех соответствующих органов власти, специалистов и ассоциаций, которые имеют дело с опасными преступниками, а также среди самих преступников.

Приложение к Рекомендации CM/Rec(2014)3

Часть I – Определения и базовые принципы

Определения

1. Для цели этой рекомендации:

a. **Опасный преступник** – это человек, который был признан виновным в очень серьёзном сексуальном или очень тяжёлом насильственном преступлении против лиц, и который обладает высокой степенью вероятности рецидива с последующими серьёзными сексуальными или очень тяжёлыми насильственными преступлениями против личности.

b. **Насилие** может быть определено, как преднамеренное использование физической силы, как угрозы, так и практическое, которое либо приводит, либо имеет высокую вероятность привести к травмам, психическому ущербу или смерти. Это определение выделяет четыре средства, с помощью которых может применяться насилие: физическое, сексуальное и психологическое нападение, а также лишение свободы.

c. **Риск** определяется как высокая вероятность дальнейшего очень серьёзного сексуального или очень тяжёлого насильственного преступления против личности.

d. **Оценка риска** – это процесс, который даёт возможность понять уровень риска: он рассматривает род, серьёзность и характер преступлений; он определяет характеристики преступников и обстоятельства, которые влияют на них; он сообщает о принятии соответствующих решений и мер с целью снижения риска.

e. **Управление рисками** – это процесс выбора и принятия ряда мер по вмешательству в местах лишения свободы и в обществе, и в период после освобождения, или в контексте превентивного наблюдения, с целью снижения риска серьёзного сексуального или очень тяжёлого насильственного преступления против личности.

f. **Лечение** включает, но не ограничивается медицинской, психологической и/или социальной помощью в терапевтических целях. Оно может способствовать снижению риска, и может включать в себя меры по улучшению социального аспекта жизни преступника.

g. **Безопасное превентивное заключение** означает заключение, введённое судебным органом в отношении лица во время или после установленного срока заключения в соответствии с национальным законодательством. Оно вводится не только в связи с преступлением, совершённым в прошлом, но также на основе оценки, выявляющей, что осужденный может совершить очень серьёзные преступления в будущем.

h. **Профилактическое наблюдение** означает меры контроля, мониторинга, наблюдения или ограничения передвижения, введённые в отноше-

нии лица после совершения им преступления и после или вместо того, как он или она отбудет тюремное наказание. Оно вводится не только в связи с преступлением, совершённым в прошлом, но также на основе оценки, выявляющей, что осужденный может совершить очень серьёзные преступления в будущем.

Масштаб, применение и основные принципы

2. Эта рекомендация не распространяется:

a. на детей;

b. На лиц с психическими расстройствами, которые не находятся под ответственностью пенитенциарной системы.

3. К опасным преступникам, как ко всем правонарушителям, необходимо относиться с уважением к их правам человека и основным свободам, и с учётом их конкретной ситуации и индивидуальных потребностей, но в то же время эффективно защищая от них общество.

4. Любое решение, которое может привести к лишению или ограничению свободы опасного преступника, должно быть принято или согласовано судебной властью. Меры ограничения и вмешательства должны быть соответствующими уровню риска, и должны применяться наименее ограничивающие меры, соразмерные с защитой общественности и уменьшением риска.

5. Тщательное соблюдение критериев для идентификации «опасного преступника» должно принимать во внимание, что эта группа является меньшинством среди общего количества преступников, однако, не ставя под угрозу общественную безопасность. Такие критерии должны включать доказательства предыдущего серьёзного насилия, сексуальных преступлений, характеристики преступника или его/её преступления, указывающие на вероятность устойчивого и длительного риска насилия или сексуальных преступлений, а также доказательства неадекватности меньших мер, такие, как предварительный отказ преступника подчиниться и устойчивые правонарушения, несмотря на применение меньших мер.. Продолжительность приговора или общий рецидивизм преступника не может быть единственным критерием для определения преступника как опасного в этом смысле.

6. Управление рисками опасных преступников должно, где это уместно, иметь долгосрочную цель их безопасной реинтеграции в общество, учитывая защиту общества от риска, который преступники могут представлять. Оно должно включать индивидуальный план, который содержит поэтапный процесс реабилитации с помощью соответствующего вмешательства.

7. Необходимо предпринять положительные шаги, чтобы избавиться от дискриминации и стигматизации, а также для решения конкретных

проблем, с которыми опасные преступники могут столкнуться, находясь в тюрьме и во время прохождения профилактического наблюдения в обществе.

8. Защита индивидуальных прав опасных преступников, с особым вниманием к законности принятия мер (безопасное превентивное задержание, профилактическое наблюдение), должна быть обеспечена с помощью регулярного и независимого мониторинга, в соответствии с национальными правилами, осуществляемого судебным органом, или другим независимым органом, уполномоченным посещать и не принадлежащим к администрации тюрьмы.

9. Особые потребности опасных преступников, связанные с рисками, должны решаться в течение всего периода вмешательства, и достаточные ресурсы должны быть выделены для того, чтобы эффективно справляться с конкретной ситуацией и особыми потребностями.

10. Практики оценки и управления рисками должны быть основанными на фактических данных.

11. Эффективность оценки и управления рисками опасных преступников должна быть оценена путём поощрения и финансирования исследований, которые будут использоваться для разработки политики и практики в этой области. Инструменты оценки риска должны быть тщательно оценены с целью выявления культурных, гендерных и социальных предвзятостей.

12. Для соответствующих органов, учреждений, специалистов, ассоциаций и тюремного персонала должно быть обеспечено соответствующее обучение в оценке и действиях в отношении опасных преступников, чтобы гарантировать, что практика соответствует наилучшим национальным и международным этическим и профессиональным стандартам. При работе с преступниками, которые страдают от психических расстройств, нужны конкретные компетенции.

Часть II – Судебные решения касаемо опасных преступников

Общие положения

13. Оценка риска должна проводиться по заказу судебной власти.

14. Вероятный опасный преступник должен иметь возможность заказа отдельного экспертного заключения.

15. Где это возможно и целесообразно, судебные органы должны быть обеспечены отчётами о личных обстоятельствах преступника, чей уровень опасности в настоящее время оценивается, составленными до вынесения приговора.

Безопасное превентивное задержание

16. Решение судебного органа о введении безопасного превентивного заключения против опасного преступника должно учитывать доклад от экспертов об оценке риска.

17. Опасный преступник должен находиться в безопасном превентивном заключении только на основании оценки, устанавливающей, что он или она может с высокой вероятностью совершить очень серьёзное сексуальное или очень тяжёлое насильственное преступление в будущем.

18. Безопасное превентивное заключение оправдано, только если будет установлено, что оно является необходимой наименее ограничительной мерой.

19. Когда безопасное превентивное заключение принимает форму содержания под стражей свыше срока, предполагаемого для наказания, важно, чтобы заключенные могли оспорить в суде их содержание под стражей или ограничение их свободы по крайней мере раз в два года по истечении срока, назначенного для наказания.

20. Любое лицо, задержанное в профилактических целях, должно иметь право на письменный план, который предоставляет ему или ей возможность корректировать конкретные факторы риска и другие характеристики, способствующие их текущей классификации как опасных преступников.

21. Целью соответствующих органов должно быть сокращение ограничений и освобождение от безопасного превентивного заключениия, соразмерное с защитой общества от риска, который может представлять преступник.-

22. Опасные преступники в безопасном превентивном заключении после окончания срока, установленного для наказания, должны содержаться в соответствующих условиях, согласно требованиям управления рисками, безопасности и защиты населения. В любом случае должно быть обеспечено уважение к человеческому достоинству.

Профилактическое наблюдение

23. Профилактическое наблюдение может применяться в качестве альтернативы безопасному превентивному заключению, как условие для освобождения на испытательный срок, или после освобождения, и должно быть рассмотрено на регулярной основе.

24. Такой контроль может состоять из одной или нескольких следующих мер, установленных компетентным органом:

i. Регулярная отчётность в обозначенном месте;

ii. немедленный доклад о любых изменениях в месте жительства, работы или должности в определённом виде и в пределах установленного срока;

iii. запрет покидать место проживания или любую территорию без разрешения;

iv. запрет приближаться или контактировать с жертвой или его или её родственниками и другими определёнными лицами;

v. запрет посещать некоторые районы, места или учреждения;

vi. запрет проживать в некоторых местах;

vii. запрет на совершение определённых действий, которые могут предоставить возможность совершения преступлений аналогичного характера;

viii. участие в учебных программах, или профессиональных, культурных, образовательных или аналогичных мероприятиях;

ix. обязательство участвовать в интервенционных программах и проходить регулярную переоценку по мере необходимости;

x. использование электронных устройств, которые делают возможным непрерывный контроль (электронный мониторинг) в сочетании с одной или несколькими вышеуказанными мерами;

xi. другие меры, предусмотренные национальным законодательством.

25. При рассмотрении неопределённого наблюдения или пожизненного наблюдения, соответствующие гарантии справедливого применения этой меры должны руководствоваться принципами, содержащимися в Рекомендации Rec(2000)22 об улучшении воплощения европейских правил касаемо общественных санкций и мер.

Часть III – Принцип оценки рисков в ходе исполнения приговора

26. Глубина оценки должна быть определена по уровню риска и должна быть пропорциональной тяжести возможных результатов.

27. Оценка риска должна включать подробный анализ предыдущего поведения и исторических, личных и ситуативных факторов, которые привели и способствовали ему. Она должна быть основана на наиболее достоверной информации.

28. Оценка риска должна быть проведена в доказательной, структурированной форме, включая соответствующие утверждённые инструменты и профессиональное принятие решений. Те лица, которые осуществляют оценку риска, должны знать и чётко формулировать ограничения оценки риска жестокости и прогнозирования будущего поведения, особенно в долгосрочной перспективе.

29. Такие инструменты оценки риска должны быть использованы для разработки наиболее конструктивного и наименее ограничительного толкования меры или санкции, а также для индивидуализированного воплощения приговора. Они не предназначены для определения приговора, хотя их результаты могут быть конструктивно использованы для определения необходимости вмешательства.

30. Оценки, проведенные в ходе реализации приговора, должны рассматриваться, как прогрессивные, и периодически пересматриваться, чтобы позволить динамическую переоценку риска преступника:

a. Оценка риска должна проводиться на регулярной основе соответственно подготовленным персоналом для удовлетворения требований планирования приговора, или при необходимости по другим причинам, что позволяет пересмотр обстоятельств, которые изменяются в процессе исполнения приговора.

b. Практика оценки должна реагировать на то, что риск, связанный с правонарушением лица, изменяется в течение времени: такие изменения могут быть постепенными или внезапными.

31. Оценки должны быть объединены с предоставлением преступникам возможности удовлетворить их особые потребности, связанные с риском, и изменить их отношение и поведение.

32. Преступники должны быть привлечены к оценке и иметь информацию о процессе и доступ к результатам оценки.

33. Должно быть сделано чёткое различие между рисками преступника во внешнем обществе и в тюрьме. Эти два вида рисков должны быть оценены отдельно.

Часть IV – Управление риском

34. Вмешательства для предупреждения рецидива должны быть чётко связаны с продолжающейся оценкой риска отдельного преступника. Они должны быть запланированы для тюремных и общественных учреждений, обеспечивая целостность в двух контекстах.

35. Все планы, разработанные с этой целью, должны включать реабилитационные и ограничительные меры для уменьшения вероятности повторного совершения преступления в долгосрочной перспективе, в то же время обеспечивая необходимый уровень защиты для других; меры по поддержке лица для удовлетворения его потребностей; меры на случай непредвиденных ситуаций, для быстрого реагирования на признаки ухудшения или неизбежного правонарушения; и соответствующие механизмы реагирования на признаки положительных изменений.

36. Такой план должен способствовать эффективной связи, координировать действия различных ведомств и поддерживать межведомственное сотрудничество между тюремной администрацией, работниками службы пробации, социальных и медицинских услуг и правоохранительными органами.

37. Планы должны быть реалистичными и иметь достижимые цели, и должны быть реализованы таким образом, чтобы позволить преступнику чётко понять цели вмешательства, и что от него или неё ожидают.

38. Вышеуказанные процессы должны быть предметом регулярного обзора с возможностью реагировать на изменения в оценке рисков.

39. В дополнение к этим рекомендациям, управление рисками в обществе должно опираться на принципы, содержащиеся в Рекомендации CM/Rec(2010)1 о правилах пробации Совета Европы и Рекомендации Rec(2000)22 об улучшении воплощения европейских правил касаемо общественных санкций и мер.

Часть V – Лечение и условия заключения опасных преступников

Условия заключения

40. Тюремное заключение в виде лишения свободы является наказанием само по себе. Условия заключения и тюремные режимы должны руководствоваться принципами, содержащимися в Рекомендации Rec(2006)2 о Европейских Тюремных Правилах.

41. Меры безопасности должны быть установлены в минимальном необходимом объёме, и уровень безопасности должен регулярно пересматриваться.

Лечение

42. Соответствующее лечение в подходящем учреждении должно быть подготовлено как можно скорее после поступления и после оценки рисков, особых потребностей, связанных с рисками, и характеристик преступника, в свете полученных знаний об отдельных специальных потребностях, связанных с риском, возможностях и распоряжениях. Оно должно принять во внимание близость к родственникам и конкретные условия. Реализация должна быть под наблюдением компетентного органа.

43. Лечение может включать медицинскую, психологическую и/или социальную помощь.

44. Те, у кого есть или развивается психическое расстройство, должны получать соответствующее лечение. Необходимо придерживаться руководящих указаний в Рекомендации Rec(98)7 об этических и организационных аспектах здравоохранения в тюрьме. Медицинские или психиатрические службы, работающие в пенитенциарных учреждениях, должны обеспечивать или способствовать медицинскому и психиатрическому лечению всех опасных преступников, нуждающихся в таком лечении.

45. Цель лечения опасных преступников должна быть такой, чтобы поддерживать их здоровье и самоуважение, и до тех пор, пока это будет позволять срок заключения, развивать их чувство ответственности и поощрять такие взгляды и навыки, которые помогут им вести законопослушную и самостоятельную жизнь.

Работа, образование и другая полезная деятельность

46. Лица в безопасном превентивном заключении должны иметь доступ к полезной деятельности и доступ к радоте и образованию, руководствуясь принципами, содержащимися в Рекомендации Rec(2006)2 о Европейских Тюремных Правилах.

Уязвимые люди

47. Тюремная администрация должна уделить особое внимание особым потребностям пожилых преступников и образованию молодых совершеннолетних преступников.

Часть VI – Мониторинг, персонал и исследования

48. Персонал и учреждения, занимающиеся опасными преступниками, должны быть предметом регулярного государственного контроля и независимого мониторинга.

49. Все сотрудники, в том числе соответствующие органы власти, учреждения, специалисты и ассоциации, участвующие в оценке и лечении опасных преступников, должны быть выбраны на основе определённых навыков и компетенций, и профессионально направлены. Они должны обладать достаточными ресурсами и обучением в области оценки и удовлетворения конкретных потребностей, факторов риска и условий этой группы. Конкретные компетенции необходимы для работы с преступниками, которые страдают от психического расстройства.

50. Должно быть введено обучение межведомственному сотрудничеству между сотрудниками внутри и за пределами тюрем.

51. Исследования по использованию и разработке надёжных инструментов оценки риска и потребностей следует проводить с особой ссылкой на опасных преступников.

52. Оценочное исследование должно быть проведено для установления качества оценки риска.

Часть VII – Дальнейшие меры

Европейский Комитет по Проблемам Преступности (ЕКПП) должен сыграть важную роль в эффективном осуществлении этой рекомендации. Он должен внести предложения для облегчения или улучшения её эффективного использования. ЕКПП должен включить определения и других проблем. Он также должен способствовать сбору, анализу и обмену информацией, опытом и передовой практикой между государствами.

Комментарий к рекомендации CM Rec(2014) 3

Заместители министров
Документы КМ
CM(2014)14 add1
21 января 2014 года[1]

1192-е заседание, 19-21 февраля 2014 года

10. Правовые вопросы
10.1 Европейский комитет по проблемам преступности (CDPC) – b. Проект Рекомендации CM/Rec (2014)... Комитета Министров государствам-членам относительно опасных преступников Проект комментария

Документ должен быть подготовлен GR-J на заседании 11 февраля 2014 года

Введение

1. В 1982 году Комитет Министров Совета Европы принял Рекомендацию № R (82) 17 относительно системы заключения и обращения с опасными преступниками. С тех пор, возникла насущная необходимость заменить эту рекомендацию новым документом, соответствующим новым международным стандартам и стандартам Совета Европы, в том числе стандартам, касающимся обращения с правонарушителями в местах лишения свободы, и Европейским тюремным правилам. Текст новой рекомендации направлен на создание и дальнейшее расширение сферы действия Рекомендации № R (82) 17, а также на создание политического руководства для национальных органов в отношении основных правил, которым необходимо следовать при работе с опасными преступниками.

2. Основная цель рекомендации заключается в соблюдении надлежащего баланса между защитой общественной безопасности и правами правонарушителей, в частности, в связи с превентивным заключением. Эти соображения были в дальнейшем поддержаны рядом решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), два из которых будут здесь упомянуты:

[1] Доступ к этому документу ограничен до рассмотрения Комитетом Министров.

3. В деле *Maiorano and others v. Italy* (заявление № 28634/06, решение от 15 декабря 2009), Суд ясно дал понять, что государство обязано защищать своих граждан от опасных преступников. Государство не только имеет первоочередное обязательство защищать право на жизнь путем введения специального уголовного законодательства, но также, в некоторых четко определенных обстоятельствах, статья 2 Европейской Конвенции по правам человека (ЕКПЧ) может потребовать от государства принять позитивные превентивные меры, направленные на защиту лиц, чья жизнь подвергается опасности по причине преступной деятельности других лиц. Это обязательство возникает только в тех случаях, когда власти знали или должны были знать о существовании реальной и непосредственной опасности для жизни одного или нескольких лиц.

4. Дело *M. v. Germany* (заявление № 19359/04, решение от 17 декабря 2009 года), в свою очередь, касалось прав правонарушителя в связи с превентивным заключением. Суд заявил, что замена превентивного заключения определенной длительности (максимум 10 лет) превентивным заключением на неопределенный срок по причине внесения изменения в законодательство Германии, не просто составила изменение порядка исполнения этого наказания, но являлась дополнительным наказанием, наложенным задним числом (статья 7, § 1). Кроме того, если суд, ответственный за исполнение приговора, принимает решение о превентивном заключении после первоначального приговора суда первой инстанции, это последнее решение не удовлетворяет требованию лишения свободы для целей статьи 5 § 1 (a) ЕКПЧ, так как оно уже не обусловлено установлением вины.

5. В связи с делом *M. v. Germany*, необходимо дополнительно рассмотреть два аспекта этого решения: статья 7 ЕКПЧ устанавливает, в частности, принцип, согласно которому только закон может определять преступление и предусматривать наказание (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), а также принцип, что уголовный закон не должен широко толковаться в ущерб обвиняемому, например, по аналогии; человек должен понимать, из формулировки соответствующего положения, какие его действия или бездействие влекут за собой уголовную ответственность, и какое наказание будет назначено за эти действия и/или бездействие. С другой стороны ЕСПЧ пришел к выводу, что превентивное заключение [в рамках Уголовного кодекса Германии] должно квалифицироваться как «наказание» для целей статьи 7 § 1 ЕКПЧ.

6. На фоне этого прецедентного права ЕСПЧ, в последнее время в государствах-членах Совета Европы процедуры, связанные с превентивным заключением в целях безопасности, стали более строгими, но

категория «опасных преступников» была, в то же время, расширена и стала охватывать большее количество людей. Эта проблема потребовала от Специальной редакционной группы по опасным преступникам сосредоточиться на двух основных задачах: во-первых, разработать узкое определение «опасного преступника» для того, чтобы более точно охарактеризовать эту группу правонарушителей; а во-вторых, рассмотреть оптимальные рекомендации относительно системы заключения и обращения с опасными преступниками, которые бы позволили соблюсти надлежащий баланс между правами правонарушителей и защитой общества.

7. Рекомендация признает, что «опасность» не является четкой правовой концепцией. Это понятие также является расплывчатым с точки зрения научных терминов, поскольку оценка криминологической опасности и индивидуального риска рецидива в долгосрочной перспективе не основывается на достаточных доказательствах, позволяющих обеспечить точную оценку опасности.

8. В целях правильного использования концепции опасности в данном конкретном контексте, рекомендация особо подчеркивает важность оценки рисков и управления рисками с целью их уменьшения и соблюдения соразмерной длительности содержания под стражей. Мы надеемся, что эти процедуры оценки и управления помогут избежать ситуаций, когда, например, правонарушитель будет лишен свободы на неопределенный срок в связи с категорией опасности, хотя опасность, исходящая от правонарушителя, может уменьшиться с течением времени. Таким образом, рекомендация рассматривает процедуры оценки и управления как взаимосвязанные, потому что они должны повторяться через определенные промежутки времени и должны согласовываться друг с другом, когда в ситуации правонарушителя происходят изменения.

Процесс принятия решений

9. Как уже говорилось выше, обращение с приговоренными к длительным срокам заключения и «опасными» преступниками становится все более важным вопросом для многих государств-членов Совета Европы, и, следовательно, для Европейского комитета по проблемам преступности (CDPC).

10. Так, в свете выводов 14-й Конференции руководителей тюремных администраций (CDAP) (Вена, 19-21 ноября 2007 года), Совет по пенологическому сотрудничеству (PC-CP) решил провести исследование концепции опасных преступников.

11. В июне 2009 года министры юстиции Совета Европы предложили CDPC, совместно с другими компетентными органами Совета

Европы, изучить существующую практику в государствах-членах, в полном соответствии с уважением прав человека, по следующим вопросам:

- оценка риска рецидива и опасности для жертв и общества, исходящей от лиц, совершающих акты насилия в семье;
- надзор и обращение с такими преступниками в серьезных и повторных случаях, в местах лишения свободы и в обществе, в том числе методы надзора;
- программы и меры, направленные на оказание помощи преступникам в развитии самоконтроля и управлении поведением, и, где это возможно, возмещение ущерба, причиненного жертвам.

12. PC-CP рассмотрел эту резолюцию на своем 62-м заседании (21-23 сентября 2009 года) и согласился с мнением Бюро CDPC, что это исследование должно быть проведено в рамках запланированного исследования концепции опасных преступников, надзора над ними и обращения с ними.

13. Доклад, подготовленный профессором Николой Пэдфилдом и озаглавленный «Вынесение приговора, содержание под стражей и обращение с «опасными» преступниками»[2], был представлен CDPC на его заседании 7 июня 2010 года. В докладе описывается ситуация в Европе и разъясняются возможные риски и опасности в случае нарушения баланса между общественным интересом и необходимостью предотвращения нарушения прав личности.

14. Дорожная карта работы CDPC в связи с опасными преступниками была представлена Комитетом по проблемам преступности в декабре 2011 года, и было принято решение подготовить проект полномочий ограниченной редакционной группы экспертов по опасным преступникам.

15. В марте 2012 года Бюро CDPC одобрило вышеупомянутый проект полномочий, поручило Секретариату разослать его всем делегациям CDPC для утверждения в рамках письменной процедуры и представить его в Комитет Министров для утверждения.

Полномочия

16. 21 ноября 2012 года Комитет Министров утвердил полномочия Специальной редакционной группы по опасным преступникам

[2] PADFIELD, N., «The sentencing, management and treatment of «dangerous» offenders», European Committee on Crime Problems (PC-CP (2010) 10 rev 5). См.: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/cdpc/PC-GR-DD/PC-CP(2010)10%20rev%205_E%20_vs%2026%2001%2011_%20-%20THE%20SENTENCING%20MANAGEMENT%20AND%20TREATMENT%20OF%20DANGEROUS%20OFFENDERS.pdf

(PC-GR-DD). Под руководством CDPC, PC-GR-DD было предложено подготовить юридически не обязательный документ по опасным преступникам.

17. PC-GR-DD должна была, в частности, изучить следующие вопросы:

- оценка рисков и опасности, представляемой опасными преступниками, в уголовном судопроизводстве, которое может привести к лишению свободы в связи с опасностью, исходящей от правонарушителей;
- обращение с опасными преступниками и условия их содержания под стражей;
- меры по предотвращению повторного совершения преступлений опасными преступниками, постольку, поскольку такие меры охвачены системой уголовного правосудия.

18. Круг лиц, которых следует рассматривать как опасных преступников, был четко определен в полномочиях следующим образом:

19. Работа PC-GR-DD должна сосредоточиться на правонарушителях, которые были признаны представляющими собой угрозу для общества на основании их личности, насильственного характера совершенного преступления (преступлений) и риска рецидива.

20. Правонарушители, опасность которых определяется их участием в организованной преступности и/или терроризме, не будут рассматриваться PC-GR-DD, но станут предметом будущей работы CDPC.

21. В полномочиях PC-GR-DD было указано, что «Другие вопросы, связанные с опасными преступниками, в частности вопросы, связанные с правонарушителями, опасность которых определяется их участием в организованной преступности и/или терроризме, не будут рассматриваться PC-GR-DD, но станут предметом будущей работы CDPC». Действительно, с этой категорией опасных преступников связаны специфические требования, в частности, относящиеся к вопросам безопасности и общественного порядка: необходимо избегать развития таких явлений, как насилие и/или прозелитизм в тюрьмах; при необходимости, такие опасные преступники должны содержаться в пенитенциарных учреждениях, расположенных далеко от места, где преступные организации имеют сильное влияние; такие опасные преступники не должны быть в состоянии вести преступную деятельность в заключении (например, они не должны иметь возможность передавать приказы своим сообщникам на волю). В результате, конкретные меры, связанные с предотвращением и безопасностью, должны осуществляться через дополнительную работу под эгидой CDPC.

22. Ожидаемым результатом была разработка необязательного юридического документа, касающегося опасных преступников, то есть созда-

ние проекта рекомендации и комментарий к нему, касающийся руководящих принципов в отношении применения Правил, а также содержащий разъяснения, которые будут способствовать пониманию и применению Правил.

23. Полномочия PC-GR-DD предусматривали, что работа должна быть завершена к декабрю 2013 года.

Состав Комитета

24. В состав Специальной редакционной группы вошли 16 представителей государств-членов в целях равного географического представительства государств-членов.

25. Группа включала представителей Бельгии, Хорватии, Чехии, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Италии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Российской Федерации, Швейцарии, Турции и Великобритании. Другие страны (Австрия) принимали участие в совещании по собственной инициативе. Председателем Комитета был избран г-н Славомир Бучма (Польша).

26. Г-жа Луиза Виктория Йохансен была назначена научным экспертом для оказания помощи Специальной редакционной группе. Кроме того, на первом ограниченном заседании Группы были назначены консультанты проекта, г-жа Ивонна Гэйли и профессор Карлос Мария Ромео Касабона. В заседаниях Комитета в качестве наблюдателей приняли участие представители Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (ЕКПП), Совета по пенологическому сотрудничеству (PC-CP), а также организации «Penal Reform International» («Международная тюремная реформа»).

Методы работы

27. Первое заседание Специальной редакционной группы состоялось в декабре 2012 года и началось с круглого стола, в рамках которого были представлены политика и законодательство в отношении опасных преступников, существующие в каждой из представленных стран. Группа обсудила основные принципы, сферу применения и определения, касающиеся опасных преступников, и перешла к рассмотрению возможной структуры проекта рекомендации. Были также высказаны соображения по вопросам существующей практики, оценки рисков и управления рисками. Также были обсуждены предложения в отношении общих стандартов, связанных с этими мерами.

28. Кроме того, были приняты во внимание соответствующее прецедентное право ЕСПЧ и передовая практика государств-членов. Представителю ЕСПЧ было предложено представить примеры решений ЕСПЧ отно-

сительно превентивного заключения, в частности, решение по делу M. v Germany (f также M., K., S. v Germany) (заявление № 19359/04, решение от 17 декабря 2009 года).

29. Группа также ознакомилась с вышеупомянутым докладом профессора Николы Пэдфилда, составленным по поручению CDPC. Тем не менее, в проекте комментария не было предпринято никаких попыток исчерпывающе представить все различия между государствами-членами Совета Европы, которые имеют (или не имеют) конкретную политику или практику в отношении опасных преступников.

30. Специальная редакционная группа провела свое второе заседание в апреле 2013 года. На этом заседании был представлен предварительный проект рекомендации. Каждое правило было рассмотрено и прокомментировано представителями государств-членов. Были обсуждены и согласованы основные определения и принципы будущей рекомендации, касающиеся «опасных преступников», «обращения», «превентивного заключения в целях безопасности», «профилактического надзора», «оценки рисков» и «управления рисками». На этом этапе было решено, что рекомендация не должна применяться к детям и лицам, страдающим психическими расстройствами, которые не попадают в сферу действия пенитенциарной системы. PC-GR-DD решила представить проект комментария на своем следующем заседании, и затем этот комментарий был доработан научным экспертом и консультантами проекта.

31. Специальная редакционная группа провела свое третье совещание 18-20 сентября 2013 года. На этом заседании был представлен проект комментария. Проект рекомендации и комментарий к нему были рассмотрены и одобрены CDPC в ходе его 65-го пленарного заседания, проходившего 2-5 декабря 2013 года, перед передачей в Комитет Министров для утверждения.

32. В результате работы PC-GR-DD был создан проект Рекомендации относительно опасных преступников и проект доклада, содержащий уточнения и разъяснения Правил.

Комментарий к Преамбуле

33. В преамбуле содержится ссылка на список соответствующих Рекомендаций, отражающих фундаментальные принципы Совета Европы, которыми следует руководствоваться при толковании и применении правил настоящей Рекомендации.

34. В преамбуле подчеркивается, что в данной Рекомендации рассматриваются национальное законодательство, политика и практика. Это означает, что Рекомендация содержит руководящие указания по поводу законодательства и практики относительно опасных преступ-

ников. Это не означает, однако, что Рекомендация является исчерпывающим руководством по всем аспектам повседневной практики, касающейся этой группы. Государства-члены Совета Европы должны воплотить эти правила в своем законодательстве и применять их на практике.

Часть I – Определения и основные принципы

Определения

35. Определение термина «опасный преступник» занимает центральное место при установлении сферы применения Рекомендации. Правило 1a отражает намерения Специальной редакционной группы дать узкое определение этого термина. Оно гласит, что под действия этой Рекомендации подпадают только очень тяжкие сексуальные или очень тяжкие насильственные преступления против личности. Термин «очень тяжкие сексуальные или очень тяжкие насильственные преступления» в этом контексте относится к преступлениям, влекущим за собой наказание в виде длительного срока лишения свободы в соответствии с конкретным национальным уголовным законодательством. Специальная редакционная группа приняла к сведению тот факт, что государства-члены Совета Европы применяют совершенно разные механизмы при работе с опасными преступниками, и что многие государства используют абсолютно иные концепции того, каковы могут быть формы «превентивного заключения в целях безопасности» и/или «профилактического надзора». Законодательства государств-членов также различаются с точки зрения типов преступлений, при совершении которых такие меры могут применяться[3]. Таким образом, эта рекомендация не обязывает государства-члены предусмотреть в своем национальном законодательстве превентивное заключение в целях безопасности или профилактический надзор, а также никоим образом не навязывает – и даже не предлагает – никаких ограничений в отношении видов преступлений, при совершении которых государства-члены могут применять превентивное заключение в целях безопасности и/или профилактический надзор. Тем не менее, всякий раз, когда государство-член применяет такие механизмы для борьбы с «опасными преступниками», следует принимать во внимание правила, содержащиеся в этой рекомендации.

36. Понятие «высокой вероятности» не определено законодательством, и в каждом отдельном случае суд, при поддержке экспертов, должен будет производить оценку. Тем не менее, использование понятия «высокой вероятности» в данной рекомендации подчеркивает важность

[3] Н. ПЭДФИЛД, op.cit, пункты 95-98, стр. 27-29.

рассмотрения как тяжести преступления, так и вероятности его повторного совершения (ПЭДФИЛД 2010:10). Правонарушитель, совершивший очень тяжкое сексуальное или очень тяжкое насильственное преступление, в некоторых обстоятельствах представляет низкую вероятность рецидива, и не обязательно должен рассматриваться в качестве «опасного преступника».

37. Это определение учитывает, что «опасность» следует рассматривать как динамическое, а не как статическое понятие. Степень опасности может меняться с течением времени: она может возрасти, уменьшиться или даже исчезнуть.

38. Важно подчеркнуть, что определение «опасного преступника» действует только для целей применения настоящей Рекомендации, и государства-члены Совета Европы не обязаны вводить определение опасного преступника в свое национальное законодательство.

39. Определение насилия было вдохновлено Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). По определению ВОЗ, насилие означает «умышленное применение физической силы или власти, в виде угрозы или по факту». Термин «в виде угрозы» относится к планируемому использованию насилия, независимо от того, наносит ли оно вред жертве. Простых размышлений о совершении акта насилия недостаточно, чтобы соответствовать термину «в виде угрозы», в отличие от выраженного намерения совершить такой акт. Определение ВОЗ включает ссылки на группы и общество. Особо тяжкое преступление может быть направлено не только против личности, но и против конкретной группы, например, расистские, сексистские, гомофобские нападения и т.д.

40. В отношении понятия «высокой вероятности» см. также Правило 36 выше.

41. В этом определении упоминаются меры вмешательства «в местах лишения свободы и в обществе», с учетом ситуации, когда, среди прочего, преступнику, возможно, будет предоставлен отпуск на короткий или длительный период, возможно, в качестве шага к условно-досрочному освобождению, и преступник будет находиться в обществе, хотя меры вмешательства по-прежнему будут применяться.

42. Для целей настоящей Рекомендации, проводится различие между терминами «вмешательство» и «обращение». Вмешательство в данном контексте относится к усилиям, направленным на снижение риска повторного совершения преступления путем принятия ряда возможных мер, перечисленных в Части IV об управлении рисками.

43. В данной Рекомендации термин «обращение» определяется и применяется более широко, чем «вмешательство». Обращение может касаться здоровья или благополучия правонарушителя, независимо от того, связано ли это обращение с уменьшением риска.

44. Обращение означает ряд медицинских, психосоциальных и/или социальных услуг, предоставляемых правонарушителям, и направлено на улучшение физических, психических и/или социальных аспектов жизни правонарушителей.

45. Во многих европейских странах существуют определенные правила, регулирующие содержание под стражей опасных преступников по соображениям общественной безопасности. Для целей настоящей Рекомендации, превентивное заключение в целях безопасности считается мерой защиты населения, а не только мерой уголовного наказания. Превентивное заключение в целях безопасности может иметь фиксированный срок, но чаще является бессрочным. Оно всегда применяется по приговору суда, как указано более подробно в Части II о судебных решениях в отношении опасных преступников.

Сфера действия, применение и основные принципы

46. Дети, то есть лица младше 18 лет, на которых не распространяется эта Рекомендация, должны рассматриваться в рамках иного набора соглашений, чем взрослые преступники. Вопросы, связанные с детьми, рассмотрены в Рекомендации Rec (2008) 11 о Европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подлежащих санкциям или мерам, Руководящих принципах Комитета Министров Совета Европы о доброжелательном к ребенку правосудии[4] и статье 40 Конвенции ООН о правах ребенка.

47. В Рекомендации, упоминание опасных преступников с психическими расстройствами относится только к лицам, которые находятся под ответственностью пенитенциарной системы/правосудия. Комитет рассмотрел вопрос, подпадают ли опасные преступники с психическими расстройствами под действие Рекомендации. Этот вопрос был признан спорным, поскольку лица с серьезными психическими расстройствами не должны подвергаться тюремному заключению, а проходить лечение в других учреждениях, таких как психиатрические больницы. В то же время, было признано, что многие опасные преступники, которые находятся под ответственностью пенитенциарной системы/правосудия, страдают какими-либо личностными расстройствами или расстройствами развития, и нуждаются в лечении во время заключения и, возможно, после окончательного освобождения. Рекомендация охватывает риски, потребности и права опасных преступников с такими психическими расстройствами.

[4] Информацию о деятельности Совета Европы в сфере доброжелательного к ребенку правосудия см.: www.coe.int/childjustice

48. Опасные преступники могут столкнуться с условиями, характерными для них как группы. Это может включать в себя бессрочное содержание под стражей, а также меры обращения и надзора для защиты населения.

49. В частности, превентивное заключение в целях безопасности создает значительные проблемы в области прав человека, потому что преступник содержится под стражей после окончания срока, установленного для наказания, из-за опасности, которую он может представлять в будущем. Защита прав опасных преступников при назначении и реализации превентивного заключения в целях безопасности и профилактического надзора остается основополагающим принципом.

50. В то же время, признается, что защита общественной безопасности является обязанностью государства[5], и должен быть соблюден баланс между защитой населения и защитой прав человека преступников, признанных опасными.

51. Меры, ограничивающие личную свободу, требуют решения судебного органа. В других случаях, в наложении ограничений на правонарушителей могут участвовать другие компетентные органы, например, решения, связанные с внутренними условиями и ограничениями в тюрьмах, принимают тюремные власти. Решения такого рода, которые не входят в сферу судебной власти, должны, по крайней мере, быть предметом судебного рассмотрения.

52. Это правило также касается принципов пропорциональности. ЕСПЧ отметил, что Конвенция требует соблюдения справедливого баланса между требованиями общего интереса и требованиями по защите основополагающих прав личности. Соблюдение такого справедливого баланса определяется принципом пропорциональности. Принцип пропорциональности можно применять во многих ситуациях, и чаще его применение связано с соблюдением баланса при рассмотрении жалоб в отношении прав по Конвенции, которые позволяют законное вмешательство государства в определенных обстоятельствах. Принцип пропорциональности гласит, что лица, принимающие решения, обязаны соблюдать баланс между серьезностью вмешательства и необходимостью принятия мер, с учетом соответствия, необходимости и соразмерности, в строгом смысле слова, ограничения прав заинтересованных лиц. В случае ограничения личной свободы должны быть соблюдены все три упомянутых условия.

53. Ограничения защищаемых прав преступника могут быть введены, только если они соответствуют национальному законодательс-

[5] См., например прецедентное право ЕСПЧ, *Maiorano v Italy* (заявление № 28634/06, решение от 15 декабря 2009).

тву и служат достижению законной цели, такой как, например, лечение, безопасность лица или безопасность других лиц.

54. Это правило подчеркивает важность ограниченной квалификации опасных преступников, для того чтобы специальные меры могли применяться только в исключительных случаях. Эта идентификация должна основываться на комплексной оценке рисков и необходимости, как указано ниже в Рекомендации.

55. Слова «минимальное количество преступников» означают, в идеале, снижение числа преступников, классифицируемых как «опасные», до возможного минимума. Это не означает, что в тюрьме должно содержаться определенное количество опасных преступников.

56. В некоторых системах, классификация «опасный» автоматически присваивается преступникам, осужденным на продолжительные сроки лишения свободы, независимо от характера преступления. Равным образом, факт рецидива иногда рассматривается как отягчающее обстоятельство, и, следовательно, преступник-рецидивист считается «опасным». В противоположность такому подходу, это правило подчеркивает, что для признания преступника «опасным» необходимы конкретные характеристики серьезного преступного поведения правонарушителя, в сочетании с оценкой вероятности рецидива. Опасные преступники должны определяться очень узко, как особая группа.

57. Для определения таких критериев могут быть использованы следующие элементы:

a. характер, серьезность и поведение правонарушителя в прошлом;

b. характеристики правонарушителя, на основании которых он представляет постоянный и существенный риск для других лиц;

c. степень, в которой такие характеристики подвержены изменениям;

d. наличие или отсутствие каких-либо позитивных или защитных факторов в противовес этим характеристикам;

e. вероятность того, что, без принятия чрезвычайных мер, преступник совершит очень тяжкие сексуальные или очень тяжкие насильственные преступления против личности;

f. степень необходимости принятия исключительных мер, с учетом:

i. наличия вмешательства в прошлом;

ii. эффективности вмешательства в прошлом;

iii. реакции на вмешательство и последствий вмешательства в прошлом.

58. В связи с оценкой опасности был поднят вопрос финансовых ресурсов. Была выражена обеспокоенность по поводу высокой стоимости всесторонней оценки с участием психиатров, психологов и других специалистов, так как этот процесс может занять много времени. Важность очень узкого определения целевой группы «опасных преступников», для того

чтобы избежать перегрузки системы уголовного правосудия вопросами, связанными с оценкой рисков, таким образом, также имеет экономическое значение.

59. Опасные преступники часто отбывают длительные сроки и/или содержатся в превентивном заключении в течение длительного времени. Им должна быть предложена возможность осмысленной деятельности, такой, как труд, образование и другие важные мероприятия, а также предоставлен доступ к психологической поддержке, чтобы сделать времяпрепровождение в тюрьме более конструктивным. Эти виды деятельности могут также способствовать возможной реинтеграции в общество после отбытия тюремного заключения или содержания под стражей с учетом потребностей этой группы.

60. Соблюдение баланса между правами заключенного, с одной стороны, и защитой общества, с другой стороны, лежит в основе настоящей Рекомендации. Здесь необходимо подчеркнуть, что, в широком смысле, права заключенного и обязанность защищать общество являются, на самом деле, двумя сторонами одной медали. В качестве примера можно упомянуть подготовку к освобождению. Такая подготовка важна не только для заключенного, но и для защиты общества, так как она уменьшит риск повторного совершения преступления/рецидива.

61. Подготовка к освобождению охватывает не только образование, профессиональную подготовку, меры, связанные с психическими расстройствами и т.д. Связь с внешним миром также имеет здесь большое значение. Возвращение в общество непосредственно из тюрьмы строгого режима является чрезвычайно сложным для долгосрочного заключенного, и, следовательно, его нужно избегать также в интересах защиты общества.

62. Необходимо соблюдать соответствующий баланс между мерами в зависимости от рисков и потребностей личности. Хотя в некоторых случаях это может показаться трудным, целью является безопасная реинтеграция в общество, и она достигается путем проведения надлежащих реабилитационных мероприятий. Однако, учитывая уровень риска, связанного с такими лицами, также необходимо соответствующим образом применять ограничительные меры для уменьшения вероятности повторного совершения преступления. Это правило способствует соблюдению справедливого баланса: оно касается права преступника на возможную реинтеграцию; оно также объясняет, что хорошо спланированные меры в период перед освобождением необходимы для снижения риска для общества после освобождения. Это правило требует непрерывного управления рисками между местами лишения свободы и обществом, будь то при возможном освобождении или в течение краткосрочного отпуска, служащего подготовкой к освобождению.

63. Реинтеграция правонарушителя в общество может вызвать особые проблемы у жертвы. Должны быть предприняты шаги для защиты жертв от угроз или страха, а также необходимо принимать во внимание их чувство справедливости. Так, особое внимание необходимо уделять географической близости к жертвам, и если другого выхода нет, сопутствующие риски должны быть предметом всестороннего управления.

64. Где это уместно и возможно, жертве (и преступнику) должны быть предложены встречи в рамках восстановительного правосудия и/или диалога.

65. Хотя опасные преступники могут столкнуться с конкретными мерами, направленными на управление рисками в связи с представляемой ими опасностью, это не должно оправдывать содержание опасных преступников в более жестких или иных условиях, чем другие правонарушители. Условия содержания под стражей и уровень безопасности в тюрьмах должны соответствовать фактическому уровню риска, связанного с опасностью преступника внутри тюрьмы, и основываться на правиле 34 данной Рекомендации. Учитывая стресс, связанный с бессрочным содержанием под стражей, опасные преступники могут иметь специфические проблемы, которые должны решаться тюремным персоналом или даже судебными органами.

66. Запрещение дискриминации при исполнении приговоров, вынесенных опасным преступникам, также имеет отношение к организации обращения и вмешательства. Имели место случаи, когда, при вмешательстве, направленном на уменьшение опасности, правонарушители сталкивались с дискриминацией по признаку их иностранного гражданства[6]. В правиле 26 Рекомендации Комитета Министров CM/Rec(2012)12 государствам-членам относительно иностранных заключенных, отмечается, что иностранные заключенные могут столкнуться с трудностями при доступе к подобным мероприятиям, и говорится, что их доступ к этим мероприятиям не должен быть ограничен.

67. Кроме того, растущее этническое разнообразие населения государств-членов Совета Европы делает особенно важным решение проблем, связанных с меньшинствами. Статус меньшинства может влиять как на потребности различных этнических или языковых меньшинств,

[6] Один из примеров прецедентной практики ЕСПЧ касается заявителя, который не получил доступа к реабилитационной программе из-за того, что в его отношении было принято решение о высылке. Поэтому он не смог подготовиться к непреступной жизни в государстве-ответчике. Рассмотрев вопрос об опасности заявителя, национальные суды решили, что он по-прежнему опасен, потому что он не завершил реабилитационную программу (*Rangelov v. Germany*, заявление № 5123/07, решение от 22 марта 2012 года – Нарушение статьи 5, в совокупности со статьей 14 Конвенции).

так и на специфическую реакцию на обращение. Для некоторых правонарушителей-представителей меньшинств могут понадобиться особые меры, хотя эти потребности могут варьироваться в зависимости от конкретных групп или отдельных лиц. Самое главное, эти представители меньшинств не должны рассматриваться как менее достойные надлежащего обращения и обучения просто из-за их статуса представителей меньшинства.

68. Пояснительная записка к Рекомендации Комитета Министров № R (92)16 государствам-членам о Европейских правилах по общественным санкциям и мерам определяет дискриминацию как несправедливое или недобросовестное осуществление полномочий на основании расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, национальности, языка, религии, политических или иных убеждений, экономического, социального или иного статуса, или физического или психического состояния. Это не означает, что все правонарушители должны трактоваться одинаково. Скорее, конкретные потребности, проблемы и ситуация каждого человека могут потребовать своего обращения или вмешательства.

69. Из-за значительных и устойчивых последствий классификации в качестве «опасного преступника», важно, чтобы оценки, на которых основываются такие решения, меры, принимаемые для минимизации риска, и условия тюремного заключения были предметом регулярного и независимого контроля и мониторинга. В частности, условия и продолжительность превентивного заключения в целях безопасности должны подлежать проверке и пересмотру.

70. Заключенные, имеющие статус опасных преступников, должны иметь доступ к независимой юридической консультации в отношении применяемых к ним мер. Опасные преступники очень зависимы от процедур, с помощью которых оценивается представляемая ими опасность. Они должны иметь возможность оспорить такие оценки, на которых основывается их содержание под стражей.

71. Опасные преступники могут представлять собой сложный комплекс рисков и потребностей: например, антиобщественный склад личности, психопатия, злоупотребление психоактивными веществами, другие психические расстройства и когнитивные нарушения. Такие специфические потребности, выявленные в ходе оценки, требуют соответствующего лечения или вмешательства в целях снижения уровня риска, а также ресурсов для такого лечения или вмешательства.

72. Конкретные потребности могут также быть обусловлены последствиями продолжительного или неопределенного срока лишения свободы. Правило 21 Рекомендации Rec (2003) 23 о пожизненном заключении и заключении на длительные сроки признает возможные раз-

рушительные социальные и психологические последствия длительных приговоров, а также предусматривает способы противодействия этим последствиям.

73. Понятие доказательной практики (EBP) включает в себя анализ соответствующих исследовательских трудов, включая систематические, обновляемые и контролируемые исследования эффективности конкретного вмешательства. Изначально это понятие применялось в области медицины и здравоохранения, но в настоящее время используется и в других областях, таких как образование и уголовное правосудие. В контексте Рекомендации, EBP включает ссылки на работы, связанные с методами оценки и управления рисками, и степенью, в которой эти методы были научно протестированы и доказали свою эффективность при оценке или уменьшении опасности преступника. EBP признает, что методы оценки и управления должны быть индивидуализированными, изменяемыми и признавать неопределенность.

74. Хотя исследование качества некоторых методов оценки рисков было проведено, многое еще предстоит сделать, особенно в направлении решения вопросов эффективности и точности оценки рисков.

75. Кроме того, исследование и документирование эффективности мер по оценке рисков и управления рисками по отношению к опасным преступникам будет способствовать лучшему пониманию этой конкретной группы.

76. Для того чтобы предотвратить принятие неверных решений, необходима индивидуальная и комплексная оценка характера, прошлого и текущих обстоятельств преступника. Например, важно рассмотреть возможные неточности, которые могут быть присущи инструментам оценки рисков. Они нередко ориентированы на условия большинства правонарушителей, или, в некоторых случаях, на конкретную группу, и по этой причине они не могут должным образом учитывать конкретные условия отдельных правонарушителей. Но, точно так же, как при произведении оценки нельзя не учитывать особенности меньшинства, важно помнить, что не все преступники, принадлежащие к какому-либо меньшинству на основании, например этнического происхождения, пола или религии, являются одинаковыми только на основании их статуса представителей меньшинства[7].

77. С опасными преступниками связан ряд проблем и сложностей. Важно, чтобы персонал и различные органы были должным образом подготовлены и могли справиться с этими проблемами. Персонал, работающий с опасными преступниками, может столкнуться с более сложными условиями работы, а эксперты, проводящие оценку и определяющие

[7] Комментарий к Рекомендации CM/Rec (2010) 1 Комитета министров государствам-членам о правилах пробации Совета Европы, правило 4.

необходимые меры для снижения риска, должны регулярно проходить подготовку для достижения и поддержания надлежащего профессионализма. Такая подготовка должна достаточным образом финансироваться. Некоторые виды оценки рисков могут потребовать более высокого уровня подготовки персонала.

78. Опасные преступники с психическими расстройствами являются особенно уязвимой группой с конкретными психосоциальными потребностями, и важно, чтобы персонал проходил необходимую подготовку для того, чтобы понимать эти потребности и удовлетворять их. Как указано в правиле 47 настоящего комментария, опасными преступниками с психическими расстройствами называются только лица, которые находятся в ведении тюремной/судебной системы.

Часть II – Судебные решения в отношении опасных преступников

Основные положения

79. Подача запроса о проведении оценки рисков является обязанностью судебных органов. Оценка рисков для принятия судебных решений осуществляется независимыми экспертами.

80. Это правило устанавливает право преступника требовать проведения экспертной оценки рисков, отличной от оценки, проведенной по запросу судебных органов. Это право на проведение альтернативной оценки, установленное Рекомендацией, представляет собой крайне важный шаг на пути к защите прав преступников, в свете того факта, что разные экспертные оценки рисков, так же, как и психиатрические экспертизы, могут привести к абсолютно разным выводам. Это правило также предусматривает, что, прежде чем принимать решение, связанное с оценкой опасности преступника, судебный орган должен рассмотреть такое альтернативное заключение.

81. В государствах-членах Совета Европы существуют различные процедуры принятия судебных решений в отношении осуждения и вынесения приговора. В некоторых странах, сначала должна быть установлена вина, без рассмотрения предварительных оценок, и только после того, как преступник будет признан виновным, судьи назначают наказание на основании экспертных заключений. В других странах, этапы установления вины и назначения наказания часто объединены, и судья одновременно высказывается по обоим вопросам, в некоторых случаях не обращаясь к предварительным оценкам.

82. Данное правило учитывает эти различия, но, в то же время, утверждает, что было бы очень полезно, если бы судьи использовали экспер-

тные доклады, касающиеся личных обстоятельств правонарушителя, для того, чтобы точно оценить опасность преступника на момент вынесения приговора.

Превентивное заключение в целях безопасности

83. Превентивное заключение в целях безопасности, определяемое как лишение правонарушителя свободы с целью защиты общества, является мерой, которая значительно варьируется в разных странах. Так, в одних странах превентивное заключение в целях безопасности не допускается, а в других – оно может быть назначено в момент вынесения приговора или в момент освобождения[8]. В некоторых странах установлен максимальный срок такого заключения, а в других он остается неопределенным. В некоторых странах существует широкий перечень преступлений, за которые может применяться превентивное заключение в целях безопасности.

84. Это правило подчеркивает важность принятия во внимание заключений об оценке рисков при рассмотрении ограничительных мер, лежащих за пределами обычного лишения свободы, например, превентивного заключения в целях безопасности. Заключения об оценке рисков дают гораздо более глубокое представление о ситуации правонарушителя и факторах риска, чем может установить суд; судьи должны опираться на эти выводы экспертов при принятии решений, однако без ущерба для независимости судебных органов; заключение не должно быть обязательным для судебных органов.

85. Это правило устанавливает, что превентивное заключение в целях безопасности возможно только тогда, когда совершенное преступление подпадает под определение опасности, ранее установленное в Рекомендации. Возможность применения превентивного заключения в целях безопасности должна рассматриваться только в отношении преступников, которые были осуждены за очень тяжкие сексуальные или очень тяжкие насильственные преступления против личности, и с которыми связана высокая вероятность повторного совершения в будущем очень тяжких сексуальных или очень тяжких насильственных преступлений против личности. В некоторых странах уже существует широкий перечень преступлений, за которые может применяться превентивное заключение в целях безопасности.

---

[8] Для сравнения см. Н. ПЭДФИЛД, *op.cit*, примечание 5, стр. 27-29; Дискуссионный документ по превентивному заключению в целях безопасности, Бюро Европейского комитета по проблемам преступности, 22 февраля 2010 г. (CDPC-BU(2010)04rev-e); а также решение ЕСПЧ по делу *Rangelov v. Germany*, в котором Суд напомнил о запрете на обратную силу применения превентивного заключения в целях безопасности.

86. В некоторых странах, преступник считается опасным, если он является рецидивистом или если он приговорен к долгосрочному или пожизненному заключению, даже когда совершенные им преступления сами по себе не считаются опасными. Это правило устанавливает, что ни приговор к долгосрочному заключению, ни рецидив, не могут, сами по себе, оправдывать использование превентивного заключения в целях безопасности.

87. Это правило гласит, что превентивное заключение в целях безопасности следует рассматривать как «последнее средство», то есть в крайнем случае, когда дело касается опасных преступников. Главной задачей Рекомендации является избежание чрезмерной криминализации и чрезмерно сурового обращения с преступниками, которые были признаны опасными. Решение об использовании превентивного заключения в целях безопасности может быть принято, если такое заключение уместно и необходимо, и нет никаких сопоставимых альтернатив, то есть, если тех же целей невозможно достичь путем обычного лишения преступника свободы. Принцип соразмерности требует соблюдения баланса между требованиями дела и применением превентивного заключения в целях безопасности.

88. Необходимость регулярного пересмотра неоднократно подчеркивалась ЕСПЧ, например, в деле о несоблюдении срока для пересмотра необходимости превентивного содержания лица под стражей (*Schönbrod v. Germany*, заявление № 48038/06, решение 24 ноября 2011 года), в котором было установлено нарушение статьи 5 § 1 в связи с несоблюдением национальными судами предусмотренных законом сроков для пересмотра необходимости превентивного заключения.

89. В государствах-членах Совета Европы существуют различные нормы в отношении превентивного заключения в целях безопасности: в некоторых странах выносится фиксированный приговор, соразмерный совершенному правонарушению, а превентивное заключение в целях безопасности начинается после этого периода. В других странах, превентивное заключение в целях безопасности заменяет обычное заключение. Это правило устанавливает, что преступник имеет право оспорить свое задержание после отбытия срока заключения. Для целей настоящего правила, «регулярный пересмотр» означает пересмотр, по меньшей мере, два раза в год, как указано в правиле 19.

90. Такой регулярный пересмотр также должен основываться на актуальном заключении относительно оценки рисков. Ситуация правонарушителя, а также связанные с ним риски, могут измениться. Устаревшие заключения дают неточную основу для принятия решений о продолжении содержания под стражей или о возможном освобождении из превентивного заключения в целях безопасности.

91. Уместность дальнейшего содержания под стражей лица по причине его опасности всегда требует, чтобы национальные суды основывали свое решение о продлении содержания под стражей на адекватных и актуальных свидетельствах[9]. В этом случае также должно быть применимо право, предусмотренное правилом 22.

92. Преступникам, находящимся в превентивном заключении в целях безопасности, должна быть предоставлена разумная возможность снизить уровень представляемого ими риска, на основании которого они находятся под стражей. Для этого им должна быть предоставлена возможность исправить или ослабить специфические факторы риска, например, путем прохождения лечения личностных и сексуальных расстройств, или расстройств развития. Нарушители должны, насколько это возможно, иметь доступ к такому лечению, и его планирование и осуществление должны быть полностью доступны для преступника.

93. Наложение на преступника наименее ограничительных мер должно быть сбалансировано с оценкой опасности для населения. Таким образом, Рекомендация направлена на решение обеих проблем, как это также изложено в Полномочиях PC-GR-DD.

94. При содержании опасных преступников под стражей после истечения обычного срока заключения на основании оценки опасности, которую они могут представлять для общества в будущем, условия их содержания должны быть удовлетворительными, и, если возможно, они должны содержаться в лучших условиях, чем в обычных тюрьмах. Здесь необходимо отметить, в частности, решение ЕСПЧ по делу *M v. Germany* (заявление № 19359/04, решение от 17 декабря 2009 года), в котором было установлено нарушение статьи 7 § 1, частично из-за того, что после отбытия срока наказания преступник содержался в обычной тюрьме, без существенной разницы между тюремным заключением и содержанием под стражей в рамках превентивного заключения. Таким образом, Суд не согласился с доводом правительства Германии о том, что превентивное заключение служило чисто профилактической, а не карательной цели.

95. Термин «уместно» касается, в частности, пожилых опасных преступников, которые, вероятно, не нуждаются в содержании в тюрьмах повышенного уровня безопасности. Таким образом, в каждом конкретном случае условия содержания преступников должны соответствовать их индивидуальным потребностям и поведению, которые могут значительно варьироваться в зависимости от личности преступника.

[9] См., например, прецедентное право в *Dörr v. Germany* (dec.), no. 2894/08, 22 January 2013.

Профилактический надзор

96. Рекомендация признает, что профилактический надзор существует не во всех странах, но на них не налагается обязательство ввести такой надзор.

97. Правило 5 Рекомендации Rec(2000)22 Комитета Министров государствам-членам о более эффективном применении Европейских правил об общественных санкциях и мерах предусматривает возможность осуществления неопределенного надзора в обществе. Такой надзор может иметь большое значение для опасных преступников, особенно если это – единственный безопасный путь к освобождению заявителя. Этот надзор может заменить содержание под стражей в случае надлежащей оценки возможности управления рисками в обществе.

98. Должен быть введен регулярный пересмотр правомерности использования профилактического надзора.

99. С целью защиты граждан от потенциально опасных преступников после их освобождения, могут применяться различные виды надзорных мер, в зависимости от конкретных рисков и потребностей преступников. Эти меры могут включать в себя, например, надзор со стороны правоохранительных органов, контакты с социальными работниками, регулярные встречи с персоналом и комплексный надзор, совмещающий все эти меры. Дополнительной возможностью является электронный мониторинг или наблюдение через GPS. Всякий раз при использовании таких мер, приоритет должен отдаваться преступникам, признанным критически опасными, и не может существовать единой меры для всех лиц, совершивших насильственные преступления. Освобожденное лицо не должно подвергаться интенсивному надзору без уважительной причины. Существует также экономический аспект: ресурсы уголовно-исполнительной системы, нередко достаточно скудные, должны тратиться целенаправленно и рационально.

100. В правиле перечислен ряд мер, но следует подчеркнуть, что не обязательно непосредственно следовать порядку, в котором эти меры перечислены. Меры, необходимые в каждом конкретном случае, могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств каждого преступления. Правило 25 xi) позволяет применять меры, отличные от мер, указанных в этом правиле, если они предусмотрены национальным законодательством.

101. В правиле перечислены меры, направленные на запрещение определенных видов деятельности и действий, а также меры, направленные на участие в поддерживающей и конструктивной деятельности. Этот мотивирующий аспект надзора не менее важен, чем ограничительные меры, так как реабилитация правонарушителя имеет решающее значение для сниже-

ния риска рецидива. Сосредоточение внимания на личных возможностях и стремлениях также подразумевает позитивное сотрудничество с преступником, где это возможно.

102. В пунктах v) и vi) предусматривает запрет посещать определенные места или проживать там. Например, такие ограничения могут быть обусловлены определенной близостью к месту жительства или работы жертвы и/или ее семьи, школам, детским площадкам или паркам. Тем не менее, исследования показывают, что, например, рецидив сексуального преступления будет, скорее всего, результатом уже существующей взаимосвязи между сексуальным преступником и жертвой, а не результатом географической близости к школе. Таким образом, эффективность ограничений на место жительство для снижения вероятности рецидива сексуального преступления должна быть сбалансирована в отношении возможных пагубных последствий запрета на проживание, таких как отчуждение от членов семьи и социального круга преступника.

103. Электронное наблюдение все чаще используется в отношении освобожденных правонарушителей во многих государствах-членах. Оно включает в себя широкий спектр различных средств мониторинга, от GPS до распознавания голоса. Возможность проследить за освобожденным опасным преступником и предотвратить посещение им определенных мест или его контакты с определенными лицами, может представлять собой надлежащую цель использования этих средств. Тем не менее, ни эффективность использования электронного мониторинга, ни последствия для личной жизни освобожденного лица не были полностью изучены и задокументированы. Это также связано с тем, что электронный мониторинг не является единственной мерой, что затрудняет оценку его влияния[10]. GPS и другие формы электронного мониторинга следует использовать с соблюдением ограничений и всегда в совокупности с другими мерами, связанными с персональными контактами с социальными работниками. В этом контексте очень важна постоянная связь между освобожденным лицом и его опекуном; исследования показали, что можно достичь более позитивных результатов, когда преступник устанавливает стабильные и доверительные отношения с одним конкретным опекуном.

104. Поскольку меры могут быть самыми разнообразными, также важно, чтобы весь комплекс мер координировался и направлялся одним ответственным лицом.

[10] Барак Ариэль и Френсис Тейлор 2012: Протокол: Электронный мониторинг преступников: Систематический обзор его влияния на рецидивизм в системе уголовного правосудия.

105. Электронный мониторинг в любой форме влияет на жизнь преступников во многих отношениях, и предусматривает различные виды ограничений и вмешательства в жизнь преступников, их семей или родственников. В этой связи также возникает вопрос о записи, конфиденциальности и защите данных, так как с помощью электронного мониторинга можно регистрировать не только местонахождение преступника, но и местонахождение других лиц. На эти записи должно распространяться действие принципов конфиденциальности и защиты данных, изложенных в национальном законодательстве и в Рекомендации CM/Rec (2010)1 Комитета Министров государствам-членам о правилах пробации Совета Европы (правило 89).

106. Кроме того, использование электронного мониторинга может породить ложное ощущение высокого уровня защиты других граждан от преступника. Необходимо стремиться к соблюдению баланса между уровнем надзора, правами правонарушителя, безопасностью общества и использованием экономических ресурсов, а также руководствоваться комментариями к правилам 57 и 58 Рекомендации Rec (2010)1 Совета Министров о правилах пробации Совета Европы.

107. Поправка к правилу 5 Рекомендации Rec (2000)22 о более эффективном применении Европейских правил об общественных санкциях и мерах предусматривает возможность применения неопределенных общественных санкций или мер по отношению к лицам, осужденным за серьезные преступления, если значительный риск рецидива создает серьезную угрозу для общества. Эти требования подчеркивают исключительность ситуаций, в которых могут применяться неопределенные меры. Другие гарантии справедливого применения включают в себя законодательные положения о регулярном пересмотре применения этого вида санкций независимым органом в соответствии с условиями, предусмотренными законом. Такой орган должен осуществлять пересмотр любого решения о применении неопределенного надзора, а также иметь возможность принять решение о его прекращении, если обстоятельства позволяют сделать это.

Часть III – Принцип оценки рисков

108. Эта часть Рекомендации касается оценки рисков во время отбытия срока заключения. Такая оценка имеет несколько иной масштаб и другие временные рамки, чем оценка рисков, упомянутая в статье 13, которая используется для принятия решений судебными органами. Эта часть касается оценки рисков, которые являются динамичными и могут изменяться в ходе отбытия срока заключения.

109. В этом правиле, как и других частях этой рекомендации, подчеркивается, что признание лица опасным очень тесно связано с соблюдением прав человека, как с точки зрения свободы, так и с точки зрения безопасности. Таким образом, оценка, на основании которой выносится приговор или признается опасность лица, должна быть подробной и всеобъемлющей. Кроме того, оценка должна быть достаточно мотивированной, чтобы на ней можно было основывать процесс принятия решений, а также чтобы с ее помощью было возможно идентифицировать все риски и управлять ими.

110. Необходимо соблюдать баланс между уровнем риска и личностью конкретного преступника, принимая во внимание защиту населения, высокий риск совершения в будущем очень тяжкого сексуального или очень тяжкого насильственного преступления против личности, и строгость мер, которые могут быть приняты в отношении преступника. Стоит также напомнить, что особо тщательная оценка может занять несколько недель, и должна осуществляться исключительно в случаях, перечисленных в части I Рекомендации, определяющей понятие «опасных преступников».

111. Тем не менее, из этого правила не следует, что более высокий уровень риска требует проведения более тщательной оценки в отношении этого лица. Решение о тщательности оценки опасности лица в связи с уровнем риска должно приниматься на индивидуальной основе в каждом конкретном деле.

112. Это правило подчеркивает важность базирования оценок на большом объеме разнообразной информации, собранной из различных источников, таких, как беседы с преступником и, где это возможно и целесообразно, с его социальным кругом и семьей, общение с другими специалистами, которые имеют информацию об этом лице, записи о судимостях и другие официальные документы, видеозаписи и т.д. При таком обмене информацией следует руководствоваться Рекомендацией CM (2010)1 о правилах пробации Совета Европы (правило 89), гласящей, что высокий риск тяжкого вреда позволяет обмен информацией между различными учреждениями, хотя принцип конфиденциальности должен соблюдаться, насколько это возможно.

113. Опыт профессионалов, работающих в области оценки рисков, связанных с преступниками, свидетельствует о том, что многие важные аспекты личности преступника неправильно интерпретируются различными сотрудниками, или неправильно трактуются при оценке и управлении рисками. Таким образом, собранная информация должна отражать характеристики преступления, личность преступника и его обстоятельства в каждом конкретном случае. Такая информация может касаться, в частности, таких аспектов как:

– детство;
– сексуальное прошлое (если уместно для совершенного преступления);
– прошлые места работы;
– личность;
– психические заболевания;
– социальное прошлое;
– злоупотребление психоактивными веществами;
– позитивные или защитные факторы;
– лечение психических заболеваний;
– совершенные преступления и последующее поведение;
– образ действий;
– прошлые судимости, в частности осуждение за очень тяжкие сексуальные или очень тяжкие насильственные преступления против личности;
– предыдущие меры для сокращения риска рецидива и реакция на них.

114. Должны быть установлены причины начала и продолжения агрессивного поведения, и сформировано мнение о вероятности, обстоятельствах, характере и серьезности дальнейшего агрессивного поведения.

115. Для того чтобы оценка рисков была качественной, она должна основываться на регулярно обновляемой информации; для этого крайне важна правильная организация обмена информацией и общения между сотрудниками и учреждениями.

116. В любом случае, устаревшие заключения об оценке рисков не должны использоваться для принятия решений.

117.Инструменты для оценки рисков позволяют основывать оценки на эмпирических знаниях о факторах, которые, как было показано, связаны с преступлением. Большинство европейских стран используют клиническую оценку опасных преступников, хотя все более распространенным становится актуарный прогноз рисков. Процесс оценки рисков осуществляется в несколько этапов: оценки первого уровня, основанные на отдельных неструктурированных клинических суждениях, оценки второго уровня, основанные на актуарных методах, связанных с ограниченным диапазоном демографических факторов, видом преступления и историей судимостей, и оценки третьего уровня, включающие клинические и актуарные методы. Поэтому Рекомендация использует термин «оценка рисков» в более широком смысле, не определяя конкретный подход. Это также связано с тем, что различные виды оценок имеют свои ограничения и преимущества, и должны применяться в комплексе для достижения наиболее точного результата.

118. Клиническая оценка, как правило, осуществляется психиатрами и/или психологами, и такая оценка часто производится на фоне длительных

бесед с преступником. Хотя эта оценка является очень тщательной, в ней также может проявляться субъективность со стороны эксперта. Клиническая оценка обеспечивает гибкий и глубоко индивидуальный подход к конкретному преступнику, но неоднократно подвергалась критике за невозможность исключить субъективность при оценке: каждый психиатр/психолог делает свои собственные выводы, и поэтому существует риск, что может иметь место несоответствие между различными оценками одного и того же преступника.

119. Актуарные методы основаны на оценке вероятности с помощью диагностических инструментов, и, как представляется, менее подвержены таким недостаткам, но часто не учитывают индивидуальную и динамическую ситуацию правонарушителей. Информацию, рассматриваемую в процессе актуарной оценки, получают из докладов соответствующих органов, личных дел и личных бесед. Как правило, помимо сведений о судимостях лица, эта информация включает в себя возраст преступника, уровень образования, трудовой статус и сведения об известных или предполагаемых психических отклонениях. Актуарные прогнозы риска могут учитывать динамические факторы, такие как социальные, личные или экономические факторы, которые могут относиться к личной ситуации преступника.

120. Актуарные инструменты обеспечивают более высокий уровень объективности, достоверности, обоснованности и прозрачности, но, в то же время, им свойственны проблемы, связанные с невозможностью обобщения случаев/правонарушителей, они не обеспечивают гибкость по отношению к конкретному преступнику, и, как правило, часто уделяют большее значение статическим факторам, что может привести к автоматизации оценки, хотя актуарные инструменты высшего уровня учитывают динамические факторы. Динамические факторы важны, потому что они принимают во внимание тот факт, что ситуация правонарушителей может изменяться с течением времени.

121. Краткие актуарные инструменты, основанные на статических факторах, позволяют произвести статистическую оценку для конкретной группы правонарушителей: на них нельзя основываться при оценке риска, связанного с конкретным лицом, и на их основании нельзя принимать решения о вмешательстве.

122. Комплексное использование различных подходов может способствовать систематизации и последовательности, и обеспечивает достаточную гибкость, чтобы учитывать многообразие преступников.

123. Инструменты оценки рисков, таким образом, предлагают широкий спектр возможностей для оценки рисков и необходимости вмешательства. Тем не менее, при использовании этих инструментов важно осознавать особенности их применения, их преимущества и недоставки. Например, многие инструменты оценки риска были разработаны в Северной Амери-

ке, и не все они приспособлены к местным условиям государств-членов Совета Европы[11]. При интерпретации и коммуникации результатов оценки необходимо соблюдать осторожность. Инструменты оценки рисков, их эффективность и применимость должны анализироваться в зависимости от страны их применения, например путем введения подробного перечня инструментов оценки.

124. Такие инструменты должны использоваться в контексте всеобъемлющей и индивидуальной оценки, с учетом социальных обстоятельств конкретного преступника, его личных характеристик и специфических факторов риска/необходимости.

125. Инструменты оценки рисков должны использоваться только персоналом или специалистами, которые прошли специальную подготовку, и применяться только для достижения целей, для которых они были разработаны. Независимо от различных способов, которыми государства-члены Совета Европы предпочитают применять такие инструменты, очень важно, чтобы сотрудники имели достаточную подготовку для их использования, а также осознавали их недостатки (см. также Рекомендацию CM/Rec(2010)1 Комитета Министров государствам-членам о правилах пробации Совета Европы, правило 71).

126. Оценка должна включать не только рассмотрение вопросов рисков и необходимости вмешательства, но также рассмотрение вопросов результативности и ресурсов. Помимо вероятности повторного совершения преступления, во внимание принимаются сильные стороны преступника. Это означает, что также необходимо учитывать потенциальные способности преступника.

127. Инструменты оценки могут использоваться для идентификации рисков и необходимости вмешательства, которые должны быть приняты во внимание при работе с конкретным преступником. Они должны использоваться для выявления мер, которые необходимы для снижения риска и реабилитации правонарушителя.

128. В то время как различные виды инструментов оценки рисков могут способствовать выявлению уровня опасности преступника, они не должны сами по себе использоваться для того, чтобы оправдать лишение свободы или более длительный срок заключения.

129. Рекомендации в отношении применения к преступнику ограничений и вмешательств на основании конкретных процедур оценки рисков, должны учитывать неопределенности, связанные с методами оценки рисков.

130. Согласно этому правилу, важно рассматривать оценку рисков и необходимости вмешательства как непрерывный процесс. Оценка должна производиться периодически, чтобы убедиться, что она по-прежнему акту-

[11] Н. ПЭДФИЛД, *op.cit*, стр. 8.

альна в отношении преступника и его текущей ситуации. Методы оценки и управления должны реагировать на изменения, быть готовыми к увеличению уровня риска, и признавать положительные изменения с учетом факторов риска. Поэтому при повторной оценке обязательно нужно уделять внимание динамическим факторам риска.

131. Чтобы адекватно реагировать на уровень опасности правонарушителя, специализированный персонал должен иметь доступ к результатам этих повторных оценок рисков. Правило 17 а), в частности, касается осведомленности персонала относительно этих результатов.

132. Это правило подчеркивает, что оценка должна проводиться с точки зрения динамической перспективы, так как опасные преступники могут изменить свое отношение к своим предыдущим преступлениям и/или к рецидиву. При содержании в местах лишения свободы и при использовании мер, не связанных с лишением свободы, преступники должны иметь возможность ознакомиться с выводами в отношении выявленных рисков и потребностей. Из этого также следует, что оценка рисков и управление рисками являются взаимосвязанными процессами, как установлено в Части IV об управлении рисками.

133. Участие в данном контексте означает, что преступник должен быть осведомлен о целях оценки, ее ходе и последствиях. Не все преступники могут быть готовы к участию в процессе, но необходимо предпринять попытки привлечь их к такому участию. Даже если преступнику может быть разрешено высказать свои взгляды, содержание и результаты оценки определяются персоналом.

134. Правонарушителям должна быть предоставлена возможность обратной связи по результатам оценок, на которых основано их содержание под стражей. Это будет способствовать взаимодействию и повышению уровня информированности о конкретных факторах риска или клинических симптомах.

135. Это правило гласит, что может существовать большая разница между опасностью для общества во время пребывания на свободе и опасным поведением в местах лишения свободы. Риск, связанный с опасным поведением лица, должен оцениваться в соответствующем контексте: некоторые преступники, которые представляют серьезную опасность в обществе, не представляют такой опасности во время нахождения под стражей; другие преступники могут представлять аналогичную или иную опасность, находясь в тюрьме строгого режима. Некоторые опасные преступники, совершившие тяжкие преступления, не обязательно представляют опасность для других заключенных или персонала; однако другие могут представлять такую опасность. Таким образом, уровень безопасности при содержании под стражей должен определяться на индивидуальной основе в каждом конкретном случае.

136. Рекомендация № R (82) 17 Комитета Министров государствам-членам относительно системы заключения и обращения с опасными преступниками рассматривает вопросы опасности как в тюрьмах, так и в обществе. В статье 6 Рекомендации Rec(2003)23 Комитета Министров государствам-членам об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы, это различие также учитывается.

Часть IV – Управление рисками

137. Правила 33 и 34 Рекомендации Rec(2003)23 Комитета Министров государствам-членам об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы касаются важных вопросов преемственности между планами до и после освобождения. Это особенно важно при рассмотрении вопросов реабилитации и реинтеграции опасных преступников, которые должны восприниматься как непрерывный процесс, начинающийся во время тюремного заключения и продолжающийся после окончательного освобождения. Наиболее эффективные меры по предотвращению повторного совершения преступления нередко принимаются во время заключения.

138. Это правило подчеркивает, что оценка рисков, а также принятие мер, направленных на снижение риска повторного совершения преступления во время заключения и в последующем, после освобождения, являются частью одного упорядоченного процесса. Оценки должны производиться через регулярные промежутки времени, чтобы убедиться, что их выводы являются точными и актуальными.

139. Таким образом, управление рисками должно быть неразрывно связано с оценкой рисков, и любые изменения в оценке рисков должны быть отражены в планах управления рисками.

140. Комплекс мероприятий по работе с опасными преступниками может включать как реабилитационные, так и ограничительные меры.

141. Цель мониторинга, описанного в части II (правило 25), состоит в том, чтобы установить, соблюдаются ли ограничения или наблюдаются ли изменения в поведении, а также определить уровень текущего или будущего риска для других лиц.

142. Меры, такие как программы реабилитации, включают в себя целый ряд социальных, образовательных, медицинских, культурных и экологических мероприятий, которые помогают снизить факторы риска совершения преступлений и виктимизации.

143. Эти меры должны включать в себя программы, направленные не только на исправление преступного поведения, но также на лечение, образование и профессиональное обучение в тюрьмах. Важно, чтобы после освобождения эти меры были дополнены поддержкой соответствующих органов в трудоустройстве, получении жилья и другой практической поддержкой. Некоторые меры для предотвращения повторного совершения преступлений могут носить социальный характер. Обеспечение условий труда, надлежащего жилья и социальных связей имеет большое значение для успеха в период после освобождения. Также очень важно, чтобы лечение, которое было проведено в период лишения свободы, продолжалось или, по крайней мере, контролировалось после освобождения.

144. Помимо уже упомянутого образования и профессионального обучения, в государствах-членах существует и применяется целый ряд различных программ для преступников, направленных на снижение риска рецидива. Успех применения этих программ конкретно к преступникам, признанных опасными, довольно трудно оценить, из-за того, что эта группа очень невелика. Для идентификации и изменения поведения используются, в основном, когнитивные поведенческие программы. Они могут включать в себя программы управления гневом, направленные на предотвращение реактивного насилия, программы лечения сексуальных преступников, и программы совершенствования социальных навыков. Эффективность программ, направленных на лиц с психопатическими расстройствами, еще менее изучена, но в некоторых случаях они могут быть выбраны для лечения. Из-за скудных знаний о том, как на самом деле работать с этой небольшой, но разнообразной группой опасных преступников, важно оценить влияние используемых мер лечения на индивидуальной основе (Пэдфилд 2010: 21-22). Специализированный характер этих программ требует хорошей подготовки использующего их персонала.

145. План управления рисками должен соблюдать баланс между реабилитационными и ограничительными мерами, принимая во внимание аспекты дела, например мотивацию правонарушителя, участие или сопротивление, и уровень риска в текущем контексте. План должен в равной степени учитывать ресурсы, силы и способности правонарушителя, указанные в оценке. Реабилитация правонарушителей будет более эффективной, если принимать во внимание эти ресурсы, а не рассматривать исключительно недостатки преступника или риск рецидива. Такой подход может стать сильной мотивацией для преступников.

146. В процессе управления и надзора, связь с ключевым лицом имеет большое значение для соблюдения правил, участия и изменения. Стабильность и преемственность в этой связи рассматриваются

как предпосылки для успешного управления рисками и реабилитации правонарушителя. Важно также, чтобы для этого процесса выделялось достаточно ресурсов. Сотрудники, осуществляющие вмешательство и/или управление, должны иметь соответствующую подготовку и быть компетентными в отношении мер, связанных со снижением вероятности рецидива.

147. Рекомендация признает, что, даже если оценка была проведена и факторы риска были выявлены, не всегда могут быть найдены уместные мероприятия для сведения риска к минимуму.

148. Как упоминалось ранее, реинтеграция может быть успешной, только если имеет место всестороннее сотрудничество между тюремной администрацией, работниками службы пробации, социальными и медицинскими службами и правоохранительными органами. Это поможет определить вид мероприятий, необходимых в каждом конкретном случае. Нарушители могут иметь различные потребности, которыми должны заниматься различные специалисты. Это разнообразие дополнительно требует хорошей координации, коммуникации и обмена информацией между соответствующими органами, как указано в правиле 183 Комментария. Особое значение имеет обмен информацией об изменениях в обстоятельствах, случаях несоблюдения правил, неудачах в реализации мероприятий и возможных причинах таких неудач.

149. Должны быть предприняты усилия для уменьшения проблем, связанных с недостатком информации, недопонимания и/или отсутствия соответствующих реакций на возможные риски в ходе сотрудничества между различными учреждениями и персоналом. Опыт показывает, что рецидив более вероятен в отсутствие обмена необходимой информацией или в отсутствие надлежащей реакции со стороны соответствующих органов.

150. Рекомендация признает, что такое сотрудничество и обмен информацией должны осуществляться только в соответствии с существующими правилами защиты данных. Она также признает, что такое сотрудничество может оказаться трудным, особенно в случае иностранных заключенных. При работе с опасными преступниками, имеющими иностранное гражданство, следует руководствоваться Рекомендацией CM/Rec(2012)12 Комитета министров государствам-членам относительно иностранных заключенных.

151. Продолжение программ, мероприятий или лечения, осуществляемых по отношению к преступникам во время заключения, всегда должно рассматриваться как часть этого сотрудничества. Продолжение таких мероприятий может способствовать снижению риска рецидива со стороны освобожденных лиц, а также поддержанию личного прогресса, достигнутого в тюрьме.

152. Опасные преступники часто сталкиваются с неопределенным заключением и, следовательно, не знают фиксированной даты освобождения. Этот факт делает особенно важным максимально возможную доступность для них планов по управлению рисками, и понимание ими задачи планов и достижимости целей, изложенных в этих планах.

153. Планы должны быть адаптированы к потребностям конкретного преступника и доведены до его сведения наиболее эффективным способом, учитывая когнитивные способности лица, его возраст, пол, психические расстройства и готовность к переменам.

154. Цели должны быть ясными и измеримыми, чтобы прогресс был очевиден как для персонала, так и для преступника. Особенно важно, чтобы перед преступником стояли конкретные цели, которых он сможет достигать, шаг за шагом.

155. Обстоятельства преступников могут измениться во время содержания под стражей или пребывания в обществе, и, соответственно, мероприятия и планы по управлению рисками должны пересматриваться через определенные промежутки времени, для того чтобы установить, был ли достигнут какой-либо прогресс, произошли ли какие-либо важные изменения, не ухудшились ли обстоятельства и не возрос ли риск. Как упоминалось ранее, оценка рисков и управление рисками взаимосвязаны. Так же, как оценка рисков, связанных с преступником, должна регулярно пересматриваться, так и процесс управления рисками должен приспосабливаться к текущим оценкам. Вместо того чтобы предусмотреть конкретные временные рамки для такого пересмотра оценок, Рекомендация CM/Rec(2010)1 Комитета Министров государствам-членам о правилах пробации Совета Европы (правила 69-70) устанавливает, в каких конкретных ситуациях оценка должна быть пересмотрена, например, в случае значительных изменений в жизни правонарушителя. Этот подход также изложен в настоящей Рекомендации.

156. Эта Рекомендация содержит конкретные ссылки на Рекомендацию Rec(2010)1 о правилах пробации Совета Европы и Рекомендацию Rec(2000)22 о более эффективном применении общественных санкций и мер. Эти рекомендации устанавливают принципы, касающиеся центральных вопросов, таких как: организация и персонал; специализированный персонал, работающий с конкретными видами преступлений и преступного поведения; процессы пробации и контроля; эффективные программы и мероприятия; запись информации и вопросы конфиденциальности.

157. Эти вопросы распространяются на все типы преступников, и, следовательно, служат основой для Рекомендации по опасным преступникам.

Часть V – Лечение и условия содержания под стражей опасных преступников

Условия содержания под стражей

158. Притом, что все заключенные сталкиваются с лишением свободы, это особенно касается преступников, признанных опасными, так как они не всегда знают конкретную дату освобождения и могут содержаться в специальных условиях. Чтобы содержание под стражей было терпимым, насколько это возможно, условия заключения должны быть предметом особой тщательности и внимания, и любые ограничения, налагаемые на опасных преступников, должны соответствовать принципам пропорциональности, как предусмотрено в Рекомендации Rec(2006)2 о Европейских тюремных правилах.

159. Это правило касается проблемы, связанной с тем, что к опасным преступникам иногда применяются крайне строгие меры безопасности, и порой они даже подвергаются сегрегации исключительно на основании совершенного преступления. Тем не менее, если преступник признан опасным для внешнего общества, это не должно автоматически означать, что он нуждается в специальном режиме безопасности внутри тюрьмы. Опасность, которую преступник представляет в тюрьме, должна быть тщательно изучена в каждом случае. Опасные преступники не должны автоматически содержаться в условиях высокого уровня безопасности.

160. Следует также учитывать, что этот вид опасности может меняться с течением времени, и не должен рассматриваться как статический. Таким образом, если преступник нуждается в специальных мерах безопасности, они должны регулярно пересматриваться, чтобы меры безопасности применялись к нему лишь в той мере, в какой это строго необходимо.

161. Рекомендация Rec(2006)2 о Европейских тюремных правилах (правила 51-68) описывает, какие меры безопасности могут использоваться, а также устанавливает ограничения на их использование. Средства усмирения (например, наручники, цепи и кандалы, смирительные рубахи и другие телесные ограничения) должны применяться в исключительных ситуациях и только в случае крайней необходимости, и порядок их применения устанавливается законом (правило 68 Европейских тюремных правил).

162. Специальные меры безопасности, применяемые к опасным преступникам, такие как одиночное заключение (см., например, *Ramírez Sánchez v. France*, заявление № 59450/00, §§ 86 ss., решение от 4 июля 2006 года) или обыски с раздеванием (см., например, *Frérot v. France*, за-

явление № 70204/01, §§ 25 ss., решение от 12 июня 2007 года), могут нарушить запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в соответствии со статьей 3 ЕКПЧ. Любое использование таких мер должно быть настолько кратковременным, насколько возможно, и часто пересматриваться.

Лечение

163. Если свобода лица ограничена по соображениям защиты общества, планирование заключения на основании комплексной оценки способствует легитимности, прозрачности и подотчетности.

164. После поступления в тюрьму, необходимо регулярно собирать сведения о личных обстоятельствах преступника. В свете важности социальных и семейных связей для успешной интеграции в общество, опасные преступники должны, по возможности, быть помещены в учреждения как можно ближе к их семье. Кроме того, должны быть предприняты все усилия для того, чтобы облегчить и сохранить связи правонарушителя с его родственниками, и обеспечить соответствующую социальную поддержку для сохранения этих связей. См. также Рекомендацию Rec(2003)23 об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы, правило 22.

165. Правонарушители должны также иметь доступ к планам, содержащим достижимые цели, которые направлены на снижение риска рецидива, повышение общего качества жизни преступника, и подготовку к реинтеграции в общество. Планы должны включать в себя работу, образование, социальную, медицинскую и психологическую помощь в соответствии с индивидуальной ситуацией и потребностями преступника. План должен учитывать эти вопросы, и преступник должен принимать максимально возможное участие в создании и пересмотре этих планов.

166. Должны существовать четкие процедуры для создания и регулярного пересмотра этих планов, и надзор за этими планами должен осуществляться компетентным органом на ежегодной основе или по просьбе преступника.

167. Лечение следует понимать в широком смысле: оно может включать в себя медицинскую, психологическую и социальную помощь[12]. Этот широкий диапазон возможностей направлен на поддержание здоровья правонарушителей и облегчение их будущей реинтеграции в общество. Следовательно, лечение не обязательно должно быть связано с целями управления рисками, хотя оно может быть одним из аспектов такого управления.

[12] Дополнение VI к CDPC(82)17, приложение III.

Некоторые преступники могут рассматриваться как представляющие опасность в течение длительного времени; в этом контексте, лечение должно быть связано с иными факторами/целями, чем снижение риска, а именно с повышением качества жизни преступника.

168. Лечение должно быть основано на информированном согласии преступника, а также других принципах и правах, изложенных в Конвенции о защите прав человека и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенции о правах человека и биомедицине, CETS № 164 (Конвенция Овьедо). Хотя недавно Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) заявила, что «принудительная и необратимая стерилизация и кастрация представляют собой грубое нарушение прав человека и человеческого достоинства, и не могут применяться в государствах-членах Совета Европы»[13], PC-GR-DD решила не развивать тему кастрации по причине очень различных мнений в государствах-членах по этому вопросу.

169. Правонарушители с психическими расстройствами являются особенно уязвимой подгруппой опасных преступников, и необходимо предпринять шаги, чтобы обеспечить им наилучшие условия. Эти преступники должны иметь доступ к адекватной помощи врачей и/или психиатров, соответствующему терапевтическому лечению и психиатрическому наблюдению. Рекомендация № R(98)7, в частности, содержит рекомендации в области здравоохранения в тюрьмах, а правило 47 Рекомендации Rec(2006)2 о Европейских тюремных правилах касается психического здоровья заключенных.

170. Хотя опасные преступники иногда рассматриваются как источник неопределенного риска, важно подчеркнуть, что реинтеграция любого преступника в общество является центральным вопросом в любой системе уголовного правосудия. В свете этого, отправной точкой подготовки к ресоциализации опасных преступников должен быть доступ к образованию, профессиональной подготовке и другим мерам, направленным на расширение возможностей для преступника вести нормальную жизнь. Целью этой меры является предотвращение рецидива, потому что она дает преступнику профессиональные навыки и средства для изменения поведения, которые необходимы ему для будущей жизни в обществе.

171. Некоторые опасные преступники сталкиваются с неопределенным сроком содержания под стражей и находятся в сильном напряжении из-за незнания окончательной даты освобождения. Некоторые преступники могут провести большую часть своей жизни в тюрьме. С учетом этого,

[13] Резолюция ПАСЕ1945 (2013), положившая конец принудительной стерилизации и кастрации, была принята ПАСЕ 26 июня 2013 года (на 24-м заседании).

важно, чтобы программы лечения обеспечили им возможности для личностного развития, профессиональной подготовки, образования и т.д. Лечение должно способствовать поддержанию здоровья преступника, его личности и целостности.

Работа, образование и другая значимая деятельность

172. Это правило гласит, что опасные преступники, находящиеся в превентивном заключении в целях безопасности, должны иметь доступ к полезной деятельности, независимо от их ситуации и риска, который они представляют. Кроме того, им может быть разрешен доступ к работе и образованию, если это безопасно для других заключенных и персонала. Правило устанавливает, что опасные преступники не должны быть отстранены от работы, образования и других значимых мероприятий внутри тюрьмы только из-за риска, который они представляют в других контекстах.

173. Учитывая, что некоторые преступники могут считаться опасными в тюрьме, необходимо принимать меры предосторожности, чтобы соблюсти баланс между желаемым уровнем участия преступников в работе и безопасностью в тюрьме. Эти вопросы рассматриваются в Рекомендации Rec(2006)2 о Европейских тюремных правилах и Рекомендации № R(82)17.

174. Правило 26 Рекомендации Rec(2006)2 устанавливает общие условия для работы в тюрьмах, в том числе положения, согласно которым работа не должна использоваться в качестве наказания или иным неправомерным образом, а также содержит положения, касающиеся здоровья и безопасности, рабочего времени и заработной платы, в соответствии с правилами, существующими в обществе в целом.

Уязвимые лица

175. Несмотря на то, что Рекомендация не касается проблем детей, особое внимание должно уделяться молодым взрослым правонарушителям, так как их жизненная ситуация может отличаться от ситуации более зрелых преступников, и в таких случаях следует руководствоваться правилом 28.3 Рекомендации Rec(2006)2 о Европейских тюремных правилах. Некоторые молодые опасные преступники не имеют полного среднего образования или профессиональной подготовки. Они могут находиться в местах лишения свободы в течение многих лет своей активной жизни без возможности приобретения дальнейшего опыта работы, и необходимо принимать специальные меры, чтобы предоставить им наилучшее образование, в том числе, возможно, профессиональное обучение, если этого требует их личностное развитие. Это может способствовать повышению самооценки молодых заключенных во время заключения, и помочь им найти работу впоследствии.

176. Пожилые преступники должны иметь доступ к соответствующим видам деятельности, принимая во внимание их особую ситуацию, потребности и особые требования к медицинской помощи. Мероприятия должны быть адаптированы к их возможностям и быть направлены на поддержание их физического и психологического благополучия. Пожилым заключенным, которые не в состоянии работать, должны быть предложены другие виды деятельности.

Часть VI – Мониторинг, персонал и исследования

177. Это правило подчеркивает важность независимого мониторинга процедур оценки и лечения опасных преступников.

178. Контроль со стороны правительства должен использоваться в качестве позитивного инструмента для обеспечения приемлемых стандартов для персонала и заключенных. Это – инструмент поддержки, направленный на повышение качества мероприятий, лечения и условий работы.

179. При таком контроле следует обратить внимание на возможность того, что эти сотрудники и учреждения рискуют остаться в изоляции от непрерывного развития в обществе ценностей и практики.

180. Персонал (например, работники тюрем, специалисты по психическому здоровью, социальные и медицинские работники), занимающийся оценкой рисков и лечением опасных преступников, должен быть подотчетен компетентным органам. Органы мониторинга должны быть независимыми и иметь достаточное количество ресурсов, а также квалифицированный персонал для выполнения задач мониторинга.

181. Мониторинг не должен ограничиваться только вопросами индивидуальной работы, но также уделять внимание доступным ресурсам, обучению персонала и адекватности административных и профессиональных схем работы с опасными преступниками. Это особенно важно при работе с опасными преступниками, находящимися в превентивном заключении в целях безопасности.

182. Доклады органов мониторинга должны быть открыты для общественности и направлены в соответствующие международные органы, такие, как ЕКПП.

183. В Рекомендации Rec(2003)23 об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы рассматриваются некоторые аспекты найма и обучения персонала (правило 37, а, б и в). Тем не менее, работа с опасными преступниками подразумевает регулярные оценки опасности, исходящей от преступника; профессиональная

компетентность при оценке рисков, а также обеспечение максимально хороших, насколько это возможно, условий заключения, являются основополагающими задачами. Из-за особых потребностей и ситуации опасных преступников, основной тюремный персонал, работающий с этими преступниками, а также специализированный персонал, занимающийся профессиональной оценкой рисков, должны пройти соответствующую подготовку и в дальнейшем регулярно повышать свою квалификацию. Подготовка должна быть связана с их конкретными рабочими задачами и направлена на развитие навыков и знаний, соответствующих этим задачам. Такая подготовка должна быть предметом оценки для проверки качества приобретенных навыков и знаний.

184. Соответствующие органы власти, учреждения, специалисты и ассоциации могут проходить обучение в области прав человека.

185. Правонарушители, страдающие психическими расстройствами, представляют собой особенно уязвимую группу заключенных, и одним из способов обеспечения хорошего лечения и условий для этой группы является надлежащая практическая, медицинская и этическая подготовка персонала.

186. Правило устанавливает необходимость подбора должным образом подготовленного персонала. Учреждения должны следовать четкой политике найма и отбора персонала, особенно в отношении их подготовки и личных качеств. При работе с опасными преступниками, различные сотрудники выполняют различные функции, и, следовательно, от них требуется разный уровень образования и профессиональной подготовки. Как говорилось ранее в пояснительном докладе, сотрудники, занимающиеся оценкой рисков, связанных с преступниками, должны иметь надлежащую научную подготовку.

187. При работе с опасными преступниками, подлежащими освобождению, очень важно правильно организовать эффективное сотрудничество между разнообразными учреждениями и организациями. Для того чтобы обеспечить общественную безопасность и реинтеграцию преступника в общество, требуется совместная работа множества различных специалистов. Это правило направлено на безопасный и эффективный обмен знаниями о лучшей практике в этой связи. Рекомендация призывает к взаимному обмену опытом между тюремным персоналом и сотрудниками служб пробации и других органов, работающих с преступниками после освобождения.

188. В качестве примера можно привести Соединенное Королевство, где обеспечивается идентификация преступников, требующих такого мониторинга и обмена информацией, и организовываются регулярные встречи между сотрудниками всех соответствующих учреждений, таких, как тюрьмы, полиция, местные органы власти, службы пробации и медицинские службы.

189. Важно осуществлять мониторинг проверок, в соответствии с которыми преступники квалифицируются как опасные. Никакие оценки не являются нейтральными или объективными, и их реализацию и выводы необходимо изучать и тщательно отслеживать. Как уже упоминалось выше, имеет место неопределенность в отношении качества и эффективности различных инструментов и подходов к оценке рисков. Инструменты оценки должны постоянно исследоваться; также необходимо принимать во внимание разработку новых методов оценки. Расширение знаний об использовании этих инструментов для оценки опасности поможет более точно идентифицировать опасных преступников.

190. Кроме того, исследования должны быть направлены на удовлетворение потребностей преступников в свете негативных последствий длительных сроков лишения свободы.

191. Рекомендация также призывает проводить исследования в целях оценки рисков. Систематические исследования должны дополнительно проводиться независимыми органами, в частности университетами. Исследования, направленные на совершенствование инструментов оценки, управления и мероприятий, требуют соответствующих ресурсов. Они должны основываться на доказательствах эффективности прогнозирования и снижения вероятности повторного правонарушения, а также облегчения периода после освобождения в обществе. При этом следует руководствоваться принципами эффективности, контроля и независимости.

192. Особое внимание должно быть уделено неопределенности при установлении вероятности повторного совершения преступления. Проблемы при проведении таких оценок в отношении опасных преступников связаны с их сравнительно небольшим количеством, из-за чего крайне затрудняется оценка эффективности этих методов. Одним из способов противодействия этим трудностям на национальном уровне является сравнение с другими странами. В частности, в Северной Америке и Англии были проведены исследования инструментов оценки рисков. Тем не менее, необходимо с большой осторожностью относиться к инструментам оценки в местном/национальном контексте. Инструменты и исследования оценки рисков не всегда могут быть легко перенесены из одного национального контекста в другой.

193. Также необходимо исследовать роль экспертного персонала в оценке рисков. Эксперты часто играют ключевую роль, потому что судьи и другие органы (тюремные администрации) сильно зависят от отчетов и выводов экспертов при принятии решений о конкретных мерах, условиях и возможном освобождении опасного преступника. В последнее время высказывалось мнение, что люди, имеющие право проводить экспертную оценку, не всегда имеют соответствующую подготовку, чтобы прогнозировать опасность или вероятность рецидива.

Часть VII- Заключение

194. Было решено, что CDPC должен обеспечить последующую деятельность в соответствии с Рекомендацией. Он должен:

a. участвовать в эффективной реализации Рекомендации путем подготовки предложений по содействию и улучшению ее эффективного использования и реализации, включая выявление любых проблем и последствий любых заявлений, сделанных в рамках этой рекомендации;

b. выполнять общие консультативные функции в отношении Рекомендации, выражая свое мнение по любому вопросу, касающемуся ее применения;

c. выступать в качестве координационного центра и содействовать обмену информацией о важных изменениях в правовой, политической и технической сферах в связи с применением положений Рекомендации;

d. создавать и вводить, при необходимости, любые другие меры, включая создание специальной группы экспертов, которые он сочтет необходимыми для содействия реализации Рекомендации.

195. Правило также призывает к проведению совместных исследований и обмену передовой практикой между странами в целях совершенствования стандартов на национальном уровне.

Перевод Харьковской правозащитной группы

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ОБРАЩЕНИЕ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

(Гигиеническое) состояние камер

Peers против Греции

19 апреля 2001 года

В августе 1994 года заявитель, который лечился от героиновой зависимости в Соединенном Королевстве, был задержан в аэропорту Афин по обвинениям, связанным с наркотиками. Он был доставлен в тюрьму Коридаллос в Греции как лицо, содержащееся в предварительном заключении, и был, впоследствии, осужден. Вначале он содержался под стражей в психиатрической лечебнице тюрьмы, прежде чем был переведен в изолятор Дельта крыла, а затем, Альфа крыла. Он жаловался, в частности, на условия его содержания под стражей, в частности, утверждая, что в Дельта крыле он делил с другим заключенным небольшую камеру с открытым туалетом, который часто не работал, в жарких, стесненных условиях с небольшим количеством естественного света и без вентиляции.

Европейский суд по правам человека постановил, что была нарушена статья 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Европейской конвенции по правам человека, установив, что условия содержания заявителя под стражей в изоляторе Дельта крыла тюрьмы Коридаллос были равносильны унижающему достоинство обращению. В частности, он принял во внимание тот факт, что в течение, как минимум, двух месяцев, заявитель был вынужден проводить значительную часть суток практически прикованным к постели в камере без вентиляции и без окон, в которой время от времени становилось невыносимо жарко. Он также был вынужден пользоваться туалетом в присутствии другого заключенного и присутствовать, в то время как его сокамерник пользуется туалетом. Суд

считает, что условия содержания в тюрьме, которые стали объектом жалобы, унизили человеческое достоинство заявителя и вызвали у него чувство тоски и неполноценности, способные унизить и оскорбить его и, возможно, сломить его физическое или моральное сопротивление.

Kalashnikov против России

15 июля 2002 года

Заявитель провел почти пять лет в предварительном заключении по обвинению в хищении, прежде чем он был оправдан в 2000 году. Он жаловался на условия в изоляторе, где он содержался под стражей, в частности, на переполненность камеры – на 17 квадратных метрах содержались 24 заключенных; что, будучи окруженным заядлыми курильщиками, он был вынужден стать пассивным курильщиком; что невозможно было нормально спать, так как телевизор и свет в камере никогда не выключались; что камера была наполнена тараканами и муравьями; и что он заразился различными кожными заболеваниями и грибковыми инфекциями, лишившись впоследствии ногтей на ногах и руках.

Хотя Суд признал, что не было никакого признака позитивного намерения унизить заявителя, он считает, что условия содержания под стражей равносильны унижающему достоинство обращению, нарушающему статью 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. В частности, сильная переполненность и антисанитарные условия, их пагубное влияние на здоровье и благополучие заявителя, в сочетании с длительностью периода, в течение которого заявитель содержался в таких условиях, способствовали этому выводу. Что касается переполненности, Суд подчеркнул, что Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) установил 7 м^2 на одного заключенного как приблизительный, желательный стандарт для камеры предварительного заключения.

Modârcă против Молдовы

10 мая 2007 года

В 2005 году заявитель, который страдает от остеопороза, провел девять месяцев предварительного заключения в камере площадью 10 м² с тремя другими заключенными. В камере был весьма ограниченный доступ к дневному свету; она не отапливалась и не вентилировалась должным образом; электричество и водоснабжение периодически прекращались. Заявитель не был обеспечен тюремным постельным бельем или одеждой; обеденный стол был рядом с туалетом, и ежедневные расходы на питание были ограничены до 0,28 евро на каждого заключенного. Заявитель утверждал, в частности, что он содержался в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. Суд пришел к выводу, что совокупное воздействие условий содержания под стражей заявителя и времени, в течение которого он был

вынужден терпеть их, составило нарушение статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Он отметил, в частности, что Правительство Республики Молдова не оспаривает наличие трех слоев металлической сетки на окнах камеры, что электричество и водоснабжение прекращалось в определенные периоды, что заявитель не был обеспечен постельным бельем или одеждой и должен был вкладывать средства в ремонт и меблировку камеры, что обеденный стол находился близко к туалету, и что ежедневные расходы на питание были ограничены до 0,28 евро в день для каждого заключенного. Суд также отметил, что Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) сообщил, что еда была «отталкивающей и практически несъедобной», после посещения тюрьмы в сентябре 2004 года.

Florea против Румынии

14 сентября 2010 года

Страдающий от хронического гепатита и артериальной гипертензии, заявитель находился в заключении в тюрьме с 2002 по 2005 год. В течение примерно девяти месяцев ему пришлось делить камеру с 35 кроватями со 110-120 другими заключенными. На протяжении всего своего заключения он находился в камерах с другими заключенными, которые были курильщиками. Он жаловался, в частности, на переполненность и плохие гигиенические условия, в том числе, на содержание его вместе с курильщиками в тюремной камере и тюремной больнице и, что диета, которой его обеспечивали, не подходила по его различным медицинским показаниям.

Суд установил, что условия содержания под стражей, которым подвергался заявитель, превысили порог тяжести, предусмотренный в статье 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции, в нарушение этого положения. Он отметил, в частности, что помимо лишения их прав в соответствии с Конвенцией, лишение свободы в некоторых случаях призвано усилить защиту уязвимых лиц. Государство должно гарантировать, чтобы лицо содержалось под стражей в таких условиях, которые сопоставимы с человеческим достоинством, чтобы мера и способ исполнения наказания не приводили к его страданиям и испытаниям, чрезмерным по сравнению с установленными требованиями к местам лишения свободы, его здоровье и благополучие должны быть надлежащим образом защищены.

Ananyev против России

10 января 2012 года (пилотное постановление)

Это дело касалось жалоб заявителей о том, что они находились под стражей в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, в СИЗО, ожидая уголовных производств против них. Заявители жаловались, в част-

ности, что они содержались в переполненных камерах, и что они не могли реально добиться улучшения условий их содержания под стражей или иной формы компенсации.

Суд постановил, что заявители подверглись бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Он отметил, в частности, что в соответствующих камерах заявители получили менее чем 1,25 квадратных метра и 2 квадратных метра личного пространства, и что количество задержанных значительно превысило количество доступных спальных мест. Кроме того, они оставались в своих камерах все время, кроме одночасового периода упражнений на открытом воздухе. Они также питались и пользовались туалетом в этих стесненных условиях, в которых второй заявитель, в частности, провел более трех лет. Суд также постановил, что была нарушена статья 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции, установив, что в настоящее время правовая система России не обеспечивает эффективного средства правовой защиты, которое может быть использовано, чтобы положить конец бесчеловечным и унижающим достоинство условиям содержания под стражей или обеспечить адекватную и достаточную компенсацию в связи с соответствующей жалобой.

В соответствии со статьей 46 (обязательная сила и исполнение постановлений) Конвенции, Суд отметил, в частности, что некоторые меры по улучшению материальных условий содержания под стражей могут быть реализованы в короткий срок и при небольших дополнительных затратах – такие, как ограждение туалетов, расположенных внутри камер, с помощью занавесок или перегородок, демонтаж толстых решеток на окнах камер, блокирующих доступ к естественному свету и разумное увеличение частоты посещения душевых. Он требовал немедленного планирования и принятия дальнейших мер. Он также поощрял попытки российских властей найти комплексный подход к решению проблемы переполненности следственных изоляторов, в частности, путем изменения нормативно-правовой базы, практики и принципиального подхода. Суд также отметил, что основной причиной переполненности было чрезмерное использование досудебного содержания под стражей, не имеющего должных оснований, и чрезмерной продолжительности такого содержания под стражей.

Canali против Франции

25 апреля 2013 года

Это дело касалось условий содержания в тюрьме Charles III в Нанси, которая была построена в 1857 году и закрыта в 2009 году из-за ее крайне ветхого состояния. Суд постановил, что была нарушена статья 3 (запрет унижающего достоинство обращения) Конвенции. Было установлено, что совокупное воздействие стесненных условий и нарушение правил гигиены

вызвало у заявителя чувство отчаяния и неполноценности, способные унизить и оскорбить его. Эти условия содержания были равносильны унижающему достоинство обращению.

Vasilescu против Бельгии

18 марта 2014 года

Это дело в основном касалось условий содержания заявителя в тюрьмах Антверпена и Меркспласа. Заявитель жаловался, в частности, что его физические условия содержания под стражей были бесчеловечными и унижающими достоинство. Суд постановил, что была нарушена статья 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции в отношении физических условий содержания заявителя под стражей. Он отметил, в частности, что в дополнение к проблеме переполненности тюрем, утверждения заявителя, касающиеся санитарных условий, в частности, доступа к проточной воде и туалету, были наиболее убедительными и отражали реалии, описанные Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП) в различных докладах, составленных после его визитов в бельгийские тюрьмы. Хотя ничто не указывало на то, что существовало реальное намерение оскорбить или унизить заявителя во время его содержания под стражей, Суд пришел к выводу, что его физические условия содержания под стражей в тюрьмах Антверпена и Меркспласа подвергли его трудностям, превышающим неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей и были равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Согласно статье 46 (обязательная сила и исполнение судебного решения) Конвенции, Суд также отметил, что проблемы, возникающие в связи с переполненностью тюрем в Бельгии, и проблемы антисанитарных и аварийных тюремных учреждений, были структурными и касались не только личной ситуации заявителя. Он рекомендовал Бельгии рассмотреть вопрос о принятии мер общего характера, гарантирующих заключенным условия содержания в соответствие со статьей 3 Конвенции, и о предоставлении им эффективного средства правовой защиты, с помощью которого можно положить конец предполагаемым нарушением или получить улучшение условий содержания заключенных под стражей.

Жестокое обращение со стороны сокамерников

Premininy против России

10 февраля 2011 года

Это дело касалось предполагаемого жестокого обращения с заключенным, подозреваемым в нарушении системы безопасности интернет-банка, со стороны его сокамерников и тюремных надзирателей, и его жалобы о том, что его ходатайство об освобождении не было рассмотрено оперативно.

Суд установил, в частности, три нарушения статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции: в связи с отказом властей выполнить свое позитивное обязательство по обеспечению физической и психологической неприкосновенности и благополучия заявителя; в связи с неэффективным расследованием утверждений заявителя о систематическом жестоком обращении со стороны других заключенных; и в связи с отказом властей эффективно расследовать жалобу заявителя о жестоком обращении со стороны надзирателей. Он также постановил, что не была нарушена статья 3 Конвенции в отношении утверждений заявителя о жестоком обращении со стороны надзирателей.

Stasi против Франции

20 октября 2011 года

Заявитель утверждал, что он стал жертвой жестокого обращения со стороны других заключенных во время двух периодов лишения свободы, в частности, из-за его гомосексуальности, и он утверждал, что власти не приняли необходимых мер для обеспечения его защиты.

Суд постановил, что не была нарушена статья 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Суд установил, что, в обстоятельствах дела и, принимая во внимание факты, которые были доведены до его сведения, власти приняли все меры, которые разумно ожидать от них, чтобы защитить заявителя от физического вреда.

Yuriy Illarionovich Shchokin против Украины

3 октября 2013 года

Это дело касалось смерти заключенного, сына заявителя, после актов пыток, причиненных ему заключенными, с возможным привлечением сотрудника тюрьмы, во время его заключения в колонии общего режима.

Суд постановил, что была нарушена статья 2 (право на жизнь) Конвенции, в ее материальном аспекте, в связи со смертью сына заявителя во время его тюремного заключения. Он также установил нарушение статьи 2, в ее процессуальном аспекте, в отношении расследования обстоятельств, приведших к смерти сына заявителя, которое было проведено властями без должного старания. Суд также установил нарушение статьи 3 (запрет пыток) Конвенции, в ее материальном аспекте, в связи с пытками, которым подвергся сын заявителя, и нарушение статьи 3, в ее процессуальном аспекте, в связи с недостаточностью расследования государством этих пыток.

D.F. против Латвии (заявление № 11160/07)

29 октября 2013 года

Заявитель жаловался, в частности, что, как бывший оплачиваемый полицейский информатор и сексуальный преступник, он постоянно подвергался риску насилия со стороны своих сокамерников, во время пребывания в заключении с 2005 по 2006 год, и что латвийские власти не перевели его в более безопасное место содержания под стражей.

Суд постановил, что была нарушена статья 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Было установлено, в частности, что в связи с неспособностью властей эффективно осуществлять согласованные действия, заявитель более года подвергался страху неминуемой опасности жестокого обращения, несмотря на то, что власти знали о существовании такого риска.

Жестокое обращение со стороны сотрудников тюрьмы

Tali против Эстонии

13 февраля 2014 года

Это дело касалось жалобы заключенного о том, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников тюрьмы, когда отказался выполнять их приказы. В частности, к нему применялся перцовый аэрозоль, и его приковывали к кровати.

Суд постановил, что была нарушена статья 3 (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) Конвенции. Что касается, в частности, законности использования перцового аэрозоля в отношении заявителя, Суд ссылался на озабоченность, выраженную Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП) в отношении использования таких средств в правоохранительных органах. По данным ЕКПП, перцовый аэрозоль был потенциально опасным веществом, которое не должно использоваться в закрытых помещениях и никогда не должно использоваться против заключенного, который уже находится под контролем. Перцовый аэрозоль может привести к серьезным последствиям для здоровья, таким как раздражение дыхательных путей и глаз, спазмам, аллергии и, если используется в сильных дозах, отеку легких или внутреннему кровотечению. Принимая во внимание эти потенциально серьезные последствия применения перцового аэрозоля в замкнутом пространстве и, что сотрудники тюрьмы имели в своем распоряжении альтернативные средства обездвиживания заявителя, такие как защитные шлемы или щиты, Суд установил, что обстоятельства не оправдывали применения перцового аэрозоля. Что касается дальнейшего приковывания заявителя к кровати, Суд подчеркнул, в частности, что

меры пресечения никогда не применяются в качестве средства наказания заключенных, а только для того чтобы избежать собственного вреда или серьезной опасности для других лиц или для безопасности тюрьмы. В случае заявителя, не было убедительно показано, что после окончания конфликтов с сотрудниками тюрьмы – и помещения его в одиночный карцер – он представляет угрозу для себя или других, что оправдывало бы применение такой меры. Ни в коем случае нельзя пренебречь тремя с половиной часами, в течение которых он был привязан к кровати, и его длительным обездвиживанием, причинившим ему страдания и физический дискомфорт.

Milić and Nikezić против Черногории

28 апреля 2015 года

Заявители жаловались, что они подверглись жестокому обращению со стороны тюремных надзирателей - они утверждали, что последние избивали их резиновыми дубинками во время обыска их камеры – и что последующее расследование их жалоб было неэффективным. По утверждению Правительства Черногории, охранникам пришлось применить силу против заявителей, чтобы преодолеть их сопротивление при входе в их камеру.

Суд постановил, что было два нарушения статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции, в связи с жестоким обращением, которому подверглись оба заявители во время обыска их камеры, а также в связи с неэффективностью последующего расследования их жалоб о жестоком обращении. Суд установил, в частности, что хотя в компенсационном и дисциплинарном производстве в отношении жалобы заявителей на жестокое обращение и было установлено, что охранники применили чрезмерную силу, компенсация вреда, присужденная заявителям, была недостаточной. Ни национальные суды, ни правительство Черногории фактически не признали, что такое поведение было равносильно жестокому обращению. Суд, с другой стороны пришел к выводу, что избиение заявителей дубинками – как установлено национальными органами – было равносильно жестокому обращению по смыслу статьи 3.

Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей

Güveç против Турции

20 января 2009 года

Заявитель, бывший в возрасте 15 лет в соответствующее время, предстал перед судом для совершеннолетних лиц, и, в конечном итоге, был признан виновным в принадлежности к незаконной организации. Он более четырех с половиной лет содержался в предварительном заключении в

тюрьме для совершеннолетних лиц, где не получал медицинской помощи для своих психологических проблем и совершил несколько попыток самоубийства.

Суд постановил, что была нарушена статья 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции: учитывая его возраст, длительность его содержания под стражей вместе с совершеннолетними лицами и отказ властей предоставить надлежащую медицинскую помощь или принимать меры предотвращения его неоднократных попыток самоубийства, заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Coselav против Турции

9 октября 2012 года

Это дело касалось самоубийства 16-летнего несовершеннолетнего в тюрьме для совершеннолетних лиц. Его родители утверждают, что турецкие власти были ответственны за самоубийство их сына и что последующее расследование его смерти было ненадлежащим.

Суд постановил, что была нарушена статья 2 (право на жизнь) Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах. Суд, с одной стороны, установил, что турецкие власти не только были равнодушны к серьезным психологическим проблемам сына заявителей, даже угрожали ему дисциплинарными санкциями за предыдущие попытки самоубийства, но и были ответственными за ухудшение его психического состояния, содержа его в тюрьме вместе с совершеннолетними лицами без предоставления какой-либо медицинской или специализированной помощи, что привело к его самоубийству. С другой стороны, турецкие власти не провели эффективного расследования, чтобы установить, кто и каким образом был ответственен за смерть сына заявителей.

Переполненность тюрем

Mandic и Jovic против Словении и Štrucl и другие против Словении

20 октября 2011 года

Эти дела касались условий в тюрьме Любляны. Во время содержания там под стражей, заявителей несколько месяцев держали в камерах, в которых доступное им личное пространство составляло 2,7 квадратных метра и в которых средняя температура днем в августе была, приблизительно, 28 °C. Им приходилось проводить большую часть своего времени в камере.

Суд установил, что была нарушена статья 3 (запрет унижающего достоинство обращения) Конвенции, постановив, что страдания и лишения,

понесенные заявителями, превысили неизбежный порог страданий, присущий заключению, и поэтому были равносильны унижающему достоинство обращению.

Torreggiani и другие против Италии

8 января 2013 года (пилотное постановление)

Это дело касалось вопроса о переполненности итальянских тюрем. Заявители утверждали, что условия их содержания в тюрьмах Бусто-Арсицио и Пьяченца были равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Суд постановил, что была нарушена статья 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Было установлено, что жилое пространство заявителей не соответствует стандартам, считающимся приемлемыми в его судебной практике. Он указал, что по стандарту, рекомендуемому Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП), жилое пространство в камерах должно равняться 4 квадратным метрам на человека. Недостаток пространства, которому подверглись заявители, усугублялся другими условиями, такими, как отсутствие горячей воды в течение длительных периодов и недостаточное освещение и вентиляция в тюрьме Пьяченца. Все эти недостатки, хотя сами по себе и не являлись бесчеловечными и унижающими достоинство, были равносильны дополнительным страданиям. Хотя не было никаких признаков какого-либо намерения унизить или оскорбить заявителей, Суд считает, что условия их содержания под стражей подвергали их – с учетом продолжительности их лишения свободы - лишениям, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей.

По смыслу статьи 46 (обязательная сила и исполнение постановлений) Конвенции, Суд также призвал итальянские власти в течение одного года ввести в действие средство или комбинацию средств, обеспечивающих возмещение в связи с нарушениями Конвенции, возникающими вследствие переполненности тюрьмы.

Vasilescu против Бельгии

25 ноября 2014 года

Смотри выше, в разделе «(Санитарное) состояние камер».

Varga и другие против Венгрии

10 марта 2015 года (пилотное постановление)

Это дело касалось повсеместной переполненности венгерских изоляторов. Заявители жаловались, что их условия содержания под стражей были бесчеловечными и унижающими достоинство и что в законода-

тельстве Венгрии не было эффективного средства правовой защиты, с помощью которого они могли бы жаловаться на условия содержания под стражей.

Суд постановил, что была нарушена статья 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции, установив, в частности, что ограничение личного пространства, доступного всем шести заключенным по этому делу, усугублялось отсутствием приватности во время использования туалета, ненадлежащим распорядком сна, заражением насекомыми, плохой вентиляцией и ограничением посещений душевых или времени, проведенного вне их камер, что было равносильно унижающему достоинство обращению. Кроме того установив, что внутренние средства правовой защиты в законодательстве Венгрии, предложенные правительством для обжалования условий содержания под стражей, хотя и были доступны, но были неэффективными на практике, Суд постановил, что была нарушена статья 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в совокупности со статьей 3 Конвенции.

В соответствии со статьей 46 (обязательная сила и исполнение постановлений) Конвенции, Суд постановил, в частности, что венгерские власти должны незамедлительно ввести в действие эффективное средство правовой защиты или комбинацию средств, как профилактических, так и компенсационных, чтобы гарантировать действительно эффективное возмещение за нарушения Конвенции, происходящие вследствие переполненности тюрем.

Muršić против Хорватии

12 марта 2015 года

Это дело касалось утверждений о переполненности тюрем и плохих условий содержания в тюрьме в целом. В частности, заявитель жаловался на отсутствие личного пространства, плохие санитарные и гигиенические условия, низкое качество пищи, отсутствие возможностей работы и недостаточный доступ к оздоровительной и образовательной деятельности.

Суд постановил, что не было никакого нарушения статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Суд установил, в частности, что, хотя и были некоторые вызывающие беспокойство элементы, связанные с отсутствием у заявителя личного пространства в течение определенных коротких непоследовательных периодов его содержания под стражей, его общие условия содержания под стражей – в частности, три часа в день, проводимые вне его камеры, в остальном, в полностью соответствующем учреждении – не достигло порога жестокости, необходимого для характеристики его содержания под стражей как бесчеловечного или унижающего достоинство. В этом решении Суд также повторно подтвердил общие принципы, касающиеся переполненности тюрем и прояснил свою имеющую значение практику. В частности, хотя есть обоснованная презумпция бесче-

ловечного и унижающего достоинство обращения по смыслу статьи 3 Конвенции, когда задержанный располагает менее чем 3 квадратными метрами личного пространства, иногда это можно компенсировать совокупным воздействием условий содержания под стражей, таких, как свобода передвижения и соответственность места содержания под стражей.

Неоднократные переводы

Khider против Франции

9 июля 2009 года

Заключенный в связи с уголовным производством по ряду совершенных им преступлений, в том числе, вооруженным ограблением, осуществленным в составе банды, заявитель жаловался на условия содержания под стражей и меры безопасности, примененные к нему как к «заключенному, требующему специального надзора». Суд постановил, что была нарушена статья 3 (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) Конвенции. Условия содержания заявителя под стражей, его классификация как заключенного под особо строгим надзором, его неоднократный перевод из тюрьмы в тюрьму, его длительное одиночное заключение и частые личные обыски, которым он подвергался, в совокупности равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 3.

Payet против Франции

20 января 2011 года

Отбывающий наказание за убийство, заявитель жаловался на условия его содержания под стражей и его частые переводы из камеры в тюремные здания из соображений безопасности и из-за дисциплинарных взысканий, которым он подвергался, что повлекло за собой размещение в камерах, лишенных естественного света и надлежащих гигиенических условий.

Суд установил нарушение статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции в связи с плохими условиями содержания под стражей в карцере, куда был помещен заявитель (грязные и ветхие помещения, затопления, отсутствие количества света достаточного для чтения и письма). Он также постановил, что не была нарушена статья 3 в отношении ротаций по соображениям безопасности.

Khider против Франции

1 октября 2013 года (решение о приемлемости)

Это дело касалось осужденного заключенного, который совершил несколько побегов и попыток побегов и классифицировался властями как «заключенный повышенного риска». Он утверждал, что условия его содержания под стражей были особенно строгими, в том числе, частые смены

учреждения, продолжительные периоды в одиночной камере, и полные обыски с раздеванием. Он считал, что он, таким образом, подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Суд признал неприемлемой (явно необоснованной) жалобу заявителя по смыслу статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Он отметил, в частности, что власти пояснили, что заявитель часто переводился из соображений безопасности ввиду его неоднократно агрессивного поведения. Он был переведен из практических соображений, а не из какого-либо желания унизить или оскорбить его. Суд также отметил, что с октября 2011 заявитель содержался под стражей в «нормальном» тюремном режиме. Было установлено, что последствия переводов, примененных к заявителю, не достигли минимального уровня жестокости, необходимого для достижения порога бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в значении статьи 3 Конвенции.

Одиночное заключение

Ilascu и другие против Молдовы и России

8 июля 2004 года (Большая Палата)

Первый заявитель, бывший в то время молдавским оппозиционным политиком, в течение восьми лет находился в заключении в условиях строгой изоляции в Приднестровской Молдавской Республике, до момента, когда его осуждение и смертный приговор, связанный с рядом террористических преступлений, был де-факто отменен, а сам он был выпущен в 2001 году. Во время пребывания в камере смертников, он не имел никаких контактов с другими заключенными, не получал никаких новостей извне - поскольку ему не разрешалось отправить или получить почту - и не имел права связываться со своим адвокатом или получить регулярные свидания с семьей. Его камера не отапливалась, его лишали еды в качестве наказания, и он очень редко мог принять душ. Эти условия и отсутствие медицинской помощи вызвали ухудшение его здоровья.

Суд постановил, что в целом эти условия приравнивались к пыткам, в нарушение статьи 3 (запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции Россией (Суд установил, что Приднестровская Молдавская Республика в то время находилась под реальной властью или, по крайней мере, под решающим влиянием российского правительства).

Ramirez Sanchez против Франции

4 июля 2006 года (Большая Палата)

Заявитель, международный террорист – известный как «Карлос-Шакал» – в течение восьми лет содержался под стражей в одиночной камере во Франции после его осуждения за террористические преступления. Он был

изолирован от остальных заключенных, но имел доступ к телевидению и газетам, и ему было разрешено встречаться с семьей и адвокатами.

Суд постановил, что не было никакого нарушения статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Было установлено, что, с учетом, в частности, его личностной характеристики и беспрецедентную угрозу, которую он собой представляет, общие и особые условия содержания заявителя не достигли минимального уровня жестокости, необходимого для превышения порога бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Суд принял к сведению тот факт, что, за несколько месяцев до его решения, Франция прекратила одиночное заключение.

В то же время, Суд разделяет озабоченность Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) о возможных длительных последствиях изоляции заявителя и подчеркнул, что одиночное заключение, даже в делах, влекущих за собой лишь относительную изоляцию, не может быть наложено на заключенного бессрочно. Государство должно периодически пересматривать одиночное заключение заключенного, обосновывать принятие любого решения продолжить изоляцию и контролировать физическое и психическое состояние заключенного.

Piechowicz против Польши и Horych против Польши

17 апреля 2012 года

Оба дела касались режима в польских тюрьмах для заключенных, которые классифицировались как опасные. Заявители жаловались, в частности, что режим для «опасных заключенных» и условия содержания под стражей, в том числе ограничения посещений, которым они подвергаются/подвергались, были бесчеловечными и унижающими достоинство и нарушили их право на уважение частной и семейной жизни.

Суд установил нарушение статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) и статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции в обоих случаях. Он постановил, в частности, что содержание задержанных в этом режиме в течение нескольких лет, в изоляции, без достаточного умственного и физического стимулирования, и без рассмотрения вопроса о том, были ли конкретные причины длительного применения этого режима, не было необходимым в целях обеспечения безопасности в тюрьме.

X против Турции (№ 24626/09)

9 октября 2012 года

Это дело касалось гомосексуального заключенного, который, после жалобы на акты запугивания и издевательства со стороны своих сокамерников, был помещен в одиночную камеру в общей сложности более чем на 8 месяцев.

Суд счел, что эти условия содержания причинили ему моральные и физические страдания вместе с чувством ущемления его человеческого достоинства, таким образом, были равносильны «бесчеловечному или унижающему достоинство обращению» в нарушение статьи 3 Конвенции. Далее Суд установил, что основной причиной одиночного заключения заявителя была не его защита, а, скорее, его сексуальная ориентация. Суд, таким образом, пришел к выводу, что имело место дискриминационное обращение в нарушение статьи 14 (запрет дискриминации) Конвенции.

Öcalan против Турции (№ 2)

18 марта 2014 года

Заявитель, основатель РПК (Рабочей партии Курдистана), нелегальной организации, жаловался, в частности, на условия его содержания под стражей (в частности, его социальную изоляцию и ограничение его общения с членами его семьи и его адвокатами) в тюрьме на острове Имрали, где он содержался в одиночном заключении до 17 ноября 2009 года, пока пятеро других заключенных не были туда переведены.

Суд постановил, что была нарушена статья 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции в отношении условий содержания заявителя под стражей до 17 ноября 2009 года, и что не была нарушена статья 3 в отношении условий его содержания под стражей после этой даты. С одной стороны, с учетом определенных аспектов, таких, как отсутствие средств связи, которые могли преодолеть социальную изоляцию заявителя, в совокупности с продолжительными основными трудностями для его посетителей в получении доступа к тюрьме, Суд установил, что условия содержания под стражей, применяемые к заявителю до 17 ноября 2009 года, являлись бесчеловечным обращением. С другой стороны, с учетом, в частности, прибытия других задержанных в тюрьму Имрали, а также увеличения частоты посещений, он пришел к противоположному выводу в отношении его содержания под стражей после этой даты.

Личный обыск заключенных

Valašinas против Литвы

24 июля 2001 года

Во время отбывания наказания за кражу, владение и продажу огнестрельного оружия, заявителю было приказано, после визита родственника, раздеться догола в присутствии женщины-сотрудника тюрьмы, что, как он утверждал, было сделано, чтобы унизить его. Затем ему было приказано сесть на корточки, и его половые органы и еду, которую он получил от посетителя, рассматривали охранники, которые не надели перчатки.

Суд установил, что способ, которым был проведен именно этот обыск, показал явное отсутствие уважения к заявителю, и, по сути, унизил его человеческое достоинство. Он пришел к выводу, что это было равносильно унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции.

Iwańczuk против Польши

15 ноября 2001 года

Во время его содержания под стражей, заявитель попросил разрешения голосовать на парламентских выборах в 1993 году. Группа тюремных охранников сказали ему, что, чтобы ему разрешили голосовать, он должен был бы раздеться и пройти досмотр. Он снял с себя одежду, кроме нижнего белья, после чего охранники высмеивали его, обменивались унизительными замечаниями о его теле и издевались над ним в устной форме. Ему приказали раздеться догола, но он отказался сделать это, а затем его отвели в его камеру, не разрешив проголосовать.

Суд установил, что такое поведение было равносильно унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Не было веских причин полагать, что приказ раздеться догола в присутствии тюремных охранников был необходимым и оправданным из соображений безопасности, учитывая мирное поведение заявителя во время его содержания под стражей, тот факт, что он не был обвинен в насильственных преступлениях, что он ранее не имел судимости, и что он не дал повода опасаться его дальнейшего жестокого поведения. Хотя досмотры с полным раздеванием могут быть необходимыми в некоторых случаях для обеспечения безопасности тюрьмы или предотвращения беспорядков в тюрьмах, они должны были проводиться соответствующим образом. Поведение, призванное внушить чувства унижения и неполноценности, как в данном деле, показало отсутствие уважения к человеческому достоинству заключенных.

Frérot против Франции

12 июня 2007 года

Во время отбывания пожизненного заключения по ряду преступлений, включая убийства и вооруженный разбой, заявитель, бывший член вооруженного движения крайне левого толка, подвергался личному обыску на регулярной основе каждый раз, когда покидал комнату для свиданий в тюрьме Френ, где он содержался с 1994 по 1996 год. Когда он отказывался, его помещали в карцер.

Суд постановил, что была нарушена статья 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Хотя Суд признал, что досмотр с полным раздеванием применялся к заявителю в целях под-

держания безопасности или предотвращения уголовных преступлений, Суд был поражен тем, что, от одной тюрьмы, в которой он находился, к другой, процедура обыска менялась. Он ожидал прохождения анального осмотра только в тюрьме Френ, где существовала презумпция, что любой заключенный, возвращающийся из комнаты посещения, прятал предметы или вещества в самых интимных частях своего тела. Поэтому суд мог понять, что соответствующие заключенные могли чувствовать, что стали жертвами произвола, особенно, ввиду того, что процедура поиска была изложена в циркуляре и давала каждому начальнику тюрьмы широкую свободу выбора.

El Shennawy против Франции

20 января 2011 года

Во время отбывания наказания по ряду преступлений, заявитель жаловался, в частности, на личные обыски, которым он подвергался в ходе уголовного производства против него.

Суд постановил, что была нарушена статья 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции. Рассматриваемые обыски не были в надлежащем порядке основаны на насущных потребностях безопасности. Хотя они происходили в течение короткого периода времени, они вызвали у заявителя чувство неполноценности, произвола и беспокойства, характерные для степени унижения, выходящего за пределы неизбежного уровня страданий, вызванного личным обыском заключенных.

S.J. (№ 2) против Люксембурга (№ 47229/12)

31 октября 2013 года

Заявитель, отбывающий тюремное заключение, жаловался, что для целей обыска, его заставили раздеться в открытой кабине в присутствии нескольких охранников. Он утверждал, что обыск в таких условиях был равносилен бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Суд постановил, что не было никакого нарушения статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции в ее материальном процессуальном аспекте. Отмечая, в частности, что планировка помещений была неидеальной, поскольку рассматриваемая кабина выходит в комнату, откуда за заключенным могут наблюдать третьи лица, Суд, тем не менее, считает, что он не может, основываясь только на планировке, сделать выводы о том, что личный досмотр, проведенный в этом помещении подразумевал уровень страданий или унижения, выходящий за пределы неизбежного элемента страдания или унижения. Кроме того, что касается оспариваемого личного досмотра, в частности в отношении личного досмотра в данном деле, в материалах дела не было никаких доказа-

тельств существования какого-либо намерения унизить, и, действительно, заявитель не утверждал, что он стал жертвой неуважительных охранников, или что последние вели себя таким образом, чтобы показать, что хотят унизить его.

Видеонаблюдение в камере

Riina против Италии

11 марта 2014 года (постановление о приемлемости)

Заявитель, который был приговорен к пожизненному заключению за совершение особо тяжких преступлений, в том числе мафиозный заговор и серийные убийства, жаловался на то, что он находился под постоянным видеонаблюдением в своей камере, в том числе и в туалетах. Он утверждал, что внутренние средства правовой защиты в отношении этих мер были неэффективными.

Суд признал жалобу неприемлемой по смыслу статьи 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) и 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции, установив, что заявитель не исчерпал доступные ему внутренние средства правовой защиты, чтобы обжаловать применение мер видеонаблюдения.

Перевод Украинского Хельсинского союза по правам человека

ГОЛОДОВКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Смерть заключенного после длительной голодовки

Horoz v. Turkey

31 марта 2009 года

Сын заявителя умер в 2001 году, находясь в тюрьме, после голодовки в знак протеста против введения тюрем «F-типа», с маломестными камерами, предназначенными для размещения двух-трех человек. Заявитель, в частности, жаловался в Европейский суд по правам человека на отказ судебных органов освободить его сына, который, вопреки мнению Института судебной медицины, привел к его смерти.

Европейский суд по правам человека постановил, что **не было никакого нарушения статьи 2** (право на жизнь) Европейской конвенции по правам человека в связи с гибелью сына заявителя, поскольку было невозможно установить причинно-следственную связь между отказом его освободить и его смертью. Суд отметил, что смерть в данном случае, очевидно, была результатом голодовки. Заявитель не жаловался ни на условия содержания своего сына в местах лишения свободы, ни на отсутствие соответствующего лечения. Хотя, в соответствии с докладом Института судебной медицины, освобождение было бы желательно, в распоряжении Суда не было никаких доказательств, которые бы позволили ему критиковать оценку судебными властями содержащейся в этом докладе информации. Также Суд не обнаружил никаких элементов, позволяющих оспорить вывод, что в деле не было вопросов, на которые должно было дать ответы расследование, проведенное министром юстиции. Поэтому Суд признал, что власти выполнили свои обязательства по защите физической неприкосновенности сына заявителя, в частности, путем предоставления

надлежащего лечения, и что их нельзя критиковать за то, что они приняли явный отказ заявителя от любого вмешательства, хотя состояние его здоровья было опасным для жизни.

Принудительное кормление заключенных, объявивших голодовку

Nevmerzhitsky v. Ukraine

5 апреля 2005 года

Несколько раз во время содержания в местах лишения свободы, заявитель, объявивший голодовку, подвергался принудительному кормлению, которое, как он утверждал, причиняло ему значительные психические и физические страдания, в частности, учитывая способ, которым оно проводилось: зачастую его приковывали к стулу или к батарее и заставляли проглотить резиновую трубку, соединенную с емкостью со специальной питательной смесью. Заявитель также утверждал, что во время пребывания в местах лишения свободы он был лишен надлежащей медицинской помощи в связи с различными заболеваниями, которыми он страдал, и что условия его содержания (в частности, помещение в изолятор на 10 суток во время голодовки) также представляли собой нарушение статьи 3 (запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции.

Прежде всего, Суд отметил, что «мера, обусловленная терапевтической необходимостью с точки зрения традиционной медицины, по сути, не может быть расценена как бесчеловечная и унижающая достоинство. То же самое можно сказать и о принудительном кормлении, направленном на спасение жизни конкретного заключенного, который сознательно отказывается принимать пищу. [Суд], тем не менее, должен убедиться в том, что существование медицинской необходимости было убедительно продемонстрировано... Кроме того, [он] должен установить, что при принятии решения о принудительном кормлении были соблюдены процессуальные гарантии. Кроме того, способ принудительного кормления заявителя во время голодовки не должен превышать минимальный уровень жестокости, установленный в прецедентном праве Суда в соответствии со статьей 3 [Европейской] Конвенции [по правам человека, которая запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение]. ...» (§§ 94-95 решения).

В данном деле Суд постановил, что была **нарушена статья 3** (запрещение пыток) Конвенции в связи с принудительным кормлением заявителя. Украинское правительство не продемонстрировало, что существовала медицинская необходимость принудительного кормления

заявителя. На этом основании можно предположить, что принудительное кормление было произвольным. Процессуальные гарантии не были соблюдены, несмотря на сознательный отказ заявителя от приема пищи. Кроме того, подвергая заявителя принудительному кормлению, власти не действовали в его интересах. Хотя власти придерживались методов принудительного кормления, предусмотренных соответствующими инструкциями, применение ограничительных средств – наручников, ротового расширителя, специальной трубки, вставляемой в пищевод – с применением силы, несмотря на сопротивление заявителя, представляли собой жестокое обращение, которое можно квалифицировать как пытки. Суд также постановил, что была **нарушена статья 3** (запрещение унижающего достоинство обращения) Конвенции в связи с условиями содержания заявителя в местах лишения свободы и отсутствием надлежащей медицинской помощи.

Pandjikidzé and Othersv. Georgia

20 июня 2006 года (решение о приемлемости)

Ссылаясь на статью 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции, первый заявитель жаловался, в частности, на отсутствие реакции со стороны компетентных органов на его 115-дневную голодовку в период с февраля по май 2001 года, во время его содержания в предварительном заключении.

В отношении голодовки заявителя, с помощью которой он хотел продемонстрировать свое несогласие с уголовным производством против него, Суд отметил, что заявитель не подвергался принудительному кормлению и не жаловался в Суд на то, что власти должны были принять такие меры. Несмотря на то, что состояние здоровья заявителя ухудшалось, из материалов дела не видно, что его жизнь подвергалась очевидной опасности в результате такого отношения властей, и, следовательно, принудительное кормление было оправдано какой-либо «медицинской необходимостью», что он был лишен медицинской помощи, необходимой при его состоянии здоровья, или что он не мог, по медицинским причинам, оставаться в тюрьме. Поэтому Суд признал жалобу **неприемлемой** (явно необоснованной) в соответствии со статьей 35 (критерии приемлемости) Конвенции.

Özgül v. Turkey

6 марта 2007 года (решение о приемлемости)

Заявитель объявил голодовку в июне 2001 года, во время пребывания в тюрьме. Через несколько месяцев он был доставлен в отделение больницы, предназначенное для заключенных, но отказался от лечения. Институт судебной медицины обследовал его и поставил диагноз синдром Верни-

ке-Корсакова[1], рекомендовав приостановить исполнение его приговора на шесть месяцев. Позднее его ходатайство об освобождении было отклонено, и в феврале 2002 года он был приговорен к пожизненному заключению. Один месяц спустя, когда его здоровье ухудшилось, врачи решили лечить его принудительно. Заявитель жаловался, в частности, на медицинское вмешательство против его воли 15 марта 2002 года.

Что касается медицинского вмешательства, на которое жаловался заявитель, Суд отметил, что статья 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции налагает на государство обязательство защищать физическое благополучие лиц, лишенных свободы, например, путем предоставления им необходимой медицинской помощи. Однако соответствующие лица остаются под защитой статьи 3, отступления от которой не допускаются. В данном деле, Суд отметил, что заявитель находился под постоянным медицинским наблюдением в больнице с конца декабря 2001 года. До 15 марта 2002 года врачи не применяли к заявителю принудительное лечение, но в тот день они заметили, что состояние его здоровья ухудшилось, и сочли необходимыми медицинское вмешательство и принудительное кормление. Таким образом, до тех пор, пока состояние здоровья заявителя было удовлетворительным, врачи уважали его желание, и вмешались только тогда, когда была установлена медицинская необходимость. Они действовали в интересах заявителя, с целью предотвращения необратимого вреда. Кроме того, не было установлено, что целью медицинского вмешательства было унижение или наказание заявителя. Из материалов дела видно, что никаких вопросов об использовании спецсредств никогда не возникало. Таким образом, Суд признал жалобу **неприемлемой** (явно необоснованной) в соответствии со статьей 35 (критерии приемлемости) Конвенции.

Ciorap v. Republic of Moldova

19 июня 2007года

В этом деле заявитель жаловался, в частности, на условия его содержания под стражей, принудительное кормление после объявления им голодовки, и отказ национального суда рассмотреть его жалобу на принудительное кормление, потому что он не уплатил судебную пошлину.

Суд постановил, что была **нарушена статья 3** (запрещение пыток) Конвенции в связи с принудительным кормлением заявителя. В частности, не было никаких медицинских доказательств того, что жизнь или здоровье заявителя подвергались серьезной опасности, и имелось достаточно оснований полагать, что принудительное кормление заявителя на самом деле

[1] Энцефалопатия с частичной утратой функций головного мозга, возникающая в результате дефицита витамина В1 (тиамин).

было направлено на предотвращение продолжения его акции протеста. Кроме того, основные процессуальные гарантии, предусмотренные национальным законодательством, такие как установление причин для начала и окончания принудительного кормления, состав и количество потребляемой пищи, не были соблюдены. Наконец, Суд был поражен способом принудительного кормления, включая немотивированное, обязательное надевание на заявителя наручников, независимо от сопротивления, и сильную боль, причиняемую металлическим инструментом, который применяли, чтобы открыть заявителю рот и вытащить язык. Менее строгие меры, такие как капельное внутривенное вливание, даже не рассматривались, несмотря на прямые требования заявителя. Поэтому Суд установил, что способ, неоднократно применявшийся для принудительного кормления заявителя, без всякой необходимости причинял ему значительную физическую боль и унижение, и, соответственно, может рассматриваться только как пытка.

В данном деле Суд также постановил, что была нарушена статья 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции, поскольку заявитель был лишен доступа к суду в результате отказа Верховного Суда рассмотреть его жалобу на принудительное кормление по причине неуплаты судебной пошлины. С учетом серьезного характера претензий заявителя, Суд постановил, что заявитель должен был быть освобожден от уплаты пошлины, независимо от его платежеспособности.

Rappaz v. Switzerland

26 марта 2013 года (решение о приемлемости)

Заявитель, который был лишен свободы за различные правонарушения, объявил голодовку, чтобы добиться своего освобождения. Он утверждал, что, отказываясь его освободить, несмотря на его решение продолжать голодовку, национальные власти подвергли его жизнь опасности. Он также жаловался, что отказ освободить его представлял собой жестокое и унижающее достоинство обращение.

Суд признал заявление **неприемлемым** (явно необоснованным), постановив, что швейцарские власти выполнили свое обязательство в отношении защиты жизни заявителя и обеспечения ему условий содержания под стражей, совместимых с его состоянием здоровья. В частности, по поводу решения о принудительном кормлении заявителя, Суд отметил, что не было установлено, что это решение было выполнено. Суд также отметил, что данное решение было обусловлено медицинской необходимостью и было принято с достаточными процессуальными гарантиями. Не было никаких оснований полагать, что, если бы решение было выполнено, способ его реализации на практике составил бы нарушение статьи 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции.

Указание Судом временных мер[2] для прекращения голодовки

Ilaşcu and Others v. Republic of Moldova and Russia

8 июля 2004 года (Большая Палата)

В 1993 году заявители были приговорены судом Приднестровья, первый заявитель – к смертной казни, а другие заявители – к лишению свободы на срок от 12 до 15 лет, за различные правонарушения. Они жаловались, в частности, на судебное разбирательство, которое привело к их осуждению, и утверждали, что их лишение свободы, таким образом, было незаконным. Они также жаловались на условия их содержания под стражей. 28 декабря 2003 года третий заявитель объявил голодовку в знак протеста, в частности, против отказа администрации тюрьмы разрешить ему получить посылку от жены, в которой были продукты питания и меховая шапка.

В решении от 12 января 2004 года Председатель Большой Палаты Суда предложил молдавскому и российскому правительствам, в соответствии с Правилом 39 (временные меры) Регламента Суда, принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы третьему заявителю, который голодал с 28 декабря 2003 года, были обеспечены условия содержания под стражей, которые бы соответствовали его правам, предусмотренным Конвенцией. Сторонам также было предложено, в соответствии с Правилами, предоставить информацию о принятии временных мер в этой связи. В решении от 15 января 2004 года Председатель Большой Палаты также предложил третьему заявителю, в соответствии с Правилом 39, прекратить голодовку. 24 января 2004 года представитель третьего заявителя сообщил Суду, что 15 января 2004 года его подзащитный прекратил голодовку.

Rodić and Others v. Bosnia and Herzegovina

27 мая 2008 года

Данное дело касалось содержания под стражей четырех заявителей, которые были осуждены за военные преступления против боснийских

[2] Эти меры указываются в рамках процедуры рассмотрения в Суде, в соответствии с Правилом 39 Регламента Суда, по ходатайству одной из сторон или любого другого заинтересованного лица, или по собственной инициативе Суда, в интересах сторон или для надлежащего проведения судебного разбирательства. Суд указывает временные меры, только если, рассмотрев всю соответствующую информацию, он считает, что заявитель столкнется с реальным риском серьезного, необратимого вреда, если мера не будет указана. Смотрите также информационную записку «Временные меры».

гражданских лиц. Они были помещены в тюрьму Зеница (тюрьма высокого уровня безопасности, где большинство заключенных были боснийцами) в августе 2004 года, феврале 2005 года, мае 2005 года и октябре 2004 года, соответственно. Заявители жаловались, в частности, что они подвергались преследованиям со стороны других заключенных, с момента своего прибытия в тюрьму и до перевода в тюремную больницу. 8 июня 2005 года заявители объявили голодовку, чтобы привлечь внимание общественности к своему положению. Они незамедлительно были помещены в изолятор тюремной больницы. 15 июня 2005 года Министерство юстиции Боснии и Герцеговины приказало перевести заявителей, из соображений безопасности, в другую тюрьму. Заявители безуспешно жаловались в Конституционный суд Боснии и Герцеговины на неисполнение этого решения. В конечном счете, в период с ноября 2005 года по октябрь 2006 года, они были переведены в тюрьму Мостар.

В решениях от 25 июня 2005 года (в отношении первого заявителя) и 29 июня 2005 года (в отношении остальных трех заявителей), Председатель Палаты Суда, в которую была направлена жалоба, предложил заявителям, в соответствии с Правилом 39 Регламента Суда, прекратить голодовку. Они сделали это 1 июля 2005 года.

Массовые голодовки и применение силы со стороны властей

Karabet and Others v. Ukraine

17 января 2013 года

В январе 2007 года заявители, отбывавшие тюремное заключение, приняли участие в голодовке, вместе с другими заключенными, в знак протеста против условий их содержания под стражей. Неделю спустя тюремные власти провели операцию с участием спецназа. Сразу после обыска, заключенные, которых власти считали организаторами голодовки, включая заявителей, были переведены в другие места лишения свободы. Заявители жаловались на то, что они подвергались жестокому обращению во время и после операции по усилению безопасности, и что расследование их жалоб было неэффективным. Они также утверждали, что не все их личные вещи были возвращены им после их срочного перевода в другие места лишения свободы.

Суд постановил, что была **нарушена статья 3** (запрещение пыток) Конвенции **в ее материальном аспекте** в связи с жестоким обращением, которому подверглись заявители. Стороны не оспаривали, что протест заключенных ограничился лишь мирным отказом прини-

мать тюремную пищу, без единого зарегистрированного инцидента. В дальнейшем они продемонстрировали готовность к сотрудничеству с тюремной администрацией. Хотя у Суда не было возможности установить серьезность всех телесных повреждений и уровень стресса, страданий и унижений, перенесенных каждым из заявителей, нет никаких сомнений, что эти неожиданные и жестокие меры, принятые властями с целью прекращения акции протеста, наказания заключенных за их мирную голодовку и пресечения в корне любых попыток подать жалобы, были явно несоразмерными и необоснованными. Эти меры должны были причинить заключенным сильную боль и страдания, и, хотя они не привели к явному и долгосрочному вреду для их здоровья, они могут быть квалифицированы как пытка. Суд также постановил, что была **нарушена статья 3** Конвенции в ее процессуальном аспекте, так как расследование утверждений заявителей о жестоком обращении не было тщательным и независимым, а также не соответствовало требованиям о незамедлительности и общественном контроле. Наконец, Суд установил **нарушение статьи 1** (защита собственности) **Протокола № 1** к Конвенции в связи с тем, что тюремная администрация не вернула заявителям их личные вещи.

Leyla Alp and Others v. Turkey

10 декабря 2013 года

Заявители, женщины, содержались в тюрьме Чанаккале в октябре 2000 года, когда в тюрьмах проводилась голодовка протеста против создания тюрем «F-типа», с маломестными камерами для заключенных. 19 декабря 2000 года, примерно в двадцати тюрьмах, в акции протеста вмешались силы безопасности. В рамках операции, названной «Обратно к жизни», произошел ряд ожесточенных столкновений. В тюрьме Чанаккале погибли надзиратель и четверо заключенных. Заявители жаловались в частности, на то, что они были ранены во время операции, и утверждали, что использование силы было чрезмерным и непропорциональным. Они также утверждали, что расследование и судебное разбирательство, проведенные национальными властями, были неэффективными.

Суд, установил, что применение силы не было несоразмерным преследуемой цели, то есть подавлению бунта и/или защите любого лица от насилия, и постановил, что **не было существенного нарушения** Конвенции в отношении заявителей, которые получили ранения во время операции. Суд также постановил, что была нарушена **статья 2 в процессуальном аспекте** (право на жизнь) Конвенции в отношении одного из заявителей и **процессуальное нарушение статьи 3** (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции в отношении пяти дру-

гих заявителей, установив, что расследование и судебное разбирательство, проведенные национальными властями, не удовлетворяли требованиям об оперативности и разумных сроках в контексте соответствующих позитивных обязательств.

См. также: ***Vefa Serdar v. Turkey***, решение от 27 января 2015 года; ***Songül İnce and Others v. Turkey***, решение от 26 мая 2015 года[3].

Повторное заключение под стражу осужденных, страдающих синдромом Вернике-Корсакова[4]

В следующих делах все заявители были приговорены к срокам тюремного заключения по причине их членства в террористических организациях. Они начали голодовку в знак протеста против введения тюрем «F-типа», с маломестными камерами, предназначенных для размещения двух-трех человек. Отбывание заявителями тюремного заключения было приостановлено по причинам медицинского характера, так как они страдали синдромом Вернике-Корсакова вследствие длительной голодовки во время пребывания в тюрьме. Заявители утверждали, в основном, что их повторное тюремное заключение повлекло за собой нарушение статьи 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции.

Эти заявления были частью группы, включающей 53 схожих дела. Начиная с 24 июня 2004 года, Суд указал сторонам различные временные меры в соответствии с Правилом 39 Регламента Суда (Временные меры[5]) для обеспечения надлежащего проведения судебного разбирательства. С 6 по 11 сентября 2004 года делегация судей Суда отправилась в Турцию с миссией по установлению фактов, чтобы посетить тюрьмы. Их сопровождала группа экспертов, задачей которой была оценка состояния здоровья заявителей, отбывающих тюремное заключение.

TekinYıldız v. Turkey

10 ноября 2005 года

Заявителю был поставлен диагноз синдром Вернике-Корсакова в июле 2001 года. Его тюремное заключение было приостановлено на шесть месяцев по причинам медицинского характера, и эта мера была продлена на

[3] Это решение станет окончательным при условиях, предусмотренных статьей 44 § 2 Европейской Конвенции по правам человека.

[4] Энцефалопатия с частичной утратой функций головного мозга, возникающая в результате дефицита витамина B1 (тиамин).

[5] Смотрите сноску выше.

основании медицинского заключения, в котором указывалось, что симптомы заболевания сохраняются. Санкция на арест заявителя была выдана в октябре 2003 года, после того как его заподозрили в возобновлении сотрудничества с террористической организацией. 21 ноября 2003 года он был задержан и отправлен обратно в тюрьму. Несмотря на принятое ранее решение об отсутствии оснований для обвинений против него, он оставался в тюрьме в течение восьми месяцев, до 27 июля 2004 года, когда он был, наконец, освобожден.

Суд постановил, что была **нарушена статья 3** (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции в связи с повторным содержанием заявителя под стражей с 21 ноября 2003 года по 27 июля 2004 года. Суд отметил, в частности, что тот факт, что заявитель нанес себе вред, объявив длительную голодовку, не освобождает государство от его обязательств в соответствии со статьей 3. Приняв во внимание то, что состояние здоровья заявителя было признано несовместимым с содержанием под стражей, и то, что не было никаких причин сомневаться в этих выводах, Суд постановил, что действия властей, которые решили вернуть заявителя в тюрьму и содержали его там в течение примерно восьми месяцев, несмотря на отсутствие изменений в его состоянии здоровья, не соответствовали требованиям статьи 3. Кроме того, Суд постановил, что поскольку заявитель был повторно заключен под стражу без заметного улучшения его состояния здоровья, позволяющего выдержать такую меру, **статья 3** Конвенции **была нарушена**[6]. Наконец, в соответствии со **статьей 46** (обязательная сила и исполнение постановлений) Конвенции, Суд счел необходимым, в порядке исключения, указать турецкому государству меры, которые, по его мнению, могут способствовать исправлению некоторых проблем, возникших в связи с официальной системой судебно-медицинской экспертизы, действующей в Турции.

Sinan Eren v. Turkey

10 ноября 2005года

Заявителю был поставлен диагноз синдром Вернике-Корсакова в октябре 2002 года, в результате чего отбытие им тюремного заключения было приостановлено. В январе 2004 года, на основании медицинского заключения, гласящего, что приостановление тюремного заключения заявителя более не имеет никаких медицинских оснований, был выдан ордер на его арест. Заявитель скрылся. Утверждая, что отсрочка отбытия им наказания была отменена на основании медицинского заключения, не имеющего на-

[6] По этому вопросу, смотрите, в этом же ключе, **Gürbüz v. Turkey, Kuruçay v. Turkey, Uyan v. Turkey,** решения от 10 ноября 2005.

учного обоснования и явно противоречащего предыдущим медицинским заключениям, заявитель утверждал, в частности, что он страдает синдромом Вернике-Корсакова, и его возможное возвращение в тюрьму будет нарушением статьи 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции.

Суд постановил, что **нарушения статьи 3** (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Конвенции не было. Он отметил, в частности, что, осмотрев заявителя 11 сентября 2004 года, группа экспертов, назначенная Судом, единогласно пришла к выводу, что он не страдает никакими неврологическими или нейропсихологическими заболеваниями, несовместимыми с жизнью в тюремных условиях. Суд может только разделить мнение своих собственных экспертов, и поэтому он считает, что возвращение заявителя в тюрьму само по себе не являлось нарушением статьи 3 Конвенции.

См. также: ***Balyemez v. Turkey***, решение от 22 декабря 2005 года.

Eğilmez v. Turkey, Hun v. Turkey, Mürrüvet Küçükv. TurkeyиGüllü v. Turkey.

10 ноября 2005 года

В марте или апреле 2003 года у заявителей был диагностирован синдром Вернике-Корсакова, и в результате отбытие ими тюремного заключения было приостановлено. В период с сентября по декабрь 2003 года, на основании медицинского заключения, гласящего, что приостановление тюремного заключения заявителей более не имеет никаких медицинских оснований, были выданы ордера на их арест. Хотя во время своей миссии по установлению фактов в Турции в 2004 году Европейский Суд предложил первому, третьему и четвертому заявителям пройти медицинское обследование в университетской больнице, они не сделали этого. Что касается второго заявителя, 11 сентября 2004 года он посетил, по просьбе Суда, университетскую больницу, где его обследовала группа экспертов, назначенная Судом. Тем не менее, он отказался пройти дальнейшее обследование, которое, по мнению группы экспертов, было необходимым.

Суд отметил, что, несмотря на то, что первого, третьего и четвертого заявителей ясно предупредили, что их заявления подлежат удалению из списка дел, они, однако, не прошли медицинское обследование группой экспертов Суда 11 сентября 2004 года, в рамках миссии по установлению фактов. Кроме того, Суд отметил, что, хотя второму заявителю предложили выполнить указанную ему окончательную временную меру, а именно пройти дополнительное медицинское обследование, рекомендованное группой экспертов, он не сделал этого якобы по причине

административных трудностей. Суд счел, что, будучи предупреждены о последствиях, заявители не имели права препятствовать установлению фактов по их делам таким образом. Следовательно, Суд решил, в соответствии со статьей 37 § 1 (c) (прекращение производства по делу) Конвенции, что дальнейшее рассмотрение жалоб заявителей в отношении риска повторного заключения под стражу не оправдано, и **решил удалить** их **из списка**.

Перевод Украинского Хельсинского союза по правам человека

ПРАВА ЗАКЛЮЧЁННЫХ, СВЯЗАННЫЕ СО ЗДОРОВЬЕМ

«… [В] соответствии со Статьёй 3 [Европейской Конвенции по Правам Человека], государство должно обеспечить, чтобы лицо содержалось под стражей в условиях, совместимых с уважением к человеческому достоинству, чтобы способ и метод исполнения наказания не подвергал его страданиям и трудностям, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страданий, присущий в заключении, и чтобы, учитывая практические требования заключения, его здоровье и благополучие надлежащим образом были защищены, среди прочего, предоставлением ему необходимой медицинской помощи…» (*Kudła v. Poland*, решение (Большая Палата) от 26 октября 2000 года, § 94).

Недостаточное питание, предоставленное заключённому

Moisejevs v. Latvia

15 июня 2006 года

Находясь под стражей в ожидании суда, заявитель утверждал, в частности, что был подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, выражавшемуся в том, что в дни, когда его перевозили из тюрьмы в областной суд для участия в слушании по его уголовному делу, ему не давали пищу.

Европейский Суд по Правам Человека постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Европейской Конвенции по Правам Человека в отношении недостаточного питания, предоставленного заявителю во время его содержания под стражей, находя, что страдания, испытан-

ные заявителем, были равносильны унижающему достоинство обращению. Правительство Латвии не отрицает утверждение заявителя о том, что в дни слушаний ему не выдавали нормальный обед, ограничиваясь куском хлеба, лука и куском жареной рыбы или котлетой. Суд счёл, что такое питание явственно было недостаточным для удовлетворения функциональных потребностей организма, особенно в связи с тем, что участие заявителя в слушаниях по определению вызывало у него повышенное психическое напряжение. Суд отметил, в частности, что после жалобы заявителя, он и другие обвиняемые начали получать больше пищи во время пребывания на территории областного суда; таким образом, власти признали, что блюда были распределены в недостаточном количестве. Суд также отметил, что правительство Латвии не опровергло утверждение заявителя о том, что в ряде случаев при возвращении в тюрьму в вечернее время он получал лишь булку вместо полноценного обеда. Таким образом, Суд пришёл к выводу, что по крайней мере до конца 2000 года заявитель регулярно страдал от голода в дни слушаний.

Медицинская помощь для заключённых с физическими болезнями

Mouisel v. France

14 ноября 2002 года

Во время отбывания заявителем наказания сроком в 15 лет, ему был диагностирован лимфолейкоз в 1999 году. Когда его состояние ухудшилось, он перенёс сеанс химиотерапии в больнице в дневное время. Его заковали в цепи во время транспортировки в больницу, и он утверждал, что во время сеанса химиотерапии его ноги были скованы, и одно запястье было приковано к кровати. Заявитель решил прекратить лечение в 2000 году, жалуясь на эти условия и на агрессивное поведение охранников с ним. Впоследствии он был переведен в другую тюрьму для того, чтобы быть ближе к больнице, а в 2001 году временно освобождён с обязательством пройти медицинское лечение или уход. Основываясь на Статье 3 (запрет бесчеловечного или унижающего обращения) Европейской Конвенции по Правам Человека, заявитель жаловался на то, что содержался под стражей, несмотря на то, что был тяжело больным, и на условия своего содержания под стражей.

Суд обнаружил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего обращения) в отноше-

нии периода до временного освобождения, особенно отмечая то, что хоть его состояние становилось всё менее совместимым с его содержанием под стражей по мере развития его болезни, тюремные власти не принимали каких-либо специальных мер. Учитывая его состояние, тот факт, что он был помещён в больницу и характер лечения, Суд счёл, что сковывание заявителя наручниками было несоразмерно с риском для безопасности, который он представлял. Это обращение также попирало рекомендации Европейского Комитета по Предупреждению Пыток (ЕКПП) касаемо условий перевозки и медицинского обследования заключённых.

Sakkopoulos v. Greece

15 января 2004 года

Страдая от сердечной недостаточности и диабета, заявитель утверждал, что его состояние здоровья было несовместимо с его дальнейшим содержанием под стражей.

Суд установил, что **не была нарушена Статья 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего обращения). Он отметил, в частности, что состояние здоровья заявителя, бесспорно, дало повод для беспокойства. Однако, по доказательствам не было установлено, что ухудшение его здоровья во время его содержания под стражей было обусловлено тюремными властями. Кроме того, греческие власти в целом выполнили свои обязательства по защите физической неприкосновенности заявителя, в частности, путём предоставления необходимой медицинской помощи. А раз так, то не было установлено, что условия содержания заявителя могут быть приравнены к поведению, нарушающему Статью 3 Конвенции.

Tekin Yıldız v. Turkey

10 ноября 2005 года

Заявитель, который был приговорён к тюремному заключению за участие в террористической организации, находясь в заключении, приступил к длительной голодовке, которая привела к тому, что у него развился синдром Вернике-Корсакова (энцефалопатия, заключающаяся в потере некоторых функций мозга в результате дефицита витамина B1 (тиамина)). Его приговор был приостановлен на 6 месяцев на том основании, что он был в ненадлежащем состоянии с медицинской точки зрения, и эта мера была расширена на основании медицинского заключения, которое обнаружило, что его симптомы сохранились. С учётом результатов следующего обследования его приговор был приостановлен до его полного выздоровления. Заявитель был арестован по по-

дозрению в возобновлении своей деятельности и отправлен обратно в тюрьму. Несмотря на раннее постановление об отсутствии дела, на которое он мог бы ответить, он оставался в тюрьме в течение восьми месяцев[1].

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего обращения). Он отметил, в частности, что состояние здоровья заявителя было признано несовместимым с содержанием под стражей, и что не было ни единого элемента, позволявшего усомниться в этих выводах. Действия местных властей, которые решили вернуть заявителя в тюрьму и задержать его в течение примерно восьми месяцев, несмотря на отсутствие изменений в его состоянии, не могли расцениваться, как соответствующие требованиям Статьи 3. Страдания, причинённые заявителю, которые выходили за пределы страданий, неизбежно связанных с заключением и лечением такого состояния, как синдром Вернике-Корсакова, представляли собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Суд также постановил, что нарушение Статьи 3 Конвенции было бы признано, если бы заявитель был возвращён в тюрьму без заметного улучшения в состоянии его здоровья, позволяющего перенести такой шаг.

В соответствии со **Статьёй 46** Конвенции (обязательная сила и исполнение постановлений), Суд также счёл необходимым, в порядке исключения, указать государству-ответчику о мерах, которые он посчитал целесообразными для исправления некоторых проблем, возникших в отношении официальной системы действующей судебно-медицинской экспертизы в Турции.

Serifis v. Greece

2 ноября 2006 года

Заявитель утверждал, что учитывая состояние его здоровья – его левая рука была парализована после дорожно-транспортного происшествия, и в дополнение он страдал от рассеянного склероза – его продолжительное содержание под стражей представляло собой бесчеловечное обращение.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** (запрет жестокого или унижающего обращения) Конвенции. Отмечая, в частности, что из дела было ясно, что несмотря на серьёзность болезни, от которой страдал заявитель, греческие власти откладывали предоставление ему

[1] Европейский Суд по Правам Человека провёл миссию по установлению фактов в Турции в связи с группой из 53 аналогичных дел, проверяя тюрьмы вместе с комитетом экспертов с мандатом на оценку состояния здоровья заявителей для лишения их свободы.

медицинской помощи, которая соответствовала бы его реальным потребностям во время его содержания под стражей, Суд счёл, что манера, в которой они рассматривали здоровье заявителя в течение первых двух лет его заключения, подвергала его страданиям и трудностям, интенсивность которых превышала неизбежный уровень страданий, присущий во время заключения.

Tarariyeva v. Russia

14 декабря 2006 года

В этом деле заявительница жаловалась, в частности, что её сын умер в заключении в результате ненадлежащего и недостаточного медицинского обслуживания, и что виновные не были выявлены и наказаны. Она также жаловалась на отсутствие лекарств во время содержания её сына в колонии, заковывание его в наручники в гражданской больнице и условия его транспортировки из гражданской больницы в тюремную.

Суд отметил, что существование причинно-следственной связи между недостаточным медицинским обслуживанием сына заявительницы и его смертью было подтверждено местными медицинскими экспертами и не оспаривалось правительством Российской Федерации. Следовательно, было установлено, что имело место **нарушение Статьи 2** Конвенции (право на жизнь), вследствие отказа властей защитить право сына заявительницы на жизнь. Он также постановил, что имело место **нарушение Статьи 2** по причине отказа властей выполнять свои позитивные обязательства по определению, в адекватном и всеобъемлющем виде, причины смерти сына заявительницы и привлечения виновных к ответственности.

Что касается заковывания в наручники в гражданской больнице, с учётом состояния здоровья сына заявительницы, отсутствия какой-либо причины опасаться, что он представляет угрозу безопасности, а также наличием постоянного наблюдения со стороны вооружённых сотрудников полиции, Суд постановил, что использование сдерживающих устройств в тех условиях было равносильно бесчеловечному обращению в **нарушение Статьи 3** Конвенции.

Наконец, что касается условий перевозки сына заявительницы в тюремную больницу, с учётом его тяжёлого состояния, продолжительности путешествия и вредного воздействия на состояние его здоровья, Суд установил, что его перевозка в стандартном тюремном фургоне значительно способствовала его страданиям, и поэтому приравнивается к бесчеловечному обращению в **нарушение Статьи 3** Конвенции.

Testa v. Croatia

12 июля 2007 года

Отбывая наказание по обвинениям в мошенничестве, заявительница, страдавшая хроническим гепатитом (гепатитом С) с очень высоким уровнем виремии (присутствия вируса в крови), жаловалась, в частности, на отсутствие надлежащего медицинского обслуживания и обследований, недостаточное питание и отсутствие возможности нормально отдохнуть.

Учитывая, что характер, продолжительность и тяжесть жестокого обращения, которому заявительница была подвергнута, и кумулятивный эффект негативного воздействия на её здоровье можно расценивать как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). Было установлено, что отсутствие необходимой медицинской помощи и обслуживания при хроническом гепатите заявительницы, в сочетании с условиями содержания в тюрьме, которые она была вынуждена переносить в течение более чем двух лет, уменьшило человеческое достоинство заявительницы и вызвало в ней чувства страдания и неполноценности, способные унизить и оскорбить её, и, возможно, сломить её физическое или моральное сопротивление.

Poghosyan v. Georgia

24 февраля 2009 года

Это дело касалось структурной недостаточности медицинского обслуживания в тюрьмах, в частности, в отношении лечения гепатита С. Заявитель жаловался, в частности, что его освобождение из тюремной больницы было преждевременным, и что он не получил надлежащей медицинской помощи, находясь в тюрьме.

Суд, установив, что заявитель не получил надлежащего лечения вирусного гепатита С в заключении, постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения). Он постановил, в частности, что осмотр пациента с последующим установлением диагноза был недостаточным. Для защиты здоровья заключённого было необходимо обеспечить лечение, соответствующее диагностике, а также надлежащее медицинское наблюдение.

Более того, отмечая, что на тот момент на рассмотрении Суда было около сорока заявлений касаемо отсутствия медицинской помощи в грузинских тюрьмах, Суд установил, что имела место системная проблема, касающаяся предоставления надлежащей медицинской помощи

заключённым, инфицированным, в частности, вирусным гепатитом С. Следовательно, он предложил Грузии, в рамках **Статьи 46** Конвенции (обязательная сила и исполнение постановлений) принять законодательные и административные меры, без задержки, для предотвращения распространения вируса гепатита С в тюрьмах, для введения проверочных мер против этой болезни и для обеспечения её своевременного и эффективного лечения.

См. также: ***Ghavtadze v. Georgia***, постановление от 3 марта 2009 года.

V.D. v. Romania (заявление no. 7078/02)

16 февраля 2010 года

Имея серьёзные проблемы с зубами (у него практически нет зубов), заявитель нуждался в зубных протезах – факт, отмеченный врачами несколько раз, пока он находился в тюрьме. Однако он не мог получить протезы, так как у него не было средств оплаты.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). Он отметил, в частности, что ещё в 2002 году властям были доступны медицинские диагнозы, заявляющие о необходимости оснащения заявителя зубными протезами, но они не были предоставлены. Являясь заключённым, заявитель мог получить их, только самостоятельно уплатив полную стоимость. Так как его страховка не покрывала затраты и ему не хватало необходимых финансовых ресурсов – факт, известный и принятый властями – он был не в состоянии получить протезы. Этих фактов хватило Суду для вывода, что социальная страховка для заключённых, которая излагала необходимую долю стоимости протезов, которые они были обязаны выплатить, была неэффективной из-за административных препятствий. Правительству Румынии также не удалось дать удовлетворительные объяснения того, почему заявителю не были обеспечены протезы в 2004 году, тогда как правила предписывали, что полную стоимость услуги должно было оплатить государство. Следовательно, несмотря на опасения по поводу его здоровья, заявителю не были предоставлены протезы, несмотря на новое законодательство, принятое в 2007 году, сделавшее их доступными бесплатно.

Slyusarev v. Russia

20 апреля 2010 года

Заявитель был арестован в июле 1998 года по подозрению в вооруженном ограблении. В какой-то момент во время ограбления его очки были повреждены. Впоследствии они были конфискованы полицией.

По словам заявителя, хотя и он, и его жена сделали несколько запросов для их возвращения, ему не вернули его очки до декабря 1998 года. Тем временем, по приказу компетентного прокурора, в сентябре 1998 года заявителя осмотрел офтальмолог, заключивший, что зрение заявителя ухудшилось, и прописавший ему новые очки, которые заявитель получил в январе 1999 года. Заявитель утверждал, что конфискация очков на пять месяцев приравнивалась к обращению, нарушавшему Статью 3 Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения).

В обстоятельствах дела Суд установил, что обращение, на которое жаловался заявитель, в значительной степени было обусловлено властями, и было унижающим, учитывая степень страданий, которые оно вызвало и их продолжительность. Суд отметил, в частности, что конфискация очков заявителя не могла быть объяснена с точки зрения «практических требований заключения» и была незаконной с точки зрения внутренних законов. Правительство России не дало никакого объяснения этим происшествиям. Также оно не объяснило, почему заявителя осмотрел специалист только после двух с половиной месяцев заключения, и почему понадобились ещё два с половиной месяца для предоставления ему новых очков.

Ashot Harutyunyan v. Armenia

15 июня 2010 года

Заявитель страдал от ряда болезней ещё до его содержания под стражей, в том числе от острого кровотечения язвенной болезни двенадцатиперстной кишки, диабета и болезни сердца. Он жаловался, в частности, что не получил надлежащей медицинской помощи в заключении.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения). Он отметил, в частности, что, учитывая ряд серьёзных болезней, от которых страдал заявитель, он явно нуждался в регулярном уходе и наблюдении. Однако, медицинские свидетельства, доказывающие, что операция, рекомендованная его врачом, была проведена, отсутствуют. В медицинской карте заявителя нет записей о прохождении им какого-либо обследования или о получении помощи от медицинского персонала тюремного учреждения. Особенно тревожным является тот факт, что его сердечный приступ в июле 2004 года совпал с несколькими неудачными попытками его адвоката привлечь внимание властей к потребности заявителя в медицинской помощи. В любом случае, Суд отметил, что отказ в предоставлении необходимой медицинской помощи во время заключения может быть несовместим со Статьёй 3 Конвенции, даже если это не приведёт к меди-

цинскому чрезвычайному положению или появлению сильной или продолжительной боли. Заявитель явно нуждался в регулярной медицинской помощи и наблюдении, в котором ему было отказано в течение длительного периода. Жалобы его адвоката не получили никакого существенного ответа, и его собственные запросы медицинской помощи оставались без ответа. Это, вероятно, причинило ему значительное беспокойство и страдания, за рамками неизбежного уровня страданий, присущего содержанию под стражей.

См. также: ***Davtyan v. Armenia***, постановление от 31 марта 2015.

Xiros v. Greece

9 сентября 2010 года

Отбывая наказание в тюрьме за участие в деятельности террористической организации, заявитель страдал от последствий серьёзной травмы, вызванной взрывом бомбы, которую он готовил для нападения в 2002 году. В частности, он имел серьёзные проблемы со здоровьем, влиявшие на его зрение, слух и передвижение. Так как его зрение ухудшилось, несмотря на ряд операций на глазах, он подал ходатайство о приостановлении исполнения его приговора в 2006 году, чтобы он мог пройти стационарное лечение в специализированной глазной клинике, в соответствии с рекомендациями трёх из четырёх специалистов, осматривавших его. Ходатайство было отклонено внутренним судом.

Суд установил **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) в недостатке предусмотренного лечения проблем со зрением заявителя. В то время как задачей Суда не было вынесение абстрактного постановления о том, как внутренний суд должен был рассматривать заявление о назначении внешнего стационарного лечения, было бы предпочтительнее, если бы этот суд запросил дополнительную экспертизу по поводу спорного вопроса о том, было ли это лечение необходимым, вместо самостоятельного принятия решения по принципиально медицинской проблеме. Дополнительным аргументом в этих соображениях было то, что медицинская помощь, которую могли предоставить в тюрьме, где заявитель содержался под стражей, могла быть несколько хуже той, которая могла быть доступна в больнице, по различным данным, в том числе по данным Европейского Комитета по Предупреждению Пыток (ЕКПП).

Vladimir Vasilyev v. Russia

10 января 2012 года

Во время отбывания пожизненного заключения заявителю пришлось ампутировать палец правой ноги и дистальную часть левой

ноги из-за обморожения, но он не смог получить соответствующую ортопедическую обувь. Заявитель утверждал в Суде, что отсутствие такой обуви причиняло ему боль и трудности с поддержанием равновесия во время долгих рутинных построений и во время уборки камеры.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). Он отметил, что по крайней мере одно учреждение, где заявитель содержался под стражей в 1996 году, подтвердило, что он нуждался в такой ортопедической обуви, в то время, как другое учреждение, где он оставался в 2001 году, давало совершенно другое оправдание отказу предоставить ему такую обувь. Тем не менее, при отсутствии каких-либо признаков того, что состояние заявителя улучшилось после 2001 года, или что оно было надлежащим образом пересмотрено, на национальные власти была возложена обязанность отреагировать на ситуацию заявителя, о которой они были хорошо осведомлены. Отсутствие какого-либо соответствующего решения проблемы заявителя в период между 2005 и 2011 годами причинило ему страдания и трудности, приравнивающиеся к унижающему достоинство обращению.

Iacov Stanciu v. Romania

24 июля 2012 года

Приговорённый к 12 годам и 6 месяцам лишения свободы в сентябре 2002 года, заявитель содержался в семи местах содержания под стражей в период между его арестом в январе 2002 года и его освобождением на испытательный срок в мае 2011 года. Он утверждал, в частности, что в ходе его заключения у него развился ряд серьёзных и хронических болезней, в том числе многочисленные стоматологические проблемы, хронические мигрени и невралгии, и жаловался на отсутствие надлежащего лечения и мониторинга в заключении.

Суд установил, что условия содержания в тюрьме, которым был подвержен заявитель, приравнивались к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в **нарушение Статьи 3** Конвенции. В частности, не была удовлетворена потребность заявителя в надлежащей медицинской помощи. Не вёлся всесторонний учёт состояния его здоровья или назначенного и последовавшего лечения. Таким образом, регулярное и систематическое наблюдение за состоянием его здоровья было невозможным. Не была создана комплексная терапевтическая стратегия для излечения его болезней или предотвращения их обострения. В результате здоровье заявителя серьёзно ухудшилось в течение нескольких лет.

Gülay Cetin v. Turkey

5 марта 2013 года

Дело касалось женщины, которая жаловалась на своё содержание в тюрьме, первоначально в ожидании суда, а затем после осуждения за убийство, несмотря на страдания от прогрессирующего рака. Она утверждала, в частности, что власти отказались отпустить её в ожидании суда, приостановить её содержание под стражей или предоставить ей президентское помилование, и утверждала, что это усугубило её физические и психические страдания. Она умерла от своей болезни в тюремной больнице и её отец, мать, сестра и брат продолжали дело, возбуждённое ею в Суде.

Суд отметил, что в соответствии со Статьёй 3 Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего обращения) здоровье заключённых иногда требует применения гуманитарных мер, особенно там, где возникает вопрос в отношении продолжительного содержания под стражей лица, чьё состояние в долгосрочной перспективе было несовместимо с тюремным окружением. В данном деле Суд пришёл к выводу, что условия содержания заявительницы под стражей и до, и после её окончательного приговора составляли бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, **в нарушение Статьи 3**, и что она подверглась дискриминации в том, что во время предварительного заключения она не имела права на защитные меры, применяемые к осуждённым, страдающим от серьёзных заболеваний, в **нарушение Статьи 3 в сочетании со Статьёй 14** Конвенции (запрет дискриминации). Наконец, Суд рекомендует турецким властям в соответствии со **Статьёй 46** (обязательная сила и исполнение постановлений) принять меры для защиты здоровья заключённых с неизлечимыми болезнями, находящихся в заключении в ожидании суда и после окончательного приговора.

Заявление, рассматриваемое Большой Палатой

Mozer v. the Republic of Moldova and Russia (no. 11138/10)

Заявление, переданное молдавскому и российскому правительствам 29 марта 2010 года – уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты в мае 2014 года

Заявитель, страдающий от бронхиальной астмы, дыхательной недостаточности и других заболеваний, жалуется, в частности, на то, что он был лишён медицинской помощи и содержался под стражей в бесчеловечных условиях властями самопровозглашённой «Приднест-

ровской Молдавской Республики». Он утверждает, что и Молдавия, и Россия несут ответственность за эти действия.

В марте 2010 года Суд передал заявление молдавскому и российскому правительствам и поставил перед сторонами вопросы в соответствии со Статьями 1 (обязательство уважать права человека), 2 (право на жизнь), 3 (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и безопасность), 8 (право на уважение частной и семейной жизни), 9 (свобода мысли, совести и религии), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) и 17 (запрет злоупотребления правами) Конвенции.

В мае 2014 года Палата, в которую дело было передано, уступила юрисдикцию Большой Палате.

4 февраля Большая Палата провела слушание по делу.

Похожее рассматриваемое заявление: ***Matcenco v. the Republic of Moldova and Russia*** (no. 10094/10), переданное молдавскому и российскому правительствам 15 марта 2010 года.

ВИЧ-инфицированные заключённые

Aleksanyan v. Russia

22 декабря 2008 года

Это дело касалось, в частности, отсутствия медицинской помощи ВИЧ-положительному заключённому и неспособности российского государства принять соответствующие меры, указанные Судом в соответствии с Правилом 39 (временные меры) Регламента Суда. В ноябре 2007 года Суд предложил российскому правительству немедленно обеспечить стационарное лечение заявителя в больнице, специализирующейся на лечении СПИДа и сопутствующих заболеваний, а также предоставить копию его медицинской карты. В феврале 2008 года судебное разбирательство по делу заявителя было приостановлено из-за его слабого здоровья. Он был помещён во внешнюю гематологическую больницу, где его круглосуточно стерегли полицейские; окна его палаты были забраны металлической решёткой. Он всё ещё находился там, когда Суд принял своё решение.

Суд установил, в частности, что национальные власти не приняли достаточные меры по заботе о здоровье заявителя, по крайней мере, до момента его перевода во внешнюю больницу. Это подорвало его достоинство и повлекло за собой особо острые трудности, вызвавшие страдания, выходящие за рамки тех, которые неизбежно связаны с лишением свободы и болезнями, от которых он страдал, и которые приравниваются к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в **нарушение**

Статьи 3 Конвенции. Более того, будучи не в состоянии принять временные меры, указанные в соответствии с Правилом 39 Регламента Суда, правительство России не смогло выполнить **свои обязательства в соответствии со Статьёй 34** Конвенции (право на подачу индивидуальной жалобы). Наконец, с учётом обнаружения нарушений Конвенции, и особенно в связи с тяжестью болезни заявителя, Суд считает, что содержание заявителя под стражей было неприемлемым. Соответственно, он пришёл к выводу, что для того, чтобы исполнить своё юридическое обязательство в соответствии со **статьёй 46** Конвенции (обязательная сила и исполнение постановлений), Российское правительство обязано заменить содержание под стражей другой, разумной и менее строгой мерой пресечения, или комбинацией подобных мер, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

Khudobin v. Russia

26 октября 2010 года

Будучи ВИЧ-положительным и страдая от ряда хронических заболеваний, включая эпилепсию, панкреатит, вирусный гепатит B и C, а также различные психические заболевания, заявитель заразился несколькими серьёзными заболеваниями (в том числе корью, бронхитом и острой пневмонией) во время его содержания под стражей. Из-за его болезней заявителя часто помещали в больничный блок для пациентов с инфекционными заболеваниями, который был частью изолятора. Он утверждал, в частности, что ему не была предоставлена надлежащая медицинская помощь в следственном изоляторе.

Суд установил, что заявителю не предоставлялась медицинская помощь, в которой он нуждался, в **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет унижающего достоинство обращения). В частности, тот факт, что он был ВИЧ-положительным и страдал от серьёзного психического расстройства, увеличивал риски, связанные с болезнями, от которых он страдал во время его содержания под стражей и усиливал его острое чувство незащищённости в связи с этим.

Хотя Суд признал, что медицинская помощь, доступная в тюремных больницах, не всегда может быть на том же уровне, как в лучших лечебных учреждениях для широкой общественности, он подчеркнул, что в этом случае государство должно обеспечить надлежащую защиту здоровья и благополучия задержанных путём предоставления им необходимой медицинской помощи.

См. также, среди прочих: ***A.B. v. Russia (no. 1439/06)*** и ***Logvinenko v. Ukraine***, постановления от 14 октября 2010 года; ***Kozhokar v. Russia***, постановление от 16 декабря 2010 года; ***Shchebetov v. Russia***, постанов-

ление от 10 апреля 2012 года; ***Koryak v. Russia***, постановление от 13 ноября 2012 года; ***E.A. v. Russia (no. 44187/04)***, постановление от 23 мая 2013 года.

Salakhov and Islyamova v. Ukraine

14 марта 2013 года

Это дело касалось отсутствия предоставления надлежащей медицинской помощи заключённому, который умер от СПИДа спустя две недели после того, как был освобождён из-под стражи. Его мать продолжила его обращение в Суд от его имени и предоставила собственные жалобы. Заявители жаловались, в частности, на недостаточную медицинскую помощь во время содержания под стражей первого заявителя, необоснованные задержки в госпитализации и постоянное пребывание в наручниках во время госпитализации. Они также жаловались на то, что государство было не в состоянии защитить его жизнь. Вторая заявительница также утверждала, что испытывала душевные страдания по причине того, что ей пришлось наблюдать, как её сын умирал без надлежащей медицинской помощи, будучи совершенно необоснованно заключённым под стражу, постоянно пребывая в наручниках и сталкиваясь с равнодушием и жестокостью властей. Наконец, заявители жаловались, что в июне 2008 года у украинских властей ушло три дня на то, чтобы выполнить указания Суда в соответствии с Правилом 39 (временные меры) Регламента Суда, предписывающее немедленно перевести первого заявителя в больницу для надлежащего лечения.

Суд установил **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) в отношении первого заявителя, в связи с недостаточной медицинской помощью, оказанной ему как в местах содержания под стражей, так и в больнице, и в связи с его содержанием в наручниках в больнице. Он также установил **нарушение Статьи 2** Конвенции (право на жизнь) в связи с неспособностью властей защитить жизнь первого заявителя и провести надлежащее расследование обстоятельств его смерти.

Суд также постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (бесчеловечное обращение) в отношении второй заявительницы из-за её страданий.

Наконец, Суд установил, что Украина не смогла выполнить свои **обязательства в соответствии со Статьёй 34** Конвенции (подача индивидуальной жалобы), будучи не в состоянии оперативно подчиниться указанию Суда в соответствии с Правилом 39 (временные меры) Регламента Суда, предписывающему немедленно перевести первого заявителя в больницу для надлежащего лечения.

Fedosejevs v. Latvia

19 ноября 2013 года (решение о приемлемости)

В этом деле заявитель, страдавший от инфекций ВИЧ и ВГС, пожаловался в соответствии со Статьёй 3 Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) на недостаточное лечение, которое ему предоставили в тюрьме.

Суд признал обращение неприемлемым (очевидно необоснованным). Что касается ВИЧ-инфекции заявителя, он отметил, что особый анализ крови – подсчёт числа лимфоцитов CD4 – проводился каждые два-шесть месяцев. Согласно соответствующим рекомендациям Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), этот анализ был необходим для того, чтобы определить, нуждается ли ВИЧ-положительный пациент в антиретровирусной терапии. Суд отметил, что на протяжении всего периода, на который жаловался заявитель, уровень клеток в его крови не опускался ниже определённого порога, который ВОЗ рассматривает как решающий для начала соответствующего лечения. Суд также отметил, что в отношении его гепатита С заявитель получал симптоматическую терапию, включая гепатозащитные препараты и витамины, и его остальные медицинские проблемы также были надлежащим образом рассмотрены.

Martzaklis and Others v. Greece

9 июля 2015 года[2]

Это дело касается условий содержания ВИЧ-инфицированных лиц в психиатрическом отделении тюремной больницы Коридаллос. Заявители жаловались, в частности, на их «геттоизацию» в отдельном крыле больницы и неспособность властей рассмотреть, были ли совместимы эти условия с состоянием их здоровья. Они также утверждали, что у них не было доступа к эффективным внутренним средствам правовой защиты, с помощью которых они могли бы обжаловать их условия содержания под стражей и их медицинское обслуживание в тюремной больнице.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** (запрет бесчеловечного и унижающего обращения), **взятое в отдельности и в сочетании со Статьёй 14** (запрет дискриминации) Конвенции. Было установлено наличие ненадлежащих физических и санитарных условий для лиц, содержащихся под стражей в тюремной больнице, а также наруше-

[2] Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в Статье 44 § 2 (окончательные постановления) Европейской Конвенции по Правам Человека.

ния в назначении соответствующего медицинского лечения. Он также установил, что заявители были подвергнуты физическим и психическим страданиям, выходящим за рамки страданий, присущих заключению, и что их разделение не было объективно и разумно объяснённым. В связи с этим Суд не может критиковать первоначальное намерение властей переместить ВИЧ-инфицированных заключённых в тюремную больницу для того, чтобы обеспечить им большую степень комфорта и регулярный контроль их лечения. Однако так как это намерение не было воплощено, перевод в тюремную больницу не имел ожидаемого эффекта. Отмечая далее, что заявители не имели доступных для них средств, позволяющих им подать эффективную жалобу в отношении условий их содержания под стражей в тюремной больнице, или прошение для условно-досрочного освобождения, Суд постановил, что внутренние средства правовой защиты не удовлетворяют требованиям **Статьи 13** Конвенции (право на эффективное средство правовой защиты), нарушая эту Статью.

Мониторинг тюремными властями медицинской переписки заключённых

Szuluk v. the United Kingdom

2 июня 2009 года

Заявитель пострадал от кровоизлияния в мозг во время освобождения на поруки. Он перенёс две операции до перевода в тюрьму для отбывания наказания. После этого он должен был посещать больницу каждые шесть месяцев для обследования у специалиста. Он обнаружил, что его переписка со специалистом по нейро-радиологии, контролирующим его стационарное лечение, просматривалась медицинским персоналом тюрьмы. Его жалоба во внутренние суды была отклонена. Опираясь на Статью 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни и переписки), заявитель жаловался, что тюремные власти перехватывали и просматривали его медицинскую переписку.

Суд установил, что имело место **нарушение Статьи 8** Конвенции (право на уважение к переписке). Отметив, что был очевиден и не оспаривался факт наличия «вмешательства со стороны публичных властей» в осуществление права заявителя на уважение его переписки, что регулируется законом и направлено на предотвращение преступлений и защиту прав и свобод других, он установил, однако, что в данных обстоятельствах дела контроль медицинской переписки заявителя не нарушил справедливый баланс с его правом на уважение его корреспонденции.

Пассивное курение в местах лишения свободы

Florea v. Romania

14 сентября 2010 года

В 2002 году заявитель, страдавший от хронического гепатита и артериальной гипертензии, был заключён в тюрьму. В течение примерно девяти месяцев он разделял камеру с от 110 до 120 другими заключёнными, при наличии всего 35 кроватей. По словам заявителя, 90% его сокамерников были курильщиками. Заявитель жаловался, в частности, на переполненность и плохие условия гигиены, в том числе на содержание с курильщиками в одной камере и в тюремной больнице.

Суд отметил, в частности, что заявитель провёл в заключении около трёх лет, находясь в очень стеснённых условиях, с площадью личного пространства значительно ниже европейского стандарта. Что касается того, что ему пришлось делить камеру и больничную палату с заключёнными-курильщиками, среди государств-членов Совета Европы не был достигнут консенсус в отношении защиты от пассивного курения в тюрьмах. Имел место тот факт, что заявитель, в отличие от заявителей в других делах, которыми Суд ранее занимался[3], ни разу не был помещён в одиночную камеру и был вынужден терпеть курение сокамерников даже в тюремном медпункте и тюремной больнице, вопреки совету его врача. Однако, закон, вступивший в силу с июня 2002 года, запрещает курение в больницах, и внутренние суды неоднократно указывали, что курильщики и некурящие должны содержаться отдельно. Отсюда следует, что условия содержания под стражей, которым был подвергнут заявитель, превышали порог тяжести, предусмотренный в **Статье 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего обращения) и нарушали это положение.

Elefteriadis v. Romania

25 января 2011 года

Заявитель, страдающий от хронической болезни лёгких, в настоящее время отбывает наказание в виде пожизненного заключения. В период с февраля по ноябрь 2005 года он был помещён в камеру с двумя заключёнными, которые курили. В залах ожидания судов, куда он был вызван несколько раз в период с 2005 до 2007 года, он также содержался вместе с курящими заключёнными. Кроме того, заявитель утверждал, что подвергался пассивному курению во время транспортировки между тюрьмой и судом.

---

[3] См. В частности: **Aparicio Benito v. Spain,** решение по приемлемости от 13 ноября 2006 года.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), отметив, в частности, что государство обязано принять меры для защиты заключённого от вредного воздействия пассивного курения в тех случаях, когда, как и в случае заявителя, медицинские осмотры и советы врачей указывают, что это необходимо из соображений состояния здоровья. В данном случае оказалось возможным отделить заявителя от заключённых, которые курили, учитывая, что в тюрьме имелись камеры, где содержались только некурящие. Кроме того, после периода, в течение которого заявитель содержался в камере с курильщиками, медицинские справки, написанные несколькими врачами, зафиксировали ухудшение состояния его дыхательных органов и возникновение дополнительной болезни, а именно хронического обструктивного бронхита. Что касается того, что заявитель содержался в залах ожидания судов вместе с заключёнными, которые курили – даже если предположить, что это было в течение коротких периодов – это было против рекомендаций врачей, которые советовали заявителю избегать курения или воздействия табачного дыма. Тот факт, что заявитель в конечном итоге был помещён в камеру с некурящими заключёнными, произошёл по причине наличия в то время в тюрьме, где он содержался, достаточного свободного места, а не из-за каких-либо объективных критериев во внутреннем законодательстве, предписывающих, что курильщики и некурящие должны содержаться отдельно. Таким образом, не было ничего, что указывало бы, что заявитель и дальше будет содержаться в таких благоприятных условиях, если тюрьма, где он на данный момент содержится, в будущем окажется переполненной.

Обращение с заключёнными-инвалидами

Price v. the United Kingdom

10 июля 2001 года

Являясь жертвой талидомида, лишённой четырёх конечностей, и страдая от проблем с почками, заявительница была заключена в тюрьму за неуважение к суду в ходе гражданского судопроизводства. Её держали одну ночь в полицейском участке, где она была вынуждена спать в своём инвалидном кресле, так как кровать не была предназначена для инвалида, и где она жаловалась на холод. Впоследствии она провела два дня в нормальной тюрьме, где она зависела от помощи тюремных охранников-мужчин для использования туалета.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет унижающего достоинство обращения). Было установлено, в частнос-

ти, что содержание беспомощной женщины-инвалида в условиях, где она замерзала, рисковала заработать язвы, потому что её кровать была слишком жёсткой или недоступной и не могла посещать туалет или соблюдать чистоту без больших сложностей, подпадало под унижающее достоинство обращение в нарушение Статьи 3 Конвенции.

Vincent v. France

24 октября 2006 года

Заявитель отбывал десятилетний тюремный срок, к которому был приговорён в 2005 году. Страдая от паралича нижних конечностей, полученного после аварии в 1989 году, он является самостоятельным, но не может передвигаться без инвалидной коляски. Он жаловался, в частности, что условия, в которых он содержался в различных тюрьмах, не были приспособлены к его инвалидности.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) в связи с тем, что заявитель, страдавший параличом нижних конечностей, не имел возможности самостоятельно передвигаться на территории тюрьмы Френ, совершенно не подходившей для содержания лиц с ограниченными физическими возможностями, вынужденных перемещаться в инвалидной коляске. Суд также признал **остальную часть заявления неприемлемой** (очевидно необоснованной).

Hüseyin Yıldırım v. Turkey

3 мая 2007 года

Заявитель, являющийся инвалидом, утверждал, что обстоятельства, в которых он был задержан и условия, в которых его перевозили неоднократно в ходе судебного разбирательства, составляли бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет унижающего достоинство обращения), находя, что время, которое заявитель провёл в заключении, нарушило его достоинство, и безусловно вызвало физические и психические страдания сверх тех, которые неизбежно связаны с заключением и лечением. Он отметил, в частности, что во время перевозки, когда случились события, которые приравниваются к унижающему достоинство обращению, ответственность за заявителя была возложена на жандармов, которые, разумеется, не обладали должной квалификацией для предвидения медицинского риска, связанного с перемещением инвалида. Кроме того, хотя высшие медицинские власти, в том числе судебно-медицинские эксперты, настоятельно рекомендовали досрочно освободить заявителя, подчёркивая

постоянный характер его болезни и непригодность условий содержания в тюрьмах для человека с его состоянием здоровья, его заключение продолжалось.

Z.H. v. Hungary (no. 28973/11)

8 ноября 2011 года

Являясь глухонемым, будучи не в состоянии использовать язык жестов, читать или писать и обладая пониженной обучаемостью, заявитель жаловался, в частности, что его содержание в тюрьме в течение почти трёх месяцев являлось бесчеловечным и унижающим достоинство обращением.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения). Несмотря на похвальные, но запоздалые усилия властей для решения проблем заявителя, его заключение без принятия необходимых мер в течение продолжительного времени привело к ситуации, приравнивающейся к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

В этом деле Суд также установил **нарушение Статьи 5 § 2** Конвенции (право на свободу и безопасность). Учитывая тяжёлую степень инвалидности заявителя, Суд, в частности, не был убеждён в том, что заявитель мог получить информацию, необходимую для того, чтобы он мог оспорить условия его содержания под стражей. Он также отметил прискорбность того факта, что власти не предприняли никаких по-настоящему «разумных мер» - понятие, довольно близкое к понятию «разумное размещение» в Статьях 2, 13 и 14 Конвенции Организации Объединённых Наций о Правах инвалидов – для решения его состояния, в частности, путём обеспечения ему помощи адвоката или иного подходящего лица.

Arutyunyan v. Russia

10 января 2012 года

Заявитель был прикован к инвалидной коляске и имел многочисленные проблемы со здоровьем, в том числе неисправный почечный трансплантат, очень слабое зрение, сахарный диабет и серьёзную степень ожирения. Его камера находилась на четвёртом этаже здания без лифта; медицинские и административные блоки были расположены на первом этаже. Из-за отсутствия лифта заявитель был вынужден регулярно подниматься и спускаться по лестнице для проведения гемодиализа и получения другой необходимой медицинской помощи.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), установив, что государственные органы не смогли обеспечить заявителю лечение, безопасное и правильное в соответствии с его инвалидностью и

отказали в предоставлении ему эффективного доступа к медицинским учреждениям и прогулкам на свежем воздухе. Он отметил, в частности, что в течение почти пятнадцати месяцев заявитель, являвшийся инвалидом и полагавшийся на инвалидную коляску для перемещения, был вынужден по крайней мере четыре раза в неделю подниматься и спускаться по четырём лестничным пролётам, направляясь на продолжительную, сложную и утомительную медицинскую процедуру, необходимую для его здоровья, и обратно. Усилия, несомненно, причиняли ему ненужную боль и подвергали его чрезмерному риску серьёзного вреда здоровью. Поэтому неудивительно, что он отказался спускаться по лестнице для прогулок во дворе для отдыха, и таким образом, оставался в стенах места заключения 24 часа в сутки. Фактически, из-за его отчаяния и стресса, заявитель несколько раз даже отказался покидать камеру для прохождения гемодиализа для поддержания своего здоровья.

D.G. v. Poland (no. 45705/07)

12 февраля 2013 года

Страдая от паралича нижних конечностей и будучи прикованным к инвалидной коляске, а также страдая от ряда проблем со здоровьем, заявитель жаловался, что уход, который ему обеспечили во время его содержания под стражей и условия его содержания были несовместимы с его медицинскими потребностями. В частности, он утверждал, что тюремные помещения не были приспособлены к использованию инвалидной коляски, что привело к проблемам доступа к туалету, и что он не получил достаточного количества прокладок от недержания.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) в отношении материальных условий содержания заявителя под стражей в связи с его особыми потребностями.

См. также: ***Grimailovs v. Latvia***, постановление от 25 июня 2013 года.

Zarzycki v. Poland

6 марта 2013 года

Заявитель является инвалидом; оба его предплечья ампутированы. Он жаловался, что его содержание под стражей в течение трёх лет и четырёх месяцев без надлежащей медицинской помощи для его нужд и без возврата ему стоимости продвинутых биомеханических протезов рук было унижающим. Он утверждал, что в результате он был вынужден полагаться на помощь других заключённых при ежедневной гигиене и переодевании.

Суд установил **отсутствие нарушения Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения). Он отметил, в

частности, активную позицию администрации тюрьмы по отношению к заявителю (ему были бесплатно предоставлены механические протезы базового типа, а также была доступна возможность возврата небольшой части стоимости биомеханических протезов). Таким образом, власти обеспечили заявителю регулярное и адекватное удовлетворение его особых потребностей. Кроме того, не было никаких доказательств инцидентов или позитивного намерения унизить или оскорбить заявителя. Поэтому, даже если заключённый с ампутированными предплечьями был более уязвим к трудностям содержания под стражей, обращение с заявителем в данном случае не достигло порога жестокости, требуемого для подтверждения унижающего достоинство обращения, нарушающего Статью 3 Конвенции.

Helhal v. France

19 февраля 2015 года

Страдая от паралича нижних конечностей, а также недержания мочи и кала, заявитель жаловался, что ввиду его тяжёлой инвалидности, его дальнейшее содержание под стражей приравнивается к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). Было установлено, в частности, что хотя продолжительное заключение заявителя само по себе не являлось бесчеловечным или унижающим достоинство обращением ввиду его инвалидности, недостаточность предоставляемого ему физического реабилитационного лечения и тот факт, что тюремные помещения были не приспособленны к его инвалидности, являлся нарушением Статьи 3 Конвенции. Суд также отметил, что в этом случае помощи в мытье, предоставляемой заявителю сокамерником в отсутствии душевых кабин, пригодных для лиц с ограниченной подвижностью, не хватает для выполнения государством своих обязательств по отношению к здоровью и безопасности.

Обращение с пожилыми и больными заключёнными

Papon v. France

7 июня 2001 года (решение по приемлемости)

Заявителю, отбывающему тюремное наказание за пособничество и подстрекательство в преступлениях против человечества, было 90 лет, когда он подал свою жалобу. Он утверждал, что содержание человека в его возрасте в тюрьме противоречило Статье 3 Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), и что условия

содержания в тюрьме, где он находился, были несовместимы с его глубокой старостью и состоянием его здоровья.

Суд признал обращение **неприемлемым** (очевидно необоснованным). Он не исключил возможность того, что в определённых условиях содержание пожилого человека под стражей в течение длительного периода может поставить вопрос в соответствии со Статьёй 3 Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство поведения), но отметил, что обстоятельства каждого конкретного случая должны рассматриваться отдельно. Также было отмечено, что ни одно из государств-участников Конвенции не имело верхнего возрастного предела для содержания под стражей. В данном случае Суд постановил, что в силу общего состояния здоровья заявителя и условий его содержания под стражей, обращение с ним не достигло уровня жестокости, необходимого для приведения его в рамках Статьи 3 Конвенции. В то время, как у него были проблемы с сердцем, его общее состояние было описано как «хорошее» в докладе эксперта.

См. также: ***Priebke v. Italy***, решение по приемлемости от 5 апреля 2001 года; ***Sawoniuk v. the United Kingdom***, решение по приемлемости от 29 мая 2001 года.

Farbtuhs v. Latvia

2 декабря 2004 года

Заявитель, в сентябре 2000 года признанный виновным в преступлении против человечества и геноциде за его роль в депортации и гибели десятков граждан Латвии в период сталинских репрессий в 1940 и 1941 годах, жаловался, что с учётом его возраста и слабости, а также неспособности латвийских тюрем удовлетворить его особые потребности, его длительное тюремное заключение являлось обращением, нарушающим Статью 3 Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). В 2002 году внутренние суды, наконец, освободили заявителя от отбывания оставшейся части срока, обнаружив, в частности, что он заразился ещё двумя заболеваниями, находясь в тюрьме, и его общее состояние ухудшилось. Заявитель был освобождён на следующий день.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). Заявителю было 84 года на момент отправки в тюрьму, он был парализован, и его инвалидность была настолько тяжёлой, что он не мог без посторонней помощи выполнять большинство повседневных задач. Более того, на момент взятия под стражу он уже страдал от ряда серьёзных заболеваний, большинство из которых были хроническими и неизлечимыми. Суд счёл, что когда национальные власти решили поместить такого человека в тюрьму, они должны были быть особенно осторожными, чтобы гарантировать,

что условия содержания под стражей будут соответствовать конкретным потребностям, возникающим из-за слабости заключённого. Принимая во внимание обстоятельства дела, Суд установил, что ввиду его возраста, слабости и состояния, длительное содержание заявителя под стражей не было уместным. Ситуация, в которой он оказался, должна была причинять ему настолько острое беспокойство и чувство неполноценности и унижения, чтобы приравниваться к унижающему достоинство обращению по смыслу Статьи 3 Конвенции. Задерживая его освобождение из тюрьмы более, чем на год, несмотря на то, что начальник тюрьмы подал официальное заявление о его освобождении, подкреплённое медицинскими доказательствами, латвийские власти не отнеслись к заявителю в манере, согласующейся с положениями Статьи 3 Конвенции.

Contrada (no. 2) v. Italy

11 февраля 2014 года

Заявитель в возрасте почти 83 лет утверждал, в частности, что с учётом его возраста и состояния его здоровья, повторяющийся отказ властей в приостановке исполнения его приговора или в смене приговора на домашний арест является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). Было отмечено, в частности, что заявитель, несомненно, страдал от ряда серьёзных и сложных медицинских расстройств, и что все медицинские отчёты и справки, которые были предоставлены в компетентные органы в ходе судебного разбирательства, последовательно и однозначно установили, что состояние его здоровья было несовместимо с тюремным режимом, которому он был подвергнут. Суд также отметил, что ходатайство заявителя о помещении под домашний арест не было удовлетворено до 2008 года, то есть, спустя девять месяцев после его изначального запроса. С учётом медицинских справок, которые были доступны властям, времени, которое прошло до помещения заявителя под домашний арест, и причин, по которым были приняты решения об отказе в его просьбе, Суд установил, что длительное содержание заявителя под стражей было несовместимо с запретом бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в соответствии со Статьёй 3 Конвенции.

Лечение психически больных заключённых

Kudla v. Poland

26 октября 2000 года (Большая Палата)

Заявитель, страдавший от хронической депрессии и дважды пытавшийся покончить с собой, жаловался, в частности, что ему не обеспечили надлежащее психиатрическое лечение во время заключения.

Суд установил, что попытки самоубийства не могли быть связаны с каким-либо заметным недостатком со стороны властей, и отметил, что заявителя осматривали врачи-специалисты и он часто получал психиатрическую помощь. В то время, как Суд, таким образом, **не** нашёл **нарушения Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), он подчеркнул, что в соответствии с этими положениями государство должно было убедиться, что условия содержания под стражей не подвергают заключённого трудностям, уровень которых превышает неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей, и что здоровье и благополучие заключённого должны быть надёжно защищены путём обеспечения его необходимой медицинской помощью.

Gennadiy Naumenko v. Ukraine

10 февраля 2004 года

Заявитель был приговорён к смерти в 1996 году. В июне 2000 года приговор был заменён на пожизненное заключение, которое заявитель сейчас отбывает. Он утверждал, в частности, что во время его пребывания в тюрьме в период с 1998 до 2001 года он был подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, в частности, его неправомерно заставляли принимать лекарства.

Суд признал **отсутствие нарушения Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). Независимо от того, насколько оно может быть неприятным, терапевтическое лечение в принципе не может рассматриваться как противоречащее Статье 3 Конвенции, если была убедительно доказана его необходимость. Из показаний свидетелей, медицинского файла и собственных утверждений заявителя было ясно, что заявитель страдал от серьёзных психических расстройств и дважды пытался покончить с собой. Ему назначили медикаментозное лечение, чтобы облегчить его симптомы. В этой связи Суд счёл весьма прискорбным тот факт, что медицинский файл заявителя содержал только общие утверждения, которые не давали определить, согласился ли он на лечение. Однако, было установлено, что заявитель не предоставил достаточно подробных доказательств того, что даже без его согласия власти действовали неправомерно, заставляя его принимать лекарства. В данном случае у Суда не было достаточных доказательств для установления вне разумных сомнений, что заявитель был вынужден принимать лекарства таким образом, что это нарушало Статью 3 Конвенции.

Rivière v. France

11 июля 2006 года

Заявитель жаловался на длительное заключение, несмотря на его психические проблемы – ему диагностировали психическое расстройство с суицидальными склонностями, и эксперты были обеспокоены не-

которыми аспектами его поведения, в частности, склонностью к самоудушению – что требовало лечения за пределами тюрьмы.

Суд постановил, что содержание заявителя под стражей без соответствующего медицинского контроля являлось бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, **нарушающим Статью 3** Конвенции. Он отметил, в частности, что заключённым с серьёзными психическими расстройствами и суицидальными наклонностями требуются особые меры, учитывающие на их состояние, независимо от тяжести преступления, за которое они были осуждены.

Novak v. Croatia

14 июня 2007 года

Заявитель жаловался, в частности, что пока он содержался под стражей, ему не предоставлялось надлежащее медицинское лечение его психического состояния, посттравматического стрессового расстройства.

Суд признал **отсутствие нарушения Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), учитывая, в частности, то, что заявитель не предоставил никаких документов, подтверждающих, что условия его содержания привели к ухудшению состояния его психического здоровья.

Dybeku v. Albania

18 декабря 2007 года

Заявитель страдал от хронической параноидальной шизофрении, от которой он лечился в нескольких разных больницах в течение нескольких лет, когда он был приговорён к пожизненному заключению за убийство и незаконное хранение взрывчатых веществ в 2003 году. Он был помещён в обычную тюрьму, где он находился в одной камере с заключёнными, которые были в добром здравии, и где с ним обращались, как с обычным заключённым. Его отец и адвокат жаловались, что администрация тюремной больницы не смогла назначить надлежащее лечение, в результате чего здоровье заявителя ухудшилось. Их жалобы были отклонены.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет унижающего достоинство обращения), отметив, в частности, что природа психического состояния заявителя делала его более уязвимым, чем среднего заключённого, и что его содержание под стражей могло усугубить его чувства беспокойства, страдания и страха. Тот факт, что албанское правительство признало, что с заявителем обращались так же, как и с другими заключёнными, несмотря на особое состояние его здоровья, также показал невыполнение рекомендаций Совета Европы по работе с заключёнными с психическими расстройствами.

Кроме того, в соответствии со **Статьёй 46** Конвенции (обязательная сила и исполнение постановлений), Суд предложил Албании в срочном порядке принять необходимые меры для обеспечения надлежащих условий содержания под стражей, и в частности надлежащего лечения заключённых, требующих особого внимания в связи с состоянием их здоровья.

Renolde v. France

16 октября 2008 года

Это дело касалось размещения в течение сорока пяти дней и самоубийства в карцере брата заявителя, страдавшего от острого психического расстройства, способного привести к членовредительству.

Несмотря на предыдущие попытки самоубийства и поставленный диагноз о психическом состоянии брата заявителя, обсуждение того, нужно ли перевести его в психиатрическую лечебницу, не состоялось. Кроме того, отсутствие надзора за его повседневным принятием лекарств сыграло роль в его смерти. В обстоятельствах данного дела Суд установил, что власти не смогли выполнить свои позитивные обязанности по защите права брата заявителя на жизнь, в **нарушение Статьи 2** Конвенции (право на жизнь). Суд также постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), из-за тяжести дисциплинарного наказания, наложенного на брата заявителя, которое должно было сломить его физическое и моральное сопротивление. Он в это время страдал от тоски и горя. Действительно, за восемь дней до его смерти его состояние настолько озаботило его адвоката, что она немедленно попросила у следственного судьи психиатрическую оценку его пригодности для содержания в карцере.

Таким образом, наказание, наложенное на брата заявителя, было несовместимо со стандартами обращения с психически больными лицами и являлось бесчеловечным и унижающим достоинство обращением и наказанием.

Slawomir Musiał v. Poland

20 января 2009 года

Заявитель, страдавший от эпилепсии с раннего детства, и которому в последнее время диагностировали шизофрению и другие серьёзные психические расстройства, жаловался, в частности, на то, что медицинское обслуживание и лечение, которое ему предоставили во время его содержания под стражей, было ненадлежащим.

Суд установил, что условия, в которых содержался заявитель, не подходили даже для обычных заключённых, и тем более для человека с психическими расстройствами и нуждающегося в специализированном лечении. В частности, отказ властей в течение большей части срока, проведенного

заявителем под стражей, поместить его в подходящую психиатрическую лечебницу или изолятор со специализированной психиатрической палатой, подверг излишнему риску его здоровье и мог привести к стрессу и тревожности. Также были проигнорированы рекомендации Европейского Комитета Министров[4] в отношении заключённых, страдающих от серьёзных проблем с психическим здоровьем. В целом, недостаточное медицинское обслуживание и ненадлежащие условия, в которых содержался заявитель, явно оказали пагубное влияние на его здоровье и благосостояние. Из-за своей природы, продолжительности и тяжести, обращение, которому он был подвергнут, должно быть квалифицировано, как бесчеловечное и унижающее достоинство, **в нарушение Статьи 3** Конвенции. Кроме того, в соответствии со **Статьёй 46** Конвенции (обязательная сила и исполнение постановлений), в связи с серьёзностью и структурным характером проблемы перенаселённости, и, как следствие, ненадлежащих жилых и санитарных условий в польских местах лишения свободы, Суд постановил, что необходимо срочно принять административные и законодательные меры для обеспечения надлежащих условий содержания под стражей, в частности, для заключённых, нуждающихся в особой заботе из-за состояния их здоровья. Принимая во внимание конкретные обстоятельства дела и настоятельную необходимость положить конец нарушению Статьи 3 Конвенции, Суд также постановил, что Польша должна была в кратчайшие сроки обеспечить перевод заявителя в специализированное учреждение, способное предоставить ему необходимое психиатрическое лечение и постоянное медицинское наблюдение.

Raffray Taddei v. France

21 декабря 2010 года

Страдая от ряда заболеваний, в том числе анорексии и синдрома Мюнхгаузена (психическое расстройство, характеризуется необходимостью симулирования болезней), заявительница жаловалась на длительное содержание под стражей и на отказ в предоставлении ей надлежащего лечения её проблем со здоровьем.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), отметив, в частности, что отказ национальных властей принять во внимание необходимость специализированной помощи в предназначенном для этого учреждении, как того требовало состояние здоровья заявительницы, в сочетании с её переводами, несмотря на её особую уязвимость и в сочетании

[4] Рекомендация R(98)7 Комитета Министров Совета Европы Странам-Участницам об этических и организационных аспектах здравоохранения в тюрьме, и Рекомендация Rec(2006)2 от 11 января 2006 года о Европейских Тюремных Правилах.

с продолжительной неопределённостью после её запросов на отсрочку, мог причинить ей страдания, превышающие неизбежный уровень страданий, присущий в содержании под стражей.

M.S. v. the United Kingdom (no. 24527/08)

3 мая 2012 года

Заявитель, психически больной человек, жаловался, в частности, на его содержание под стражей в полиции в период острого психического страдания, в то время, как всем было ясно, что он был серьёзно психически болен и нуждался в стационарном лечении в срочном порядке.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет унижающего достоинство обращения), отметив, в частности, что хоть со стороны полиции и не было преднамеренного пренебрежения, длительное содержание заявителя под стражей без соответствующего психиатрического лечения унизило его человеческое достоинство.

Claes v. Belgium

10 января 2013 года

Это дело касалось содержания психически больного преступника на сексуальной почве, не подлежавшего уголовной ответственности за свои действия, в психиатрическом отделении обычной тюрьмы, без надлежащей медицинской помощи, в течение более чем пятнадцати лет.

Суд постановил, что имело место **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), отметив, что национальные власти не оказали заявителю надлежащую помощь, в результате чего он был подвергнут унижающему достоинство обращению. Суд отметил, в частности, что длительное содержание заявителя под стражей в психиатрическом отделении без надлежащей медицинской помощи и в течение значительного периода времени, без каких-либо реальных перспектив изменения, составляло особо острые тяготы, вызывавшие страдания, выходившие за рамки страданий, неизбежно связанных с содержанием под стражей. Какими бы ни были препятствия, обусловленные поведением заявителя, они не освобождают государство от его обязательств в отношении заявителя в силу его неполноценного положения и бессилия, характерного для пациентов, содержащихся в психиатрических больницах, и тем более – содержащихся в тюремных учреждениях.

В этом решении Суд также подчеркнул, что ситуация заявителя в действительности вытекает из структурной проблемы: с одной стороны, поддержка лиц, содержащихся под стражей в психиатрических отделениях тюрем, была недостаточной, и размещение их в учреждениях за пределами тюрьмы часто было невозможным из-за нехватки мест в психиатрических

больницах, или потому что соответствующее законодательство не позволяло властям в области психического здоровья размещать их во внешних учреждениях.

См. также: ***Lankester v. Belgium***, постановление от 9 января 2014 года.

Лечение заключённых с наркозависимостью

McGlinchey and Others v. the United Kingdom

29 апреля 2003 года

Это дело касалось адекватности медицинской помощи, предоставляемой администрацией тюрьмы героиновой наркозависимой, страдавшей от абстинентного синдрома. Будучи приговорённой к четырём месяцам тюремного заключения за кражу в декабре 1998 года она, находясь в тюрьме, проявляла симптомы героиновой абстиненции, у неё были частые приступы рвоты, и она значительно похудела. Она лечилась у врача, и так как её состояние ухудшилось после недели пребывания в тюрьме, её перевели в больницу, где она умерла в январе 1999 года. Заявители, её дети и мать, жаловались, в частности, что она страдала от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в тюрьме до её смерти.

Суд пришёл к выводу из имеющихся у него доказательств, в частности, медицинских записей, что утверждения заявителей о том, что тюремные власти не смогли обеспечить их родственнице лекарства для её симптомов героиновой абстиненции и заперли её в камере в качестве наказания, были необоснованными. Однако, в связи с жалобами, что были приняты недостаточные меры, или их приняли недостаточно быстро для излечения родственницы заявителей от её симптомов героиновой абстиненции, Суд установил, что в то время, как казалось, что её состояние регулярно контролировалось с 7 до 12 декабря 1998 года, у неё в течение этого периода были частые приступы рвоты и она потеряла много веса. Несмотря на некоторые признаки улучшения в её состоянии в последующие дни, Суд пришёл к выводу из имеющихся у него доказательств, что на 14 декабря 1998 года родственница заявителей потеряла много веса и страдала от обезвоживания. В дополнение к вызванным у неё переживаниям и страданиям это привело к очень серьёзной угрозе её здоровью. Суд установил, что тюремные власти не выполнили свою обязанность по предоставлению ей необходимой медицинской помощи, в **нарушение Статьи 3** Конвенции (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения).

Перевод Харьковской правозащитной группы

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Условия содержания лиц, лишённых свободы

Содержание в местах лишения свободы больного человека может войти в противоречие со статьёй 3 Конвенции (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения).

Статья 3 требует от государств обеспечить каждому лицу, лишённому свободы, условия содержания, отвечающие принципу уважения человеческого достоинства.

B. v. Germany,

10.03.1988:

заявитель жаловался на условия содержания под стражей во время предварительного заключения. Он утверждал, что не получал необходимой медицинской помощи, соответствующей состоянию его здоровья, подорванного в концентрационных лагерях в период между 1940 и 1945 годами. **Нарушения статьи 3 не было найдено**, поскольку медицинские документы не подтвердили утверждения заявителя (прошедшего курс психологического лечения) о том, что состояние его здоровья было несовместимо с нахождением под стражей.

Aerts v. Belgium,

30.07.1998:

содержание заявителя в психиатрическом отделении обычной тюрьмы, а не в центре социальной защиты, как было предписано компетентной Комиссией по психическому здоровью. **Нарушения статьи 3 не бы**ло: ус-

ловия нахождения в психиатрическом отделении не оказали на состояние здоровья заявителя столь серьёзного воздействия, чтобы их можно было бы считать попадающими в сферу действия статьи 3.

Peers против Греции,

04.06.1999:

заключённый, содержавшийся в тюремной психиатрической больнице и затем в одиночной камере. **Нарушение статьи 3** в связи с условиями содержания, которые унижали его человеческое достоинство, вызывали в нём чувства тревоги и неполноценности и могли его унизить или сломить физически или морально.

Romanov против России,

20.10.2005:

помещение заявителя в психиатрическое отделение исправительного учреждения для прохождения осмотра. **Нарушение статьи 3**: условия содержания заявителя, в частности, переполненность помещения и его отрицательное воздействие на самочувствие заявителя в совокупности с длительностью нахождения в таких условиях, должны быть квалифицированы как унижающее достоинство обращение.

Filip против Румынии,

14.12.2006:

нарушение статьи 3 из-за отсутствия тщательного и эффективного расследования по сообщениям заявителя о плохом обращении с ним в психиатрической больнице.

Rupa против Румынии,

16.12.2008:

заявитель, инвалид второй группы, страдающий психическими расстройствами, жаловался на бесчеловечные и унижающие достоинство физические условия содержания в камерах полицейских участков. **Нарушение 3**, в особенности, из-за отсутствия надлежащего медицинского наблюдения за заявителем, учитывая шаткое психологическое состояние последнего (администрация учреждения должна была безотлагательно организовать психиатрический осмотр заявителя для решения вопроса о том, было ли продолжение его содержания под стражей совместимо с его психическим состоянием, а также какие терапевтические меры в его отношении требовалось предпринять).

В деле

Soering против Соединённого Королевства

(07.07.1989),

Суд принял во внимании психическое состояние заявителя (§ 109: «Хотя Суд и не уполномочен предрешать вопросы уголовной ответственности и надлежащего наказания, он полагает, что юный возраст заявителя во время совершения преступления и его душевное состояние в тот момент, подтверждённое медицинскими документами, должны быть приняты во внимание в качестве аргументов в пользу того, что обращение, которому заявитель может подвергнуться в камере смертников, попадает в сферу действия статьи 3»).

Самоубийство в местах лишения свободы

Keenan против Соединённого Королевства,

03.04.2001:

заявитель, страдавший паранойей, совершил самоубийство в тюрьме после помещения в одиночную камеру за дисциплинарный проступок.

Нарушения статьи 2 (право на жизнь) **не было**, поскольку не был поставлен официальный диагноз шизофрении и также в силу того, что администрация адекватно отреагировала на поведение заявителя, проявлявшего суицидальные наклонности, путём помещения его в тюремную больницу и организации наблюдения за ним.

Нарушение статьи 3 в связи с отсутствием эффективного наблюдения и квалифицированной оценки состояния заявителя со стороны психиатра, а также ввиду серьёзных недостатков при оказании медицинской помощи. Кроме того, наложение на заявителя суровой дисциплинарной санкции, которая могла пробудить в нём физическое и душевное волнение, не соответствовало требуемым стандартам обращения с лицами, страдающими психическими заболеваниями.

Rivière против Франции,

11.07.2006:

заявителю был поставлен диагноз «психическое расстройство с суицидальными наклонностями». Эксперт беспокоили отдельные моменты в поведении заявителя, в частности, болезненная склонность к самоудушению. Заявитель жаловался на то, что его продолжают держать в тюрьме, в то время как в силу его психического состояния ему требовалось лечение за пределами исправительного учреждения. **Нарушение статьи 3**: оставле-

ние заявителя в местах лишения свободы без надлежащего медицинского наблюдения явило собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение (заключённые с серьёзными психическими расстройствами и склонностью к самоубийству требуют адаптированного подхода, независимо от тяжести совершённых ими преступлений).

Renolde против Франции,

16.10.2008:

самоубийство во время досудебного содержания под стражей лица, страдавшего острыми психическими расстройствами. **Нарушение статей 2 и 3**: Суд напомнил, что психически больные люди, в силу их уязвимости, требуют особой защиты. Суд был поражён тем фактом, что, несмотря на уже состоявшуюся попытку самоубийства и поставленный диагноз о психическом расстройстве, вопрос о переводе заявителя в психиатрическое учреждение даже не обсуждался. Несмотря на то, что во время допроса заявитель давал невразумительные показания и уже характеризовался как лицо «крайне неуравновешенное», по-видимому, его душевное состояние не принималось во внимание, поскольку через три дня после попытки самоубийства дисциплинарная комиссия подвергла его максимально возможному наказанию – 45 дней штрафного изолятора.

Перевод Украинского Хельсинского союза по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ ПРАВИЛА 3

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ООН ПРОТИВ ПЫТОК 49

КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРАВИЛ REC(2006) 2 83

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРАВИЛА О ПРИМЕНЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ, ОБ УСЛОВИЯХ, В КОТОРЫХ ОНО ДОЛЖНО ОСУЩЕСТВЛЯТЬСЯ, И О МЕРАХ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАСИЛИЯ 157

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРАВИЛА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ, ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ И МЕРАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА 169

ПРАВИЛА СОВЕТА ЕВРОПЫ О ПРОБАЦИИ 201

РЕКОМЕНДАЦИЯ CM/REC(2014) 3 КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СТРАНАМ-УЧАСТНИЦАМ КАСАТЕЛЬНО ОПАСНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ 221

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ОБРАЩЕНИЕ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ 271

ГОЛОДОВКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ 289

ПРАВА ЗАКЛЮЧЁННЫХ, СВЯЗАННЫЕ СО ЗДОРОВЬЕМ 301

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ 331

Увазі читача пропонується збірник сучасних міжнародних стандартів прав ув'язнених – нові мінімальні стандартні правила ООН щодо утримання ув'язнених, прийняті в травні 2015 року, доповідь Спеціального Доповідача Ради ООН з прав людини з питання про катування або інші жорстокі, нелюдські або принижуючі гідність види поводження чи покарання, коментар до Європейських тюремних правил, рекомендації Комітету міністрів Ради Європи та огляди рішень Європейського суду з прав людини з різних аспектів прав ув'язнених та інші матеріали.

Більшість документів перекладено Харківською правозахисною групою з англійської мови спеціально для цього видання.

Наукове видання

МІЖНАРОДНІ СТАНДАРТИ ПРАВ В'ЯЗНІВ

(російською мовою)

ISBN 617-7266-49-4

9 786177 266494

Відповідальний за випуск *Є. Ю. Захаров*
Редактор *Є. Ю. Захаров*
Коректори: *І. Б. Захарова, І. Ю. Рапп*
Комп'ютерна верстка *Ю. А. Жданов*

Підписано до друку 17.08.2015
Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Папір офсетний. Гарнітура Times
Умов. друк. арк. 19,53. Облік.-вид. арк. 21,32
Наклад 1000 прим. Зам. № КС-12/15

ГО «ХАРКІВСЬКА ПРАВОЗАХИСНА ГРУПА»
61002, Харків, а/с 10430
http://khpg.org
http://library.khpg.org

ТОВ «ВИДАВНИЦТВО ПРАВА ЛЮДИНИ»
61002, Харків, вул. Дарвіна, 7, кв. 35
Свідоцтво Державного комітету телебачення і радіомовлення України
серія ДК № 4783 від 23.10.2014 р.